

Колдовские

Миры

АНТИМАГ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Алекс всегда считал себя на редкость удачливым вором, но с той ночи в музее все пошло наперекосяк. Мало того что его, спасая от ментов, закинула в другой мир говорящая мумия, так теперь на хвосте висят местные охранники правопорядка с огненными мечами наперевес. А все из-за открывшихся способностей рассеивать любую магию и того, что Алекс случайно стал пособником возвращения одного из местных колдунов-тиранов. Ну он же не знал! Хотя кому теперь до этого дело? Вдобавок почему-то все принимают Алекса за эльфа, которых в этом мире очень не любят. И как выпутываться? Ну пока однозначно: бежать и скрываться. А еще надеяться на наемного убийцу, который оказался обязан Алексу спасением, и богиню-покровительницу, посчитавшую парня достаточно привлекательным для того, чтобы стать ее... жрецом, ну и на собственную интуицию, которая не устает убеждать, что самое плохое еще впереди.

- [Наталья Жильцова](#)

- ☐ [Глава 1](#)
- ☐ [Глава 2](#)
- ☐ [Глава 3](#)
- ☐ [Глава 4](#)
- ☐ [Глава 5](#)
- ☐ [Глава 6](#)
- ☐ [Глава 7](#)
- ☐ [Глава 8](#)
- ☐ [Глава 9](#)
- ☐ [Глава 10](#)
- ☐ [Глава 11](#)
- ☐ [Глава 12](#)
- ☐ [Глава 13](#)
- ☐ [Глава 14](#)
- ☐ [Глава 15](#)
- ☐ [Глава 16](#)
- ☐ [Глава 17](#)

- [notes](#)

- ☐ [1](#)

Наталья Жильцова

АНТИМАГ

*Посвящается Спасотряду. В
память о мухаморовке, летающем
лососе и самоходном шкафе.*

Глава 1

Я пропал. На этот раз точно попался. Моя удача, конечно, довольно заботливая леди, однако, похоже, сегодня она решила немного передохнуть. Не зря предчувствие с самого начала противилось тому, чтобы я сюда лез! Впервые в жизни его не послушался, погнался за большими деньгами, и что? Вот он, славный конец моей не менее славной биографии. Точнее, профессиональной деятельности. И кому я чего хотел доказать, согласившись обчистить этот чертов музей?

В попытке отыскать путь к спасению я снова огляделся по сторонам. Обычный зал хранилища с египетскими побрякушками. Неподалеку, скрытая толстой решеткой, надменно взирает та самая золотая фараонова маска, ради которой я здесь и оказался. Вроде бы все учел, абсолютно все! Кроме одного паршивого маленького датчика движения прямо над маской. Ну не предоставил заказчик о нем информации на схеме, а я упустил. Вот и результат: сигнализация звенит, выходы перекрыты, ни одного, даже самого маленького, окошка, чтобы попытаться выбраться, нет. И я свечусь в центре хранилища, как круглый дурак. Хотя почему «как»? Дурак я и есть, самый настоящий.

Все еще мысленно ругая самого себя, я обратил взор на старый расписной саркофаг. Залезть, что ли? Типа, мумией прикинуться... Хотя наверняка найдут. Но не стоять же столбом?

Нет, ну какое дилетантство, попасться на такой мелочи! Одно радует: родителям краснеть не придется, ибо у меня их попросту нет — с рождения воспитывался в детдоме. Мерзкое было местечко, надо сказать. От побоев там меня спасали лишь умение очаровывать воспитателей да врожденная ловкость. Правда, после выхода на «волю» этой ловкости нашлось другое применение — воровство. Не от хорошей жизни, нет. И, честно говоря, в первый раз на попытку скарманничать я решался долго, почти неделю. Зато потом... ну слишком хорошо у меня это стало получаться, так что сдержаться было все труднее, и вылазки в метро в час пик становились все чаще.

А где-то через пару месяцев меня заметили. Не поймали, нет. Просто в один «прекрасный» вечер на пороге своей однушки я обнаружил пару дюжих молодцев и представительного седовласого мужчину, который назвался Сергеем Сергеевичем. Сергей Сергеевич этот вежливо и спокойно объяснил, что таким талантливым молодым специалистам, как я, «в дикую» работать негоже. И мелко, мол, и коллеги страдают. Потом про общак рассказал, о правилах воровских и о перспективах моих как

ценного кадра. Ну и по-прежнему вежливо, но настойчиво предложил «влиться в семью». Отказываться я, понятное дело, не стал. Да и не позволили бы мне.

Сергей Сергеевич не ошибся: к воровству у меня и впрямь был талант. Уже к концу первого года моим пальцам поддавались практически любые замки, а ловкость позволяла проникать во многие, считавшиеся недоступными места. Заказы, на выполнение которых я самоуверенно соглашался, с каждым разом становились все сложнее и сложнее... что ж, не думал, что в результате придется забираться в саркофаг!

Но времени на размышления не оставалось, так что, быстро подскочив к посмертной обители фараона, я спешно отодвинул крышку.

Вопреки надеждам о пустоте древней усыпальницы внутри лежала мумия. Причем хорошо так расположилась, зараза, практически весь саркофаг заняла.

— А я-то думал, вы усыхать должны, — пробормотал я. — Хорошо, я не брезгливый. Так что извини, приятель, придется тебе подвинуться.

И, подхватив мумию за сухие бинты, начал переворачивать ее на бок.

— Эй, парень! — позвала внезапно... мумия?!

Кажется, на моей голове зашевелились волосы. Нет, вообще-то нервы у меня крепкие, но... Почудилось, что ли?

Я глубоко вдохнул и медленно убрал руки от мумии. Та с глухим звуком упала обратно.

— Ос-сторожней, придурок, — раздалось шипение. — Я тебе што, бревно?

Да мать его! Я резко тряхнул головой и мрачно сообщил в пустоту:

— У меня не бывает галлюцинаций. Я даже не ширялся ни разу.

— Поздравляю, — откликнулся голос из саркофага. — Только мне-то какое дело?

Оно настоящее!

— Ты кто? — сипло уточнил я.

— Мумия, не сообразил еще, что ли? — раздраженно сообщила мумия и добавила: — Вот ведь повезло наткнуться на тугодума.

— А-а, — протянул я и замолк.

Впервые в жизни слов, чтобы выразить свое состояние, не хватало. Даже матерных.

— Слушай, парень, времени у тебя мало, ты не находишь? — напомнила мумия. — Сейчас ведь заметут! А если освободишь

меня, я могу помочь.

— Да я бы с удовольствием, — по-прежнему находясь в шоке, пробормотал я. — Но только как? И вообще, с чего вы решили, что у меня получится?

— Получится, получится. Еще как получится, — нетерпеливо заверила мумия. — Ты же смог со мной говорить? Смог. Значит, способности есть. Я таких за версту чую.

— Какие еще способности?

— Магию обходить. Ну и нейтрализовывать заодно — у таких, как ты, это взаимосвязано. Давай, пока не поздно! Мне неохота еще пару сотен лет тут сидеть в бинтах и ждать. Вашего брата тут хрен дождешься... — Мумия осеклась и потребовала: — Короче, дотронься до бинтов. Бинты — это материализованная магия, которая удерживает меня. И пожелай, чтобы все исчезло.

— Угу. Почему бы и не повеселиться напоследок? — окончательно смирился с собственным сумасшествием я и, дотронувшись до обмотанного тряпками тела, самым решительным голосом потребовал: — Хочу, чтоб с этой мумии слезла вся магия!

Ничего не произошло. Я почувствовал себя полным придурком. Впрочем, это даже хорошо: сумасшедших в тюрьму, говорят, не сажают.

— Парень, ну и выраженьица у тебя, — тем временем ехидно откомментировала мумия. — Магия слезла! И как ты себе это представляешь? Бинты с меня, что ли, поползут? Впрочем, тут не слова главное, а желание. Искреннее желание, чтоб заставить действовать свою силу.

— Интересно, откуда я это желание возьму, если я вообще в магию не верю? — буркнул я, попутно прикидывая, какие послабления после ареста полагаются недееспособным лицам.

— Советую поверить, — в ответ поторопила моя слуховая галлюцинация. — И побыстрее.

В коридоре раздались быстрые шаги. А как попадаться-то не хочется!

— О-о черт! — Я резко выдохнул. — Ладно, я понимаю, что спятил, но если ты можешь мне помочь, я желаю, чтоб это произошло. И долой всякую магию!

Внезапно мумия засветилась холодным синеватым светом, а потом что-то звонко лопнуло. В глазах на мгновение зарябило, и вместо мумии передо мной предстал высокий худощавый мужик с растрепанными черными волосами. Длинное, желтоватое лицо его светилось надменностью, а пронзительные карие глаза излучали неприкрытую угрозу.

Я невольно сглотнул. Однако галлюцинации и впрямь на

редкость реалистичная штука! Или этот мужик и впрямь настоящий?!

— Твою ж... — крепкое выражение родного и могучего слетело с языка само собой.

— Не оскорбляй мать мою! — недовольно рыкнул в ответ черноволосый. — Она, между прочим, при жизни великой женщиной была!

— Простит-те, — пробормотал я и, услышав скрежет открываемых дверей, неуверенно уточнил: — Так это, чего теперь?

— А теперь я иду возвращать себе трон, — заявил тот с ухмылкой и начал исчезать.

— Эй, а я?!

Мужик, не оборачиваясь, хватанул меня за шиворот, и перед глазами потемнело.

Очнулся я в какой-то подворотне, причем один: сомнительный колдун-спаситель уже куда-то исчез. Вокруг — темнота, над головой звездочки и неровный огрызок оранжевой луны. Ночь, в общем. Однако даже беглого взгляда на окружающую действительность хватило, чтобы понять: ночь не наша, московская, а чужая.

Во-первых, воздух. Здесь он был другим, без городского смога и гораздо более теплым, чем полагается глубокой осенью. Во-вторых — здания.

— А мужик и впрямь колдуном оказался, — вполголоса пробормотал я, вглядываясь в странные приземистые многоугольные дома с ровными рядами мерцающих шипов по каждой из граней.

Шипы присутствовали на каждой постройке, что намекало на их важность для местного населения. Впрочем, архитектурные пристрастия здешних аборигенов меня на данный момент волновали мало. Гораздо удивительнее было осознать сам факт мгновенного перемещения в пространстве куда-то к черту на рога по желанию ожившей мумии.

Впрочем, жизнь научила принимать вещи такими, какие они есть в данный момент, и быстро приспосабливаться к любым неожиданностям. Иначе в моей профессии никак. Поэтому существование колдунов и параллельных миров пришлось признать как данность и перейти к насущным проблемам: что мне теперь необходимо для выживания?

Для начала, разумеется, информация. Повадки местных обитателей, правила поведения да и окружение в целом. Мало ли как тут к «попаданцам» относятся? В общем, главное, не

выделяться. А для этого не помешает обзавестись местной одеждой и деньгами.

Я хмыкнул, вспомнив фильм о «Терминаторе», и осторожно выглянул из подворотни на пустынную улицу. Гм, а все не так плохо, как ожидалось. Во всяком случае, местность на отсталое средневековье не тянула. Пусть и дома двух- трехэтажные, и освещение на улицах отсутствует как вид, но дороги тут оказались ровные, как асфальтом покрытые. К тому же перед некоторыми домами виднелись транспортные средства странного вида, но явно механические. Значит, технология в этом мире присутствует, и это приятно, ибо цивилизация мне как-то больше по душе.

А теперь пора, пожалуй, проверить на прочность местные замки.

Еще раз убедившись, что на улице никого нет, я скользнул к ближайшему двухэтажному дому. Глубоко вздохнув, склонился над дверью... и изумленно присвистнул: замка не было! Вот просто не было, и все. И чего тут взламывать?

Я с недоумением взялся за изогнутую дверную ручку и осторожно потянул на себя. Железка кольнула статическим электричеством, но поддалась — дверь оказалась не заперта. И какого черта, спрашивается?

На всякий случай я замер и прислушался, не раздастся ли запоздалый сигнал местной системы безопасности, но в особнячке по-прежнему было тихо.

Любопытно. Это я что, в мире развитого коммунизма оказался? Типа все кругом друзья-собратья, заходи куда хочешь и бери, что душе приглянется?

— Господи, я умер и попал в рай для воров, да? — недоверчиво пробормотал я.

Господи, понятное дело, не ответил. А я уже решительнее прошмыгнул в дом и быстро огляделся. Спасибо, конечно, за столь удачно проявленную безалаберность хозяев, но все же стоит поторопиться. Интуиция неожиданно настойчиво сообщала, что все происходящее ей не нравится и что охранка тут наверняка есть. А еще советовала убираться подальше от этого района. И с ней я был абсолютно согласен.

С одеждой повезло сразу: в небольшой прихожей обнаружили вполне сносные мужские вещи — старомодный кожаный плащ и высокие сапоги, чем-то похожие на ботфорты. Обувь, правда, оказалась на размер больше, но надеть ее все равно пришлось: не в кроссовках же перед местными жителями расхаживать?

«На первое время сойдет, а потом, может, чем и получше

обзаведусь», — решил я и, набросив плащ поверх ветровки, приступил к изучению его карманов. Ожидания оправдались: в одном из них обнаружился небольшой матерчатый кошелек с россыпью металлических кругляшей. Хм. Надеюсь, местные цены позволяют на эту сумму хотя бы поужинать?

Эх, мне бы только немного тут освоиться да с местными порядками разобраться. А дальше уж всем необходимым для комфортного существования себя обеспечу.

Хмыкнув, я убрал кошелек обратно в карман, подхватил кроссовки и, поскольку интуиция уже не просила — кричала поскорее убираться, вышел из «гостеприимного» дома.

Стараясь держаться поближе к шипастым стенам зданий и не особо «светиться» на открытых участках дороги, я быстро направился вперед по ночной улице. Адаптировавшиеся к темноте глаза высматривали среди домов что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее таверну. Или гостиницу. Или постоялый двор.

Ведь должно же в этом чертовом захолустье быть какое-то место для заезжих торговцев, правда? Во всех фэнтези-книгах такие имеются!

А фэнтези я, будучи еще подростком, прочитал немало. Не потому что сильно любил, а больше по причине того, что в детдоме наши «надзирательницы» в основном только эти книги на работу и таскали. Нет, в качестве альтернативных вариантов были еще любовные романы и старый хлам в библиотеке, но... в общем, я предпочел фэнтези. И пусть после выхода на «свободу» в мои руки попадала исключительно техническая литература, память подростковое чтиво сохранила отлично.

И ожидания оправдались: уже через несколько минут быстрой ходьбы однообразные жилые дома закончились, и улица вывела меня на широкую площадь. По ее центру тянулись длинные ряды закрытых на ночь торговых прилавков, а по краям жалось друг к другу множество зданий с темными вывесками и витринами на первых этажах.

На губах мгновенно заиграла довольная улыбка: теперь я был абсолютно уверен, что не пропаду. В местах, где идет хоть какая-то торговля, люди моей профессии не голодают.

Приметив по правую руку от себя несколько светящихся окон, я уверенно двинулся в ту сторону. Зуб даю — местная гостиница!

Так оно и оказалось. Над входом в единственное освещенное здание красовалась вывеска: «Сытый купец. Ресторация и отдыхаляня». Причем, несмотря на то, что надпись была сделана явно не на русском, прочел я ее с лету. Интере-есно! Это мне чернявый мужик-мумия от щедрот за собственное спасение

знание языка колданул, или сей приятный бонус всем «попаданцам» полагается? И, главное, решатся ли подобным образом проблемы с разговорной речью?

«А, какая разница? В случае чего глухонемым прикинусь», — решил я и, не без сожаления забросив родные «адидасовские» кроссовки в расположенную у входа урну, решительно вошел в отдыхальню.

На удивление, местное питейно-гостиничное заведение оказалось весьма цивилизным: аккуратные круглые столики на железных ножках напоминали о многочисленных московских кафешках и ни капли не походили на описываемые в книгах мрачные таверны средневекового типа. Единственное отличие, вместо светильников тут под потолком, прямо в воздухе, висело несколько крупных светящихся шаров.

Посетителей в отдыхальне оказалось мало. В основном здесь обнимались со здоровыми пивными кружками одинокие празднующиеся гуляки. На меня они внимания не обратили никакого, что было только на руку. Быстро оглядевшись, я нашел взглядом барную стойку и направился к ней, попутно готовясь, если что, изображать обделенного даром речи инвалида.

Однако это не потребовалось. Едва я подошел, наблюдавший за моим приближением сонный бородатый бармен вполне понятно спросил:

— Тебе пожрать или комнату?

— Хотелось бы и то, и другое, — ответил я, стараясь не задумываться, каким образом говорю на совершенно незнакомом до сего момента языке. И добавил: — Если тут у вас цены не грабительские.

— Цены у нас установлены по стандартному королевскому прейскуранту «Все включено», — зевнув, равнодушно ответил бармен. — Тридцать монет за ночевку. В стоимость входят ужин и два посещения сортира.

— Офигенно, — оценил я, на ходу прикидывая, какой суммой располагает реквизируемый кошелек. По примерным расчетам выходило, что достаточной. Во всяком случае, мельком виденных в нем монет было явно больше тридцати штук.

— Тогда садись, сейчас организуем, — правильно понял высказывание бородач и ткнул пальцем в полупустой зал.

Ждать повторного приглашения я не стал и, благодарно кивнув, двинулся в указанном направлении. Правда, едва поравнялся с одним из поддатых гуляк, в мою сторону потянулась волосатая лапища, а следом раздался басовитый оклик:

— Эй, блондинка!

— Дам по морде, — перехватывая руку, коротко пообещал я и

с силой надавил на болевую точку у основания большого пальца.

Аргументы оказались убедительными. Мужик коротко взвыл и, прохрипев невнятное «извините», уткнулся в свою кружку.

Невольное сравнение выпивохи, впрочем, удивительным не было: у меня и впрямь довольно длинные светлые волосы. И ношу я их всегда распущенными. Но это не прихоть и не дань моде, а необходимость. Дело в том, что, хотя в целом с внешностью мне повезло, один существенный недостаток все же имелся: лопухость. Из-за этих чертовых дефектных ушей в детстве меня частенько дразнили, и не раз приходилось драться. Но, повзрослев, я научился частично скрывать их, отрастив волосы ниже плеч.

В конце концов, лучше иногда врезать такому вот пьянице за попытку оскорбления, чем постоянно насмешки окружающих вызывать.

По выработанной привычке держать в поле зрения окружающих я выбрал угловой столик. А едва уселся, рядом тотчас оказалась молоденькая фигуристая официантка.

— Хорошего вечера, красавчик, — поприветствовала она, услужливо сверкнув белозубой улыбкой. — Что на ужин подавать: мясо или рыбу?

— И тебе, красавица, — не остался в долгу я, с удовольствием наблюдая, как порозовели щеки девушки. — А у вас тут еще и выбрать можно?

Сказано было с сарказмом, ибо я, честно говоря, не ожидал настолько минимального меню. Однако темноволосая официантка восприняла мои слова на полном серьезе и с легкой гордостью подтвердила:

— Разумеется, красавчик. Мы ведь приличное заведение, а не какая-то мелкая забегаловка. Налог платим, требования королевской гостиничной службы выполняем. Сказано, что у клиента должен быть выбор — вот, пожалуйста, выбор есть. Упрекнуть нас ни одному проверяющему не в чем.

— Да уж, пожалуй, — я согласно кивнул, а потом подозрительно прищурился. — А почему ты мне так все выкладываешь? Считаешь этим самым проверяющим, что ли?

— Конечно, — подтвердила она и хихикнула. — Вартан тебя сразу раскусил. На выпивоху не похож, пришел на ночь глядя, весь такой серьезный и удивляешься мелочам. Кто ж ты еще, если не проверяющий?

— Пришелец из другого мира, например, — предположил я.

— Ну-ну, — девушка фыркнула. — Да ты не оправдывайся, я же понимаю, что вам признаваться нельзя. Так что нести? Мясо или рыбу?

— Рыбу. Расплачиваться будем как? Сейчас или утром?

Мое уточнение вызвало у официантки новый многозначительный смешок.

— Половину сейчас, половину утром, — бодро отрапортовала она. — Согласно требованиям королевской гостиничной службы, разумеется.

— Разумеется, — я кивнул, полностью признавая ее правоту.

— И все-таки ты — проверяющий. — Девушка подмигнула и побежала выполнять заказ.

Я же, в свою очередь, полез перетряхивать кошелек и отсчитывать пятнадцать монет задатка. Подумать только, как может в одно мгновение измениться судьба! Еще утром я сидел в кафе своего мира и знакомился с симпатичной блондинкой Еленой. Даже в музей ее приглашал! А теперь нахожусь где-то у черта на рогах и изображаю какого-то местного блюстителя гостиничного порядка.

«Мир имеет форму чемодана», — вспомнились собственные слова, заставляя досадливо скривиться. Н-да, утверждая, что мы с той блондинкой еще встретимся, я был слишком самоуверен. Вряд ли вновь повезет с колдун-экспрессом, так что... хотя какая разница? Девушек и в этом мире, надеюсь, хватает.

Во всяком случае, одна типичная представительница слабого пола сейчас направлялась прямо ко мне, сверкая улыбкой и с подносом в руках.

— Вот, красавчик. — Фигуристая официанточка шустро расставила передо мной тарелки с запеченной рыбой, крупяной кашей и хлебом и большую, наполненную каким-то напитком кружку. После чего положила рядом весьма цивилизый набор из упакованных в салфетку ложки, вилки и ножа, а потом профессионально смахнула выложенные на столешнице монеты в передник.

— Благодарю, красавица, — разворачивая столовые приборы, вновь вернул я комплимент. Уж не знаю, только ли для «проверяющего» так постарались или тут всем так подают, но такой подход мне понравился. — Как хоть тебя зовут-то?

— Лавеллин, — тотчас ответила девушка и полюбопытствовала: — А тебя?

— Алекс, — представился я.

— Короткое имя? А полностью как? — уточнила она. — Алексис?

Только годы тренировок помогли сдержаться и не выдать свое удивление. Никто и никогда за всю жизнь не мог угадать это ненавистное имя. Никто! А тут... какая-то местная официантка в паршивой отдыхальне с ходу выдала!

— А ты такая же догадливая, как и красивая, — пробормотал я на автомате.

— Лыстец, — хихикнула Лавеллин и вновь зарумянилась. — Имя-то популярное. У меня, например, брата двоюродного так же зовут.

И вот почему мне после этой новости стало совсем уж неуютно? Нет, я, конечно, как и остальные ребята, представлял в детстве, что мои родители на самом деле какие-то крутые люди, просто потерявшие любимого сына. Но, черт побери, никогда и мысли не допускал, что они могут оказаться из другого мира!

Хотя... лучше об этом сейчас не думать. Сначала стоит обжиться, устроиться, а уж потом вопросами возможных связей собственного имени с иномирными предками заниматься.

По счастью, Лавеллин больше донимать меня расспросами не стала. Только указала на лестницу в дальнем конце зала и сообщила:

— Твоя комната третья справа. Приятного отдыха, красавчик Алекс.

После чего убежала.

«Хм, а ключ не вручила, — придвигая тарелку и отправляя в рот первый кусок рыбы, отметил очередную странность я. — Похоже, и здесь замков не предусмотрено».

На вкус еда оказалась весьма сносной. Даже о специях в этом продвинутом фэнтези знали. Так куда же все-таки меня судьбой забросило?

Я задумчиво жевал, собираясь с мыслями.

Итак, судя по упоминаниям официантки о королевской службе, в этой стране монархия. Да и колдун что-то о возвращении трона говорил... черт, это я что, местного опального короля освободил, что ли?

Кусок рыбы при этой мысли встал поперек горла, заставляя закашляться и потянуться к кружке. Прочистив горло и глотнув кисловатого напитка, чем-то напоминающего брагу, я нервно постучал пальцами по столешнице.

Помнится, еще мой наставник Сергей Сергеевич, вор в законе, говорил: «Хочешь жить спокойно, Алекс, не ввязывайся в политику. Политику делают серьезные люди, молодняк для них что разменная монета». А разменной монетой и уж тем более козлом отпущения становиться ой как не хотелось.

Так что интуиция подсказывала правильно: валить надо из этого района и даже городишки куда подальше. Чтобы никто и никогда не связал появление мятежного колдуна со мной.

Кстати, о колдунах. А ведь отсутствие механических замков в магическом мире вполне может компенсироваться какой-нибудь

магической защитой! И если вспомнить, что тот чернявый мужик говорил о моей невосприимчивости к колдовству, то...

Губы сами собой растянулись в предвкушающей улыбке. Я все-таки попал в рай! При жизни!

Быстро доев ужин, я благодарно кивнул убравшейся в зале Лавеллин и направился к лестнице.

Выделенная мне гостевая комната оказалась небольшой, но уютной. Из мебели здесь обнаружилась большая, заправленная на удивление чистым бельем кровать, стол и пара стульев, а также встроенный в стену одежный шкаф. Однотонные бежевые обои с кантиком и плотные жалюзи на окне вызвали ассоциации с обычным офисным евроремонтом. Единственное, что отличало ее от привычных помещений, — это заменивший стандартную люстру светящийся под потолком шарик явно магического происхождения. Во всяком случае, висел он сам по себе, без проводков и ниточек.

Кстати, а выключатель-то у этой магической штуки имеется? Не спать ведь при свете?

Я задумчиво оглядел стены, но ничего даже отдаленно похожего на выключатель так и не нашел.

— Мило, — пробормотал я. — И как эту штуку погасить?

Ровно с последним словом шарик потух.

— Надо же! — Я присвистнул. — Да тут, никак, и голосовое управление есть?

Догадку проверил тотчас, вслух потребовав от магической лампочки зажечься. Вспыхнула!

Я вновь довольно улыбнулся. С каждой минутой этот мир мне нравился все больше.

Сняв экспроприированный плащ, собственную ветровку и стянув сапоги, я, как есть, босой, в штанах и футболке направился на поиски уборной.

Долго искать не пришлось — санузел отдыхальни, как оказалось, находился прямо напротив лестницы и обозначался знакомыми схематичными изображениями двух человечков.

Едва я вошел, под потолком вспыхнули несколько небольших магических шаров, осветив узкое, выложенное кафелем помещение с самыми обычными раковиной, унитазом и душевой кабинкой.

— Да здравствует цивилизация! — вполголоса провозгласил я, после чего с удовольствием воспользовался всем перечисленным по прямому назначению.

Полотенца, правда, не нашлось, поэтому обратно по коридору пришлось возвращаться мокрым, но это не особо печалило. Воду я

любил, да и на здоровье не жаловался, так что простыть не грозило.

Потягиваясь и зевая на ходу, я зашел в комнату, прикрыл за собой дверь... и недовольно нахмурился. Привычного замка-то у нее не было! Даже мелкой щеколды. А как правильно закрывать замок магический, я не имел понятия. Может, тоже голосом, а может, и еще как. Мало ли? Не у Лавеллин же спрашивать?

Конечно, многие на сей досадный факт могли бы и плюнуть, но не я. Засыпать с практически открытой настежь дверью мне не позволял развившийся с годами инстинкт самосохранения. Поэтому для того, чтобы почувствовать себя в безопасности, необходимо было заблокировать дверь каким-то другим способом.

Мой задумчивый взгляд скользнул по комнате и почти сразу остановился на паре придвинутых к столу стульев. Стулья оказались хорошие: тяжелые, с железным каркасом. Сразу видно, здешние хозяева — люди практичные и от случайной поломки мебели страхуются. Ну да мне это только на руку.

Передвинув стулья ко входу, я подпер одним из них дверь, а второй поставил распоркой между первым стулом и кроватью. Конструкция получилась довольно устойчивая и давала хоть небольшую, но уверенность в том, что во сне меня никто не побеспокоит.

Еще раз оглядев творение рук своих, я удовлетворенно хмыкнул, растянулся на кровати и закрыл глаза. Перед покорением нового мира необходимо как следует отдохнуть.

Проснулся я резко, с острым чувством надвигающейся опасности. Несмотря на то что за окном едва-едва занимался рассвет, интуиция била набат, поэтому я, даже не соображая, что происходит, тем не менее схватился за одежду. Успел надеть штаны, начал натягивать футболку, и в этот миг дверь содрогнулась от удара.

Распорка из стульев стояла крепко, однако второго удара не выдержала сама дверь. Тонкая доска была пробита насквозь, явив моему взору сначала мощную руку с внушительным кулаком, а затем скуластое, багровое от гнева лицо какого-то мужика. Увидев мою сонно-растерянную рожу, здоровяк утробно зарычал, заставляя инстинктивно попятиться. Ребят с такими физиономиями я и в своем мире не любил, а уж тут... в общем, остатки сна слетели разом.

— Вам кого? — неумно ляпнул я, одновременно судорожно пытаюсь найти выход.

— Тебя! — громогласно заорал тот. — Именем закона,

отворяй дверь, гашшара ее пожри! Я тебя лично зарублю!

А в следующее мгновение многострадальную дверь пропороло полыхающее пламенем лезвие меча!

— Мать моя женщина! — в свою очередь перепуганно взвыл я, бросаясь к окну и с разбега вышибая полыхнувшую мгновенной изумрудной вспышкой створку.

И пофиг, что второй этаж!

В коротком полете тренированное тело сгруппировалось само и, спружинив, приземлилось на влажной от утренней росы клумбе. Кувырок через плечо, и я низким стартом рванул, не разбирая дороги, по еще безлюдной торговой площади.

— Далеко не убежишь, Азарвиллов выродок! — злобно донеслось вслед, после чего в прилавок, мимо которого я пробежал, впечатался огненный сгусток.

Кожу опалило запоздалым жаром, заставляя разом увеличить скорость на несколько порядков.

Площадь пересек на одном дыхании и, не останавливаясь, заплетая по улочкам. Поворот влево, потом по узкому проулку направо, потом еще раз налево... я бежал, пытаюсь запутать следы и одновременно понимая — бесполезно. И дело не в том, что я совершенно не знал местности, нет. Просто тот маньяк из здешних стражей правопорядка — колдун. А раз он колдун, то наверняка и искать будет своим колдунством, противопоставить которому мне нечего.

Черт поberi, чуял ведь, что необходимо убираться отсюда подальше! И все-таки остался на ночевку. Да надо было сразу рвать когти из этого городишки, как интуиция подсказывала! Тогда бы и одежда хоть какая-то была, и деньги, и несколько часов форы. А теперь? У меня даже обуви нет! Несусь по холодному местному «асфальту» босиком, в одной футболке и тренировочных штанах, а на «хвосте» чертов псих с огненным мечом, жаждущий моей смерти. И что прикажете делать?

Я бежал, выискивая глазами хоть какое-то возможное убежище, однако по обеим сторонам дороги тянулись лишь однообразные невысокие домишки с шипованными гранями стен. Ну не к их же хозяевам врываться?

Сознание лихорадочно просчитывало варианты спасения. Однако в тот момент, когда я уже всерьез решил попытаться захватить и попробовать завести одно из местных транспортных средств, взгляд зацепился за возможное укрытие. Чуть впереди, по правую руку, стоял небольшой одноэтажный дом с большой яркой вывеской: «Добро пожаловать! Мы вам рады!» и, главное, с открытой дверью!

Голова еще только осмысливала увиденное и прочитанное, а

ноги уже сами собой поворачивали к столь гостеприимному зданию. Не прошло и нескольких секунд, как я стоял на пороге. Нацепив на лицо самую широкую и обаятельную улыбку, на которую только был способен, я глубоко вздохнул и решительно вошел внутрь.

Помещение оказалось просторным и хорошо освещенным, однако при этом практически пустым. Лишь у противоположной стены вытянулся длинный стол, за которым сидел одинокий сонный мужик в строгой серой униформе.

«Хм, на магазин как-то мало похоже», — мелькнула мысль, но была тут же отброшена как неважная. В конце концов, какая разница, что здесь такое? Главное, при такой вывеске меня отсюда сразу не прогонят.

— Здравствуйте! — громко поприветствовал я мужика. — Вот я и пожаловал! Вы рады?

В ответ тот с искренним изумлением уставился на меня, словно не веря своим глазам.

— О, доброволец! Ну надо же! — выдохнул он, а потом вдруг расплылся в ответной счастливой улыбке. — Конечно, рады! Иди, иди сюда, родной. Остались-таки патриоты в наше время! — В его голосе проскользнули ностальгические нотки.

— Э-э? — неуверенно протянул я, подходя ближе.

Слова мужика о добровольцах слегка настораживали. Может, этот тип меня тоже с кем-то спутал, как вчера бармен и официантка? Хотя... в любом случае сейчас это только на руку, ибо на улицу мне в ближайшее время выходить нельзя. И привлекать внимания тоже. Совсем.

— Вот, возьми, — тем временем протянул мне какую-то бумажку мужик.

Бумажку я взял и узрел длиннющую вереницу букв, перемешанных как бог на душу положит. Смысла в этой буквенной крошке не улавливалось ни на йоту.

— Зачем? — с недоумением поинтересовался я.

— А ты почитай вслух, — голосом опытного психиатра предложил этот странный тип в ответ. — Давай, сынок, сделай доброе дело.

И, перегнувшись через стол, по-отечески похлопал меня по плечу.

Я снова подозрительно взглянул на него, но на лице мужика отражалась только вселенская любовь ко всему человечеству и ко мне в частности. Гм, может, местные правила вежливости этого требуют? Ведь что-то противозаконное и опасное вряд ли разместили бы вот так, в центре города, да с огромной завлекательной вывеской, верно?

Да и вообще, какая разница? Главное, меня отсюда не выгоняют, местных ментов не зовут, так почему бы и не уважить человека?

В общем, я решился, набрал в легкие побольше воздуха и на одном дыхании воспроизвел написанную хренотень. После чего вопросительно посмотрел на мужика и уточнил:

— И чего теперь?

— А теперь, добро пожаловать в гвардию, сынок! — с удовлетворенной ухмылкой откидываясь на стуле, произнес тот.

Это ведь мне сейчас слышалось, верно?

— По-огодите-ка, какую гвардию? — сглотнув, уточнил я разом охрипшим голосом.

Физиономия мужика резко помрачнела.

— Королевскую гвардию его величества Диминтодона Четвертого Сумеречного, сопляк! Ты только что принял присягу, так что счастливого пути! — рявкнул он и щелкнул пальцами.

Пол под ногами тотчас вспыхнул, в глазах потемнело, а через мгновение я оказался уже в совершенно другом месте.

Глава 2

Портал выплюнул меня на мощный серым истоптанным камнем двор. Причем, похоже, весьма далеко от городишки, где я был: здесь небо затянули серые тучи и накрапывал мелкий дождик.

В принципе такой неожиданный телепорт мне только на руку: чем дальше от психа с огненным мечом, тем лучше. Одно только раздражает — холодно. Нет, я не неженка, но стоять босиком под дождем при температуре градусов десять тепла — не слишком большое удовольствие.

В поисках возможного убежища я задумчиво огляделся. Двор был огорожен здоровущей каменной стеной с башнями, так что складывалось ощущение, что нахожусь я в какой-то крепости. А за спиной обнаружился и «замок»: четырехэтажное здание, сложенное из тех же серых булыжников, на плоской крыше которого развевался одинокий багрово-фиолетовый флаг. И ни души вокруг.

— Однако-о, — вслух протянул я, размышляя, попытаться ли зайти в здание самому или терпеливо дожидаться «встречающих».

Как оно вообще полагается-то?

В армии я, если честно, не был: Сергей Сергеевич поспособствовал, объяснив, что терять столь ценного кадра не намерен. Так что о солдатском быте я знал до безобразия мало. А уж как устроена армия в этом мире — и подавно понятия не имел.

Шлеп!

Звук упавшего рядом тела и последовавший сразу же за этим хриплый отборный мат отвлекли меня от разглядывания местных достопримечательностей. По инерции резко отскочив на пару шагов, я недоуменно уставился на возникшего словно из ниоткуда бородатого мужика. В лохмотьях, со спутанными волосами и источающий весьма узнаваемое амбре, тот больше всего напоминал обычного бомжа.

Мужик с криком поднялся и, прищурив пропитые глаза, в свою очередь, уставился на меня. Задумался на пару мгновений, а потом, дыхнув перегаром, пожаловался:

— Повязали все-таки, демоны.

После чего зло сплюнул и, пошатываясь, направился к серому зданию.

Шлеп! Шлеп!

Следующие двое «новобранцев» появились чуть дальше и практически одновременно. Выглядели парни поопрятнее

«бомжа», однако лица их также не выражали никакой радости от факта попадания в это место. Не обратив на меня никакого внимания, они быстро отряхнулись и двинулись вслед за бородатым выпивохой.

Решив, что дальше можно не ждать, я пошел за ними.

Охрана обнаружилась сразу на входе: аж четверо гвардейцев в одинаковой серой униформе и с мечами на поясах. Вид оружия заставил меня невольно поежиться и поспешно отвести глаза. На первый взгляд мечи, конечно, выглядели совершенно обыкновенными, но кто его знает, каковы они на деле? Не удивлюсь, что при желании владельцев тоже огнем жажнуть могут. А то и чем похуже. В общем, выяснять не хотелось. Противиться повелительному жесту одного из гвардейцев, указующему направо, я тоже не стал.

Короткий коридор привел меня в своеобразный «тамбур» — квадратное помещение без окон, со скамьями и единственной дверью. Кроме меня здесь обнаружилось еще несколько человек, включая «бомжа» и парней, одинаково хмурых и молчаливых.

— Следующий! — зычно донеслось из-за двери, и один из кандидатов в защитники отечества с явной неохотой поплелся «на прием».

К Кому? Ну, видимо, к местному военному комиссару. Или полковнику. Или... да какая на самом деле разница?

Пока я размышлял, «тамбур» все больше заполнялся людьми. Несмотря на то что крики «Следующий!» из-за двери раздавались с завидной частотой, довольно скоро стало тесно. Однако при этом очередь никто не спрашивал и не занимал. Наоборот, ожидающие, казалось, всеми силами старались оттянуть момент встречи с местным комиссаром и шли на зов, только когда выбора уже не оставалось. Нехороший это признак, совсем нехороший.

— Следующий!

При этом заходить-то они заходили, а вот обратно не вышел ни один. Этот факт дополнительно напрягал. Хотя, может, за дверь проходная, и беспокоиться не о чем?

— Следующий!

И вообще, с чего я так уверен, что меня в здешнюю королевскую армию зачислят? Армия — это ведь вроде серьезное заведение, верно? Оплот и защита страны. Туда всяких там неопознанных личностей не берут. В теории.

— Следующий!

А «следующим» на сей раз оказался я. Пришедшие до этого уже скрылись за дверью, а те, кто появился позже, дружно уставились на меня одинаково пристальными, выжидающими

взглядами.

— Никто вперед не хочет? — любопытствовал я, окончательно потеряв желание вступать в гвардейские ряды. — А то могу пропустить...

Ответом стало дружное молчание «кандидатов в новобранцы» и мрачный голос одного из приглядывающих за порядком гвардейцев:

— Эй, блондинка! Иди, не задерживай народ!

Пришлось сжать зубы и дернуть дверную ручку.

Приемный кабинет местного начальства оказался совсем небольшим. Из обстановки — лишь уже знакомый по вербовочному пункту длинный стол, за которым расположились два здоровых мордастых мужика. Первый, в серой форме с малиновыми нашивками, явно был здесь за старшего. Второй, в сером халате с изображением черепашки на левой стороне груди и уродливым шрамом на пол-лица, выглядел просто жутко.

«Нет, не примут. В конце концов, хоть какие-то мои документы им для этого нужны, верно?» — понадеялся я, переступая порог.

Как оказалось, нет.

Они даже не дали возможности толком объяснить ситуацию! Едва услышав, что я, к сожалению, при себе даже удостоверения личности не имею, главняк в форме отмахнулся и доверительно сообщил:

— Думаешь, ты тут такой первый, что ли? Вовсе нет. Так что мы с медиком сами на тебя дело составим.

После чего кивком указал на громилу в халате.

— Имя! — тут же требовательно гаркнул тот, одновременно притягивая к себе лист бумаги.

— Алексис! — бойко отрапортовал я, ибо местный Айболит одним своим видом напрочь отбивал любые мысли о спорах и пререканиях.

У моего наставника, Сергея Сергеевича, бригада вышибал имелась — вот там почти все такие были. Здоровые и страшные. Я, помнится, как однажды их нехитрые рассуждения о преимуществах паяльников перед утюгами в общении с должниками послушал, так желание связываться с подобными типами навсегда и утратил.

— Полных лет? — украсив лист моим именем, уточнил громил.

— Двадцать три года.

Отвечал не без опасения: мало ли, когда тут призывной возраст наступает и какое наказание за уклонение? Доказывай потом, что ты не местный...

Однако медик лишь добавил новую информацию на бумагу, скользнул по мне коротким взглядом и крупным почерком чуть ниже дописал: «Две руки. Две ноги. Два глаза». После чего передал лист главняку. А тот, даже не глядя, завизировал его сверху размашистым «Годен!» и сообщил:

— Поздравляю, парень! Именем его величества Диминтодона Четвертого Сумеречного ты зачислен в Королевскую гвардию. Сейчас транспортное заклинание переправит тебя в один из полков, где на данный момент ведется добор новобранцев. Там ты сможешь наилучшим образом послужить на благо Родины и оправдать оказанное высокое доверие...

— Погодите! — Я все-таки не выдержал. — Доверие? Да вы ведь не знаете обо мне ничего! А если я шпион? Или еще какой неблагонадежный элемент?

— Ну вот заодно и свои грехи искупишь, — гоготнул громила-медик.

Возразить ему не успел — мир вокруг вновь исчез в яркой вспышке.

В этот раз транспортное заклинание переместило меня на небольшую, мощенную камнем площадку посреди пыльного утопанного поля. По ближнему его краю располагались невзрачные серые коробки-постройки, а на противоположном конце зеленела весенней листвой лесная полоса.

На небе — ни облачка. Жаркое солнце тотчас стало припекать макушку, заставляя довольно прищуриться: все же такая погода куда лучше, чем дождь.

— Эй, мясо!

Раздраженный мужской оклик за спиной заставил меня резко обернуться. Как оказалось, неподалеку у края площадки стоял высокий крепкий мужик лет сорока в знакомой серой форме. С жестким, пронзительным взглядом и мрачной, явно чем-то недовольной мордой. В общем, типичный военный.

— Иди сюда, мясо, — вновь процедил мужик, глядя прямо на меня, из чего был сделан неутешительный вывод о том, кого он этим самым «мясом» считает.

Впрочем, ничего удивительного: в нашем мире новобранцев называют «духами», тут — «мясом».

Я послушно направился к мужику, понимая, что сейчас в пререкания лучше не вступать. Ибо инстинкт самосохранения настойчиво твердил о злопамятности армейских сержантов-ефрейторов, а память в подтверждение услужливо подсовывала услышанные когда-то рассказы знакомых. К тому же, судя по первому опыту общения с местными вояками, здесь отношение к

новобранцам было преотвратное. Так вот привлечешь к себе излишнее внимание, а потом придется местные сортиры по несколько раз на дню зубной щеткой драить. Или еще чем гадким заниматься, мало ли, какие в здешней Королевской гвардии порядки?

В общем, лучше быть «мясом». В конце концов, меня и похуже называли.

— Я — капер Давлинскис, — когда я приблизился, сухо сообщил мужик. — Сегодня доукомплектовывается мой полк, так что ты, мясо, поступаешь в мое подчинение. Ясно?

— Да, — я согласно кивнул... и тут же пошатнулся от увесистой затрешины!

Больно, между прочим! И, главное, неожиданно! За что?!

Я с искренним непониманием уставился на местного садюгу.

— «Да» осталось на гражданке, дебил! — прорычал тот. — Отвечать следует «Так точно, сэр»! Ясно?

— Так точно, сэр! — спешно гаркнул я.

— Не ори, я не глухой, — капер поморщился, а затем ткнул пальцем в крайнее правое здание. — Вон туда иди. Вещник Лазарис покажет, где устроиться.

— Так точно, сэр! — повторил я на всякий случай и, развернувшись, зашагал в указанном направлении.

Правда, едва успел сделать несколько шагов, как вдогонку рывкнули:

— Команды ползать, как полудохлый червяк, не было! Бего-о-м-арш!

Надо ли говорить, что оставшийся путь я преодолел на одном дыхании и остановился, лишь оказавшись внутри?

Прямо при входе обнаружился охраняемый тремя гвардейцами контрольно-пропускной пункт. Впрочем, нет, наверное, все же двумя. Третий — худощавый мужичок с маленькими бегающими глазками — оружия при себе не имел, зато в руках держал ручку и здоровую толстую тетрадь.

— Новоприбывший? — едва я вбежал, оживился он. — Подходи-подходи, руку правую протягивай.

Я с сомнением взглянул на странного типа, а потом на свою руку. На кой черт она ему понадобилась?

— Да не бойся, — увидев это, тотчас заверил мужичок. — Лазарис не обидит, только отметит и мерки запишет. Тебе ведь нужна одежда по размеру, верно?

Вернее некуда. Особенно обувь, ибо босиком весьма некомфортно. Уже уверенно я протянул ему свою конечность.

— Семьдесят седьмым в третьей роте будешь, — сообщил вещник и тотчас чиркнул ручкой на тыльной стороне моей

ладони кривое 3-77, прокомментировав: — Повезло, хе-хе, и число красивое, и рота твоя почти набрана, долго ждать не придется.

— Ждать чего? — уточнил я осторожно.

— Помывки. Распределения. Обеспечения. Думаешь, тут с каждым в одиночку возятся? Нет-нет, на это у нас времени нет, — объяснял местный аналог прапорщика-снабженца, одновременно шустро вписывая в тетрадь мои параметры: рост, вес, объем грудной клетки и пояса. Причем, что самое удивительное, выводимые им значения оказались не приблизительными, а абсолютно точными!

«Мне бы такой глазомер, — позавидовал я. — Хотя, скорее всего, тут опять магия замешана».

— Все, можешь идти, семьдесят седьмой, — закончив, разрешил Лазарис и кивком указал на полускрытую за спинами гвардейцев дверь. — Жди, как наберется ваша рота, так сразу всех и позову.

Обнадеженный таким обещанием, я направился к гвардейцам. Те посторонились, пропуская меня в огромный, хорошо освещенный зал с ровными рядами деревянных лежаков.

Людей здесь оказалось довольно много, при этом никого из встреченных утром я не заметил. Видимо, этот полк не единственный новобранцев набирал, да и пунктов распределения завербованных в Королевскую гвардию наверняка хватало.

Впрочем, это было мне только на руку: никакая стража в таких условиях не обнаружит. А гвардия все же не тюрьма. К тому же крышу над головой обеспечат, одежду дадут и кормежку дармовую. Разве плохо? По-моему, наоборот, самое то, чтобы в спокойной обстановке разузнать побольше об этом мире.

Присев на один из свободных лежаков, я с удовольствием вытянул уставшие ноги и вновь огляделся, на сей раз более внимательно. Первое же открытие оказалось весьма показательным и неприятным: абсолютно все новобранцы выглядели как бродяги или бомжи. Немытые, нечесанные, в сильно поношенной, а зачастую и вовсе рваной одежде.

В общем, с одной стороны, я со своими босыми ногами в эту шерстистую компанию вполне вписывался, а с другой... для чего набирать роту из новобранцев такого качества? Большая часть из этих пропитых рож, уверен, даже после муштры капера Давлинскиса оружия в руке удержать не смогут. Так какая от них польза?

«Хотя тут ведь магия в ходу. И огнестрельного оружия не видно, только мечи», — припомнил я.

Что ж, это могло служить вероятным объяснением.

Магическое вмешательство в сознание новобранцев, к примеру кодирование от пьянства и последующее за ним восстановление организма, проблему дрожащих рук и ломки вполне решит. А уж зачем местным властям такая возня — вопрос другой. Хотя тут ведь монархия, а короли — они все с придурью. Может, Диминтодон Четвертый, или как его там, таким образом о здоровье нации заботится? Мало ли?

А новобранцы все прибывали. Они проходили сквозь двери почти непрерывной чередой, одинаково растрепанные, мрачные и однообразно покорные.

Эта покорность, если честно, тревожила меня больше всего. Ведь еще утром на «сортировке» было ясно: отдавать долг Родине не жаждет никто. Но тем не менее ни единого возмущенного возгласа, ни единого вопля протеста я так и не услышал. Учитывая местный контингент, состоящий сплошь из сомнительных личностей, сей факт выглядел весьма странным. Ну не верю, что среди бродяг и алкашей в этом мире не найдется хотя бы парочки бунтарей и дебоширов! К тому же, вон, между собой они переругиваются по любому поводу...

Додумать мысль не дал заглянувший в зал Лазарис.

— Третья рота на выход! — зычно выкрикнул он, и люди вокруг зашевелились.

Вспомнив свой номер, я поднялся и тоже двинулся к вещнику. Причем, в отличие от остальных, шел довольно быстро, так что практически сразу оказался в первых рядах. Причина такой поспешности была банальна: очень уж хотелось получить обещанную Лазарисом одежду и, главное, обувь.

Выйдя на улицу, мы обогнули серое здание и увидели череду длинных дощатых бараков, на дверях каждого из которых красовался нарисованный белой краской номер.

— А вот и ваш новый дом! — торжественно поздравил Лазарис и ожидаемо повел нас к постройке с номером три.

Н-да, условия не ахти, хотя это и неудивительно: люксы бродягам не положены. Впрочем, мне без разницы. Главное, чтобы крыша над головой не протекала, а к остальному приспособлюсь.

При входе в казарму находился такой же охраняемый гвардейцами контрольно-пропускной пункт. Здесь, по указанию Лазариса, вся наша сотня отметилась, по очереди приложив правые ладони к какой-то медной пластине. Как объяснил вещник, такую процедуру идентификации надлежало выполнять при каждом входе и выходе, «дабы посторонние не шастали».

После того как с регистрацией было покончено, нас провели по короткому коридору с несколькими закрытыми ящиками вдоль стен и запустили в помещение со знакомыми рядами лежаков.

— А вот и ваша общая спальня! — сообщил Лазарис бодро. — В тесноте, да не в обиде, как говорится, хе-хе. Каждая постель пронумерована, на каждой вас уже дожидается форма и постельное белье. Заметьте: полный комплект, и все за счет его величества, Темнейший его храни!

— Славному долги дни дай на земли,^[1] — на автомате пробормотал я и неожиданно заслужил одобрителный взгляд вещника.

— Патриот, что ли? Надо же, — вполголоса пробормотал тот, а потом, уже громче, поторопил остальных: — Раздеваемся, берем казенное и проходим в душевые! Душевые находятся на противоположном конце казармы! А вещички ваши я по окончании службы обязательно верну. Да-да, даже не сомневайтесь, мне чужого не надо.

Еще бы. Кто же в здравом уме позарится на грязные лохмотья бродяг? Во всяком случае, мне, например, кроме футболки и спортивных штанов, предложить Лазарису было нечего. Даже тот минимум необходимых вещей, которые я брал с собой «на дело», остался в таверне — слишком уж быстрым и неожиданным оказался побег.

Тихонько вздохнув, я двинулся вперед и вскоре отыскал лежанку с номером 77. На ней и впрямь лежала стопка чистой одежды, а рядом примостились кожаные сапоги, причем, что приятно, моего размера. Хорошо все-таки у этих колдунов снабжение работает!

Не прошло и получаса, как я, умытый и посвежевший, красовался в новенькой серой форме Королевского гвардейца. Между прочим, вопреки ожиданиям, она оказалась весьма удобной.

— Эх, еще бы пожрать, и вообще хорошо, — мечтательно протянул я, растягиваясь на лежаке.

— Ужина раньше заката не жди, — неожиданно откликнулся «сосед» справа — темноволосый загорелый парень примерно одного со мной возраста. — Тут как в тюрьме — все по графику.

— Ну, главное, что вообще покормят, — заключил я с оптимизмом.

— Если не забудут, — ворчливо добавил «сосед» слева — коренастый мужик, на вид лет сорока. — Мы-то не регулярные войска, а никому не нужные отбросы.

— Так уж и ненужные? — Я недоверчиво посмотрел на него. — Нас ведь здесь собрали все-таки...

— Ха! — мужик скривился. — Так сейчас спешная мобилизация идет. Хватают всех подряд, и в гвардию.

— А с чего вдруг такая спешка? — заинтересовался я.

— Так ведь Азарвил вернулся, чтоб его, — неожиданно мрачно сообщил парень справа. — А раз вернулся, значит, все, быть войне.

— Кто? — переспросил я, смутно припоминая, что это имя уже, кажется, где-то слышал.

Оба собеседника тотчас усталились на меня с искренним изумлением. Гм, видимо, этот тип у них тут весьма популярная личность.

— Тебе что, в детстве сказок не рассказывали? В какой глуши ты вырос? — подтверждая предположения, поинтересовался мужик.

— В самой отдаленной из тех, что ты можешь себе представить, — сообщил я и мрачно добавил: — А сказок некому было рассказывать. Сирота я.

— У-у, ну это бывает. — Мужик сочувственно покачал головой и принялся за мое «просвещение»: — Темный маг Азарвил правил Сумеречным королевством лет двести назад. Бабка моя рассказывала, тиран он был страшный и колдун один из сильнейших. Всем от него плохо было, а светлым магам хуже всего. Очень уж Азарвил убивать их любил. В результате светлые объединились и, хоть окончательно убить колдуна так и не смогли, все же заточили его в некое место, где магия невозможна. С той поры и до сих пор мы жили в относительном спокойствии. А теперь какой-то придурок взял и его освободил. У-у, убил бы гада! — Мужик сердито выдохнул и потряс в воздухе кулаком.

Его поддерживали несколько возмущенных возгласов, а я... Я находился в состоянии оглушения. Ведь даже круглый дурак на моем месте сообразил бы, кто на самом деле виноват во всем случившемся и почему меня ловили стражники. Я дураком не был, поэтому прекрасно понимал также и то, что жить мне ровно до момента обнаружения.

— Но, может, тот человек освободил Азарвила не нарочно, — осторожно предположил я, лелея остатки надежды на возможное самооправдание. — Может, ему что-то угрожало, а этот колдун пообещал, что поможет...

— Конечно, — к нашей беседе присоединился один из новобранцев, расположившихся напротив. — Не удивлюсь, что так оно и было. Стандартный договор на взаимовыгодных условиях.

— Надеюсь, его желание еще встанет у него поперек горла! — громыхнул мужик слева, и я окончательно заткнулся.

М-да. Положеньице. Какое все-таки счастье, что удалось затеряться среди безликой толпы в этой гвардии!

Краем уха продолжая слушать мечты разошедшихся

новобранцев о возможности и способах умерщвления моей предательской тушки, я попытался прикинуть дальнейший план действий. Получалось плохо. Освобожденный колдун, судя по услышанному, был редкостной сволочью, а это значит, надеяться на его дальнейшее возможное покровительство бесполезно. Даже если он вернет свой трон. И раз так, в ближайшее время гвардейские ряды лучше не покидать. Перекантоваться пару-тройку месяцев, пока шум вокруг моей личности не утихнет, а там видно будет.

О вероятной возможности оказаться в бою я не думал. В конце концов, новобранцев, прежде чем отправлять на войну, должны сначала хоть чему-то обучить. Оружие в руках держать, строем ходить, основным командам. Верно?

А когда дело дойдет до военных действий, меня здесь уже не будет. Заберусь куда-нибудь в глубь страны и буду наслаждаться всеми преимуществами вора, наделенного уникальным даром рассеивать магию.

На губах заиграла мечтательная улыбка. От шикарной жизни меня отделяет лишь пара месяцев гвардии. По сравнению с тюрьмой, от которой советовал не зарекаться Сергей Сергеевич, это сущие пустяки! Я — парень непритязательный, продержусь без проблем. Главное, чтобы кормежка была.

Глава 3

Вопреки ожиданиям, еда в Королевской гвардии оказалась, на удивление, сносной. Сначала, правда, узрев на квадратной тарелке серый студенистый брикет размером с кирпич, я всерьез забеспокоился за собственный желудок. Однако соратники жевали студенистую массу совершенно спокойно и безо всякой брезгливости. А если учесть, что никакой другой еды на столах не наблюдалось, пришлось местный «холодец» попробовать. Не голодным же остаться?

Кстати, вкусом серое желе действительно чем-то напомнило холодец. Правда, пресноватый, без привычных чеснока и приправ, но все же. Так что следующий кусок студня я отправил в рот без опасений. А доедая, убедился, что этот «холодец» еще и весьма сытный.

В общем, вечер прошел спокойно, и засыпал я полностью довольный жизнью. Даже ранняя утренняя пробудка настроения не испортила, а новый кирпичик «холодца» на завтрак, наоборот, обрадовал: питательная пища всегда организму идет на пользу.

Правда, на этом все хорошее и закончилось, ибо не успели мы доесть, из ниоткуда, прямо в воздухе раздался голос капера Давлинскиса, требующий свою «мясную» роту на плац. Не сговариваясь, мы дружно подскочили с мест и торопливо направились к дверям. Заставлять ждать начальство не рискнул никто.

— Мясо! Судя по внешнему виду, ваша физическая подготовка ужасна! — пройдясь мимо нашей шеренги, громко изрек капер. — И этот недостаток мы сейчас начнем исправлять с тридцати кругов вокруг плаца. Напра-аво! Бего-о-марш!

Тридцать кругов! Да этот плац раза в два длиннее футбольного поля!

— Ненавижу армию, — скрипнув зубами, пробормотал я, но побежал.

Выбора-то не было.

Бег, отжимания, приседания и снова бег... Давлинскис гонял нас по залитому солнцем плацу часа три. Куда там тренажерным залам! Я не выматывался так, пожалуй, вообще ни разу за всю жизнь!

А потом, когда уже казалось, что хуже быть не может, нас отправили к казарме за оружием. Оружие — однообразные одноручные мечи, как оказалось, россыпью лежали в тех самых длинных ящиках, которые я еще вчера заметил в коридоре.

Отсутствие оружейной комнаты или хотя бы минимального

порядка меня удивило. Оружие — это ведь для любого солдата важнейшая вещь! За него полагается отвечать, чистить и... черт, да от того, в каком состоянии находится оружие, жизнь его владельца может зависеть! А тут — свалили в кучу, и все.

«Может, не настоящее?» — мелькнула было мысль. Однако, вытянув свой меч из ножен, я убедился, что оружие остро заточено.

От этого стало вдвойне не по себе. Я ведь, в сущности, человек мирный. Даже с бритвой отказался учиться работать, несмотря на настоятельные рекомендации Сергея Сергеевича уметь при необходимости «расписать» обидчика. И нате — держу в руках здоровую варварскую железяку.

«Ничего, — кое-как приладив ножны на пояс и выходя на улицу, успокоил себя я. — Это только тренировка. Немного помашу им для видимости, и все».

Капер Давлинскис, подтянутый и хмурый, ожидал нас прямо напротив казармы.

— Шевелите жопами! — едва закончилась раздача оружия, рявкнул он. — В четыре шеренги становись! Бегом, бегом, ленивые куски мяса!

И мы побежали, неловко придерживая руками болтающиеся и быющие по ногам ножны.

Краем глаза я заметил, что около других казарм тоже выстраиваются гвардейцы, однако возможности пообщаться с ними не было — капер сразу погнал нас на поле. Разумеется, тоже бегом.

Ножны мешались страшно, заставляя невольно изгибаться, чтобы хоть как-то избежать их столкновения с ногой. Со стороны это, конечно, выглядело не слишком красиво, зато гарантировало, что я не споткнусь и не упаду.

Большая часть роты, похоже, решила примерно так же, и на плац мы вбегали одинаково вихляя. А здесь наш своеобразный способ передвижения был замечен капером, после чего незамедлительно последовала реакция:

— Вы мне что тут задами крутите, как бабы?! — гаркнул Давлинскис. — Думаете, враги оценят? Так это зря, у них, в отличие от вас, ориентация нормальная! А зомби и вовсе заинтересуются только вашими птичьими мозгами! Все вихляющие жопы — десять кругов по плацу бего-о-марш! И чтобы больше я подобного не видел!

Приказу пришлось подчиниться. Мысленно смирившись с практически неизбежными падениями, я сжал зубы и вслед за собратьями по несчастью потрусил на первый круг.

Ну, капер! Садюга чертов!

И, кстати, что он там говорил о зомби?

Упоминание Давлинскиса об оживших трупах из фильмов ужасов не давало мне покоя все десять кругов пробежки. И чем дольше я о них думал, тем меньше обращал внимания на постоянные спотыкания о ножны и недовольные крики капера. В душе нарастала тревога, а интуиция убежденно твердила, что слова Давлинскиса не метафора. Мир-то, черт его дери, магический! Так почему бы здесь и зомби не существовать?

Однако с ходу уточнить у соратников факт наличия ходячих мертвецов не удалось. Во время бега никто к общению расположен не был, да и капер следил, а по окончании пробежки и вовсе стало не до того.

Для начала Давлинскис вновь сообщил нам о нашем общем скудоумии и криворукости, после чего показал, как правильно крепить ножны. А последовав его указаниям, я обнаружил, что ножны больше не болтаются и сидят как влитые. Ощущения двоякие: с одной стороны, хорошо — больше ничего передвижению не мешает; с другой — вот какого черта этот упырь Давлинскис сразу об этом не рассказал?

Впрочем, вопрос, учитывая характер капера, был риторическим.

Тем временем мини-ликбез закончился, и мы под чутким руководством Давлинскиса приступили к «разминке перед боем». Разминка эта состояла из махания мечом в разные стороны, причем если в наших действиях и была какая-то система, то лично я ее не заметил. Зато уже минут через десять столь активных действий начал уставать.

Нет, к слабакам я себя отнести не мог. Даже, вон, несколько часов тренировки до этого пусть и на пределе, но смог выдержать. Издержки профессии: ночному вору необходимо постоянно находиться в хорошей физической форме. Ведь чтобы забираться в труднодоступные места, приходится и по канатам лазить, и цепляться за мелкие уступы. В общем, меч, несмотря на пару килограммов веса, особо тяжелым для моей руки не казался. Поначалу.

Однако попробуй таким покрути!

На двадцатой минуте я уже дышал с присвистом и взмок едва ли не больше, чем после всей предыдущей тренировки. От желания немедленно бросить ненавистную железяку и упасть на пыльный плац удерживало лишь то, что таких, усталых, Давлинскис пинками заставлял отжиматься. В общем, держаться надо было до последнего.

Благо это самое «последнее» наступило довольно скоро —

видимо, капер все-таки понимал, что долго его разминку никто не выдержит. Вот только обрадовался я рано: отдохнуть опять не дали.

Едва мы чуть отдышались, воздух на противоположном конце плаца задрожал, исказился, и я узрел... трупы. Множество появившихся из ниоткуда трупов не самого свежего вида, аккуратно лежащих в ряд.

А потом они зашевелились и встали.

— Да вашу ж мать! — сглотнув, перепуганно вытаращился я на ожившую сцену из фильмов о зомби-апокалипсисе.

Судя по раздающейся вокруг смачной многоголосой ругани, остальные новобранцы чувствовали примерно то же самое. Трупы тем временем, слегка покачиваясь, выстроились в шеренгу и замерли. И какого лешего происходит? Галлюцинации? Голограмма?

Безумно хотелось в это верить, однако легкий ветерок почти тотчас донес неприятный запах, словно подтверждая: покойники самые что ни на есть настоящие.

— Чего перепугались, идиоты? — ворвался в нашу ругань недовольный окрик Давлинскиса. — Мертвецов никогда не видели? Так они такое же мясо, как вы, только ужедохлое! Вот ты, — капер ткнул в одного из побледневших парней, — какого демона трясешься? Будь на месте тренировочных трупов настоящие боевые зомби, тебя бы уже сожрали! А ты перед смертью должен принести королевству хотя бы какую-то пользу, придурок! Понял?!

— Т-так т-точно, — проблеял тот.

— Не слышу! — рявкнул капер прямо новобранцу в ухо. — Ты что, боишься смерти?!

— Так точно, сэр! — фальцетом взвизгнул парень.

Давлинскису такой настрой не понравился.

— Дважды debil! — рыкнул он и обвел нашу роту злым взглядом. — Слушать сюда! Смерть во имя нашего короля — великая честь и благо! Запомнили, мясо?!

— Так точно! — вяло, вразнобой откликнулись мы: умирать не хотелось никому.

— Трусливо трястись — недостойно нормального мужика! — сообщил Давлинскис. — А вы ведь не бабы? Я прав?!

— Так точно! — уже более дружно согласились мы с очевидным.

— Вы мужики?! — продолжал надрываться капер.

— Так точно! — новым воплем подтвердили мы.

— У вас есть яйца?!

— Так точно! — заорали мы еще бодрее.

— Тогда вперед, на врага, бего-о-марш!

— Ура-а-а! — завопили мы в один голос и, выхватывая мечи, как ненормальные со всех ног понеслись на трупиков.

Хотя почему «как»? Именно таковыми мы и были. Правда, это я понял уже в нескольких шагах от трупа и резко замедлился. Да какого ж черта творится?! Вроде всегда был осторожным, а тут — бегу, совершенно позабыв о собственной безопасности! Стадный инстинкт, что ли, сработал? Или... магия?

От осознания этого я окончательно остановился и зло потряхнул головой, прогоняя остатки наведенного морока. А вот мои сотоварищи уже всю с неуклюжим азартом кололи и рубили «дохлое мясо».

Хорошо тут «обучение» поставлено, нечего сказать!

Я хмуро уставился на стоящий напротив «тренировочный образец» — высокого, изрядно подгнившего мужика. «Образец» же с абсолютным равнодушием взирает на меня черными провалами глазниц. Так мы и застыли друг напротив друга — я и труп.

— Трусишь? — внезапно громыхнул над ухом недовольный голос Давлинскиса. — Его величество подвести хочешь?

Черт! Выдавать себя сейчас никак нельзя!

— Никак нет, сэр! — бодро откликнулся я и, вспомнив предположение вещника Лазариса, добавил: — Я патриот, сэр!

— Надо же, — впечатлился капер, а потом рыкнул: — Раз так, бей труп! Ему плевать, он уже помер. Чего замер-то?

— Не знаю, как правильно бить, сэр! — ляпнул я первое, что пришло в голову.

— Идиота кусок, — вполголоса ругнулся Давлинскис. Потом выхватил свой меч, и по оружию мгновенно пробежала знакомая огненная волна. — Смотри сюда! Смотри и учись!

Пара быстрых, едва уловимых росчерков пылающей стали, и в нос ударил запах паленого мяса, а на землю упали отрубленные руки покойника.

— Сначала необходимо лишить его возможности вцепиться тебе в горло, — наставил капер. — Затем либо перебить ноги, чтоб двигаться не смог, либо просто добить. Лично я предпочитаю второй вариант: добить.

И в подтверждение одним мощным ударом снес ожившему мертвецу голову.

Я открыл рот, не веря собственным глазам. Это ж какая у Давлинскиса силища?

— Вот так с ними расправляться надо! — тем временем довольно резюмировал капер, а потом гаркнул: — Марш к следующему! Бей!

Других вариантов, кроме как подчиниться приказу, не

осталось.

Я с силой сжал рукоять меча и, глубоко вдохнув вонючий воздух, сделал шаг к соседнему трупу и послушно ударил. Неуклюже, наотмашь. В то же время мертвец неожиданно дернул рукой, и меч, пробив ребра, с чавканьем вошел в гниющую плоть.

Вытаскивая увязнувшее оружие, я почувствовал, что к горлу подкатил рефлексорный приступ тошноты. Пришлось сжать зубы и подавить его в зародыше. Переживу. Я ведь парень не брезгливый, верно?

Замах, удар.

Чавк.

Был бы брезгливым, не полез бы обниматься с мумией. А раз полез — сам виноват. Терпи теперь до конца.

Чавк!

Вот какого лешего нам такие паршивые мечи дали? Жалко было огненных? Так хотя бы топорами снабдили! Ими рубить проще...

На мою долю досталось три оживших мертвеца, однако, невзирая на все усилия, повторить подвиг капера с отсечением головы с одного удара так и не получилось.

Приказ об окончании тренировки я воспринял с искренней радостью, и не только потому, что бить мертвяков было довольно противно. Просто устал сильно. С непривычки после получасового махания мечом мышцы словно свинцом налились и сердито гудели. Слава богу, Давлинскис нас больше мучить не стал. Сообщив, что через час по распорядку обед, капер приказал сдать оружие, после чего милостиво отпустил в душевые и на отдых.

С наслаждением ополоснувшись, я упал на свой лежак и блаженно улыбнулся. Наконец-то!

За выделенное время даже задремать удалось, и очнулся я лишь только после того, как темноволосый парень-сосед потряс за плечо и позвал:

— Эй, патриот, поднимайся! На обед пора!

«Хм, вот и прозвище получил», — мысленно оценил я, а вслух откликнулся:

— Спасибо. Вообще-то я Алекс.

— Виан, — в ответ с широкой улыбкой представился новый знакомый и полюбопытствовал: — Слушай, Алекс, а ты на самом деле такой дура-э-э... патриот или так просто каперу ляпнул?

— Просто так, — хмыкнув, признался я. Парень выглядел дружелюбно, так что на осечку обижаться не хотелось. — С перепуга. Рядом с этим психом еще и не такое придумать можно.

— Эт-точно, — хохотнул Виан. — К нам сюда только психов в начальство и ставят, нормальных офицеров для нормального войска берегут.

— А мы что, ненормальные, что ли? — буркнул я, поднимаясь с лежака и продвигаясь к дверям.

— Конечно, — следуя за мной, жизнерадостно подтвердил парень. — Мы ведь не маги. Так что никто с нами возиться не станет, да и обучать тоже.

— А откуда они знают, что не маги? — Я заинтересованно взглянул на него. — Вдруг, например, у меня какие-то скрытые способности есть?

Виан усмехнулся и покачал головой.

— Из какой деревни тебя отловили-то? На призывном пункте маг-нюхач сидит, он сразу определяет, кто и куда ходит. Ну и потом — наше оружие. У любого нормального мага в момент концентрации меч сразу магическим пламенем вспыхнет и будет бить куда более эффективно.

— Да ну? — Я с изумлением вспомнил невзрачную железку.

И вот та штука могла стать настоящим огненным мечом вроде того, с которым на меня стражник бросался?

— Ну да, — кивнул Виан. — Ты ведь видел, как наш капер с тренировочным зомби разделался. Были бы у тебя способности, смог бы так же.

— Черт, жаль, что я не маг, — пробормотал я вполголоса.

Парень согласно вздохнул и замолчал: мы вышли на улицу, а на построении и марше до столовой, под мрачным взглядом Давлинскиса, не поговоришь. Зато за пережевыванием очередной порции серого желеобразного бруска — очень даже.

Кстати, я наконец узнал, из чего его готовят. Виан оказался весьма общительным и свойским парнем, так что беседу о «вкусной и здоровой пище» охотно поддержал. Оказалось, что это вовсе не вываренные после тренировки зомби, как я уж было решил после утренней разминки. На такое пессимистичное предположение вновь обретенный приятель только пальцем у виска покрутил и сообщил, что убивать нас раньше времени никто не собирается.

— Это вообще не мясо, — добавил он. — Сам подумай — кормить бесплатным мясом такую прорву народа совершенно не выгодно. Маги просто ускоряют рост обычных белковых водорослей.

— А-а, — с умным видом протянул я и продолжил строить из себя деревенского простака. — Слушай, а ты много знаешь. Из столицы, наверное?

— Нет, — Виан неожиданно замаялся. — Я не... ну, то есть в

Касселе я бывал, конечно, но постоянно там не жил, — поправился он. — Да и не так много я знаю, просто ты, видать, вообще из глуши.

— Ага, — подтвердил я тут же. — Вот, понимаешь, решил в кой-то веки в люди выехать, а тут раз — и призыв.

— Н-да. Не повезло, — резюмировал Виан и тут же «успокоил»: — Впрочем, тебя бы и в деревне достали, не сейчас, так через неделю-другую. Призыв — штука такая, от него только за хорошие бабки укрыться можно. Ну, или в другом королевстве, да и то не в каждом.

— Почему это? — вот тут я действительно удивился. — Неужели беглецов преследуют, невзирая на чужие границы?

— Нет, что ты. Во всяком случае, не такую шуштуру, как мы, — отмахнулся парень. — Просто у соседей, уверен, сейчас тоже призывы начнутся. Азарвил, он ведь что угодно учудить может. Его, пожалуй, только полуночники могут не опасаться. Там Темный источник и принц Линнелир, так что к ним колдун сейчас вряд ли сунется. А вот в Закатное или Туманное королевства — запросто.

— Понятно, — задумчиво покивал я, уже понимая, куда отправлюсь при первой возможности. Правда, о том, кто такой этот Линнелир, я и понятия не имел, но разумно предполагал, что тоже какой-то сильный маг. — Интересно, а далеко ли отсюда до Полуночного королевства?

— Надеешься на спокойную службу? — по-своему понял Виан мой вопрос и досадливо хмыкнул: — Так вот, забудь. Демон знает, куда нас закинуло, но мы — мясо. Так что, уверен, мы где-то на передовой, у границы с Дикой пустошью или, что еще хуже, у Мертвых земель.

— Это не Мертвые, — чавкая, авторитетно заявил кто-то из новобранцев за моей спиной. — Зуб даю, не Мертвые. Иначе б мы гору Скелетов видели, хоть краем глаза. Ее на многие лиги разглядеть можно.

— Значит, полк рядом с пустошью, — заключил Виан и поморщился. — А это, в свою очередь, значит, что тут еще надо опасаться и залетных гашшар.

Сзади, видимо в знак согласия, коротко ругнулись.

Минут через десять, выходя из столовой, я тоже готов был ругаться и нервно поглядывал на небо. Дело в том, что гашшарами, как любезно просветили меня однополчане, назывались хищные летучие ящеры, родиной которых являлась как раз Дикая пустошь. Эти крылатые твари, размером с крупного крокодила, славились своей невероятной живучестью,

прожорливостью и некоторой устойчивостью к магии. При всем этом нападали гашшары на высокой скорости, предпочитая сразу откусывать жертве голову. То ли чтобы не сопротивлялась, то ли просто деликатесом считали. Понятное дело, убить их было весьма сложно.

Одно хорошо: чертовы плотоядные зверюги предпочитали охотиться на закате и по ночам. Днем гашшары далеко от гнездовья не улетали, так что мы находились в безопасности. Ну, я, во всяком случае, на это надеялся.

«Когда буду отсюда сваливать, надо не забыть сделать это хотя бы за час до наступления темноты, — сделал мысленную пометку я, прикидывая расстояние до видневшегося в отдалении леса. — Чтобы уж точно успеть поглубже в дебри забраться».

Вообще, сбежать, или, иначе сказать, дезертировать отсюда, казалось делом плевым. Во всяком случае, как я ни высматривал, никакого забора или хотя бы минимальной ограды вокруг расположения нашего полка не углядел. Охраны и постов здесь тоже не было. Границу отмечала лишь прочерченная прямо на земле серой краской полоса.

Конечно, памятуя о том, что в этом мире все замешено на магии, я предполагал, что какая-то колдовская сигнализация здесь присутствует. Но на меня ведь магия не действует, верно? А значит, беспокоиться не о чем. К тому же впереди пара месяцев на то, чтобы разузнать все поподробнее.

«Главное, чтобы силы на побег остались», — мысленно заключил я, занимая место в шеренге на плацу, куда после обеда нас опять согнал Давлинскис.

Однако, несмотря на опасения, мучить нас очередной тренировкой капер не стал.

— Следующие несколько часов, мясо, вы будете приносить пользу своему полку! — объявил он. — Номера с первого по пятидесятый направляются на строительство нового объекта. Номера с пятьдесят первого по шестидесятый — в столовую. Номера с шестьдесят первого по семидесятый — на уборку своей казармы. Номера с семьдесят первого по восьмидесятый — на уборку территории. Номера...

Поскольку я числился под номером семьдесят семь, дальше уже не слушал. Уборка территории — не так и плохо по сравнению, к примеру, со стройкой. Повезло, можно сказать. Да и вообще, чего тут, на вытоптанном поле, убираться? Метлой пыль гонять?

Как оказалось — да. Именно метлы, самые обычные, как у дворников, вещник Лазарис нам и вручил. Потом добавил в довесок по жестяному ведру и сообщил, что нашей десятке

сегодня необходимо обеспечить чистоту на плацу и прилегающей к нему территории с хозяйственными постройками.

Прикинув общий сектор работы, я вдруг понял, что участок за чередой складов находится далеко, у самой границы, и практически не просматривается. Да и тенек там имелся, что при жарком солнце являлось дополнительным плюсом. В общем, обнаружилась возможность неплохо отдохнуть остаток дня.

Не теряя времени, я быстро сообщил, что направляюсь к постройкам, и бодрой рысцой потрусил туда.

— Не только патриот, но еще и активист, — слышалось вслед довольное ворчание Лазариса. — Эй, берите пример с парня. Да-да, обязательно берите пример.

Я довольно ухмыльнулся и прибавил скорости.

Расчет оказался правильным: складские пристройки скрыли меня от глаз возможных наблюдателей со стороны, а гвардейцы тут появлялись нечасто. Да и те, что оказывались в поле зрения, офицерами не были, так что я окончательно расслабился.

«А хорошая все-таки тут природа, — размышлял я, неспешно собирая метлой мусор и сметая в траву за серой граничной полосой. — Воздух чистый, погода отличная, птички поют. Еще бы капер не такой въедливый был, и вообще хорошо. Даже к получасовой шинковке тренировочных зомби раз в день привыкнуть можно. Подумаешь,дохлое мясо? В этом Давлински прав. Кстати, интересно, откуда этих трупов в таких количествах берут?»

Последняя мысль заставила меня слегка нахмуриться, но додумать ее не дал оклик пробежавшего мимо Виана:

— Эй, Алекс! Метешь?

— Мету, — лениво кивнул я.

— Везет. А я на демонову стройку угодил, — пожаловался он. — То ли склад, то ли казарму очередную мастерить. Туда новобранцев целую кучу согнали!

— Ну, так постой, отдохни, — посоветовал я, попутно начиная перемещать очередную пыльную кучку за серую линию. — Раз народа много, тебя сразу не хватятся... — подняв на недавно обретенного приятеля глаза, я осекся.

Еще секунду назад спокойный и лишь немного запыхавшийся Виан теперь смотрел на меня как на ожившее привидение.

— Как ты это делаешь? — почему-то шепотом спросил он.

— Что? — не понял я.

— Охранную черту переступаешь.

— М-м, а она охранная? — Я с недоумением уставился на грязно-серую полосу.

— Ну, да, — сипло выдавил Виан. — Чтобы призывники не

разбежались. Почему все еще здесь, как ты думаешь? Магия же.

— А-а, — протянул я облегченно. — А я-то думал, почему тут охраны нет, а она все-таки есть, оказывается...

— Так как? — перебив, продолжил допытываться парень. — Ты ведь присягу принес!

— Правда? — Я искренне удивился. — В упор не помню...

— Тебе капер на призывном пункте разве бумажку читать не давал?

— Давал, — вспомнил я и ухмыльнулся. — Тарабарщину какую-то. Правда, на меня магия не действует. Так один мужик сказал.

— Так ты — эльф?! — вытаращившись на меня, ошарашенно выдохнул Виан.

— Кто? — уставился я на парня в ответ, не понимая, с чего вдруг такие выводы.

— Эльф! — повторил тот. — Только на вас никакая магия не действует, это все знают! Вас за это и перебили, чтоб неповадно было баланс в мире нарушать...

Большей ереси я в жизни не слышал. Однако горящий лихорадочным блеском взор Виана говорил, что тот в своих словах абсолютно уверен. И вкупе с утверждением, что мне подобных следует убивать, это напрягало.

— Чувак, успокойся. Я — человек, — стараясь добавить в голос побольше убеждения, медленно произнес я. — Более того, там, где я вырос, эльфов в глаза не видели. Может, у меня мутация такая...

— Да-а? — недоверчиво взгляделся в меня Виан, а потом вдруг с торжеством указал на меня пальцем. — Вот! И уши у тебя большие!

— Че?! — зло выдохнул я, ибо, сам того не зная, парень задел большую тему. — И даже не думай придирааться к моим ушам!

— Я не придираюсь! У всех эльфов большие уши!

— Щас по твоим заеду, такими же станут! Человек я! — не выдержав, заорал я в голос.

Видимо, вид мой стал грозным, так как Виан тотчас пошел на попятную и миролюбиво замахал руками.

— Слушай, да не переживай ты, человек так человек. Называйся как хочешь, я о твоём даре никому не скажу, — заверил он и неожиданно попросил: — Только помоги выбраться отсюда. И побыстрее. А?

— А разве в гвардии плохо? — успокаиваясь, буркнул я. — Вон, кормят-поют-одевают. Все на халяву.

— Совсем дурак, да? — с заботой уточнил Виан. — Тебя по голове сильно стукнули? Вернулся Азарвил, сейчас война

начнется. А у него в активе — зомби и прочая нечисть. Думаешь, человек против них выстоит? Ни фиги! Это не тренировочные зомби, а быстрые сильные твари, которые жрут тебя на раз-два.

— Да брось. — Я недоверчиво скривился. — Наверняка нас снабдят оружием...

— Снабдят элитные войска! — перебил Виан. — Помнишь, что я тебе о магах говорил? А мы — призывники-голодранцы. Наш полк для того и набирают, чтобы пускать мясом на передовую внимание отвлекать. Все поляжем!

«А ведь он прав», — мелькнула мысль, и меня передернуло. Перспектива стать живой наживкой совершенно не радовала. Хотя... я ведь на войну и так не собирался.

— Даже если так, — размышляя вслух, произнес я. — Зачем торопиться? Месяц-другой можно и...

— Месяц? — вновь перебил Виан и криво усмехнулся: — Очнись, Алекс, какой месяц? У нас в запасе пара дней, не больше. А потом — проклятая геройская смерть во имя его Сумеречного величества!

— Твою ж... — Я поперхнулся и тупо посмотрел на него.

— Слушай, помоги выбраться, а? — вновь начал уговаривать Виан. — Или хотя бы просто сними с меня магию...

Где-то я подобную просьбу уже слышал. И совсем недавно. А что в результате получил?

С другой стороны, парень прав — если так все плохо, бежать и впрямь надо. К тому же не в одиночку, а с тем, кто знает местные обычаи, будет намного проще.

— Ладно, попробую, — согласился я. — Но взамен ты доведешь меня до ближайшего нормального города, где можно укрыться. Мы же вроде как дезертиры получаемся.

— Не вопрос! — тотчас согласно закивал Виан.

— Эх, как оно там делалось-то... — Я положил руки парню на плечи, сосредоточился и потребовал: — Долой всякую магию!

С этими словами фигуру Виана охватило знакомое голубоватое сияние, которое, впрочем, почти мгновенно погасло. Я убрал руки, и он с сомнением уточнил:

— Все?

— Наверное. — Я пожал плечами. — Без понятия, как оно работает. Попробуй, — и кивнул на серую полосу.

Очень осторожно, почти не дыша, Виан одной ногой переступил линию. Потом прислушался к себе и все так же осторожно переместился за полосу целиком. Пару секунд, словно не веря, постоял, оглядывая собственные ноги, а потом громко, счастливо рассмеялся.

— Сработало? — на всякий случай уточнил я.

— Да! — подтвердил Виан. — Ты крут, мужик! Теперь я понимаю, за что вас когда-то перебили!

— Гхм...

— Прости, — смутился он. — Это я не про тебя конкретно. Это я так... в общем...

— Ничего. — Я махнул рукой, решив не обращать на персональные фантазии парня внимания. — Так тебя точно ничто больше не держит?

— Точно, — заверил Виан. — Уж поверь, если бы заклятье работало, меня б уже скрутило от боли.

— Хорошо. — Я довольно улыбнулся. — И что теперь?

— Как что? Бежать, конечно, — выдал Виан и направился к перелеску. — До ужина еще часа три, авось не спохватятся, фора хорошая будет.

— Погоди, — удерживая, схватил его за руку я. — Что, прямо сейчас?

— Разумеется. — В голосе Виана слышалось легкое раздражение. — Или ты хочешь попрощаться с капером?

— При чем тут Давлинскис? А подготовка? — забеспокоился я. — У нас ведь ничего с собой нет, даже жратвы!

— А где ты собираешься жратву искать? В столовой? Так там сейчас только чаны с водорослями, и чтобы приготовить их, в любом случае нужен маг! — осадил Виан и язвительно поинтересовался: — Или ты к повару подойти решил с просьбой испечь пару-тройку паек для побега?

— Нет, но...

— Алекс, посмотри реальности в глаза: сегодня нам повезло с распределением, но не факт, что так будет завтра, — жестко сообщил Виан. — А послезавтра нас и вовсе могут отправить на съедение живым мертвецам. Еда — это мелочи, перебьемся денек-другой. Вон, в лесу найдем что-нибудь, а потом к поселению выйдем. Зато живые будем, Алекс. Понимаешь? Живые! Пошли, нельзя время терять!

И мы пошли.

Глава 4

Погони я не боялся. Как объяснил Виан, моя аура рассеивала любую направленную магию, в том числе и поисковые заклęcia. Это утверждение казалось разумным, ибо объясняло и причину, по которой меня до сих пор не нашли стражники. Распределение на местных «военкоматах» случайное, а во время призыва поток новобранцев огромен. Попробуй в таких условиях отыщи без магии-то.

В общем, по словам Виана, необходимо было просто воспользоваться форой и уйти подальше, а уж затем моя аура маскировкой обеспечит.

Вот мы и идем. Час идем, другой. Лес становится все гуще и непролазнее, так что передвигаться можно только шагом, а не рысцой, какую удавалось держать в перелеске. С одной стороны, хорошо — в таком лесу гашшары точно не нападут. С другой — ветки цепляющие, бурелома полно и ноги постоянно о какие-то корни спотыкаются. Спасибо, хоть весна сейчас и трава еще вымахать не успела.

А к вечеру еще и дождь начался, стало скользко и мокро. Мерзко.

Даже несмотря на то, что гвардейская форма, как оказалось, частично защищала от промокания, голову-то прикрыть нечем. Да к тому же живот начал периодически бурчать от голода.

Я в очередной раз с завистью глянул на Виана, который дорогу переносил куда лучше. Сразу видно — не в первый раз по лесу путешествует.

— И чего б нам после ужина не сбежать было? — уныло пробормотал я. — Жрать охота-а...

— После ужина казармы запирают, и на посту при входе дежурный. Не вышли бы, — сообщил Виан. — К тому же закат. На гашшару могли наткнуться.

— Понимаю. — Я вздохнул. — Это я так, несерьезно. Уж очень лес не нравится.

— Да? А вроде у вас, эльфов, с природой всегда хорошо ладить получалось, — опять принялся за свое этот тип.

— Это у приматов получалось, — огрызнулся я, уж больно надоело постоянное сравнение с мифической расой. — От которых вы, люди, по теории эволюции происходите. А вот от кого происходят эльфы — еще большой вопрос. Я лично — личность цивилизованная, и в городе мне куда уютнее.

Виан растерянно хмыкнул, но тему эльфов продолжать не стал. Ощувив легкое удовлетворение, я уже миролюбиво

полюбопытствовал:

— Слушай, а если ты такой умный и все про гвардию знаешь, как ты в нее попал-то? На кой черт присягу принес?

— По принудительной вербовке. — Виан поморщился. — Казарма все ж казалась лучше, чем каторга. Хотя знай я в тот момент об Азарвиле, лучше б там остался.

— На каторге? В смысле, ты заключенный бывший, что ли? — охнул я.

— Ну да, — кивнул парень. — Чего удивляешься-то? У нас ведь две трети роты такие были. Я ж говорю: мясо на убой.

— Да-а... — Я взъерошил волосы, только теперь оценив насмешку судьбы.

Действительно, стоило сбежать от неизбежного ареста в своем мире, чтобы угодить в военную тюрьму в этом!

Скорее из вежливости и для поддержания разговора, чем из интереса, я полюбопытствовал:

— А за что ты на каторгу-то попал?

— Убийца я, — спокойно ответил Виан. — Наемный.

Ох, ни себе ж фи́га! Меня мгновенно прошиб холодный пот.

И что бы мне не спросить его об этом до освобождения? Второй раз на одни и те же грабли!

— Да не переживай, — ухмыльнулся Виан и, успокаивая, хлопнул меня по плечу. — Не трону, свои ж люди... гхм, — прервав сам себя, кашлянул он и тотчас поправился: — Извини. О людях — это я в переносном смысле.

Вот зачем напомнил, а?

— А по характеру ты на убийцу-каторжника не похож, — пробормотал я. — Мне казалось, вы более... мрачные.

— Так оно и есть, — подтвердил Виан. — Только я в клане недавно обучение закончил и...

— И? — видя, что тот замялся, поторопил я. — Давай уж, рассказывай.

— Понимаешь, я первое же дело завалил, — неохотно признался он. — Неудачник я, в общем. Позор для семьи. Поэтому они меня и вызволять не стали после задержания. Предпочли, чтобы я подох на каторге за полгода-год.

— Ого! — Я присвистнул.

Ничего не скажешь, хороша у них семейка. Наш-то Сергей Сергеевич хоть и бывал временами суров, но все ж не настолько.

— Ага. — Виан сокрушенно вздохнул. — В общем, неделю я там помучился, а потом нагрянул призыв. Вот так я в гвардии и оказался. Думал, уж все, помру, а тут ты. Ты мне второй шанс на жизнь дал, Алекс. Такое не забывается, — неожиданно посерьезнев, завершил он.

И так это было сказано, что я даже смутился. Все-таки нечасто в жизни искреннюю благодарность услышишь.

— Да ладно, — пробормотал я. — В конце концов, ты мне сейчас тоже помогаешь. Бежим-то вместе, а я в этой местности совершенно не ориентируюсь. Кстати, темнеет уже. Может, начнем искать место для ночевки?

Виан посмотрел на меня с недоумением, а потом, осознав, что предложение прозвучало на полном серьезе, покрутил пальцем у виска.

— Какая ночевка, Алекс? За нами погоня, идем без остановки.

— Да ночью в лесу темнотища, хоть глаз выколи! — возмутился я. — Идти в абсолютной темноте? Как?

— Да хоть на ощупь! — раздраженно отрезал Виан, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. — Погоня, Алекс, — жестко повторил он. — А мы еще слишком близко от военной части. Ты хоть примерно себе представляешь, что будет, если нас поймают? Даже не так. Ты представляешь, демонов эльф, что будет, если поймают *тебя*? Меня-то просто забьют до смерти на дыбе перед всем полком. Несколько часов — и отмучаюсь. А вот ты, ушастый, попадешь в руки королевских магов, которые живых эльфов не видели уже много лет. И во время того, как они будут разбирать тебя на сувениры, сам Темнейший рыдать станет.

Я сглотнул.

Воображение уже всюду рисовало озвученные перспективы.

Уж не знаю, каким в этот момент стало выражение на моем лице, но Виан удовлетворенно хмыкнул и продолжил движение.

— К тому же нам все равно здесь спать нельзя, — уже спокойнее добавил он. — Потому как я без понятия, что за живность водится в этом лесу. Гашшары, знаешь ли, не единственные хищники в мире. Ты ведь не хочешь оказаться чьим-нибудь ужином или завтраком?

Я ничего не ответил — просто двинулся за ним.

Отдыхать мы все-таки останавливались. Недолго, минут на пятнадцать каждые два-три часа, но и то хорошо — тяжело все-таки мне давался этот своеобразный марафон. Однако я не жаловался. Просто падал на сырую землю, когда Виан решал, что пришло время привала, и покорно вставал, когда звучала команда о его окончании. И снова, стиснув зубы, шел вперед, стараясь не обращать внимания ни на коряги, ни на хлесткие мокрые ветви. А когда наступил рассвет и по лесу потянулись космы утреннего, пробирающего до костей холодом тумана, и вовсе порадовался, что не сплю. Как есть, околел бы!

— Ненавижу лес, — простучал зубами я. — Как же я ненавижу этот лес!

— Ничего, — такой же зубной морзянкой откликнулся Виан. — Потерпи. Полк совсем на отшибе размещать не стали бы. Так что скоро выберемся.

Скоро. Этой мыслью я грел себя следующие несколько часов. Однако даже когда солнце поднялось над нашими головами, бурелом заканчиваться и не думал.

Сказать, что я устал, — ничего не сказать. Мышцы, натруженные вчерашними тренировками и длительной непрерывной ходьбой, буквально молили о пощаде. Хотелось есть. Хотелось пить. Хотелось спать. Черт побери, хотелось уже просто лечь и сдохнуть!

— Виан! — не выдержал я, в тысячный, наверное, раз споткнувшись и в попытке удержаться на ногах получив по физиономии скользкими ветками. — Можно полюбопытствовать, как скоро настанет твое обещанное «скоро»?

— Не знаю, — сухо ответил тот.

— Как это не знаешь? — растерялся я, ибо ожидал чего угодно, но не такого ответа. — А как ты в таком случае планировал выбираться?

— Ну-у, для начала нашел бы звериную тропу к водопою, — начал объяснять Виан с неохотой. — Потом вышел бы к воде и двинулся вниз по течению. Люди всегда селятся у воды. Ну, или мосты для дорог прокладывают...

— Так какого черта мы не следуем твоему первоначальному плану? — вспылil я. — «Бы» мешает?

— Отсутствие звериной тропы! — в ответ сорвался убийца на крик. — Нет ее тут, понимаешь?! Ни хрена в этом лесу нет!

— Как это нет? — Я заозирался по сторонам, разглядывая осточертевший лес.

— А вот так! — зло подтвердил Виан. — Из всей возможной живности тут встречаются только мелкие птицы и белки-летявки. Все!

— Но это ведь ненормально для леса, — припоминая школьный курс биологии, пробормотал я. — Крупная живность в любом случае должна водиться. Хоть какая-то. Если только она не вымерла.

— Или ее кто-то не сожрал. А выжившие звери предпочли уйти отсюда подальше, — добавил Виан, как-то разом помрачнев.

Мне это предположение тоже не понравилось. Настолько не понравилось, что мозг сразу же начал искать ему опровержение.

— Слушай, ну если бы здесь появилась такая здоровая хищная тварюга, то она бы тоже ходила на водопой, разве нет? — начал я рассуждать вслух. — И мы бы все равно наткнулись на оставленную ею тропу. Или следы...

— Не факт. Туманные пауки, например, по земле не ползают, а по деревьям перемещаются, — задумчиво сообщил Виан и потер кончик носа. — Хотя будь неподалеку паучье гнездовье, мы бы тогда на сеть наткнулись. Это твари здоровые, так что сети заметные. И белок бы тогда тут не было... В общем, здесь явно не они поработали. Да и не доводилось мне слышать о туманных пауках рядом с Дикой пустошью...

Уф! Прямо от сердца отлегло.

— ...однако это вполне могут оказаться и насекомые. Те же хищные муравьи, пусть и величиной с ладонь, но их много...

Еще не лучше!

— Слушай, давай просто предположим, что местная живность вымерла от какой-нибудь чумки, а? — перебив, нервно предложил я. — Вот совершенно не хочу знать о том, какая сволочь может меня схарчить. Оружия-то у нас все равно нет.

Виан пробормотал под нос какое-то ругательство, а потом с досадой махнул рукой и пошел дальше. Молча.

Впрочем, у меня интерес к разговору пропал еще раньше, так что это не особо расстроило. Вместо этого я предпочел все свое внимание направить на окружающую поросль. Нет, не из-за боязни пропустить какой-нибудь опасный плотоядный муравейник. Просто есть очень хотелось, а слова Виана о белках давали надежду найти хотя бы орехи. Или какой-то здешний их аналог. Правда, я и в своем мире не интересовался ботаникой, а уж в местной флоре и подавно не разбирался, но встретить растущее на ветке подобие шишки все-таки надеялся. Тем более вон тот игольчатый кустарник на наши елки похож...

В общем, я настолько увлекся высматриванием перспективной еды, что, когда Виан вдруг резко остановился, едва на него не налетел.

— Ты чего? — обеспокоенно спросил я, глядя как тот, прикрыв глаза, сосредоточенно к чему-то прислушивается.

— Послушай, — предложил тот. — Кажется, шум воды где-то справа. Слышишь?

И, не дожидаясь ответа, едва ли не бегом сорвался с места в озвученном направлении.

Я тотчас последовал его примеру, попутно изо всех сил пытаюсь уловить среди шелеста ветра и криков птиц посторонний шум. И уже через несколько шагов мне это удалось!

Вода! Наконец-то повезло!

Вот только уже спустя несколько минут оказалось, что это везение условно. К воде — небольшой, но быстрой речушке — мы действительно вышли. Однако берега были настолько крутые и высокие, что спуститься к воде не представлялось возможным.

Черт побери, а пить-то, оказывается, как хочется!

— Пошли вдоль берега, вниз по течению, как и собирались, — решил Виан. — А там, подальше, может, найдется спуск.

— Обязан найтись! — согласился я и сглотнул голодную слюну.

Наши надежды оправдались: довольно скоро местность начала идти под уклон. Правда, пришлось все же сделать небольшой крюк, обходя уж очень густой прибрежный кустарник, зато потом я увидел сквозь редеющие ветви рыжеватые пятна песка и блеск воды. На этот раз доступной!

Окрыленный близостью вожаемой влаги, я рванулся вперед, однако почти тотчас был схвачен за руку и сбит на землю.

— Какого?.. — выдохнул возмущенно я, но осекся, увидев впереди, на небольшом песчаном пляжике их.

Трех здоровых чешуйчатых тварей, от одного вида которых в жилах кровь леденела. Они чем-то походили на огромных змей, только с кожистыми крыльями, крокодильими мордами, и при этом обладали внушительным набором клыков.

Замерев и вжавшись в сырую землю, мы наблюдали, как жуткие зверюги напились воды, потрясли влажными крыльями, а потом одна за другой взлетели. Раздался пронзительный клекот, от которого мгновенно заложило уши, и крылатые змеюки устремились куда-то на запад.

Только когда они скрылись из виду, я рискнул пошевелиться и медленно встать. Правда, поднявшегося следом Виана спросил все равно шепотом:

— Что это было?

— Гашшары, — так же еле слышно ответил тот. — Вот и объяснение, почему тут крупного зверья нет. Повезло, что ветер в нашу сторону. Они, конечно, днем не очень хорошо видят, но запах могли учуять.

— Так ты ж говорил, что гашшары днем не охотятся! — возмущенно припомнил я.

— Так они и не охотились, тут у них водопой! Вот и совмещают небось приятное с полезным, — огрызнулся Виан. — И вообще, я не зоолог и не специалист по хищным ящерам.

— Дерьмовый у вас мир, — буркнул я и все-таки вышел к реке, так как жажда мучила уже серьезно.

Еще раз оглядев горизонт и убедившись, что ничего опасного поблизости нет, я зачерпнул пригоршню ледяной воды и с наслаждением проглотил. Потом зачерпнул еще и еще. Боже, как мало человеку надо для счастья!

Напившись, я умылся и вот тут сильно пожалел, что не захватил выданное вещником Лазарисом ведро. В нем ведь воду нести хотя бы можно было. Вздохнув, посмотрел на кислую физиономию Виана, видимо задумавшегося о том же, и уточнил:

— Ну, идем дальше?

— Пошли, — с видимым сожалением кивнул Виан и направился было обратно к деревьям, но вдруг остановился.

— Что опять? — я мигом напрягся.

— Да идея появилась одна, — пробормотал тот и резко, с силой дернул рукав форменного кителя.

Ткань с треском подалась, обнажая загорелую руку. Виан удовлетворенно хмыкнул и, обломив с ближайшего куста ветку, острым краем царапнул кожу. После чего тщательно выпачкал оторванный рукав в крови и бросил на след крылатой рептилии.

— Вот, — удовлетворенно сообщил он. — Твоя аура нас, конечно, хорошо от поисковой магии защищает, но и подстраховаться немного не повредит. Кровь маги-нюхачи точно засекут.

— Думаешь, они поверят, что нас сожрали гашшары? — скептически оглядывая сие творение, уточнил я.

— А почему нет? — пожал плечами Виан. — Нашли, утащили в гнездо и сожрали — чем не версия? В конце концов, съедение гашшарой — хорошее объяснение тому, куда мы пропали и почему поисковые заклинания не могут нас найти. А если есть простое и логичное объяснение, зачем тратить силы на поиски двух каких-то оборванцев? Мы ведь даже не маги.

— Ну-у, возможно, — подумав, согласился я. — Вот только эти самые маги гонятся за нами. И они, наверное, могут использовать свои способности и узнать, что здесь на самом деле происходило.

— В том и дело, что не смогут. — Виан довольно улыбнулся. — Помнишь, я говорил, что гашшары обладают некоторой устойчивостью к магии? Пусть и не такой яркой, как у тебя, но вполне достаточной для того, чтобы невозможно было магически отследить и их, и все с ними связанное. Нюхачи узнают лишь, что здесь были мы и гашшары, причем в одно время. А в такой ситуации такие, как мы, при встрече с гашшарами не выживают.

— И это замечательно, — подвел я итог. — В смысле, замечательно для нас. Но тогда, насколько я понимаю, уходить отсюда нам лучше прямо по реке? Чтобы следов не оставлять лишних?

— Разумеется, — кивнул Виан. — Но двигаться надо в темпе. Чую, этих тварей в округе наверняка больше трех.

— В темпе так в темпе. Заодно опробуем гвардейские сапоги на непромокаемость, — хмыкнул я и вошел в воду. Благо речушка была хоть и быстрой, но неглубокой, так что вода в голенище не попадала.

— Обувь для гвардии на совесть делают, так что не должны промокнуть, — откликнулся Виан, догоняя меня, а потом вдруг нахмурился и уточнил: — Слушай, а почему ты сказал: «у вас дерьмовый мир»? Сначала я не обратил на это внимания, но... почему именно такая формулировка — «у вас»?

Вот черт его дери, внимательный какой! Один раз прокололся, а он уловил!

— Алекс?

Я поджал губы и с сомнением взглянул на Виана. Признаться или нет? С одной стороны, парень вроде неплохой, даже несмотря на стремную профессию. Может и объяснить порядки местные, и сориентировать в мире. С другой... нет, пожалуй, хуже того, что мы вытворили вместе, уже ничего произойти не может. Поймают — и так убьют. И не важно, попаданец я или нет.

В общем, я плюнул и признался. Не во всем, конечно: о сделке с Азарвилем все же умолчал. Но вот о том, что вырос я в другом мире, а об этом, магическом, и понятия до недавнего времени не имел, рассказал. И о том, что попал сюда совершенно случайно, пока музей габрил.

Вопреки ожиданиям, мои слова Виана не слишком удивили. Оказывается, особой тайны в возможности перемещения между мирами не было.

— Значит, тебя еще в детстве в Ограниченный мир переправили, — протянул он задумчиво. — Ну, теперь хотя бы понятно, почему ты, в отличие от остальных эльфов, еще живой.

— Да не эльф я, — вздохнул я устало. — Вот ведь упертый фанатик. Лучше скажи, почему это мой мир «Ограниченный»?

Виан с неудовольствием покачал головой, но ответил:

— Говорят, там источников магических практически нет. Нормальному магу подпитаться неоткуда, поэтому магия не в ходу. И как там без нее вообще обходятся? — Он поморщился.

— Нормально, — буркнул я.

Реакция Виана была неприятна, однако, несмотря на это, пришлось признать: название моего мира, с точки зрения магов, оправданно. И это было неприятно вдвойне. В общем, я решил сменить тему и начал выспрашивать у своего гида-сообщника подробности местного быта.

Отвечал тот охотно, и вскоре я уже знал довольно много разных вещей. К примеру, о том, что охранная магия на домах все-таки имелась. Защита обеспечивалась теми самыми рядами

кристаллических шипов, которые я заметил на гранях каждой постройки в городе. А еще о том, что в этом мире нет паспортов и прочих бумажных удостоверений личности. Вместо этого отпечатки ауры каждого жителя города или приезжих заносятся в магический кристалл-информаторий. И при необходимости любого по этому отпечатку можно отыскать. Ну, кроме меня, разумеется. Магическое поле кристалла не смогло бы считать ауру эльфа, и помещенный в информаторий отпечаток оказался бы «пустым».

При таком оптимистичном утверждении на губах вновь заиграла предвкушающая улыбка. Что я там недавно об этом мире говорил? Дерьмовый он? Хм, пожалуй, все же погорячился. Кажется, мне снова начинает здесь нравиться!

Руины мы заметили случайно. Точнее, заметил их Виан, ибо я буйную растительность вокруг нас не особо рассматривал — больше за небом следил. Да к тому же с первого взгляда позеленевший от времени и увитый местным аналогом нашего плюща камень не опознаешь.

Короче говоря, увидел я их только после того, как Виан остановился и ткнул пальцем на правый берег, сообщив:

— Смотри, там башня какая-то полуразрушенная. Может, блокпост старый или дом отшельника. Пойдем посмотрим? Все равно из воды выходить уже можно.

«Старые постройки могут означать близость построек новых. А также всего, к ним прилагающегося, например, еды и кроватей», — мгновенно промелькнуло в голове, и я, согласно кивнув, направился в указанном направлении.

Место для того, чтобы выбраться на берег, оказалось не слишком удачным — с крутым берегом и буйным кустарником. Пришлось подтягиваться, усиленно цепляясь за скользкие ветви.

А едва мы встали на ноги, Виан тихо ругнулся. Его напряженный взгляд при этом был направлен прямо на развалины.

— Что такое? — беспокоился я, ибо ничего страшного или опасного вокруг не наблюдалось.

Перед нами было обычное, когда-то одноэтажное здание из серого, наполовину заросшего зеленью камня. Без окон, правда, и с почерневшим дверным проемом, словно когда-то его опалило огнем, но и только. Даже башня-пристройка, которая привлекла наше внимание на реке, была не слишком разрушена — у нее отсутствовала только самая верхушка.

В общем, типичная старая заброшенная развалюха. И чего Виан так напрягся?

— Я ошибся, это не блокпост. Это храм, — тихо откликнулся

тот. — А башня изначально была рогатой. Что ж, теперь понятно, почему гашшары именно в эти места залетают — прикармлилены когда-то были. Вот память и осталась, видимо. Живут-то они долго.

— Вот ни фигя не понял сейчас хода твоей логики, — честно признался я. — Что за храм? Кем прикармлилены? И, главное, мы заходим или нет?

— Заходим, — решил Виан и направился к почерневшему входу, попутно излагая краткий курс мифологии этого мира.

По местным преданиям, Изначальных богов было трое: Темнейший, Светлейший и Двуликая богиня. От этой троицы рождались остальные — так называемые божественные дети разной степени «светлости» и «темноты». В частности, богиня Западного, Вечернего ветра, которой принадлежал этот храм, происходила от Светлейшего и темной сущности Двуликой. А гашшара являлась ее тотемным животным.

— Слушай, а на кой хрен прикармливать этих змеюк? — не удержался от вопроса я, брезгливо разглядывая с трудом угадываемые силуэты гашшар на обугленных дверях.

— Ну, если отбросить аспект почитания богини, то еще и для того, чтобы молодняк отлавливать на продажу, — ответил Виан. — Эти зверюги — очень дорогой и редкий товар, между прочим. Водятся-то они только на Дикой пустоши.

— Отлавливать гашшар? Капец. Каких только психов на свете не встретишь, — я недоуменно покачал головой и вошел внутрь.

От небольшого, размером с обычную часовню, квадратного помещения остались лишь стены, треснувший витраж над алтарем напротив входа да несколько обугленных балок вместо крыши. Остатки этой самой крыши, прогнившей и почерневшей, вместе с другим мусором валялись тут же, под ногами. А спустя пару мгновений среди обломков был обнаружен высохший труп какого-то старика, в лохмотьях которого с трудом угадывался балахон.

То, что старик умер не естественной смертью, стало ясно сразу: тело буквально пригвоздили к полу мечом. И этот меч, потускневший от времени, все еще гордо возвышался над останками.

— Видимо, разбойники или какие-то недовольные клиенты местного жреца кокнули, — предположил Виан. — Такое бывает. Храм-то наверняка подпольный был: слишком мелок для королевского.

И, выдернув из трупа меч, объявил, что забирает оружие себе. Мол, какая-никакая, а защита.

Я против ничего не имел — отвращение к этим железкам

после вчерашней тренировки только усилилось. Правда, все же поинтересовался, почему меч вообще здесь оставили. Нерационально ведь оружием раскидываться.

— Скорее всего, боялись, что мертвец неупокоенный поднимется. — Виан пожал плечами. — Такое бывает с убитыми магами, которые посмертной мести жаждут. Тем более тут и храм соответствующий... Но в любом случае времени прошло много, так что эти кости уже не опасны.

— Надеюсь, что так оно и есть, — вспомнив тренировочных зомби, вполголоса пробормотал я и вновь огляделся.

Но больше в храме ничего особо интересного не оказалось. Только куча пыли, мозаичные облупившиеся панно на стенах да боковая лестница к башне. Кстати, несмотря на возможный риск, Виан все же решил на нее подняться и осмотреть окрестности.

Я же предпочел разумную осторожность и в ожидании его возвращения начал разглядывать мозаичные картинки. Судя по сюжетам, общение жреца с гашшарами проходило именно в башне. Алтарь же предназначался только для почитания богини.

Мой взгляд невольно скользнул к треснувшему витражу, грязному и выцветшему. Странно, как он вообще уцелел при такой разрухе.

Изображена на нем была стройная темноволосая молодая женщина в развевающемся фиолетовом одеянии весьма откровенного покроя. Видимо, та самая богиня-покровительница клыкастых змеюк. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не странная, надменная усмешка и вертикальный зрачок, мгновенно вызывающий в памяти образ гашшары. Одна только мысль о том, что эта красавица может мгновенно обратиться уродливой чешуйчатой тварью, разом отбивала всю симпатию к ее человеческому облику.

Поморщившись, я отвернулся. И вдруг увидел, что на освещаемом солнцем трупе что-то сверкнуло. Хм? Заинтересованный, я подошел к покойнику, взгляделся повнимательнее и обнаружил на его руке массивный браслет в виде свернувшейся вокруг руки гашшары. На вид — из черненого серебра, выполнен очень тщательно, вплоть до ощерившихся клыков и чешуек. Даже в глазах этой тварюги какие-то голубоватые блестящие камни вставлены. Странно, и как мы с Вианом раньше его не заметили?

Нет, мародером я никогда не был и трупы не грабил. Западло это для нормального вора. Но сейчас ведь другая ситуация, верно? Когда при себе ни копейки и дальнейшая судьба под вопросом, возможность сделать хоть какую-то заначку упускать глупо. А браслет, пусть и выглядит мерзко, ценность иметь точно

должен. И вообще, будем считать, что раз он мне так удачно попался на глаза — значит, это типа знак. Свыше. Вывод: надо брать.

Утвердившись в этом мнении, я решительно стянул с покойника безделушку, отер о китель и нацепил на правую руку. И тут же заорал от дикой, охватившей запястье боли!

Браслет раскалился с такой силой, что из глаз слезы брызнули.

— Что случилось?! — Виан с криком скатился с лестницы.

Я не ответил. Лишь едва почувствовав, что боль утихла, тотчас дернулся снимать чертову побрякушку. Но скользнувшие по обожженному запястью пальцы не обнаружили ничего!

— Что за?.. — Я проморгался и тупо уставился на собственное запястье. Без украшения, но с четкой татуировкой гашшары! Точь-в-точь такой же, какая была изображена на браслете!

— Что произошло? — повторил вопрос Виан и, взглянув на мою руку, изумленно присвистнул: — А это у тебя откуда?

Пришлось вкратце объяснить, что случилось за время его отсутствия.

— Надо же, — удивление наемного убийцы все возрастало. — Церемониальный жреческий браслет, посвященный богине! Теперь понятно, почему этот жрец в одиночку мог с гашшарами общаться.

— Да плевать на жреца, — процедил я. — Скажи лучше, куда браслет делся и что это за чертова татуировка?

— Татуировка и есть браслет, — сообщил Виан. — Я же тебе говорю — церемониальный, жреческий. Настоящий. Такие артефакты полностью сживаются с владельцем, до самой его смерти. Но вот почему браслет признал тебя и стал видимым? Богине ты, что ли, понравился?

— Не говори ерунды. — Я ногтем ковырнул кожу с мерзкой клыкастой мордой. — Не верю я в богов и в богинь не верю!

— Да ты и в магию вроде как не верил, — напомнил Виан.

— Вот, кстати, да! Какого хрена эта фигня сработала? На меня ж магия не действует! А ну, слезай с моей руки, зараза! — Я наслюнявил палец и со злостью попытался стереть татуировку мерзкой змеюки.

Безуспешно.

— Не трать время. Это не магия, чувак, а проявление божественной силы, — поправил Виан, с ухмылкой наблюдая за моими стараниями.

— Да имел я эту силу!..

— Пока что, наоборот, это сила поймела тебя, — сообщил

Виан и расхохотался.

Сволочь он все-таки.

— Значит, от этой хрени никак не избавиться? — минут через десять, сдавшись наконец, мрачно уточнил я.

— Ага. — Виан лениво кивнул.

— А если набить поверх другую татуировку?

— Бесполезно. Это ж божественный символ.

— Божественный... как будто я ее просил! — Я сердито уставился на треснувший витраж.

С него на меня, по-прежнему довольно ухмыляясь, смотрела темноволосая покровительница летающих монстров.

«А ведь я, когда браслет увидел, именно о знаке свыше подумал...»

— То есть это и впрямь был знак? — пробормотал я, а потом с досадой выдохнул: — Ну и стерва же ты, богиня.

Виан снова расхохотался.

— Хватит ржать. — Я недовольно зыркнул на приятеля. — Скажи лучше, чего сверху увидел?

— Немного, но для ориентира хватит, — успокоил тот. — На северо-востоке, почти у горизонта, вроде бы шпили сторожевых башен виднеются.

— Вроде бы?

— Там море какое-то и воздух рябью дрожит. Такой эффект бывает от активной магической защиты, — пояснил Виан и задумчиво потер переносицу. — В принципе, защита тут логична: рядом гашшары. Но магический купол — весьма затратная штука, а это значит, что городок там небольшой и, скорее всего, военный.

— Что тоже логично, — заключил я. — Раз мы находимся где-то на границе.

— Угу.

Прозвучало это «угу» с явным неудовольствием, так, что я недоуменно приподнял бровь.

— Чего переживаешь-то? И в военных городках наверняка полно мест, где укрыться, главное, чтобы деньги были. А уж деньгами я при первой же возможности нас обеспечу без проблем. В этом городишке...

— Алекс, в этот городишко сначала попасть надо, — перебил Виан. — Поскольку он военный, значит, окружен стеной, и вход только через ворота. А в нашем с тобой виде пройти без подозрений мимо стражи будет весьма проблематично. Шмоток-то для маскировки нету! И с фермерским хозяйством тут напряг, ибо только самоубийца будет ставить дом за пределами

защитного купола. Так что стырить у селян одежду не получится.

— Гм... — Я на мгновение задумался, а потом решительно махнул рукой и предложил: — Слушай, давай решать проблемы по мере их поступления? Сначала доберемся до города, посмотрим на месте что и как, а там, может, и придумаем чего.

— Да, ты прав, — согласился Виан и вновь потер переносицу, выдавая внутреннее напряжение. — Устал, — неожиданно признался он. — На каторге выматывался, конечно, но тут... тут другое.

— Ничего. — Я с пониманием кивнул, ибо сам находился в таком же состоянии, когда и физически выкладываться приходится, и нервы постоянно настороже. — Пошли, что ли?

— Пошли, — повторил Виан и направился к выходу.

Я двинулся за ним. Правда, покидая храм, все же не удержался и обернулся, чтобы вновь посмотреть на витраж с темноволосой богиней. Так, напоследок.

— Все-таки понравилась? — заметив это, фыркнул мой не в меру язвительный попутчик.

— Баба, которая в любой момент может превратиться в уродливую рептилию? — Я выразительно поморщился и покрутил пальцем у виска. — Даже не надейся. Скажи лучше, как ее хоть зовут-то?

— Ашшарисс, — все еще улыбаясь, проинформировал Виан.

— Тьфу. Вот и имя у нее змеиное.

Окончательно разочаровавшись в местных высших силах, я вышел на улицу.

Глава 5

Идти пришлось долго. Не знаю, как далеко находился увиденный Вианом город, но уже вечерело, а лес и не думал заканчиваться. С закатом у меня даже начали закрадываться сомнения, а не отклонились ли мы от маршрута, однако Виан уверенно заявлял, что нет. Его, мол, с детства учили на местности ориентироваться и определять цель едва ли не каким-то шестым чувством.

Правда, в это утверждение я не сильно верил. Гораздо больше успокаивало, что город должен был находиться неподалеку от реки, а мы от нее не сильно отделились. Значит, по крайней мере, не заблудимся.

— К ночи дойдем, — в который уже раз заверил Виан.

— Угу, — равнодушно согласился я, механически двигая ногами.

После двух суток бодрствования и постоянной нагрузки я буквально засыпал на ходу.

— На этот раз это совершенно точно, — словно оправдываясь, добавил он. — У меня хороший глазомер, никогда не подводил и...

Виан вдруг смолк и остановился, вглядываясь в одно из находящихся впереди деревьев. Не тревожно, а с любопытством и словно что-то вспоминая.

Зевнув, я усталился туда же.

Дерево как дерево. С мелкими треугольными листочками и корой, на которой виднелись темно-синие проплешины местного лишайника. По мне — так полнейшая гадость, а вот Виан отчего-то оживился и подошел ближе. Корябнул пальцем этот самый лишайник, потом слизнул темно-синий сок и радостно сообщил:

— Живем, Алекс! — И при помощи меча начал отковыривать кусок побольше.

— Что это за дрянь?

— Это не дрянь, а вассаш, — он впихнул кусок лишайника мне в руки и принялся за вторую проплешину. — Из этой штуки маги очень хороший тонизирующий эликсир готовят. Правда, для повышения эффекта вассаш необходимо усилить вытяжкой из... Э-э... одного животного, иначе концентрация слабовата. Но нам и так сойдет: хоть от усталости падать не будем. Так что жуй, Алекс. Жуй.

Жевать синий лишайник не хотелось, слишком уж мерзко тот выглядел. Однако голод не тетка. К тому же Виан уминал его за обе щеки и выглядел при этом весьма довольным.

«Ну, Алекс, ты ведь парень небрезгливый. Помнишь?» — подбодрил я себя и, рискнув, куснул пробкообразную субстанцию. На вкус растительная заготовка для тоника чем-то напоминала перебродившую клюкву. Не фонтан, конечно, но терпимо. Да и хоть чем-то желудок набью.

Стараясь не всматриваться в то, что ем, я быстро сжевал все предложенные Вианом куски и вскоре действительно почувствовал себя лучше. Во всяком случае, мышцы практически перестали ныть, и отключиться под ближайшим деревом уже не тянуло.

«Теперь главное, чтобы желудок не взбунтовался», — мелькнула запоздалая мысль, и я с легким беспокойством глянул на спутника.

— Не волнуйся, не отравишься, — угадав мои мысли, успокоил Виан. — Мне об этом тонике в клане рассказывали. И эльфы его во время затяжных боев тоже пили только так.

После чего присел у дерева, сорвал пучок влажной от вечерней росы травы и начал тщательно оттирать трофейный меч.

— Надеюсь, что ты прав, — пробормотал я, наблюдая за его действиями, а потом предложил: — Может, к реке выйдем? Там нормально отмоешь.

— Опасно. — Виан отрицательно покачал головой. — Темнеет уже. Да и так неплохо чистится. Меч хоть и старый, но заклинание консервации на нем еще работает.

— Какое еще заклинание? — не понял я.

— Стандартное. Для поддержания заточки, защиты от ржавчины и облегчения ухода, — пояснил Виан. — Его на все оружие прямо при изготовлении накладывают. Удобно.

— Действительно, удобно. — Я согласно кивнул, понимая теперь, почему мечи в казарменных ящиках валялись абы как, но никого это не волновало.

И впрямь, чего переживать, если обо всем позаботится магия?

— Магия, магия, — пробормотал я со смесью раздражения и зависти. — Везде у вас магия. Небось и сортиры без нее не работают.

— Ага, — с гордостью подтвердил Виан. — Поэтому я и удивляюсь, как в Ограниченном мире живут... — Он вдруг осекся, резко встал, а потом выдохнул: — Алекс, а ведь это мысль!

— Какая? Сортир без магии в вашем мире запатентовать?

— При чем тут сортир? — отмахнулся Виан взбудораженно. — Я о канализационном стоке говорю! Всю канализацию обычно отводят из города по трубам. Трубы большие, так что мы вполне сможем пройти. Главное, найти место, где они выходят наружу...

— Погоди, — осадил я его. — Это, конечно, хорошо, но не забывай, что городок-то военный. А значит, там наверняка есть какая-то защита. Решетки, к примеру.

— Разумеется, есть. Но это магическая защита, Алекс! И магические решетки! — сияя, сообщил Виан. — Ведь обычные давно признаны неэффективными, любой маг их в момент расплавить может! Ты ведь прав, у нас везде магия, а на тебя она не действует!

— Тоже верно. — Я широко улыбнулся, ибо озвученный спутником план с каждым мгновением нравился все больше. — Вот только ты-то как по трубе пройдешь?

Виан слегка нахмурился, а потом решительно заявил:

— На тебе. На спине протащишь.

— Думаешь, подействует? — представив себе эту картину, я скептически поджал губы.

— А почему нет? Если учесть, что магия не действует не только на тебя, но и на твою одежду? Чем я буду в этом случае хуже какой-нибудь шмотки? — привел Виан контраргумент.

— Ну, хотя бы тем, что ты живой, — вслух поразмышлял я, а потом махнул рукой. — Ладно, посмотрим на месте, может, ты и прав. Все равно я в вашей магии ни черта не понимаю. И вообще, нам сначала до этого города дойти нужно.

— Дойдем, — успокоил Виан, вновь начиная движение. — Уже близко, печенкой чую.

Лес оборвался как-то внезапно. Не было ни перелеска, ни редющей опушки, ничего. Просто в одно мгновение за привычным буреломом забрезжила широкая, с километр, полоса черной, выжженной земли. А за ней возвышалась этажей на шесть серая городская стена.

Ни дороги, ни ворот я не заметил — видимо, находились где-то еще. Но нам они были и не нужны.

— Река уводит правее, — тихо сказал Виан. — Пойдем, и смотри в оба. Желательно найти сток и пробраться в город ночью, ибо наш внешний вид слишком уж приметный. Патрули в городе наверняка ходят часто, да и о нашем исчезновении из полка их должны были предупредить. Так что лучше днем не отсвечивать.

С этим я был согласен. «В темноте всегда проще укрыться», — мысленно повторил я прописную истину. А потом вдруг осознал, что вокруг уже давно стемнело, но, невзирая на это, вижу едва ли не лучше, чем днем.

Что за фигня?

Я растерянно ругнулся и в ответ на вопросительный взгляд Виана сообщил об этой странности.

— Чему удивляешься-то? — хмыкнул тот. — Гашшары — ночные существа, а на тебе браслет, благословленный их богиней-покровительницей. Вот, видимо, и получил в довесок бонус.

— Вау! — только и смог выдохнуть я.

— Скажешь, он тебе по-прежнему не нравится? — не упустил случая съязвить Виан.

— Не нравится, — не поддался я на провокацию. — Слишком уродливый. Но ради такого важного для моей профессии девайса, как ночное видение, я готов его потерпеть. Если эти твари не сожрут, — добавил я, заметив в небе двух парящих гашшар.

Проследив за моим взглядом, Виан разом помрачнел.

— В теории, не должны, — пробормотал он. — На тебе все-таки браслет... но рисковать не будем. До реки пойдем осторожно, лесом. А там, надеюсь, отыщем хотя бы одну демонову трубу, не привлекая их внимания.

С поисками нам повезло. Слив обнаружился неподалеку от выжженной границы, там, где река делала резкий изгиб и бурным потоком уходила вправо. Замеченная мною труба, как и утверждал Виан, действительно выглядела довольно большой. Во всяком случае, человек вполне поместился бы практически в полный рост, лишь слегка согнувшись.

Правда, вся радость от собственной зоркости пропала, едва я понял, что придется какое-то время идти по щиколотку в дерьме. Даже очередная попытка напомнить себе о том, что я — парень не безгливый, не сильно подействовала.

— Слушай, а на кой черт нам лезть в эту вонючую дыру? — не решаясь войти первым, с надеждой уточнил я. — Не проще найти такую же трубу с водой, которая поступает в город?

— Увы. — Виан отрицательно качнул головой. — Во-первых, всем известно, что ради безопасности и гарантии того, что воду не потравят враги, водозабор идет из подземных скважин. Плюс там все равно работает помпа, которая под напором качает воду сразу в подземное водохранилище. Даже заберись мы туда каким-то образом, сразу утонем. Но ты не переживай, — тут же успокоил он. — На канализационных трубах должны быть магические фильтры очистки. Никому же не хочется, чтобы рядом с городом вонь стояла. Вот ты хоть какой-то неприятный запах чувствуешь?

— Нет, — признал я.

— То-то. Так что не волнуйся. Я знаю, что говорю, — забираясь в трубу, заверил Виан.

И ошибся.

Нет, какой-то магический фильтр тут и впрямь был. Однако,

как оказалось, расположили его прямо на выходе из трубы. Стоило нам забраться внутрь, в нос ударило такое непередаваемое «амбре», что я закашлялся и попытался рвануть обратно на свежий воздух.

— Стой! — ухватив меня за рукав, зашипел Виан. — Другого пути все равно нет! Перетерпишь, это не смертельно!

— Насчет последнего утверждения я бы поспорил! — просипел я, зажимая нос. — Выпусти! Я сдохну от этой вонищи!

— Алекс, не веди себя как баба! Мужик ты или не мужик?

— Нет! — взвыл я, ради кислорода готовый откреститься от чего угодно. — Я хренов эльф! У нас, может, чувствительность выше и все такое! Выпусти!

— Я тебе счас морду набью, хренов эльф, если не успокоишься! — пообещал Виан и сразу же вслед за этим с силой двинул локтем мне под дых. В качестве аргумента, видимо.

— С-скотина! — сгибаясь в три погибели и пытаясь продышаться, хрипло выругался я.

Правда, когда боль отпустила, пришлось признать, что метод оказался действенным: вонь за это время отошла на второй план.

— Полегчало? — любопытствовал наблюдающий за моими страданиями Виан.

— Все равно гад, — остался я при своем мнении.

Ничуть не обидевшись, убийца-неудачник довольно оскалится и пошел вперед. Пришлось сжать зубы и двинуться следом.

«В конце концов, это первый и последний раз», — стараясь не обращать внимания на чавкающие отзвуки наших шагов, мысленно подбодрил я себя. А в городе отмоюсь, решу все проблемы с финансами и буду передвигаться исключительно на персональной тачке, или как тут они называются. Даже если ради этого потребуется обчистить городскую казну. Интересно, в банках этого мира защита такая же неощутимая окажется?

И кстати, о защите! Вспомнив о том, что эта труба тоже, по идее, должна охраняться, я тотчас озвучил сие Виану. Однако тот только отмахнулся и успокоил:

— Защита такой мощности, которая в случае чего должна выдержать нападение нескольких боевых магов, практически материальна. Не заметить ее невозможно.

Так оно и оказалось: уже через пару минут я увидел впереди пурпурное сияние магической решетки. Вот только мне оно, если честно, не понравилось. Странное такое чувство — вроде и ничего особенного, но неприятно и подходить к ней не хочется. Однако выбора-то нет.

— Ну что? — Я взглянул на остановившегося перед решеткой

Виана. — Залезай на спину, что ли, захребетник.

— Слушай, а попробуй сначала один пройти, — неожиданно смутившись, предложил он. — Мало ли, может, и не получится ничего, так зачем я зазря тебе мешаться буду? Поскользнешься еще, и свалимся оба в это дерьмо.

— Хм, как скажешь.

Я пожал плечами и, преодолевая неприязнь, подошел к магической штуковине. Подумал немного и на пробу ткнул пальцем в один из толстых полупрозрачных прутьев. Тот, вопреки ожиданиям, оказался вполне реалистичным и вместо того, чтобы поддаться, загудел и треснул меня статикой.

— Ах ты ж сволочь! — прошипел я, одергивая руку. — Огрызаться вздумала, зараза колдунская? Щас я с тобой по-другому поговорю!

И решительно схватился обеими руками за пурпурный прут, одновременно предельно сосредоточившись на желании его сломать, рассеять, уничтожить. Ладони обожгло мгновенной болью, а потом полыхнула яркая вспышка и решетка исчезла. Совсем.

Правда, порадоваться победе толком не удалось: почти тотчас навалилась сильнейшая усталость, так, что я пошатнулся. В глазах проплывали цветные круги.

— Алекс? — встревоженный оклик Виана звучал глухо, словно через набитую в уши вату.

В следующее мгновение он подставил плечо и потащил меня вперед, заставляя пройти дальше по трубе. Правда, с трудом сделав пару шагов, я все-таки остановился и затребовал передышки.

— Погоди. Чета хреново мне совсем.

— Ничего, ты, видать, просто перенапрягся сильно, — успокоил Виан. — Скоро оклемаешься. Главное, что вообще живой.

— А что, должен был сдохнуть? — мрачно буркнул я.

— Ну-у, вообще-то да, — неожиданно признался он.

И ведь, кажется, не шутит!

— С какого это лешего?

— Так это ж магия высшего порядка была, — «обрадовал» новостью Виан. — Видел, как она пурпуром полыхала? Я о такой только слышал, вживую вообще не сталкивался ни разу! Наставник, помнится, когда о дифференциации магического излучения рассказывал, первым делом упомянул, что пурпур — это четкий сигнал смертельной опасности. Типа «не лезь, умрешь».

От услышанного меня аж перекосило.

— И ты, изверг, даже не предупредил?! — взвился я, мигом позабыв о собственной слабости. — Смертельно опасная магия, я на нее с голыми руками, а ты молчал?! —

— Ну, выбора-то не было. По-другому в город не попасть, так что тебе все равно надо было попробовать, — начал оправдываться Виан. — А в спокойном состоянии оно как-то лучше работает, я по себе знаю...

— А если бы я помер?!

— Тогда я бы очень огорчился... — Он увернулся от моего кулака и, отскочив в сторону, затараторил: — Алекс, ну не злись! Ты ведь эльф, а у вас устойчивость... И у тебя ведь получилось! Ты понимаешь, чувак, насколько это круто?

— Иди сюда, мокрушник недоделанный, я тебе щас покажу, что такое круто! — прошипел я и вновь замахнулся.

Правда, неуклюже и неудачно. Виан снова легко увернулся, а потом, не дожидаясь третьего захода, решил воззвать к моему рассудку:

— Алекс! Тут полная труба дерьма! Упадешь — потом не отмоешься!

Только этот аргумент заставил меня остановиться и кое-как взять себя в руки. Падать и впрямь не хотелось, тем более в одиночестве. Ибо, как боец, Виан намного опытнее и, вследствие этого, устойчивее.

«Ничего, позже сочтемся», — мысленно пообещал я сам себе и вдруг заметил тусклые пурпурные отсветы откуда-то из-за спины. Быстро, с нехорошим предчувствием развернулся и обнаружил вновь появившуюся полупрозрачную защитную решетку.

— Это она что, восстанавливается? — возмутился я.

— Угу, — подтвердил Виан. — Понимаешь, защиту обычно как деактивируют: либо разрушают плетение заклинания, либо уничтожают полностью аккумулятор магической энергии. Плетение тебе не доступно, ибо ты не маг. А аккумулятор ты просто разрядил. Получается, защита в порядке. Сейчас рассеянная тобой энергия восполнится, и эта решетка будет как новенькая. Но это не важно, мы ведь уже ее прошли.

Прошли. Но все равно обидно. Я тут так старался, понимаешь, сил столько потратил, а эта фигня опять работает.

— Вот ведь, зараза колдунская! — пробормотал я недовольно.

— Зато пока защита цела, точно никто тревогу поднимать не будет, — оптимистично отметил Виан и двинулся вперед. — Пойдем, я думаю, все самое проблемное уже позади.

— Я щас сдохну, — едва оклемавшись после третьей обезвреженной по пути решетки, мрачно констатировал я.

Сил не осталось ну вот вообще. Даже дышалось и то с трудом.

Если бы не удерживающий меня на ногах Виан, мешком упал бы прямо в вонючую жижу.

— Ну, потерпи еще немного. Не назад же идти? — заубеждал убийца. — Скоро уже наверняка выход.

— В прошлые два раза ты говорил то же самое! — огрызнулся я заплетающимся языком.

— А сейчас уверен! Печенкой чую! Вон, видишь, развилка впереди? Наверняка мы уже под городом идем.

Я взгляделся в темноту и действительно заметил, что шагов через пятьдесят труба разделяется на две, уводя в противоположные стороны.

— Отлично. Еще в дерьмолабиринт для полного счастья попасть не хватало, — пробормотал я, а потом с подозрением взглянул на спутника: — Кстати, а как ты видишь в темноте? Тоже божество какое-то благословило?

— Нет. Просто на всех убийц клана накладывают заклинание видения. Нам без него в работе никак, — пояснил тот и добавил: — Тебе, кстати, очень повезло с этим эффектом ночного зрения. На эльфах заклинания, подобные моему, не удержатся, так что богиня хорошо подгадала...

— Перестань рекламировать эту бабу, — раздраженно перебил я. — Я уже понял, что мне офигенно повезло, а ты от нее без ума. Пошли лучше. До чертиков уже хочется отсюда выбраться.

Отвечающий за чуйку виановский орган не подвел. Точнехонько перед развилкой мы обнаружили над собой чернеющий диск люка. Убийца осторожно приподнял тяжелую ржавую крышку и выглянул на улицу, а потом, окончательно осмелев, отодвинул ту полностью.

— Никого, — довольно сообщил он и одним рывком выбрался наружу.

Я тотчас последовал за ним. Радость от близости выхода из вонючей клоаки придавала сил, так что даже помощь Виана не потребовалась. И вскоре, стоя на пустынной ночной улице, я уже вдыхал долгожданный, изумительно чистый воздух. Наконец-то!

И самое приятное в том, что, несмотря на длительную прогулку по канализации, от нас ничем не пахло. Видимо, магический уничтожитель запахов не только на том конце трубы подвешен был, но и на городских люках, чтобы вонь в город не пропускать. Вот и нашу убрал.

Как такое возможно — без понятия. Не разбираюсь я в магии, да и вспоминать лишний раз о той вонище не хочется. Главное, что сработало. Правда, наш внешний вид оставлял желать

лучшего...

Мы с Вианом оглядели грязную гвардейскую форму друга, а потом одновременно стали раздеваться. Не прошло и минуты, как одежда последовала в канализационный люк. Мы же, босые, в одних трусах, остались стоять на холодной мощеной мостовой.

— Ну, куда дальше? — Чувствуя, как от ночного ветерка по коже пробегают первые мурашки, уточнил я и огляделся.

Находились мы на городской окраине. По правую руку, за чередой невысоких, одно- двухэтажных построек высилась городская стена.

— Склады шерстить. Нам одежда нужна, хоть какая-то, — озвучил Виан очевидное и указал на ближайший крепкого вида амбар с уже знакомыми мерцающими шипами на гранях. — Давай, Алекс, проверь.

— Че, в одиночку? — Я устало поморщился.

— Разумеется. — Мой спутник такому вопросу даже удивился. — Там ведь охрана, меня сразу засечет.

— Охрана? — Я нахмурился, а потом сообразил: — Ты о шипах, что ли?

— Именно, — подтвердил Виан, — видишь, кристаллы светятся? Значит, защита активирована.

— А-а, так вот как оно работает, — хмыкнул я и уже спокойно направился к дверям.

В прошлый раз эти шипы на меня не отреагировали, а значит, с исследованием складов проблем не будет.

Так и оказалось. В однообразные, заставленные стеллажами и коробками помещения я входил совершенно спокойно. Куда больше времени и сил уходило, чтобы все их обыскать: посуда, ковры, инструменты, ткани, — здесь всего было полно! В любое другое время моя воровская душа ликовала бы. Но сейчас ничего из этих вещей не имело никакого значения. Мне необходима была только одежда и обувь.

Как ни странно, на обувной склад я наткнулся почти сразу, так что вскоре мы с Вианом обзавелись весьма удобными сапогами из мягкой кожи. А вот нормальную одежду пришлось поискать. Главное, что обидно, бабских платьев вокруг оказалось полным-полно. Расшитых, пышных, скромных — в общем, на любой вкус. А из мужских шмоток попадались почему-то исключительно вычурные, расшитые серебром или золотом комплекты с кружевными жабо и манжетами.

Скрипя зубами от раздражения и усталости, я переходил от склада к складу. Виан следовал за мной едва заметной тенью.

Пару раз ему, правда, приходилось прятаться и пережить проходящие по улице патрули, но эти задержки были незначительными.

Однако любые поиски когда-нибудь да завершаются, и в конце концов мне все-таки повезло — удалось отыскать пару простых штанов и рубашек. Виан, правда, утверждал, что нам необходимы еще хоть какие-то куртки, но сил у меня больше не было. Вот совсем.

— Не могу больше, — сообщил я ему в ответ. — Если сейчас отдохну, то через пять минут просто упаду и отключусь. Какая-никакая одежда у нас есть, а завтра походим по городу, я кого-нибудь обворую, и докупим остальное.

Виан, что приятно, возражать не стал. Только согласно кивнул и пошел куда-то к складской окраине, указав:

— Ищи неактивную защиту, Алекс. Наверняка многие пустые склады не охраняются. Купцы — люди расчетливые, просто так магическую энергию тратить не будут. Вот как найдем такое место, там и заночуем.

Перспектива спать на дощатом полу, когда в городе наверняка есть гостиницы, не обрадовала.

— погоди, — попытался задержать я его. — Слушай, зачем нам склад? Может, сразу в таверну какую-нибудь или, как ее там, отдыхающую? Денег каких-никаких я достать точно смогу, и нормально выспимся...

— Иногда я твоей наивности удивляюсь, — Виан укоризненно посмотрел на меня. — Вот скажи, откуда могут взяться новые посетители в закрытом городке посреди ночи?

— Э-э... — Я запнулся, осознав, что спутник прав.

— Торговцы прибывают днем, — тем временем продолжил пояснения тот. — Когда здесь, у складов, начнется суета с погрузкой-разгрузкой, тогда и пойдем в отдыхающую. Как обычные наемники после работы, не привлекая к себе внимания.

Аргументы Виана были слишком убедительными, чтобы к ним не прислушаться. Поэтому я просто тяжело вздохнул и начал высматривать подходящую постройку.

На счастье, таковая нашлась довольно быстро. Причем пустовало помещение как минимум неделю — об этом свидетельствовал тонкий слой пыли на полу. Виан тут же довольно сообщил, что это хороший знак. Мол, раз давно никто не появлялся, значит, есть шанс, что и утром нас не побеспокоят.

— Надеюсь, — пробормотал я и, не в силах больше сдерживаться, зевнул.

Обнаружив в одном из дальних складских углов несколько мешков, мы соорудили лежанки, а спустя пару минут я уже спал.

Глава 6

— Алекс! — Кто-то с силой тряс меня за плечо, вырывая из блаженного небытия. — Алекс, хватит дряхнуть!

— Иди к черту, — сквозь сон пробурчал неведомому мучителю я и попытался отбрыкнуться одной ногой. Увы, безуспешно.

— Я без понятия, кто такой этот черт и на кой демон к нему идти, — продолжая меня трясти, тотчас отозвался мучитель смутно знакомым голосом. — А вот вставать все-таки надо! Ну же! День на дворе, пора выходить!

Мой организм считал иначе, поэтому предпочел просто перевернуться от неприятного раздражителя на другой бок.

— Вот демонов эльф! — ругнулся мучитель, а потом добавил: — Алекс, жратва! Мягкая постель! Горячий душ, Алекс!

Глаза открылись мгновенно. Приподнявшись на локте, я уставился на Виана и хрипло, требовательно спросил:

— Где?

— В отдыхальне! — тут же сообщил тот. — До которой надо дойти, предварительно изыскав некоторые денежные средства. Давай, приятель, шевелись, пока мы тут с голоду не сдохли.

— Ненавижу этот мир и его квесты, — простонал я, но все же поднялся и вымученно произнес: — Виан, понимаешь, я не спецназовец и не возвращенный в клане суперменов убийца, как ты, для таких марш-бросков. Я обычный вор. Вор, мать его. Тонко чувствующая натура...

— Понимаю, понимаю, — перебив, заверил Виан. — Ты — вор, и это замечательно. А теперь, вор, разминай свои тонкозвонкие пальцы и топай работать. Нам реально позарез нужны деньги.

Пришлось запихнуть жалость к самому себе подальше и поплестись к выходу.

На улице и впрямь оказалосьлюдно. Вдоль складов стояли длинные повозки и шла активная погрузочно-разгрузочная деятельность. Мы с Вианом мгновенно растворились среди грузчиков и наемников. В простой, чуть запылившейся за ночь одежде мы практически ничем от них не отличались. Единственная проблема — меч. У Виана не было ни ножен, ни возможности хотя бы как-то прикрепить его к поясу. Оружие пришлось нести в руке, и выглядело это несколько странно, если не сказать подозрительно.

Такого же мнения оказался и первый же встреченный нами патруль. Едва завидев Виана, стражники дружно направились в

нашу сторону. Я напрягся и, стараясь внешне ничем себя не выдать, начал судорожно искать пути отхода. А вот убийца на интерес патрульных отреагировал совершенно спокойно. Даже остановился, дожидаясь, пока те приблизятся.

— Капер Гаспар, дневная стража Аквинтона! — пробасил один из патрульных — крупный детина с алебардой. — Почему с обнаженным оружием по городу шляется?

— Нижайше просим прощения, уважаемый капер Гаспар, — не дав мне рта раскрыть, мгновенно откликнулся Виан. — Видите ли, этот меч, по распоряжению нашего работодателя купца Аконского, мы должны доставить кузнецу-оружейнику для оценки. Вещь старая, поэтому ножны для него только предстоит подобрать...

— Понятно. Очередные собиратели хлама. — Капер поморщился. — Разрешение на ношение оружия имеется?

— Конечно, — кивнул Виан и, закатав рукав левой руки, продемонстрировал на внутренней стороне запястья небольшую татуировку в виде трех соединенных треугольников. На солнце та переливалась странными радужными разводами.

Увидев татуировку, стражник мгновенно потерял к нам интерес и махнул рукой куда-то направо.

— Ближайшая кузня там, в двух кварталах, — сказал он. — Шевелите ногами, нечего тут мельтешить. Отвлекаете от работы.

Ждать повторного приглашения мы, понятное дело, не стали и поспешили в указанном направлении.

— Разрешение на оружие? — тихо уточнил я, когда патрульные оказались позади. — Значит, оно у вас тут требуется?

— А в твоём мире что, нет? — искренне удивился Виан.

— Нет... в смысле требуется, разумеется, — ответил я. — Просто у нас-то оружие нормальное, прогрессивно-огнестрельное. Технология и все такое. А у вас тут древние железки.

— Знаю я о ваших пистолетах и автоматах, — убийца пренебрежительно скривился. — Совершенно бесполезные устройства даже против самого захудалого мага. Эти маленькие пульки остановит любой воздушный щит. А вот меч — продолжение руки воина, охвачен его аурой и мощью. С ним куда больше шансов нанести смертельный удар.

Надо же. Я посмотрел на оружие уже с уважением. Потом, правда, спохватился и решил уточнить еще одну важную вещь:

— Слушай, а если патрульные решат уточнить существование купца с такой фамилией? Аконский или как его там?

— Пусть уточняют. Он реально существует, — успокоил Виан. — Это одно из имен, которым при необходимости члены нашего клана прикрываются. Так что при запросе купец даже

вникать не станет, просто подтвердит любую информацию, которую у него будут узнавать.

— Удобно, — оценил я.

А потом показалась шумная торговая площадь, и мои мысли разом переключились в другое русло. Люди! Много людей! Они толклись между торговыми рядами пусть и не столь плотно, как в час пик в метро, но и так сгодится.

Тем более пока что стоило выбрать лишь одну «жертву». И по возможности сделать так, чтобы эта самая жертва как можно дольше не обнаружила, что ее обокрали.

Прикидывая, кто наилучшим образом подходит под необходимые критерии, я окинул толпу оценивающим взглядом. На глаза почти сразу попала крикливая толстуха. Женщина имела слишком большие забитые покупками корзины и слишком яркую, пышную одежду, чтобы назвать ее безденежной. Да и мельком увиденный кошель был немаленьких размеров. В общем, оставалось лишь дожждаться, когда «избранница» загрузит последние покупки и направится к выходу из торговых рядов.

— Жди здесь, — бросил я Виану и скользнул к толстухе.

Давняя мысленная мантра «я — невидим, я незаметен», отработанное с годами неуловимо-легкое касание, и она уходит прочь, оставляя в моих руках увесистый кошель. Работа заняла меньше минуты, так что вскоре я опять стоял рядом с Вианом.

— А ты неплох, — с уважением отметил тот. — Даже я, хоть и специально следил, все равно на мгновение тебя из виду потерял, когда ты под маскировку ушел.

— Какую маскировку? — Я с недоумением приподнял бровь.

— Ну, искажение, рассеивающее внимание, — не вполне понятно пояснил Виан. — Нас подобным вещам тоже в клане учили, но с эльфами, конечно, по этой части мало кто сравнится. Разве что дэйнатары, но они вообще...

— погоди, — прервал я, окончательно перестав понимать, о чем идет речь. — Плевать на дэйнатаров, лучше скажи, нам этого хватит?

И протянул убийце трофейный кошель. Едва взглянув внутрь, тот присвистнул и заверил:

— Более чем. Даже, пожалуй, на ножны наберется.

— Значит, пошли к оружейнику, — решил я. — Привлекать внимание очередного патруля как-то вообще не хочется. Даже несмотря на покровительство какого-то там купца.

Виан был только «за», так что в квартал ремесленников, где находилась кузня оружейника, отправились не мешкая. Благо находился тот недалеко.

Жилище и, по совместительству, рабочее место кузнеца

оказалось крепким каменным двухэтажным домом с внушительных размеров трубой и небольшим магазинчиком-витриной. Несмотря на трубу и раздававшийся откуда-то лязг и низкий гул, самой кузни видно не было — видимо, вход в нее находился во дворе.

Впрочем, нам был необходим только магазин. С тихим перезвоном колокольчика мы вошли в небольшое, увешанное и заставленное оружием помещение.

Встретивший нас хозяин оказался типичным кузнецом — здоровым, мускулистым, с обветренным лицом и в рабочем фартуке поверх одежды.

— Ножны? — едва взглянув на нас, правильно понял цель визита оружейник.

— Ножны, — подтвердил Виан. — А еще, если возможно, профессиональная оценка.

— В чем причина интереса? — принимая протянутый убийцей меч, уточнил хозяин.

— Его пламя. Оно белое, — ответил Виан.

Оружейник недоверчиво хмыкнул, сжал меч в руке, а спустя мгновение клинок охватило мертвенно-белое сияние.

— Гм, и впрямь. Любопытно, — пробормотал кузнец и легким взмахом погасил пламя. После чего, щурясь, поднес оружие к глазам.

Виан ожидал его вердикта с плохо скрываемым нетерпением, а вот меня меч на данный момент интересовал мало. Куда больше беспокоил сам факт того, что спутник узнал о магических особенностях меча. Но каким образом? Ведь Виан сам рассказывал, что вызвать пламя способен только маг, и сетовал на отсутствие этой самой магии у нас. Врал, значит? Но какой смысл скрывать способности? Казалось бы, наоборот, магов не отправляют «на мясо», им полагается нормальная служба.

Все то время, пока кузнец изучал меч, я искоса поглядывал на Виана и пытался понять, насколько этот тип опасен конкретно для меня. Конечно, парень он непростой, и понятное дело, как и мне, Виану есть что скрывать. На данный момент мы напарники, два дезертира в одной упряжке. Друг без друга нам не обойтись. Но что будет дальше?

Вопросы, вопросы... вопросы, на которые у меня ответа пока, увы, не находилось.

— Хороший меч, — тем временем наконец произнес кузнец. — Старый, но хороший. Редкая мозаичнаяковка, похоже, от умельцев Туманного королевства. А раз меч оттуда, этим можно объяснить и цвет: слышал я, что некоторые кузнецы-туманники умудряются вместо магии огня стихию воздуха в

оружие вплетать. Сложно это, но такое оружие более легкое и быстрое получается, нежели обычное. Отец рассказывал, в основном для карателей-дэйнатар такое делали.

При последних словах Виан присвистнул. Видимо, и впрямь мечик попался раритетный. Хотя, если подумать, оно неудивительно: ведь убитый им служитель храма был настоящим избранником богини. И вряд ли бы обычное оружие удержало такого жреца от посмертной мести.

Пока я размышлял, Виан поблагодарил кузнеца за пояснения и повторил историю о неизвестно как заполучившем этот меч купце. После чего попросил подобрать ножны, самые простые, «чтобы внимания лишнего к находке ценной не привлекать».

— Сейчас посмотрю. Вроде размеры почти стандартные, если что, подгоню по клинку, — пообещал оружейник и направился к небольшой дверце на противоположном конце магазинчика.

— Вот как знал, что отличная вещь попалась! — Когда за кузнецом закрылась дверь, довольно выдохнул Виан и потер руки.

— Ага, — согласился я и, решив не откладывать разборы на потом, спросил: — Кстати, Виан, а как ты узнал, какое у меча пламя? Ведь его вызов только магам доступен. Значит, ты все-таки маг?

Парень скривился, а потом неохотно кивнул.

— Слабый, — признался он. — Моих сил хватает только на то, чтобы управляться с оружием, ну и еще на кое-какие мелочи. Ничего серьезного.

— И тем не менее ты маг. Так зачем скрывался? В гвардии...

— В гвардии, Алекс, каторжников не держат, — перебил Виан, разом помрачнев. — А на каторгу не отправляют преступников-магов — слишком опасно. Их предпочитают сразу казнить. А мне, знаешь ли, жить хотелось. Дар у меня слабый, после задержания я находился, скажем так, не в самой лучшей форме, поэтому его удалось скрыть.

Объяснение выглядело убедительно. В конце концов, каждый выживает как может, верно? А доверять мне с первой минуты знакомства профессиональный, пусть и не слишком удачливый убийца, понятное дело, был не обязан. Так что я решил завязать с разговором и замолчал.

Зато Виан, напротив, оживился. Оглядев развешанное по стенам оружие, он задумчиво изрек:

— Знаешь, Алекс, а для тебя бы тоже не мешало что-нибудь прикупить.

— На кой черт? — Во мне такое предложение энтузиазма не вызвало.

— У тебя ничего нет, а это нехарактерно для наемника, —

поделился мыслями Виан.

— У меня и разрешения на оружие нет, — напомнил я. — А это тоже нехарактерно для наемника.

— Мелочи. Ты жрец Ашшарисс, тебе по статусу его ношение разрешено. — Виан отмахнулся.

Вот еще новости! Что там еще за божественные привилегии?

Я с подозрением взглянул на спутника.

— Богиня слабаков не любит, — пояснил тот. — Так что наличие ее символа подразумевает, что сражаться ты умеешь и обязан. А как сражаться без оружия? Никак. Значит, оно тебе положено. Никто с богиней по этому поводу спорить не станет.

— Потрясающая логика, — пробормотал я. — Только, понимаешь, фигня в том, что я с мечом впервые в жизни столкнулся несколько дней назад на плацу. Не умею я с ним обращаться, Виан. Вообще никак. Я скорее сам себя этой железкой прибую ненароком, чем хотя бы минуту против вашего бойца продержусь. Даже самого захудалого.

Убийца нахмурился — мои слова ему не понравились.

— Да. Это проблема, — пробормотал Виан и задумчиво потер виски. Потом снова оглядел оружейную и вдруг спросил: — Слушай, а со стрельбой у тебя как дело обстоит?

— Ну, в тире, бывало, «десятки» из мелкашки выбивал, — повспоминал я, а потом, осознав цель вопроса, осекся и быстро отрицательно замотал головой. — Не! И не надейся! Я его даже в руки не возьму!

— Алекс, обращаться с луком несложно, там никаких особых хитростей нет, — начал уговаривать Виан. — Главное — меткость и глазомер хороший. А у тебя, сам признал, с этим никаких проблем. Потренируешься чуть-чуть, и всего делов. Кстати, все эльфы с луками отлично обращались, так что у тебя это в генах заложено!

— Ты, блин! Знаток генетики...

Договорить я не успел: вернулся кузнец с мечом и ножнами.

— Как я и говорил, размеры практически стандартные. Меч вошел как влитой, — произнес он, возвращая оружие.

А Виан, поблагодарив и рассчитавшись за работу, все-таки взял и сообщил оружейнику, что хочет подобрать «своему непутевому лучшему другу» лук.

Это я-то непутевый?! Да мне просто этот примитив вообще на фиг не сдался...

— Луки-то у меня имеются, — прогудел тем временем кузнец, снимая со стены один из них. — Вот только хватит ли сил у твоего лучшего друга с боевой натяжкой тетивы управиться? — уточнил он, с сомнением взглянув на мои руки. — Хрупкий он

какой-то на вид. Хилый.

Это я-то хилый?!

— Хватит! — рывкнул я, почти вырывая у кузнеца оружие и демонстративно оттягивая тетиву назад.

Да, туговато, но уж что-то, а руки у меня натренированы. А то, что выгляжу не как этот раздутый бугай, так это мелочи. Давно известно — при правильных тренировках вся сила идет в сухожилия. И вообще, у меня, может, кость тонкая! Такая вот эльфийская особенность — точно знаю, я эльфов в фильме про «Властелина колец» видел.

— А хорошо стойку сделал, — одобрительно хмыкнул в этот момент Виан. — Говорю же, гены. — И уже кузнецу пояснил: — У моего друга предки лучниками были хорошими.

— Охотники, что ли? — заинтересовался тот.

В первое мгновение я не понял, с чего вдруг именно такое предположение, но потом вспомнил слова Виана о магической защите от стрелкового оружия. И, сообразив, что вероятнее всего луки у здешних воинов не в почете, подтвердил:

— Ага. Отец белке в глаз с двухсот шагов попадал.

— Ого! Уважаю, — впечатлился кузнец. — Тогда вопросов нет, давайте выбирать.

— Давайте, — со вздохом согласился я, возвращая ему первый из возможных кандидатов на покупку.

После резкой натяжки тетивы пальцы слегка саднило, а при беглом взгляде на них обнаружили красные полосы.

— Ничего, — заметив это, кузнец хлопнул меня по плечу. — Краги и перчатки-напальчники у меня тоже имеются, без защиты не оставлю.

— Благодарствую, — пробормотал я, одновременно в мыслях прикидывая предстоящие траты и понимая, что одним толстухиным кошельком не обойтись.

Сам лук наверняка стоит немало, а к нему еще и куча девайсов, оказывается, полагается. И о колчане со стрелами тоже забывать не стоит. Черт, ну Виан, ну удружил!

А тому и дела не было до моих расчетов и волнений. В отличие от меня, убийца в оружии разбирался замечательно и, больше того, его любил. Поэтому полностью ушел в обсуждение преимуществ композитных луков перед классическими и выбор наиболее подходящих наконечников для охотничьих стрел. Причем что Виан, что кузнец получали от этого разговора удовольствия больше, чем от самой процедуры выбора, а потому совершенно не торопились. Помню, пару лет назад встречался я с одной гламурной блондинкой, так она подобным образом в магазинах шмотки выискивала и с продавщицами о брендах

трещала. Но то — баба!

Короче, к тому моменту, когда Виан с кузнецом наконец определились, я уже успел еще раз к торговой площади сбегать, дабы улучшить нашу платежеспособность. И, надо сказать, правильно сделал! После того как прозвучала итоговая сумма покупок, нам пришлось расстаться с большей частью содержимого обоих кошельков. Правда, в отличие от меня, Виан этим ни на йоту расстроен не был.

— Отличный лук! — заверил он, вручая мне выбранный образец. — Любой охотник оценит. Гарантию даю, у меня на такие вещи чуйка.

Отличный так отличный, поверю на слово. Мне, если честно, вообще плевать. Равнодушно оглядев изогнутую темную деревяшку, я отдал Виану кошель, а сам натянул перчатку и начал шнуровать переданную оружейником кожаную крагу.

После этого был осчастливлен колчаном со стрелами и наконец-то направился к выходу.

— Кстати, тетиву с моих луков для сохранности между использованием снимать не нужно, у меня сын ее зачаровывает от растяжения, — провожая нас, с гордостью сообщил оружейник.

— Здорово, — порадовался я вместе с ним, хотя, признаться, до сего момента и понятия не имел, что тетиву хранят отдельно.

Из оружейного магазина я выходил, чувствуя себя кем-то средним между человеком из далекого Средневековья и жалкой пародией на Леголаса.

— Великий стрелок, чтоб его, — буркнул я. — Робин Гуд, принц воров. Ага.

— Чего ворчишь? — Виан прищурился на яркое обеденное солнце и улыбнулся. — Подумаешь, раньше из лука не стрелял, тоже мне беда. Немного потренируешься, и рука набьется. К тому же оно тебе не особо и надо. Главное, теперь твой внешний вид никаких подозрений не вызывает: выглядишь как стопроцентный охотник. Спасибо бы сказал за мою заботу.

— Спасибо, «лучший друг», — досадливо произнес я, окончательно смиряясь с новым образом. Потом задумчиво посмотрел на довольного парня и поинтересовался: — Кстати, а с чего вдруг такое беспокойство? Во время совместного побега и блужданий по лесу я еще понимал — наши жизни друг от друга зависели, плюс уговор был, что проводишь до города. Но вот мы в городе. Деньги есть. А ты, вместо того чтобы свалить побыстрому, моей дальнейшей судьбинушкой озаботился. Почему?

Улыбка с губ Виана пропала. Темноволосый убийца посерьезнел.

— Ну, во-первых, мне, как ты помнишь, особо некуда идти, — медленно произнес он. — В клан меня обратно не возьмут. Наоборот, убьют, если увидят. Одному брать заказы не получится — убийц и без меня хватает, причем с поддержкой собственных гильдий. А во-вторых... слушай, ты сам-то решил, куда подашься?

— Туда, где войны не будет, разумеется. К Полуночникам, — пожав плечами, сообщил я очевидное. — Я че... э... личность миролюбивая. Буду там жить-поживать и добра наживать. Много.

Виан поджал губы и нахмурился, словно решаясь на что-то.

— А если я тебе другой вариант предложу? — чуть помолчав, сказал он. И сразу добавил: — Не волнуйся, пункт о большом количестве нажитого добра там тоже присутствовать будет.

— И что это за вариант?

— Хороший, разумный. Понимаешь, — начал Виан издали, — ты, конечно, крут, спору нет. И можешь обставить практически кого угодно. Но ведь этого мало. Надо ж не только украсть, но и сбыть награбленное. И не вызвать подозрений. У тебя это вряд ли получится, а у меня и знания есть и связи нужные. И ты своим... м-м... происхождением подставляться не будешь. А еще мы сможем заказы брать. Любые, даже самые сложные и, разумеется, дорогие. Короче, почему бы нам не посотрудничать взаимовыгодно?

Я задумался. Вообще-то Виан был прав: красть по мелочи, конечно, можно, но на такие деньги особо не зашикуешь. А стации я что-то действительно ценное, то кому перепродать? Слишком мало я еще знал об этом мире. И главное, где гарантия, что потенциальный покупатель на меня страже не донесет? Ведь дорогие вещи в розыск объявлять будут, и с наградой.

Зато возможности Виана, как местного жителя, да к тому же из криминального круга, пришлось бы весьма кстати. Парень он неглупый, расчетливый, в этом я успел убедиться. Конечно, с той магической решеткой Виан меня подставил, но... по-хорошему, приходилось признать, что я ведь все равно бы за нее схватился. Даже зная об опасности. Выбора другого тогда не было.

В общем, пожалуй, хотя бы на первое время предложение о совместном сотрудничестве принять стоило. Оставалось лишь выяснить, насколько можно доверять самому Виану?

Этот вопрос я и озвучил.

— Заключим стандартное соглашение на крови о партнерстве в присутствии мага-канцеляриста, — ответил тот, после чего добавил: — Мне вправду куда выгоднее работать с тобой, чем пытаться выживать в одиночку.

— Ладно, — я махнул рукой, — согласен. Попробуем и посмотрим, что из этого выйдет. А теперь пошли уже жрать. Что

удотно, согласен даже на тот вонючий лишайник. Надеюсь, ты хотя бы примерно в этом городке ориентируешься?

Виан ориентировался. Как он сообщил, ведя меня по переплетению узких каменных улочек, в основном все города строились одинаково, поэтому предугадать расположение отдохален труда не составляло. Рядом с торговой площадью находились более дорогие, где предпочитали останавливаться купцы и состоятельные господа. А подальше, за ремесленными кварталами, можно было обнаружить заведения более дешевые, для обычных наемников и работяг. Туда-то мы и шли.

Подходящая отдыхальня, к нашей общей радости, нашлась довольно скоро. С давно не мытыми окнами, облупившейся местами вывеской и сомнительного вида посетителями внутри, она идеально нам подходила. Затеряться двум дезертирам здесь легче легкого.

Отыскав в слабо освещенном зале полноватого хозяина, Виан быстро договорился с ним о еде и ночлеге. Причем номер потребовал не обычный, а какой-то дубль.

— Что значит «дубль»? — вполголоса уточнил я, когда хозяин отошел.

— Один, но с двумя кроватями, — пояснил Виан. — Наемники всегда такие берут, даже если в одиночку путешествуют: так дешевле, да и мало ли что случиться может. Вторая кровать всяко нужнее шкафа. А отдельные номера только снобы заказывают или служащие какие-нибудь.

Вспомнив первый вечер своего попаданства, я мысленно хмыкнул. Да уж, подставился в той отдыхальне по полной программе. Ну да ничего, впредь умнее буду. А сейчас пора решать насущные проблемы: вымыться и поесть. Причем именно в таком порядке.

Нет, я по-прежнему считал себя небрезгливым парнем, но... черт возьми, я по канализации шлялся! По рассаднику антисанитарии и вредных бацилл!

Так что, несмотря на ворчание убийцы о всяких мнительных ушастых типах, в первую очередь мы все же пошли пользоваться правом на одно из двух бесплатных посещений санузла. Конечно, волчий голод заставлял мыться не просто быстро, а молниеносно, но это мелочи. Вскоре я уже созерцал в зеркальном отражении свою довольную безусую физиономию и ждал бреющегося Виана.

Вообще-то за все эти дни лицо компаньона оставалось таким же гладким, как и мое. Значения такой мелочи я не придавал, посчитав, что наши организмы в этом плане просто схожи. У меня-то особенность такая — волосы только на голове всю жизнь

и росли. В подростковом возрасте, когда у остальных ребят щетина полезла, даже было обидно — мелким пацаном обзывали. А потом, повзрослев, я порадовался: не надо тратить время на ежедневное бритье, тем более что усы и бороду никогда отращивать не тянуло.

А вот отсутствие трехдневной щетины на лице Виана, как оказалось, имело довольно простое объяснение: все та же магия. В уборной обнаружился тюбик с зачарованной зеленоватой пастой, обработка которой гарантировала недельное отсутствие всякой ненужной растительности. Сей факт мне Виан пояснил, предварительно этой фигней обмазавшись. Причем, по его словам, изготовление здешнего аналога депилятора и бритвы было довольно простым и встречалось повсеместно, наравне с мылом.

Удобно, в общем.

Потом мы спустились обратно в людный зал. От зала отдыхающих, который я имел счастье лицезреть в первую ночь своего попаданства, он отличался лишь наличием на дальней стене большого экрана с проецируемыми изображениями. Вроде как в кинотеатре, и даже со звуком, но, скорее всего, работающего за счет магии. Картинку местная «плазма» выдавала весьма сносного качества, и это радовало: когда обзаведусь собственным домом, без телевизора не останусь.

Пока Виан сообщал хозяину о том, что мы готовы получить полагающийся обед, я уселся за первым же свободным столом и, вытянув ноги, блаженно уставился в «плазму». Даже не вникая в сюжет, просто наслаждаясь возвратом к цивилизации.

Отвлекся лишь, когда Виан плюхнулся на соседний стул и пробурчал:

— Скоро принесут. Жратва у них тут половинными порциями, пришлось доплачивать. В общем, денег практически не осталось.

— Скажи спасибо, что они вообще еще есть, — откликнулся я. — Если бы не моя предусмотрительность, у нас бы денег даже на лук не хватило. О чем ты думал вообще, когда полез его выбирать?

— Алекс, ты чего? Я бы просто договорился с оружейником, чтобы он отложил нам необходимое, — ответил он. — А зашли бы мы с оплатой чуть позже. Это нормально. Да и вообще, тебе ли с твоими талантами беспокоиться о нехватке денег? Завтра еще раз на торговую площадь наведаешься, проблема-то.

— Угу, — согласился я и поморщился: все-таки карманником я был только поначалу и особой радости от такой деятельности не испытывал. Куда лучше по домам лазить. — Но, надеюсь, ты не считаешь, что я буду это делать постоянно? Городок маленький,

тут вообще лучше не светиться. Слухи пойдут, запалить могут.

— Не переживай, в самое ближайшее время мы отсюда свалим, — успокоил Виан. — Завтра я узнаю, какие купцы в сторону крупных городов собираются, и постараюсь договориться о найме в сопровождение. Думаю, нас они охотно возьмут, учитывая, что мы рядом с Дикой пустошью и залетных гашшар хватает. А ты — жрец и вроде как охотник-проводник по легенде.

— Угу, — снова выдал я и замолчал. На этот раз по весьма важной причине: картинка на «плазме» сменилась сводкой новостей. И начинались они, разумеется, с известий о моем знакомом маге.

Миловидная дикторша с профессиональной улыбкой сообщала, что мятежный черный колдун Азарвил все-таки заявил свои исключительные права на трон Сумеречного королевства. Нынешний избранный народом правитель, его величество Диминтодон Четвертый Сумеречный, при поддержке союзника, его высочества принца Линнелира Сирского Полуночного, права оспорил, в ходе чего несколько пострадало северо-восточное крыло королевского дворца. Однако Азарвилу удалось уйти, и теперь он собирает аргументы для второго раунда переговоров.

— ...При этом точные координаты его расположения до сих пор не известны, — посетовала дикторша. — Также по-прежнему весьма скудными остаются и сведения об освободителе колдуна Азарвила. Напоминаем, что по информации, которую удалось раздобыть королевским следователям-ясновидцам, им является высокий светловолосый мужчина. Последнее, что удалось выяснить, — уверовавший в собственную неуязвимость преступник скрывается среди доблестных рядов Королевской гвардии...

— Во дурак, — буркнул Виан. — Нашел где скрываться... — Убийца вдруг осекся, с сильнейшим изумлением уставился на меня и выдохнул: — Ты?!

И так у него лицо перекошилось, что...

— Виан! Виан, я твой партнер, помнишь? Особо ценный вымирающий вид...

— Считаю, что уже вымерший, придурок!

— Меня богиня благословила!

— А у меня как раз меч подходящий против этого имеется! — прорычал Виан, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься на меня прямо сейчас. Потом с силой выдохнул сквозь сжатые зубы и процедил: — Темнейшего благодари, что помещение под наблюдением и подставляться не хочется! Зачем ты это сделал, Алекс?!

Следующие несколько минут пришлось объяснять, что это не извращенная месть обиженного на людей эльфа, а чистая случайность.

— Пойми, я ж реально не имел понятия, что тут у вас происходило, — пересказав события той ночи, добавил я. — Мир-то другой! Просто хотелось избежать ареста, и все. Все!

Я замолчал. Виан тоже говорить не торопился, просто сидел и мрачно созерцал металлическую столешницу. Одно хорошо — ярость из его взгляда ушла, и это вселяло надежду, что лишать меня жизни убийца все-таки передумал.

— Н-да, — наконец выдал он и потер виски. — Н-да. А ведь меня могли убить быстро. Че там, пара-тройка часов на дыбе, или зомби горло бы перегрыз — легкая, приятная смерть. А теперь... теперь меня ведь тоже в пособники Азарвила запишут, понимаешь? — Виан с какой-то тоскливой безнадежностью посмотрел на «плазму».

— Думаешь, вычислят, что это именно я сбежал?

— А ты сомневаешься? — Он криво усмехнулся. — Хорошо хоть гашшары по дороге встретились. Может, у ищеек хоть какие-то сомнения зародятся, что мы еще живы. Но скрываться придется очень тщательно.

— Разумеется, — охотно согласился я. — Обеими руками «за».

— А еще тебе придется обеспечить меня деньгами на покупку маскирующего ауру амулета, — потребовал Виан. — Потому что, если тебе вдруг приспичит отойти в сортир, а какой-нибудь прорицатель именно в этот момент решит поискать меня, нас сразу же запалят.

— Без проблем. — Я кивнул, даже не уточнив, какая необходима сумма. И так понятно, что немаленькая. Но ничего, достану — жизнь в любом случае дороже.

— Ладно. Сегодня отдыхаем, а завтра уберемся отсюда куда подальше. — Убийца коротко постучал пальцами по столешнице и вдруг хмуро улыбнулся, глядя куда-то за мою спину. — А вот, кажется, и наш обед.

Я обернулся и заметил направляющуюся к нам девушку с двумя заставленными тарелками подносами. Темноволосая официанточка выглядела в целом неплохо. Ростом чуть выше среднего, миловидная на лицо, стройная, но как по мне — слишком фигуристая. А вот мужики вокруг, включая и Виана, рассматривали девицу с изрядным интересом, почти с обожанием. Интересно, и не боится она тут работать, среди этого сброда? Хотя Виан вроде упомянул, что помещение под наблюдением...

Приблизившись, официанточка профессионально улыбнулась, поздоровалась и выставила благоухающие жареным мясом и картофелем подносы на стол. При виде настоящей еды мой желудок буквально взвыл от счастья. Девушка улыбнулась снова, но мне уже было не до нее. Манер тут вроде бы никто особо не придерживался, а я был слишком голоден, чтобы их соблюдать. Только и пробормотал:

— Спасибо, девушка, можете идти, — и с жадностью набросился на еду.

Глаза официанточки на мгновение зло прищурились. Она поджала губы, посмотрела на Виана... и мой невольный партнер неожиданно «поплыл». На лице убийцы расплылась глупая улыбка, а потом он начал вытаскивать наши последние деньги девушке на чаевые.

— Эй! — возмущенно окликнул я, перехватывая Виана за руку. — Что с тобой?

Одновременно с моим касанием его вдруг охватило знакомое голубоватое сияние, и он растерянно тряхнул головой. А потом раздался общий изумленный вздох.

— Да ты эльф! — охнула официантка, перепуганно вытаращившись на меня.

— Да ты колдуешь! — ругнувшись, схватил девчонку Виан.

— Отпусти! — тотчас приходя в себя, зашипела она. — Отпусти, а то закричу!

— Шею сверну, прежде чем пикнешь!

— Помещение под наблюдением! Не посмеешь!

— Ты обворовывала людей, закон на моей стороне, — рыкнул Виан и мрачно оскалился.

Официантка побледнела.

— За воровство не убивают, — пролепетала она. — Это превышение самообороны...

— Об этой несправедливости с Темнейшим на том свете беседовать будешь, — зло пообещал мой партнер.

Окончательно перепуганная девушка вновь попыталась вырваться, но безуспешно: хватка убийцы оказалась стальной, он даже не пошелохнулся.

А я тем временем судорожно пытался найти выход из ситуации. Ведь подставляться нам и впрямь нельзя. Любое, даже минимальное внимание стражи к нашим персонам сразу выявит отсутствие документов и незаконное проникновение в город. Но и отпускать девчонку просто так нельзя — ведь о встрече с эльфом она молчать не станет.

И что делать?

Решение пришло само, едва взгляд скользнул по ненавистной

татуировке с гашшарой.

— Эй, детка, как тебя зовут? — спросил у девушки я.

— Эв-велина, — выдала та.

— Эва, значит. Слушай, Эва, а с чего ты решила, что я эльф?

— Так, это... мои чары на травах, — с запинкой ответила Эвелина. — Они только на эльфов и не действуют, кажется, из-за их магической устойчивости.

— Смотри сюда. — Я продемонстрировал татуированное запястье. — Видишь? Меня благословила богиня Ашшарисс. А она, если ты не в курсе, покровительница гашшар, которые тоже обладают магической устойчивостью. Поняла, истеричка?

Взгляд болотно-зеленых глаз девушки после этих слов буквально приковался к татуировке. Она даже о недавнем страхе забыла, зачарованно рассматривая чешуйчатую зверюгу.

— Она настоящая? — благоговейно прошептала Эва. — Правда?

— Правда, правда, — подтвердил я и едва не поперхнулся: изображение гашшары, на мгновение ожив, крутнулось на запястье и лениво зевнуло.

Да мать его!

Слава богу, девушка по-прежнему неотрывно пялилась на татуировку, иначе сильно бы озадачилась выражением крайнего изумления на моем лице.

— Так что с девчонкой делать будем? — вернулся к основной теме разговора Виан. — Сдадим страже?

В его вопросе чувствовалась та же тревога о вероятной возможности «спалиться».

— Не надо! — жалобно пискнула Эва. — Пожалуйста! Я ведь понемногу беру, всего-то чуть побольше чаевых, чем обычно, это ведь такая мелочь, правда! Я сирота, бабушка, которая всему научила, и та два года назад умерла, а денег не хватает... — Ее тонкий голосок задрожал, а на глазах заблестели первые слезинки.

Профессионально на жалость давит, да. Оценил. Но теперь это только на руку — есть повод отпустить. И вообще, мы вроде как коллеги. Можно проявить солидарность.

— Фиг с тобой, — изобразив на лице подобие сочувствия, махнул рукой я. — Проваливай. И чтобы рядом с нами больше не показывалась.

Виан разжал пальцы, и Эва, благодарно пискнув, стрелой унеслась прочь.

— Думаешь, объяснение о защите татуировки прокатило? — проводив ее взглядом, тихо уточнил я у Виана.

— Вроде бы да, — хмурясь, ответил тот. — Божественные

благосы — штука редкая, о них вообще мало что известно. А тут и богиня подходящая, так что все выглядит логично. К тому же видел, как она на твою татуировку смотрела?

Вспомнив восторженный взгляд Эвы, я хмыкнул:

— Да, пожалуй, ты прав.

И вернулся к еде.

Через полчаса, сытые и довольные, мы сидели и лениво потягивали из больших кружек местный аналог пива — глисс. По словам Виана, сегодня искать подходящий купеческий караван для отбытия уже не имело смысла, а завтрашний еще рано. Так что делать было абсолютно нечего, и это было здорово.

— Слушай, — пользуясь тем, что Виан успокоился, задался я вопросом. — Если я такой раритетный, чего Азарвил меня с собой не взял? Неужели бы ему эльф не пригодился?

— Пригодился бы, конечно, — кивнул партнер. — Вот только вряд ли он мог в тот момент тебя рядом удержать.

— В каком смысле? — не понял я.

— Алекс, я, конечно, не большой специалист в магии, но точно знаю, что в вашем мире сильным темным магам находиться нельзя. Не могут они, — сказал Виан. — Азарвил туда попал лишь благодаря сковывающим магию чарам. Как только ты их снял, его буквально вышвырнуло из твоего мира, а тебя подхватило «прицепом». В этом случае вас просто бросило в разные стороны.

— А-а. Ну да, разумно, — согласился я и сделал очередной глоток глисса. — Тогда еще вопрос: как местные так быстро узнали о том, что Азарвила освободили?

— Это еще проще — сильный магический всплеск при переходе, — зевнув, ответил Виан. — Такое не утаишь. Прорицатели почуяли, засуетились, а как увидели причину, обалдели. Первая новость буквально через полчаса после его возвращения в наш мир появилась.

— А утром нашли меня. — Я досадливо поморщился, оценив скорость работы местных органов безопасности. — Кстати, каким образом? Если, как ты говоришь, моя аура рассеивает поисковые заклинания?

— Да, скорее всего, простым опросом населения, не появлялся ли кто подозрительный, — предположил Виан. — Если бы магически засекали, то нашли бы еще ночью. А так всплеск от разрыва пространства обнаружили, плюс на точке выхода наверняка эхо от ауры Азарвила осталось — это ведь благодаря ему переход открылся. Однако раз самого Азарвила выбросило в другом месте, то любому понятно — колдун пришел не один. Вот

и стали проверять методом перебора.

— Как все сложно, — пробормотал я и тоже зевнул.

— Знаешь, — Виан допил гласс и потянулся, — предлагаю пойти и до вечера еще немного отдохнуть. А к ужину спустимся и попробуем вызнать у нашей новой знакомой, не слышала ли она что-нибудь об отправляющихся завтра караванах.

— Ты же говорил, купцы в более престижных местах ночуют, — напомнил я.

— Ага, — кивнул он. — Но то — купцы. Сопровождение-то у них не настолько обеспеченное.

— Ладно. — Я отставил опустевшую кружку и встал. — Пошли обживать апартаменты.

Выделенный нам «дубль» оказался узкой комнатушкой-пеналом с двумя кроватями и полным отсутствием другой мебели. «Действительно, максимально бюджетный вариант», — промелькнуло в голове. Даже одноместный номер, где мне довелось ночевать, и то просторнее был.

Впрочем, для отдыха и такой вполне годился. Жаль только, стула тут не нашлось. Отсутствие на двери физического замка, даже хотя бы простой щеколды, меня по-прежнему напрягало.

— Чего застыл? — заметив мою задумчивость, поинтересовался Виан.

— Да вот размышляю, как бы стул найти, — рассеянно отозвался я.

— Зачем? — удивился партнер.

— Дверь подпереть.

Услышав такой ответ, Виан сначала недоуменно приподнял бровь, а потом заржал.

— На кой демон, Алекс? — отсмеявшись, произнес он. — Тут ведь магические замки, они намного надежнее. Заклинание-ключ хозяин на меня настроил, без разрешения сюда и таракан не проползет. Не говоря уж о посторонних.

— Это ты мне говоришь? — скривился я.

— Ты — это частность, — отмахнулся Виан. — Кроме тебя эльфов тут нет. А если бы и были, сюда им заходить точно незачем: мы бедны как каторжные крысы. Взламывать защиту номера ради двух паршивых наемников тоже никто не станет. Так что сбрасывай вещи под койку и спокойно отдыхай.

— Ну-ну, — пробормотал я и постарался не обращать на собственную паранойю внимания.

В конце концов, Виан прав — эльфов здесь нет, а в целом магия, объективно, намного надежнее. Иначе бы местные не полагались на нее. К тому же мы ничем не отличаемся от

остальных постояльцев, которые пользуются точно такими же номерами. Еще бы от этого идиотского средневекового оружия избавиться, и вообще хорошо.

Запихивая под кровать лук и колчан, я вздохнул и проворчал:

— Ретрограды. Уж хотя бы для охоты можно было пистолеты использовать. Вот на кой черт вам эта древность?

— Контакт с рукой, помнишь? — растягиваясь на своей койке, откликнулся Виан. — У пули его нет, а у стрелы пусть минимальный, но есть.

— И?

— Алекс, охотники тоже магией пользуются, — сообщил партнер. — Контакт со стрелой позволяет придать ее полету лучшую точность, при этом содержание лука обходится намного дешевле, чем вашего огнестрела. Стрелу-то при необходимости и самому выстрогать можно, а пули и порох необходимо еще поискать.

— Иногда эта ваша магия начинает меня вымораживать, — сообщил я, тоже падая на кровать.

Виан коротко хохотнул, пообещал:

— Привыкнешь.

И закрыл глаза.

Я последовал его примеру.

Несмотря на то что спать особо не хотелось, после нескольких безумных дней расслабиться и полежать вот так спокойно было здорово. До этого момента события неслись как угорелые, и стояла лишь одна задача: выжить. Теперь же появилась возможность собраться с мыслями, и очень кстати: подумать надо было много о чем.

Во-первых, о способности рассеивать магию, маскировке и рассказах Виана о тех, кто ими обладал. Значит, я и впрямь эльф? Нелюдь?

Только теперь я в полной мере осознал, кем на самом деле являюсь. Невероятно, но отрицать очевидное глупо. Лучше принять ситуацию, не тратя времени на бесполезные и бессмысленные вздохи, и постараться выжать из своего положения максимум пользы. В конце концов, внешне я не мутант, хвоста и клыков не отрастет. А уши — это привычная уже мелочь. При первой возможности надо бы узнать об эльфах побольше. Мало ли, какие еще особенности у них имеются?

Во-вторых, хотелось понять, чем вызвано неожиданное покровительство богини. Нет, чем дальше, тем больше от него находилось пользы, не спорю. Но с чего вдруг? Слабо верилось, что браслет сработал случайно, а в бескорыстное желание Ашшарисс помочь мне верилось еще меньше. Надеюсь, она не

объявится в самый неподходящий момент с требованием, к примеру, встать на защиту ее обожаемых летучих монстров?

От одной мысли об этом меня передернуло, и сознание само собой перескочило к третьему, самому важному пункту: безопасность. Эльфов здесь очень не любят. А одного конкретного белобрысого типа, освободившего Азарвила, и вовсе ненавидят. Кстати, сам Азарвил, как нашептывала паранойя, тоже вполне мог меня искать, и, значит, необходимо любым способом найти укрытие.

Хорошо, что Виан предложил совместную работу. Конечно, до конца ему доверять нельзя, но пока вроде бы у нас взаимовыгодный интерес. Так что, когда пойдем покупать ему артефакт, нужно будет уточнить, есть ли что-то подходящее и для меня. На всякий случай.

«А еще, — подумал я, находясь на самой границе между явью и сном, — возможно, удастся хоть что-то узнать о своих родителях. Возможно...»

Внезапное острое, необъяснимое чувство опасности заставило дернуться и открыть глаза. Однако практически тотчас чья-то рука сдавила шею, и пришла темнота.

Глава 7

Первой мыслью, когда я очнулся, оказалась ругательная. Причем предназначалась она исключительно Виану. Дав зарок больше никогда не игнорировать собственную интуицию, я открыл глаза и мутным взглядом оглядел окружающую обстановку. Хм, неплохо. Я-то думал, уже в каталажку упекли или еще куда похуже, а тут — вполне приличное место. Большая, обставленная дорогой, инкрустированной перламутром мебелью гостиная, я лежу на ковре и даже не связан. Виан, кстати, валяется рядом.

Как раз в этот момент неудачливый партнер открыл глаза и, встретившись с моим взглядом, прохрипел:

— Стул. Признаю, я идиот.

— Угу, — мрачно подтвердил я. — В прошлый раз, между прочим, мне именно он помог успеть смотаться.

— Запомню на будущее, если у нас это самое будущее будет, — пообещал Виан.

Потом приподнялся на локте и медленно встал, потирая голову. Я же, чувствуя тошноту и неприятную дрожь в мышцах, предпочел просто переместиться на широкий мягкий диван. Благо стоял тот рядом, так что особых усилий не потребовалось.

Мой партнер оказался упрямее. Несмотря на видимую слабость, он остался на ногах и даже, чуть покачиваясь, дошел до окна. А одернув бордовую, расшитую золотом гардину, констатировал:

— Ночь. Неплохо нас приложили, без снотворного тут не обошлось.

— То-то думаю, че мне так хреново. — Я поморщился. — И не понятно, где мы? Вряд ли в тюремном люксе.

— Судя по всему, у какой-то важной шишки, — сообщил Виан и, подойдя, тоже уселся на диван. — Причем, если учесть вон ту здоровущую подробную карту местности, — он махнул рукой куда-то мне за спину, — шишка не из купцов, а из управленцев.

Обернувшись, я карту оценил. И впрямь здоровая, почти во всю стену. Пожалуй, Виан прав — купцам такие ни к чему.

— В общем, я склонен думать, что нас таким странным образом пригласили в гости, — заключил партнер.

— Да? — Я недоверчиво хмыкнул. — Оригинально тут в гости зовут.

— А меж тем ваш друг прав — это действительно приглашение, — донесся вдруг уверенный голос от дверей.

Мы с Вианом одновременно подскочили с дивана и

установились на входившего в гостиную невысокого худощавого мужчину в строгой серой одежде. Ее фасон чем-то напоминал военную форму, из чего был сделан неутешительный вывод — передо мной представитель местной службы безопасности. Или кого-то подобного. Холодное лицо визитера, короткая военная стрижка и особенно цепкий, пронзительный взгляд только подтверждали эту догадку. Помнится, доводилось мне со старшим следователем убийного отдела беседовать. Слава богу, в качестве свидетеля, когда одного из хороших знакомых Сергея Сергеевича порезали. Так вот, взгляд у того следака точь-в-точь такой же был. Опасный.

— Сидите, сидите, — тем временем запоздало махнул незнакомец рукой. — Не утруждайтесь, я понимаю ваше состояние.

— Кто вы? — мрачно спросил Виан.

— Дамиан Лавасси, начальник стражи Аквинтона, — представился мужчина, и у меня екнуло сердце.

«Как знал! — промелькнуло в голове. И следом: — Влип!»

Однако, будто опровергая панические мысли, Дамиан тотчас добавил:

— Не стоит беспокоиться. В данный момент мой статус не имеет значения. Я хотел бы побеседовать в неформальной обстановке.

— Зачем тогда нападение с похищением устраивали? — буркнул я, падая обратно на диван. Ну а что? Понятное дело, от такого сбежать не удастся. А разговаривать стоя, тем более когда тошнит, радости мало.

— За это прошу прощения, — мужчина развел руками. — Но вы ведь, насколько мне известно, скрываетесь, а я — официальное лицо и представитель власти. Просто беспокоился, что иначе вы бы мое приглашение не приняли.

— Уж наверное, — пробормотал Виан.

В отличие от меня убийца с места не сдвинулся.

— Ну, вот видите, — Дамиан Лавасси улыбнулся тонкими губами и сел в кресло напротив. — А пообщаться мне с вами жизненно необходимо.

— И о чем же? — спросил я, пытаюсь понять, что известно этому типу.

В курсе ли он, что мы как-то связаны с Азарвиллом, или знает только о нашем дезертирстве? Или...

— У меня к вам деловое предложение, — сцепив пальцы, сообщил начальник городской стражи. — Видите ли, господа, я хочу вас нанять. Приватно. Вы ведь в паре работаете, верно?

— Поразительная осведомленность, — не удержался от

язвительного комментария я.

Мужчина, Впрочем, не обиделся.

— Да, не жалуясь, — согласился он. — Хотя, надо признаться, о вас мне известно крайне мало. Только то, что вы каким-то неизвестным образом объявились в моем городе, пообщались с кузнецом и остановились в паршивой отдыхальне. Кстати, — начальник городской стражи взглянул на Виана, — ваш меч я оценил. И впрямь, весьма и весьма интересная вещица. Расскажите как-нибудь, где достали?

— Возможно, — сухо ответил напарник. — Но для начала хотелось бы его вернуть.

— Разумеется, верну, — пообещал Дамиан. — Но позже. Когда договоримся о сотрудничестве.

— Так, значит, это кузнец нас сдал? — предположил Виан.

— Нет. С кузнецом мы пообщались чуть позже, когда я начал собирать информацию, — охотно ответил мужчина. — А заинтересовался я вами, когда получил донесение о том, что в Аквинтоне появился настоящий жрец богини Ашшарисс. Причем появился тайно, не желая привлекать к себе внимания. Признаться, в первую минуту я даже не поверил доносу — слишком невероятно это звучало. Однако шанса упустить не мог, поэтому приказал как можно быстрее доставить вас ко мне. Господа, — Дамиан, сбросив маску спокойствия, с легким возбуждением подался вперед, — я обещаю, что не стану выяснять, по какой причине вы стараетесь избежать огласки. Более того, на все возможные нарушения закона закрою глаза. Мне действительно нужна ваша помощь.

— В чем? — уточнил я, стараясь не выдать облегчения, хотя в душе все пело от радости.

Он ничего не знает! Ничего! И узнавать не собирается!

— Необходимо, чтобы вы достали одну вещь, — мгновенно посерьезнев, сказал Дамиан. — Видите ли, мне должны были доставить ее еще несколько лет назад, но неподалеку от Дикой пустоши на перевозчика напали гашшары. И ладно бы просто сожрали, так нет. Его утащили в гнездовье, на корм молодняку. Его и находившуюся при нем вещь. Сами понимаете, туда простым наемникам не добраться. А вот у благословленного богиней шансы весьма неплохи. Конечно, в главном храме Ашшарисс есть еще один благословленный, но это верховный жрец, — начальник городской стражи поморщился. — Мало того, что жутко склочный мужик и мы с ним не ладим, он еще и занят: помогает молодняк отлавливать и защищает храм. Короче, его упросить пробраться в гнездовье без шансов. Зато вы — совсем другое дело.

— Пробраться в гнездовье? — Виана аж перекошило.

— Гарантирую весьма приличную оплату за работу, — заверил Дамиан тут же. — Скажем, две тысячи золотых. Плюс все дорожные расходы и расходы на снаряжение беру на себя.

Вот только даже такие шикарные условия не могли затмить весь кошмар осознания того, что придется лезть к этим чертовым ящерицам!

— Знаете, ваше предложение заманчивое, конечно, но мы, пожалуй, откажемся, — выдал я.

— Незаконное проникновение в приграничный город в военное время. Смертная казнь через повешение, — скучным голосом произнес начальник городской стражи.

Шантажист чертов! Гнида! Мент поганый!

Рядом отчетливо заскрипел зубами Виан — видимо, думал примерно о том же.

— Ну, господа, зачем нам ссориться? — Дамиан Лавасси примирительно улыбнулся. — Вы ведь наемники, да к тому же в бегах. Деньги и документы вам наверняка нужны. А я обеспечу вас и тем, и другим, и даже вникать не стану, от кого вы скрываетесь.

Мы с Вианом переглянулись. Вообще-то Дамиан по всем пунктам был прав, и его предложение действительно было наилучшим выходом. Но гашшары? Хотя, похоже, другого варианта нет. Не отправляться же на виселицу?

«Что ж, вот и проверим, насколько действенен этот благословенный браслетик».

Я обреченно вздохнул и уточнил:

— Что это за вещь?

— Каверинская Алая сфера.

Озвученное начальником городской стражи название ни о чем мне не говорило, а вот Виан изумленно кашлянул:

— Так они ж запрещены!

— Это детали! — нервно огрызнулся Дамиан. — И вообще, я — лицо официальное. При исполнении. Ты еще поуказывай, чего для меня запрещено.

— Может, лучше объясните, почему вы уверены, что эта вещь именно у гашшар в гнезде... в смысле, в гнездовье? — вмешался я.

— Разумеется. Смотрите, — начальник городской стражи подошел к карте и, взяв тонкую костяную указку, ткнул на границу темно-зеленого и рыжего участков. — Здесь начинается Дикая пустошь. Торговая дорога идет по ее границе. В этом месте, — он обвел фиолетовую спираль неподалеку от границы, — восточный торговый портал. А вот тут, в Костяных

скалах, — указка переместилась далеко вправо, к центру рыжей области с россыпью темно-коричневых точек, — по словам моих прорицателей, находится сфера. И одновременно гнездовые гашшары-матки.

«Матка?» — хотел переспросить я, но вовремя сдержался. Выдавать свое невежество не стоило. Лучше потом у Виана уточню. И об этой запретной сфере тоже.

Следующая пара часов прошла в обсуждении деталей предстоящего похода. Правда, в основном с нашим нанимателем общался Виан, ибо я понятия не имел, какие вещи могут пригодиться. Зато у убийцы таких проблем не было, так что составление списка необходимого он охотно взял на себя. От меня потребовалось только подтвердить в присутствии мага-канцеляриста подлинность благословенной татуировки да подписать договор о найме.

Договор этот, кстати, я изучил весьма подробно, однако в результате придаться ни к одному пункту так и не смог. Он оказался коротким и ясным. От всех заинтересованных лиц требовалось обязательное выполнение условий сделки в полном объеме, а также неразглашение информации о предмете сделки и непричинение взаимного вреда. Проще говоря, мы все, включая Дамиана Лавасси, должны были держать язык за зубами и не замышлять ничего дурного друг против друга.

Последний пункт особенно радовал, поскольку теперь появилась хоть какая-то уверенность, что все закончится хорошо. Награду мы получим, и даже без последствий.

Ну, это если я, конечно, достану сферу.

Охваченный мрачными предчувствиями, я вновь уселся на диван и проводил взглядом уходящего мага-канцеляриста.

О том, какотреагируют хищные летучие ящерицы, если заметят меня в своем гнездовье, думать не хотелось. Вот ведь гадство! Ну почему этому типу не понадобилось обчистить чью-нибудь сокровищницу? Пусть даже королевскую! И почему богиня решила вручить свой «подарочек» именно мне? Я ведь даже не воин! А теперь по ее милости придется лезть черт знает куда.

Косой взгляд, брошенный в сторону карты, оптимизма не прибавил. Интересно, в этой Дикой пустоши хотя бы вода есть? Или название ей дали, исходя из буквального смысла «пустошь — от слов пусто и шиш»? Вот чую, что последнее.

Краем уха услышав промелькнувшие в обсуждении объемы провизии, я в своем предположении убедился окончательно. Ну да ничего. Все равно договор уже подписан и выбора нет, а значит, нужно верить в лучшее. И в то, что леди Удача все-таки

прекратит демонстрировать мне свой филей и повернется лицом.

В общем, когда Дамиан Лавасси, пообещав в самое ближайшее время подготовить все необходимое, наконец-то ушел, я уже размышлял о более насущных вещах. В частности, о проколе с официанткой Эвой.

— О чем задумался? — любопытствовал, усаживаясь рядом, Виан.

— О том, что надо было напугать ту девчонку получше, — буркнул я. — Подумать только, она даже обвинения в воровстве не боялась, лишь бы на нас донести.

— Да ну, это вряд ли, — напарник с сомнением качнул головой. — Скорее всего, Эва просто рассказала кому-то о том, что встретила настоящего жреца. Ты ведь помнишь ее восхищенный взгляд? Девчонка аж сама не своя была. Вот и растрепала, хвастовства ради. Баба ведь. А ее кто-то из соглядатаев в отдыхальне услышал. Да и плевать, все равно в итоге все вышло даже лучше, чем мы планировали.

— Лучше? — при воспоминании о гашшарах меня передернуло.

— Разумеется. Лавасси ведь обещал взять все расходы на себя. Под это дело я выбил приличное количество дорогих вещей, включая и маскирующий ауру амулет. — Виан довольно потер руки.

— Рад за тебя. Он, несомненно, очень поможет, когда гашшары будут откусывать нам головы, — съязвил я.

— Брось, Алекс, — отмахнулся партнер. — У тебя браслет, они тебя не тронут. Все должно сработать как надо.

— Мне бы хоть половину твоей уверенности. — Я вздохнул. — И вообще, лучше расскажи об этих тварях поподробнее. Что собой представляет это гнездовье и что за матка?

Вот лучше бы не спрашивал, честное слово!

Оказалось, гашшары живут одной большой колонией, примерно такой же, как у муравьев или пчел. Именно поэтому их невозможно разводить, а только отлавливать молодняк на продажу: яйца у гашшар откладывает только матка. И эта матка находится в гнездовье, в Костяных скалах.

Как оно точно выглядит, Виан не знал, но здраво предполагал, что, видимо, там какие-то пещеры.

Представив пещеры, кишмя кишасие гашшарами, я сглотнул. А ведь туда лезть придется! Мне!

— Успокойся. У тебя браслет, — повторил Виан. Видимо, выражение на моем лице стало совсем жалким.

— Угу, — согласился я, одновременно мысленно прокручивая

варианты собственной кончины.

Картинки выходили одна другой отвратительнее, и чтобы хоть как-то отвлечься, я затребовал информацию об артефакте.

По словам Виана, Каверинская сфера являлась запрещенным выведывателем правды. Выглядела она и впрямь как небольшой, размером с кулак, хрустальный шар. И единственным внешним отличием служил вырезанный на нем специальный символ, который необходимо было окропить кровью допрашиваемого. Во время работы шар наливался красным цветом, поэтому его и называли Алой сферой. Запретным же артефакт был потому, что затягивал сознание допрашиваемого в себя полностью, а потом медленно, шаг за шагом, перебирал все его воспоминания.

Такой допрос, надо сказать, являлся весьма болезненным, и, по словам Виана, его по праву называли разновидностью пытки. Тело жертвы могло биться в агонии много часов, прежде чем Алая сфера не добиралась до нужного воспоминания. А добиралась она всегда: скрыть от артефакта что-либо было невозможно. В результате после общения с этой штукой люди становились буквально овощами с перемолотыми в кашу мозгами.

— Короче, редкостная дрянь, — резюмировал под конец рассказа Виан.

Я с ним полностью согласился. Однако вслух свое мнение о том, что этой пакости самое место среди гашшар, высказать не успел, ибо как раз в этот момент послышался щелчок открывающейся двери. Сразу вслед за этим в комнату вошла девушка в простом сером платье. В руках она держала поднос с пузатым серебряным кувшином, чашками и большим блюдом дымящихся лепешек. Встретившись со мной взглядом, девушка почему-то испуганно вздрогнула и прошептала:

— Вам господин Лавасси завтрак велели подать...

— Очень кстати, спасибо, — оживился Виан и, подскочив к девушке, выхватил поднос у нее из рук. Запахло крепким кофе и сдобой.

Служанка мгновенно ускользнула обратно в коридор, но меня куда больше интересовала еда. Едва напарник водрузил поднос на низенький столик возле дивана, мы принялись за ранний завтрак. И хотя лепешки были обычными, пресными, кофе оказался самым настоящим. Крепким и по вкусу точно таким же, как и в моем мире, так что этот факт весьма приподнял мне настроение.

Лепешки мы умяли очень быстро и довольно откинулись на диване. А потом глаза как-то сами собой закрылись, и меня утянуло в сон.

— Алекс! Алекс, очнись!

Я с трудом разлепил веки и узрел над собой темное пятно, которое при наведении резкости неохотно преобразилось в лицо Виана.

— Что за?..

Сообразив, что лежу на земле, я приподнялся на локте и огляделся. Вокруг — лес, зеленая травка, на небе солнышко. В нескольких шагах от полянки — дорога, крутым поворотом уводящая куда-то вправо. Гребаное дежавю!

— Только не говори, что мы еще не дошли до города, а все произошедшее было просто «приходом» от твоего лишайника, — прохрипел я.

— Какой лишайник? — прошипел Виан. — Этот ублюдок Лавасси нас опять снотворным накачал, чтобы без помех из города вывезти!

— А-а, — я мгновенно успокоился. — Тогда ладно. Хотя... а вещи?

— Вещи здесь. — Виан, морщась, потер виски и показал рукой куда-то влево.

Взглянув в ту сторону, я обнаружил две дорожные заплечные сумки и наше оружие.

Следующие несколько минут мы проводили ревизию и ориентировались на местности. Точнее, ориентировался Виан, что-то высматривая в небольшой дорожной карте, а я просто озирался по сторонам, пытаюсь сообразить, насколько далеко нас увезли от города.

Поскольку ни поля со стенами, ни даже башен видно не было, похоже, что далеко. К тому же солнце перевалило далеко за полдень, а завтракали мы на рассвете. Значит, продрыхли под действием снотворного мы тоже немало.

Вскоре эти догадки подтвердил и Виан.

— Судя по тому, что отмечено на карте, за тем поворотом дороги как раз заканчивается кладбище, — сообщил он. — А поскольку начинается оно милях в десяти от города, нас, можно сказать, почти к границе с Дикой пустошью доставили. Час-другой пешком, и выйдем напрямую к восточному portalу.

— Кладбище в десяти милях от города? — Я присвистнул. — Слушай, а чего так далеко-то? И портал торговый вот тоже на кой черт под нос гашшарам ставить? Почему бы поближе-то не перенести и не подвергать купцов лишней опасности?

Виан недоуменно посмотрел на меня, а потом покачал головой.

— Алекс, ты чего? Порталы никогда не ставят вблизи от городов, минимум в дневном переходе. Его ведь враги захватить

могут, и городу в этом случае к осаде подготовиться надо будет успеть. Ну, или вдруг портал повредится, и угроза уничтожения возникнет? Там такая магическая энергия высвободится, как из сотни магобомб! В радиусе нескольких миль ничего не останется, кроме земли выжженной.

— Ох, ни фиги ж себе! — оценил я. — А кладбище?

— Ты о зомби забыл уже? — мрачно напомнил напарник.

Больше глупых вопросов я не задавал. Молча приладил на плече колчан, подхватил дорожную сумку и лук и направился к дороге.

Пара часов, проведенных в пути, прошли спокойно. По словам Виана, скоро должен был показаться портал, но мы его до сих пор не видели, поскольку дорогу по-прежнему окружал лес. Правда, он становился реже, а огромные деревья все чаще стали заменять кустарники. Но наконец дорога стала заметно заворачивать левее, а по правой стороне забрезжил просвет.

— Пустошь близко, — тихо произнес Виан.

Не удержавшись, я направился в ту сторону и спустя несколько минут изумленно остановился перед крутым обрывом. А подо мной внизу до самого горизонта, насколько хватало глаз, расстилалась безжизненная, желтая потрескавшаяся земля с редкими одинокими скалами-шпилями.

Мрачноватое местечко. И да, похоже, здесь и впрямь ничего больше нет. Пусто.

Я осторожно глянул вниз, пытаясь оценить высоту обрыва. По примерным прикидкам, выходило не особо высоко — этажей с пять-шесть, — но все же ощутимо. Лучше не падать.

— Рожденный ползать — летать вертикально вниз не любит, — пробормотал я. — Как спускаться будем?

— Крюки, веревки и зажимы, — коротко перечислил подошедший следом напарник. — У меня все с собой.

— Офигенно, — оценил я. — Теперь еще и скалолазом буду.

— Не теперь, — по-своему понял мои слова Виан. — Скалы гораздо дальше, а это так, обычный склон.

— Блин, да откуда он вообще тут взялся?

— Говорят, раньше, очень давно, здесь было море, — ответил партнер. — Но потом вода ушла, и образовалась Дикая пустошь.

Я поморщился, но делать нечего. Придется вспоминать навыки обращения с альпинистским снаряжением. Надеюсь, в этом мире оно хотя бы частично похоже на то, современное, что я использовал, забираясь в музей. И страховка хоть какая-то имеется.

— Ладно. — Я тяжело вздохнул. — Значит, спускаемся?

— Нет. — Виан неожиданно отрицательно мотнул головой. Впрочем, тут же пояснил: — Уже далеко за полдень перевалило, еще немного, и вечереть начнет. А на пустоши так вот сразу безопасного укрытия не найдешь. Не хотелось бы прямо этой ночью проверять твою способность общаться с гашшарами, да еще в моем присутствии. Лучше переночуем в лесу, а спускаться будем утром.

Спорить я не стал, и мы двинулись обратно к дороге. Правда, вновь на нее выходить не стали: обнаружив неподалеку небольшую уютную поляну, Виан решил, что это место идеально подходит для ночлега. А после обустройства все оставшееся время я под его руководством тренировался в стрельбе из лука.

Конечно, магическую точность я обеспечить не мог. Но поскольку погода стояла безветренная, стрелы летели практически туда, куда их отправляли. До меткости Робин Гуда мне, конечно, было далеко, но в ствол выбранного дерева они все же попадали. Во всяком случае, для новичка, по словам Виана, получалось неплохо. Если, конечно, убийца мне не льстил.

Правда, рука от натяжки тетивы уставала довольно быстро, так что приходилось делать частые перерывы, но и это тоже шло на пользу. Во время отдыха я выискивал и отдирал с коры деревьев лишайник. Не для еды, нет. Просто его консистенция напоминала пробку и хорошо подходила для того, чтобы насаживать ее на кончики. По словам Виана, если бы я стрелял незащищенными стрелами в дерево, то очень быстро бы эти стрелы попросту сломал.

В общем, остаток дня прошел плодотворно, а к вечеру мы даже рискнули и развели небольшой костерок. Благо деревья над полянкой нависали раскидистые, и неожиданных гостей с воздуха можно было не ждать.

— Хорошо, — щурясь на огонь, довольно произнес я. Потом откусил от пресного серого бруска сухпайка и мечтательно протянул: — Шашлычка бы еще.

— Чего? — не понял Виан.

— Мяса жареного. Дичь, — перевел я. — На природе самое то.

— А-а, ну тут на дичь желающих и без тебя хватает, — хмыкнул напарник. — Так что...

Виана прервал пронзительный женский крик.

Мы, не сговариваясь, подскочили с места, а потом со стороны дороги увидели яркие вспышки, и тотчас по округе разнесся недовольный клекот гашшары. Я дернулся было вперед, но Виан придержал и отрицательно качнул головой.

— На кого-то напала гашшара, но ее спугнули файеры, —

напряженно сказал он. — Не думаю, что стоит туда...

— Помогите! — словно в опровержение его слов, вновь раздался выкрик.

— А вдруг там кто-то ранен? — выдохнул я. — Неужели откажем женщине в помощи?

Убийца нахмурился, а потом все же неохотно кивнул:

— Ладно. Пошли.

И, подхватив меч, направился к дороге.

Я, разумеется, поспешил следом.

Сгустившиеся сумерки благодаря браслету помехой зрению не были, так что длинную грузовую платформу я увидел практически сразу. Как и сжавшуюся одинокую женскую фигурку под ней.

Быстро оглядев округу на предмет близости гашшар и ни одной не обнаружив, мы с Вианом приблизились к платформе.

— Эй, — заглянув под нее, позвал Виан. — Вылезай, уже не опасно.

— Точно? — всхлипнули оттуда.

— Точно, точно, — подтвердил я и, в свою очередь наклонившись, протянул девушке руку. — Выбирайся.

В меня тут же вцепились тонкие ледяные пальцы, а спустя мгновение перед нами стояла изящная темноволосая девушка в дорожной одежде: простой рубашке и кожаных брюках. Довольно симпатичная, с трогательными большими изумрудными глазами и пухлыми, чуть подрагивающими губами. Вот только перепуганная донельзя. Казалось, еще немного, и у нее начнется натуральная истерика.

Однако, прежде чем я придумал, как бы ее успокоить, в разговор вновь вступил Виан.

— Торговка? — оглядывая платформу, спросил он. — Ты чего так поздно тут забыла, да еще и одна?

— Магический аккумулятор у погрузчика сел, — стуча зубами, ответила девушка. — Мы торопились как могли, но... я была не одна! Моего отца унесла гашшара! Я... это ужасно! — выкрикнула она под конец и разревелась.

— Бли-ин, — протянул я. — Виан, ты тактичен, как носорог.

Женские рыдания я на дух не переносил, мне от них, как большинству мужиков, слишком некомфортно становилось. И вот как теперь эту девчонку успокоить?

— А чего я-то? — буркнул напарник. Похоже, подобные ситуации не радовали и его. — И вообще, пойдем отсюда. А то опять прилетит какая-нибудь...

От озвученного предположения девушка ощутимо вздрогнула и прижалась ко мне, а хватка ледяных пальцев стала тискам

подобной.

Я мученически вздохнул. Потом посмотрел на зареванную деву и спросил:

— Как тебя зовут?

— Шер, — сквозь слезы ответила она.

— Хорошее имя, — одобрил я. — На моей родине, кстати, так певицу одну известную зовут. Ты на нее молодую даже чем-то похожа. Я — Алекс. А мой друг — Виан. Сейчас мы все вместе уйдем с дороги на маленькую, уютную полянку. Там нас ни одна гашшара не достанет. Хорошо?

Девушка кивнула, и мы двинулись обратно к едва заметному сквозь ветви кустарника костерку.

Правда, хотя по дороге темноволосая незнакомка рыдать прекратила и лишь периодически всхлипывала, отпускать меня по-прежнему не собиралась. Так и пришлось сесть у костра с ней рядом, а у Виана реквизировать складной стакан с тонизирующей травяной бурдой, которую здесь пили вместо чая.

Только после того, как девушка сделала несколько глотков и немного успокоилась, я смог продолжить расспросы. Оказалось, что Шер и ее отец прибыли из Даристоля — большого торгового города, расположенного у южного моря. Вообще-то на границу они доставляли товары редко и неохотно, но в этот раз заказ попался действительно выгодный.

Поскольку для перевозки предстояло сделать несколько ходок, купец для экономии времени загрузил платформу по максимуму. Но не рассчитал возможностей старенького магического аккумулятора, и во время перехода через портал тот не выдержал. Грузовая платформа застопорилась сразу же после перемещения, и несколько часов Шер и проклинаящий свою беспечность купец ждали у портала, пока не появится хоть кто-нибудь.

Им повезло лишь под вечер: встречный торговец помог немного подзарядить аккумулятор. После этого платформа пусть и неохотно, но пришла в движение.

— И вот ползли мы по дороге, ползли. Медленно, еле-еле. Отец все ругался, злился и внимания больше ни на что не обращал. А тут вдруг — они. — Девушка запнулась и вновь судорожно всхлинула. Но потом взяла себя в руки и продолжила: — Первая гашшара схватила отца. Это очень быстро произошло. Вот только-только, казалось, он сидел передо мной, а в следующий момент раз — и взмывает в небо. Вторую мне удалось отпугнуть, активировав файеры. Но поскольку заряд аккумулятора и так был на пределе, их хватило лишь на один выстрел. А потом я спряталась под платформу и... спасибо вам,

что пришли, — тихо поблагодарила Шер под конец.

— Не за что. — Я ободряюще улыбнулся.

Ответная улыбка девушки была робкой и слабой. А я вдруг понял, что никак не могу отделаться от чувства, что ее лицо мне кого-то неуловимо напоминает. Но кого? Женщин у меня, конечно, в жизни хватало, вот только вряд ли кто-то из моего мира попал бы сюда.

В результате, решив, что это все-таки просто какое-то внешнее сходство зацепило, я мотнул головой и отбросил мысль как не важную. Какая разница? Наоборот, если уж почувствовал к девочке симпатию, то помочь по-любому обязан.

— Дождемся завтра какого-нибудь торгового каравана вместе, — решил Виан, тоже, видимо, проникнувшись желанием помочь одинокой, попавшей в беду девушке. — Время терпит. А сейчас лучше постараться и как следует отдохнуть.

Он зевнул, потянулся и улегся на одной из устроенных еще днем лежанок. Вторую я вежливо уступил Шер, решив, что вполне перебуюсь и ночевкой у костра. Если что — растолкаю Виана под утро и уж тогда подремлю. В конце концов, все равно нам ждать кого-то из торговцев предстояло, а они раньше обеда вряд ли появятся.

Не прошло и четверти часа, как напарник тихо засопел. А вот девушку, похоже, мучила бессонница. Шер то и дело ерзала на лежанке, словно не могла найти себе места.

— Постарайся успокоиться, — наконец вполголоса посоветовал я.

— Стараюсь, — откликнулась она. — Только... не очень получается. И холодно. Посиди со мной, пожалуйста?

Разве мог я отказать в такой просьбе? Тем более что Шер и впрямь оказалась словно ледышка. Чтобы согреть, да-да, именно по этой причине, мне пришлось ее обнять. А уж к моим губам девушка потянулась сама.

Еще мгновение назад мягкая и податливая, Шер целовала страстно, с упоением и уже ничем не напоминая по поведению скромную испуганную девочку. Скорее она больше походила на...

Озаренный догадкой, я резко отстранился и заново посмотрел на лицо Шер. Теперь я вспомнил ее совершенно точно. А еще осознал, что изначально меня сбило с толку. Именно выражение! Ведь у той, которую я видел раньше, оно было не робким, а надменно-насмешливым.

Неужели это и впрямь она?!

— Что такое? — недоуменно спросила Шер... или все-таки Ашшарисс?

— Вот ты настырная баба! — ошарашенно выдохнул я. В

душе, одновременно с недоверчивым изумлением, поднималось раздражение.

— Алекс? Ты о чем вообще?

Нет, она еще спрашивает!

— Скажи, в этом ненормальном мире все боги от нефиг делать людей домогаются? — процедил я.

Шер резко сощурилась, а потом, отметая всякие сомнения в происхождении, отрывисто бросила:

— Не все. И ты, между прочим, не человек!

Это все-таки она! Подумать только! Я, блин, божественную ящерицу целовал!

Меня передернуло от отвращения, и само собой вырвалось:

— До божества мне тоже далеко!

— Ой, брось, Алекс, тебе не все равно? — Ашшарисс нервно повела плечом. — Ты мне нравишься, я тебе вроде как тоже. В чем проблема?

— В том, что ты, мать твою двуликую, наполовину клыкастая зверюга с крыльями! — не выдержав, заорал я. — А я, блин, не зоофил! И оборотни меня не привлекают!

— Да как ты смеешь! — вспылила богиня, оттолкнув меня и мигом вскочив на ноги. — Да любой мужчина на твоём месте был бы горд, что на него такая, как я, внимание обратила!

— А такая, как ты, — это какая? — огрызнулся я. — Божественная стерва? Я не мазохист и не извращенец, чтобы подобным гордиться. Я, знаешь ли, воспитывался в обществе, где проповедуют равноправие и атеизм. Ну, или на крайняк православие. Знаешь, это религия такая, где есть офигенный всепрощающий бог, и магию он, кстати, так же, как и я, ненавидит.

— Атеизм?! — взвыла Ашшарисс, и глаза ее полыхнули яростным изумрудом. — Православие?! А если я вот прямо сейчас тебя прокляну?!

— Открою местный филиал христианской церкви, буду каяться и защиты просить у господ нашего Иисуса Христа, — отрезал я. — Давай, проклинай. На фиг мне твое благословение не сдалось, я православным стану. Вот те крест.

И размашисто перекрестился.

— Да я!..

Дальнейших угроз я слушать не стал и громко запел памятную песню «Ляписы Трубецкого»:

— Я ве-ерю в Иисуса Христа-а, я верю в Гаутаму Будду-у...

— Алекс!

— ...я верю в Джа-а, я верю в Джа-а...

— Алексис!

— ...и верить бу-уду!

— Алексис, хватит! Пожалуйста!

Прозвучавшее из ее уст «пожалуйста» оказалось настолько неожиданным, что я замолчал. Ашшарисс отрывисто вздохнула. Потом зябко, как самая обычная женщина, поежилась и снова присела рядом. Вид у нее теперь был не разъяренный, а грустный.

— Сволочь ты, Алексис, — констатировала Ашшарисс. — Неблагодарная сволочь. Хуже тебя только один дэйнатар-полукровка, хотя его хоть понять можно — с детства в Полуночном замке воспитывался. А ты-то откуда таким отвратительным характером обзавелся? Ну вот чего я такого тебе сделала?

— Да ничего особенного, — пришлось признать мне. — Извини. Это я просто от неожиданности, наверное. Ну и просто навязчивых не люблю.

— А каких любишь?

— Скромных. Добрых. Беззащитных, — беззастенчиво солгал я.

— Врешь, — сразу определила Шер и снова вздохнула. — Ну и ладно. Времени у нас еще много, успеешь передумать. — А потом, не дав мне возможности опровергнуть, сразу сменила тему: — Ты уверен, что в гнездовье идти хочешь?

— Не уверен. Но выбора-то нет, — я пожал плечами. — Контракт кровью подписан, и его, насколько я понимаю, тут нарушить нельзя.

— Нельзя, — кивнула Ашшарисс. — Обычным людям. Вот только с того момента, как ты надел браслет, твоя кровь принадлежит мне.

— Гхм! — Я поперхнулся и закашлялся.

— Да я не в смысле питания! — фыркнула богиня. — А в том смысле, что могу уничтожить твою кровь на контракте.

— Здорово, — оценил я. Потом посмотрел на спящего Виана и уточнил: — А его?

— Увы. — Ашшарисс развела руками. — Твой друг мне не принадлежит.

— В таком случае не надо, — отказался я от помощи. — Придется идти.

— Он так тебе дорог?

— Просто не привык партнеров подставлять. Западло это, не по понятиям, — объяснил я, а потом задумчиво добавил: — Да и вообще, контракт выгодный, деньги и документы нам не помешают. Так что лучше все же его выполнить. Если, конечно, твои питомцы нас не сожрут.

— Фи, Алекс, — Шер сморщила носик. — У меня на тебя

совсем другие планы, так что не волнуйся — не съедят.

— Вот уже легче. За это спасибо, — искренне поблагодарил я. — Кстати, ты Виана успила, что ли? Мы тут столько орали, а он до сих пор как бревно.

— Ну, успила. И что? — отмахнулась она. — Зато утром проснется бодрым и полным сил.

— Везет. — Я завистливо покосился на партнера и неожиданно сам для себя зевнул.

— Устал? — В голосе Ашшарисс зазвучали сочувственные нотки.

Сейчас она, хоть стреляй, воспринималась мною как обыкновенная девушка.

— Есть немного, — признал я.

— Тогда отдыхай, — милостиво разрешила Шер. Потом встала, потянулась и мурлыкнула: — Как насчет поцелуя на прощание?

— Вот очень прошу, давай без этого, а? — попросил я устало. — Иначе опять поссоримся.

— Пфф. Я все равно знаю, что нравлюсь тебе, — гордо вздернув голову, сказала Ашшарисс и исчезла.

Одно слово — женщина. Пусть и богиня.

Черт побери, мало мне попаданства, магии и эльфийских генов. Я только что реально общался с богиней!

— Апофеоз маразма, — не выдержав, пробормотал я вслух. — Дурка по мне плачет. И самое обидное, блин, даже выпить нечего.

Резко выдохнув, я мысленно плюнул на все и свалился на лежанку. Завтра ожидался сложный день, и необходимо было как следует выспаться. В конце концов, это только Виану божественным вмешательством гарантировали утреннюю бодрость. А мне предстояло достичь этого самостоятельно.

Глава 8

Утро началось с тряски и уже поднадоевшего виановского крика в ухо:

— Алекс! Алекс, подъем!

— Не хочу, — отбрыкиваясь, сонно пробормотал я. — Торопиться некуда, дай поспать...

— Какое — спать?! — взвыл он. — Шер пропала! Я всю округу обыскал — ни ее, ни платформы!

— Не ори. — Я поморщился. — Все нормально.

— Нормально? А где она тогда?

— На небе.

— Где?!

— На облачке, блин, божественном! — не выдержав, рявкнул я и открыл глаза. С досадой посмотрел на напарника, вздохнул, а потом сообщил: — Ашшарисс это была. Пообщаться ей захотелось, понимаешь? Вот и пообщалась...

Лицо Виана ошарашенно вытянулось. Напарник закашлялся и сипло уточнил:

— Ты серьезно?

— А похоже, что я шучу? — буркнул я.

Меня удостоили долгим внимательным взглядом, а затем констатировали:

— Ты серьезно.

Я молча пожал плечами, достал из дорожной сумки сухпак и приступил к завтраку. Виан также молча последовал моему примеру.

Жевал он с таким сосредоточенным видом, что сразу становилось понятно: беседы с богами даже в этом мире штука редкая. И отсюда вопрос: почему именно я? Шер... в смысле, Ашшарисс, проговорила, что у нее на меня какие-то планы. Знать бы только какие! Нет, я, конечно, не урод, но вряд ли симпатичный фейс — единственная причина, по которой можно получить божественное покровительство. Ведь при желании обычного развлечения ничто не мешало Ашшарисс просто подойти ко мне в той же отдыхальне. Разве был бы я против? Да ни фига. Внешность у нее очень даже ничего, и не знай я о рептильей половине...

— Значит, пока я спал, вы тут... общались? — вдруг уточнил Виан. Вкра-адчиво так. И, глядя на его ухмыляющуюся физиономию, только полный дурак бы намека не понял.

— Дебил, — процедил я и, поднявшись, решительно направился подальше от напарника. В кусты.

— А говорил, она тебе не нравится! — вместе с хохотом раздалось вслед.

Не знаю, как в этом мире с невербальными сообщениями, но ответный фак напарнику рука мгновенно явила сама, на рефlekсах.

У памятного обрыва мы стояли уже через час и созерцали залитую жарким солнцем пустошь. Точнее, это я стоял и созерцал, а Виан подготавливал для спуска веревки. Причем, кажется, оправдывались худшие опасения: никакой страховки там не предусматривалось.

— Держи, — наконец вручил он мне одну из веревок с парой зажимов для рук, а сам по второй скользнул вниз.

Я покрутил в пальцах простенькие зажимы и мрачно взглянул вниз. Н-да. Это, блин, не с парашютом в гуглмэпс прыгать. Болтаться без страховки над ощутимыми и реалистичными метрами, в конце которых тебя может ожидать перелом позвоночника, — то еще удовольствие.

— Давай, Алекс, — позвал Виан. Сам убийца спускался довольно быстро и профессионально. — Чего застрял?

— Дерьмовый мир, — прошипел я в ответ. — Трудно было банальную страховку придумать?

— Так тут есть страховка! — раздалось снизу. — Магическая!

— Че, правда, что ли? — Я по-новому взглянул на веревку и сразу оживился.

— Правда, правда, — подтвердил Виан.

Так это ж совсем другое дело!

Отбросив недавнюю неуверенность, я бодро схватился за зажим и прыгнул вниз.

— Ну вот, а ты переживал. Видишь, как просто, — едва мы поравнялись с напарником, отметил тот.

— Ага, — согласился я с довольной улыбкой. — Высоты-то я не боюсь. Главное, чтобы страховка была. Юх-ху!

И, лихачески оттолкнувшись ногами от стены, заскользил по веревке. Последние метры я преодолел почти в полете, после чего пружинисто опустился на землю.

— Знаешь, бодрый настрой — это, конечно, хорошо, — приземляясь следом, отметил Виан. — Только ты это... лучше все же будь поосторожнее в следующий раз, ладно?

— В смысле?

— Ну-у, понимаешь... — он вдруг замялся. — Я как-то не учел, что у тебя весьма сложные отношения с магией...

От жуткой догадки меня прошиб холодный пот. Я медленно посмотрел наверх, на отвесный обрыв. Потом так же медленно

перевел взгляд на убийцу и тихо уточнил:

— Ты что, хочешь сказать, что магия веревки на меня тоже не действует?

— Ну-у... вообще-то да.

Я сглотнул. Потом вспомнил, как лихачески пролетел половину обрыва, и сглотнул еще раз. Перед глазами почему-то встала давняя картинка из фильма «Матрица» с летучим телефоном Нео, который прямо так с небоскреба — вжик! И вдребезги.

— Алекс? — вкрадчиво позвал Виан. — Алекс, ты чего побледнел-то? В конце концов, мы ведь уже спустились...

— Вот просто даже не напоминай мне об этом, — сквозь зубы процедил я. — Лучше пошли. Путь, как я понимаю, неблизкий.

— Если повезет, за пару дней дойдем, — подтвердил напарник. Потом поморщился и добавил: — Хотя вообще-то это сомнительное везение.

Дикая пустошь. Сухая, потрескавшаяся земля под ногами и больше ничего на километры вокруг. От жары ужасно хотелось пить и мучило непреодолимое желание сбросить с себя всю одежду, от рубашки и штанов до выданной Вианом накидки. Однако вместо этого я поправил капюшон и в который раз безуспешно попытался убрать со лба выбившиеся из-под него волосы.

Дело в том, что любой, кто хочет выжить в такой местности, понимает: оставить незащищенной кожу значит получить приличный ожог, а в перспективе и умереть от обезвоживания. Правда, к стыду своему, я узнал об этом, только когда столкнулся с проблемой лицом к лицу и от Виана. Напарник отругал меня самым черным образом, едва заметил, что я пытаюсь сбросить накидку.

Шли молча. Сил на разговоры за несколько часов ходьбы по пеклу не осталось, да и пересохшее горло общению не способствовало. Нет, фляги у нас при себе, разумеется, были, но учитывая, что предстоял еще и обратный путь, воду следовало экономить.

Внезапно Виан замедлился и, приложив руку козырьком к глазам, напряженно вгляделся в небо. Неужели?..

— Гашшара, — подтверждая едва успевшую оформиться мысль, тихо произнес он. — Что будем делать?

Я поджал губы. Что ж, вот и пришло время проверить обещание Ашшарисс на деле.

— Держись за мной, — решил я. — И не шевелись.

Черная, поначалу едва заметная точка стремительно

приближалась. Минута, другая, и крылатая ящерица стала уже хорошо различима. Нас она, похоже, заметила давно, поскольку, даже не замедлив скорости, сразу пошла на снижение. И, главное, по кругу снижаться стала, зараза такая, чтобы, значит, мне за спину попасть. Явно на Виана нацелилась!

А как с ней общаться? Ашшарисс об этом нюансе как-то умолчала...

Времени на размышления не оставалось, поэтому я резко прыгнул зверюге навстречу, вытянул вперед руку и заорал:

— Нельзя!

Успевшая подлететь почти вплотную гашшара замерла. Потом плюхнулась на землю и озадаченно посмотрела на меня. Вроде как уточняла: «Эй, как это? Правда нельзя, что ли?»

— Нельзя, — повторил я строго. И на всякий случай добавил, как собаке: — Фу!

Больше всего выражение ее зубастой крокодилообразной морды в этот момент напомнило мне ребенка, которого от поглощения любимой сладости неожиданно остановил сердитый окрик родителя. Такое же растерянно-обиженное и недоуменное одновременно. Мол, ты чего? Я же кушать хочу.

Каким-то шестым чувством я вдруг понял, что зверюга и впрямь голодная. А еще очень молодая. То ли чешуйки мелкие, то ли шипы на загривке светловаты... Черт! Да откуда я все это знаю?!

— И-и-щ-щ! — проверещала гашшара жалобно.

И будь я проклят, если в этот момент она не плакалась о двухдневном отсутствии нормального питания!

— Нет, и не дави мне на совесть! — выдохнул я. — Понимаю, что ты жрать хочешь, но он мне живым нужен. Лучше лети к храму, там покормят. Вкусно, между прочим. Мне рассказывали, для вас там мясо держат. Знаешь, где храм?

Зверюга повела носом, а потом взлетела, обдав нас порывом ветра и колючими комочками земли. После чего уверенно взяла курс на запад, в ту сторону, откуда мы пришли.

— Вот и умница! — вдогонку ей крикнул я.

А потом сел на землю, обхватил гудящую голову руками и тихо рассмеялся. Ай да Шер! Значит, не просто нового жреца-милашку повидать приходила, но и «проапгрейдила» информацией о своих любимицах? Оригинальный способ обучения через поцелуи. Признаю.

— Алекс? — встревоженно позвал Виан. — Ты чего?

— Ничего. Все нормально, — отмахнулся я и поднялся.

Не стоило его лишний раз нервировать, а то решит еще, что эльф-напарник умом тронулся.

За день пути по Дикой пустоши гашшары подлетали к нам не единойжды. Правда, приказам, слава богу, подчинялись и Виана не трогали. При этом я окончательно убедился, что и впрямь их каким-то образом различаю. Руку готов на отсечение дать, что все змеюки, которых мы встретили, были разными и разного возраста.

Сначала сей факт казался забавным, но уже через несколько часов пути по пеклу на все различия чешуйчато-крылатых стало абсолютно наплевать. Хотелось лишь одного — разбить лагерь с палаткой из зачарованной ткани и отдохнуть, а продолжить путь ночью, но Виан запретил.

По словам напарника, с закатом на Дикой пустоши из-под земли выползают какие-то здоровые, размером с полруки, насекомые. Которые, если верить его описанию, представляют собой нечто среднее между нашими скорпионами и сколопендрами. Кусачие и даже вроде бы ядовитые. Днем они прячутся от жары в трещинах, а ночью у них наступает период активности. Собственно, поэтому и гашшары — ночные охотники.

Короче, после таких пояснений вечера я ждал с не меньшей неприязнью. Ибо перспектива провести ночь в месте, кишашем всякой дрянью, — то еще удовольствие. Нет, я — парень небрезгливый, но... черт побери, совершенно не хотелось, чтобы какие-то мерзкие сколопендры по мне ползали и уж тем более кусали! Пусть Виан и утверждал, что палатка магически экранирована от проникновения насекомых, но мало ли? Вдруг в моем присутствии магия даст сбой? Или мне в туалет приспичит посреди ночи?

Охваченный мрачными мыслями, я в очередной раз с расстройством посмотрел на далекие скалы, понимая, что до ночи мы до них точно не дойдем. Придется ночевать в палатке. Однозначно.

«Н-да, чувствую, не отдохнуть мне этой ночью. Вот вообще никак», — окончательно уверился я.

И ошибся.

Точнее, сначала все шло именно так, как ожидалось: на закате Виан ловко натянул коричневатую ткань, соорудив нечто вроде небольшой палатки, а из-под потрескавшейся земли стали то тут, то там выползать мерзкого вида существа. Длинные, с клешнями, хвостами-жалами и множеством лапок.

Насекомые следили за нами с явным интересом, хотя пока и не решались приблизиться. Однако, слушая их оживленное стрекотание, я не мог отделаться от чувства, что мы кажемся им чем-то безумно привлекательным и вкусным.

Такие же мысли, видимо, возникли и у Виана. Едва укрепив палатку, напарник живо забрался внутрь. Я последовал за ним, надеясь, что магия не откажет. А потом, не в силах заснуть, с отвращением слушал шуршание и копошение за матерчатой стенкой.

Но все изменилось с первым же клетотом спикировавшей к нам гашшары.

Не прошло и нескольких мгновений, как раздался активный хруст. А когда я рискнул осторожно выглянуть наружу, то увидел, что чешуйчатая зверюга шустро поедает насекомых возле палатки. И, судя по довольной морде, такое скопление халявной жратвы в одном месте ей встречалось нечасто. Окончательным подтверждением стало то, что, заглотив ближайших насекомых, гашшара даже и не подумала улетать. Напротив, вместо этого она плюхнулась рядом с палаткой и принялась увлеченно высматривать новых подползающих к палатке сколопендр.

А когда к ней на отлов насекомых присоединилась еще одна крылатая ящерица, я и вовсе с облегчением вздохнул.

— Приятного аппетита, чешуйчатые, — пожелал я и, провожаемый дружным благодарным клетотом, полез обратно в палатку.

— Чего там? — любопытствовал Виан.

— Личная охрана и гарантия нашего спокойного сна.

Я потянулся и закрыл глаза.

Несмотря на то что ночь прошла спокойно и спать никто не мешал, поднялись мы с рассветом. И, наскоро перекусив, двинулись в путь. Хотелось хотя бы часть пути пройти по прохладе и, по возможности, добраться до Костяных скал до наступления слепополуденной жары.

В этом нам повезло. Скалы оказались даже ближе, чем я вчера предполагал, а шли мы довольно быстро. Так что к обеду уже приблизились к вздымавшимся ввысь серым иглам и, что приятно, попали в густую тень, которая закрыла палящее солнце. А потом под ногами захрустело, и я понял, почему Костяные скалы носят такое название. Все пространство вокруг оказалось усыпано ссохшимися, выбеленными на солнце костями.

— Н-да, миленькое местечко, — пробормотал я, останавливаясь.

— А что ты хотел? — скривился напарник. — Гнездовье здесь очень давно, а уборщиков у гашшар не имеется.

— И здесь нам нужно устроить обыск...

— Вообще-то не здесь. — Виан отрицательно качнул головой, а потом пояснил: — Придется подниматься. Заказчик поделился магической меткой, которая ведет наверх, к гнездовью. Вот туда

нам и надо.

— Да я не об этом. — Я поморщился. — Просто не в восторге от того, что в костях рыться придется. Не по понятиям это — честному вору покойников шмонать.

— Ну, один труп ты в храме Ашшарисс уже обобрал, так чего останавливаться? — с усмешкой напомнил Виан. — И вообще, глядишь, еще чем-нибудь полезным приборахлишься.

— Спасибо, обойдусь, — не оценил я надежд напарника. — К тому же не уверен, что смогу забраться на такую высоту без страховки.

— Хм, это и впрямь проблема. — Виан уставился на практически отвесные скалы и задумчиво взъерошил волосы.

Следуя его примеру, я тоже взгляделся в обветренный серый камень. И вдруг заметил, что на высоте примерно ста-ста пятидесяти метров видны черные точки пещер.

Значит, хотя бы вторую половину пути есть шанс проделать, не болтаясь на веревке! Но, черт побери, даже эти сто метров надо как-то продержаться. А без страховки существует очень большая вероятность сорваться и упасть, не добравшись до них.

Этими мыслями я поделился с Вианом, в ответ на что получил неожиданное предложение:

— Слушай, может, позовешь гашшару и взлетишь на ней?

— Совсем дурак, да? — огрызнулся я. — Чтобы я летел на этой... — на языке вертелось слово «уродина», но вслух я его так почему-то и не произнес. Вместо этого, после запинки, пробормотал: — Короче, это нереально. Я с нее упаду еще быстрее, чем с веревки.

— Ладно. — Напарник вздохнул. — Пойдем посмотрим, может, где-то все же удастся найти более удачное место для подъема.

И мы пошли — Виан чуть впереди, я следом.

Правда, лично мне в успех затеи верилось мало — скалистые иглы выглядели уж слишком однообразными. Так что по большей части я просто мысленно готовил себя к предстоящей длительной нагрузке на руки. Ну и на всякий случай пытался вспомнить слышанные когда-то обрывки молитвы «Отче наш». Вот только память упорно не желала со мной в этом деле сотрудничать, вместо этого подсовывая яркие образы недовольной упоминанием о христианстве Шер.

«Блин, вот ведь привязалась! — мысленно ругнулся я. — Даже к смерти спокойно теперь не подготовиться!»

И тотчас едва не натолкнулся на резко остановившегося Виана.

— Смотри, Алекс! — изумленно воскликнул тот, указывая в

сторону узкого разлома. — Кажется, тут были твои коллеги!

Я проследил за его рукой и присвистнул: прямо у самого края, примерно на уровне наших глаз, на сером камне красовалось изображение гашшары, точно такое, как у меня на татуировке. А чуть дальше, в глубине разлома, виднелась лестница!

Ее кривые, выбитые прямо в скале узкие ступени поднимались вверх. Задрав голову, я увидел, что лестница заканчивается где-то на уровне третьего этажа. Правда, несмотря на то что она тонула в иссиня-черной тени, было видно, что ведет она к небольшой площадке-уступу.

Хм. Странно. Это типа подняться, чтобы быть чуть ближе к гашшарам? Сомневаюсь я что-то: слишком узкий тут разлом, не поместятся здесь ящерицы. Вот никак. Но в любом случае, зачем бы эту лестницу ни сделали, мне уже легче подниматься будет.

Этой оптимистичной мыслью я с Вианом и поделился. Однако вместо одобрения получил напряженный взгляд и тихое уточнение:

— Какая лестница, Алекс? Ты о чем?

— Так вот ведь. — Я кивнул на разлом.

— Не вижу, — хмурясь, сообщил напарник.

— Гм.

Я подошел к первой ступеньке и решительно ткнул в нее пальцем.

Раздался знакомый тихий треск, и по лестнице пробежала цепочка голубоватых искр. А потом Виан выдохнул восхищенное «ого» и тоже задрал голову.

— Маскировочная магия? — озвучил догадку я.

— Она самая, — подтвердил напарник. — Была, во всяком случае. Теперь нет.

— Так что, полезли?

— Нет, погоди, — неожиданно остановил он. — У меня тут идея одна возникла... а прикоснись-ка ты к изображению своей татуировкой.

— Думаешь, работает как какой-то опознавательный знак?

— Возможно. — Виан кивнул. — Попробуй.

Я подошел к наскальному рисунку и приложил запястье. Сразу же вслед за этим над нашими головами раздался отчетливый скрежет, а когда я посмотрел наверх, то увидел в конце лестницы, прямо напротив уступа, черный провал.

— Вход в пещеры, — выдохнул Виан. — Алекс, кажется, мы обойдемся и без веревок.

— Надеюсь, там никаких ловушек не будет, — пробормотал я, почему-то в этот момент разом вспомнив все фильмы с Индианой

Джонсом.

Напарник молча пожал плечами и двинулся к лестнице. Оно и понятно: откуда Виану знать такие подробности о повадках жрецов небольшого культа?

Впрочем, следуя за ним, я немного поразмышлял и пришел к выводу, что ловушкам здесь взяться неоткуда. Какой в них смысл, если лестница замаскирована, а открыть дверь может только жрец Ашшарисс? Не самих же себя жрецам отлавливать? Да и вообще, на кой черт ловушки, когда гашшары и сами всех непрошенных гостей сожрут, да еще и спасибо скажут за то, что еда была с доставкой на дом?

К концу подъема по крутой, дико неудобной лестнице я окончательно успокоился, а в пещеру входил уже с любопытством.

Она оказалась небольшой, с неровными стенами и полом. Поскольку находились мы на теневой стороне, здесь царил полумрак, заставляя в очередной раз порадоваться способности видеть в темноте. Хотя разглядывать тут было нечего. Ни тебе камней-алтарей, ни наскальных рисунков, ничего. Пусто. Лишь в противоположном от входа конце чернела кишка коридора, уводящего в глубь скалы.

Вспомнив рассказ о том, что когда-то на месте Дикой пустоши было море, а сами Костяные скалы внешне весьма походили на рифы, я предположил, что пещера вполне могла иметь естественное происхождение. Вроде бы в подводном мире такие вещи не редкость.

Задерживаться в этом каменном «тамбуре» мы не стали, сразу направились вперед. Виан, по обыкновению, был впереди — так уж повелось за эти дни, что более опытный напарник указывал дорогу. Я ничего против этого не имел: все-таки Виан куда лучше ориентировался на местности, тем более у него была магическая метка.

Признаться, в последнее время я даже привык к тому, что напарник полностью разрабатывает маршруты перемещений. Так что и в этот раз пошел за ним, не задумываясь, до первого поворота... а потом запястье с татуировкой обожгло резкой болью!

Взвыв, я остановился и схватился за руку. Одновременно с этим Виан частично размазался в воздухе и каким-то чудом вдруг оказался позади меня, а там, где он только что стоял, из пола с лязгом выскочили острые длинные шипы.

Что за черт его дерит?!

По инерции сжимая запястье, я переводил обалдевший взгляд с матерящегося напарника на перегораживающие туннель

стальные иглы. И лишь когда шипы медленно уползли обратно в пол, просипел:

— Что за фигня? Тут реально, что ли, ловушки есть?

— Похоже, что так, — мрачно откликнулся Виан. — Надо же, гнездовые еще и защищают... параноики демонов, на гашшарах помешанные!

Напарник снова разразился ругательствами, а я мысленно подписывался под каждым его словом.

— Они ведь даже не на активной магии работают! — зло выплюнул Виан под конец. — А следящие маячки вон, сволочи, какие мелкие — так просто и не засечешь. Чтобы никуда не вляпаться, придется идти очень медленно. Ловушка-то тут явно не одна...

— Знаешь, а я, наверное, должен их чувствовать, — вспомнив о боли в руке за мгновение до срабатывания шипов, поделился я мыслью и рассказал о произошедшем.

— Да, это вполне похоже на защиту «свой-чужой». Значит, пойдешь первым, — выслушав, решил напарник. — А я буду говорить направление, на которое указывает магическая метка. Как только почувствуешь что-то, будем искать ловушку заранее. Ну и способ ее деактивировать тоже.

— Хорошо. — Я кивнул. — Так как эту обойти?

Виан потер виски и напряженно взгляделся вперед, после чего сообщил:

— Идем шагов десять по левому краю коридора. И осторожно, Алекс, дорожка очень узкая. А судя по остаточным всплескам от активации, шипов впереди еще много.

«Вот ведь черт их всех дери! — вжимаясь в стену и передвигаясь едва ли не на цыпочках, мысленно ругнулся я. — И зачем только об Индиане Джонсе вспомнил?»

Точно сам себя сглазил! И Ашшарисс еще, блин... вот почему она меня не предупредила?

— Она женщина, Алекс. Хоть и богиня, — откликнулся Виан, — видимо, последний вопрос я невольно задал вслух. — А ты, помнится, не слишком лестно о ней отзывался. Считай, это маленькая женская месть.

— Фига себе, маленькая!

— Это действительно мелочь, уж поверь мне. — В голосе напарника прозвучали странные нотки. — Учитывая, что о ловушках тебя все равно предупредит оберег. Боги за непочтение частенько наказывают куда хуже.

Хм. Неужто Виану или кому-то из его родственников-знакомых от разгневанного божества уже что-то «прилетало»?

Однако, будучи человеком тактичным, догадку я озвучивать

не стал. Вместо этого полюбобытствовал:

— Слушай, а что это такое с тобой, кстати, было? Ну, с перемещением ко мне за спину?

— «Скольжение по следу», — ответил Виан. — Защитное заклинание, которое в случае опасности перемещает хозяина на то место, где он недавно проходил.

— Полезная штука, — оценил я. — Значит, ты так и от внезапного удара уйти можешь, и из ловушки выскочить, если дверь закроется?

— Угу. В теории, — подтвердил напарник и с досадой фыркнул: — Вот только «Скольжение» почти весь магический резерв даже у среднего мага сжирает. Так что в ближайшее время мне лучше никуда не влипать, ибо отреагировать уже не смогу.

За следующие несколько часов я проклял все. И заказчика с его сферой, и гашшар, которым приспичило притащить сюда курьера, а не сожрать его в лесу, и жрецов-параноиков, понастроивших ловушек. Жрецов, кстати, проклинал долго и со вкусом.

Потому что тут было все.

И огненные ловушки, и отодвигающиеся плиты с провалами, и острые штыри, выскакивающие под совершенно разными углами. И даже, черт его дери, магическая паутина! Болотно-зеленая мелкаячеистая сеть бесшумно упала прямо с потолка на брошенный Вианом для проверки трофейный штырь и словно лазером разрежала металл пятисантиметровыми кубиками.

Да, после деактивации этой ловушки я специально несколько штук поднял проверить. Железка действительно была нашинкована идеально ровно, размер в размер. И даже несмотря на устойчивость к магии и предупреждающий о ловушках браслет, глядя на эти чертовы кубики, я не сдержался и нервно сглотнул. А потом проклял весь этот мир в целом за то, что тут существует такая пакость.

Успокаивало одно: все время нашего передвижения пол круто уходил вверх, иногда обрываясь тупиками с пробоинами на потолке, которые вели на уровни выше. Это значило, что мы идем туда, куда надо. А главное, давало надежду на то, что даже у этого пути есть конец.

И он все-таки наступил. На исходе четвертого часа откуда-то из глубины очередного туннеля эхо донесло тоненький многоголосый писк. По мере нашего приближения писк нарастал, так что вскоре Виан остановился и сказал:

— Все, Алекс. Дальше ты один. Меня могут почуять, а их там, судя по всему, много.

— Логично. — Я вздохнул и, оставив напарнику свои вещи, налегке двинулся вперед.

На счастье, ловушек здесь больше не было. Туннель пару раз вильнул, и вскоре я вышел в огромную пещеру. Пещеру, полную костей, по которым ползали, попискивая, мелкие ящерки. Много, за полсотни точно. Выглядели они точь-в-точь как молодые крокодилы, только с небольшими крылышками. Сквозь местами пробитый свод проглядывало небо, и косые солнечные лучи позволяли узреть сию «приятную» картинку во всех деталях.

Звереныши учуяли меня сразу. И дружно рванули в мою сторону.

Честно скажу, в первое мгновение от вида этой надвигающейся толпы я струхнул — мало ли, может, у них разума совсем нет? Сожрут ведь!

Но обошлось. Судя по внутреннему ощущению, гашшарки приняли меня за какого-то очередного заботливого кормильца и запрыгали вокруг, требуя еды. Визг при этом стоял такой, что уши закладывало. Но проблемы со слухом — это полбеды. Куда хуже оказалось то, что эти мелкие заразы, обступив вокруг, мне не давали толком передвигаться! Более того, самые наглые из них пытались даже по штанинам повыше залезть, цепляясь коготками на перепончатых крыльях. И как с такой компанией что-то искать?!

— Ви-и! — доносилось ото всех сторон. — Ви-и-и!!!

— Да блин! — не выдержав, выругался я. — Я от вас оглохну!

— Ви-и-и!

— Ну нету у меня жратвы с собой! Нету!

— И-и-и-и!!!

— В следующий раз принесу... Ай, мать твою гашшару за крыло! Отцепись, пиявка! — взвыл я, отрывая излишне активную мелочь от пальца. — Это, между прочим, было больно!

— Ви-и! — тут же жалобно сообщила эта кусачая пакость. — Ви-и-и!

К счастью, избавиться от толпы паршивцев все же удалось. Буквально через несколько минут нашего общения раздался клекот гашшары, а потом неподалеку упала здоровая туша какого-то обезглавленного животного. Мгновенно забыв обо мне, мелюзга с дружным писком рванула к ней.

Облегченно вздохнув, я вновь огляделся, чтобы составить примерный план поисков, и поморщился. Пещера оказалась не только большой, но и проходной. В дальнем ее конце виднелись несколько темных проемов, уводящих куда-то еще.

Хм, много придется обыскивать.

Жаль, что метка только у Виана, а самого его сюда не

провести из-за мелюзги. Но ничего не поделать. Спасибо, хоть гашшарки обглаживали кости тщательно, так что не придется в гнили ковыряться.

Скривившись, я приступил к осмотру и медленно двинулся вперед. Чего время терять? Раньше начну, раньше закончу.

С каждым шагом костей становилось все больше, так что вскоре я уже шел, по щиколотку проваливаясь в костяное месиво. Под ногами стоял непрерывный противный сухой хруст. Одно радовало — воздух, благодаря пробоинам в потолке, был относительно чистым, и гашшаровых экскрементов здесь не наблюдалось. Нет, я, конечно, парень небрезгливый, но все же.

Поиски я проводил тщательно, осматривая буквально все, от черепушек до погрызанной обуви. Мало ли куда этот чертов шарик закатиться мог?

Кстати, рваных клочков одежды, обуви и сумок здесь было немало. Как и человеческих скелетов. Причем, судя по золотым украшениям, попадались среди них и весьма состоятельные жертвы. В принципе оно и неудивительно, ведь основные путешественники в округе — торговцы.

Однако, несмотря на такое «изобилие», украшения я не снимал. Во-первых, неприятно и запахло это. Не шмонает нормальный вор трупы. Да, в храме я наступил на горло собственной совести и пошел на мародерство, но на тот момент была совсем другая ситуация. От этого могло наше выживание зависеть. А сейчас все-таки за работу обещали заплатить, и немало. Поэтому идти против самого себя и грабить покойников я не собирался.

Ну и, во-вторых, брать украшения не позволяло чувство самосохранения. Мало ли, опять на какой артефакт наткнусь? С моим-то везением, да в магическом мире. Хватит и одного браслета с заморочками. Так что ну их, эти цепи с кольцами.

В общем, я расшвыривал кости ногами, прощупывал одежду и расчетливо искал только Алую сферу. Изредка, правда, с опаской косился на гашшар, но мелкие крокодильчики не обращали на меня внимания. Сначала были слишком заняты едой, а потом, похоже, объелись и, по счастью, дружно задрыхли.

Так, в поисках, пролетел час, другой, а на исходе третьего меня это дело начало порядком раздражать. Особенно если учесть, что пещера тут не одна, а я даже эту еще дай бог обыскал лишь наполовину. В результате я не выдержал и решил посмотреть, что находится в других пещерах. Потому что если там такие же костяные завалы, то придется рискнуть и привести сюда Виана. Иначе, чувствую, с поисками я здесь застряну очень надолго.

С этими мыслями я направился ко входу в следующую пещеру. В отличие от этой, там было темно — видимо, пробои в потолке отсутствовали. Но моему зрению темнота помехой не была. Я уверенно вошел внутрь и почти сразу уперся во что-то большое.

Сначала показалось, что дорогу преграждает какой-то огромный, высотой в несколько метров, валун. Однако в следующий миг это нечто пошевелилось, раздалось сопение и прямо передо мной открылся глаз. Большой, желтый, с прямоугольным зрачком.

Глаз лениво посмотрел на меня и моргнул.

Я застыл.

Черт побери, это был дракон! Натуральный, здоровый дракон!

«Только бы не сожрал, птеродактиль доисторический!» — мелькнула паническая мысль. А потом я испытал самый глубочайший шок в жизни, ибо зверюга открыла огромную клыкастую пасть и, обдав жаром, прошипела:

— Кто ты-ы?

Оно разговаривает!!!

В этот момент я абсолютно точно понял, что чувствовал толкиеновский Бильбо Бэггинс при встрече со Смаугом. Потому что сам сейчас находился точно в такой же ситуации. И, что самое паршивое, я тоже пришел сюда воровать!

Одна беда — бонуса в виде невидимости у меня не было. А еще внутренняя чуйка подсказывала, что зверюге лучше не врать. Поэтому я на одном дыхании выпалил:

— Эльф!

— Э-эльф-ф... — задумчиво протянул дракон. — Я помню эльфов... Гор-рдый народ Туманного королевства, который уничтожили дэйнатар-ры. Да-а, много лет назад это было... Зачем ты пр-ишел сюда, эльф? Учти, хоть ты и находиш-шься под покровительством Ашшарисс, к кладке я тебя не пущу.

Покровительство? Шер? Так это что же, гашшарова матка?! Или как она там называется...

Из груди невольно вырвался облегченный вздох. Раз эта зверюга связана с Ашшарисс и к тому же разумна, значит, есть возможность договориться.

— Да мне и не надо, — заверил я поспешно.

— Тогда ш-што тебе надо?

— Понимаете, вещь одну ищу, — принялся объяснять я. — Кто-то из ваших... эм-м, детей, так уж получилось, сожрал курьера, который ее моему знакомому вез. А вещь ценная, раритетная, можно сказать. Артефакт специфический. И очень бы

хотелось его вернуть.

— Ар-ртефакт... — протянула задумчиво «первая гашшарская леди». — Да, здесь ес-сть артефакты. Дети часто пр-риносят вместе с едой разный мусор-р. Что конкр-ретно тебе нужно?

— Хрустальная сфера, — ответил я и быстро описал примерный вид искомого шарика.

— Ш-шар, говориш-шь? Припоминаю. Недавно мои малыши с чем-то подобным игр-рались... — Драконша прищурилась, а потом качнула мордой куда-то вправо. — Пос-смотри там. У с-стены.

Рекомендации главной гашшары я последовал сразу же, едва пробормотав слова благодарности. А спустя пару минут уже держал в руках искомый артефакт. Вне сомнения, ту самую Алуу сферу, с символом-насечкой для «забора крови».

— Нашел! — радостно сообщил я чешуйчатой мадам.

— Хорош-шо, — прошипели в ответ. — Тепер-рь уходи, эльф-ф, мои малыши скоро прос-снутя.

Меня передернуло. Ноги сами собой развернулись к выходу. Однако уйти вот так, сразу, было невежливо, поэтому я все же заставил себя вновь вернуться к темной пещере.

— Спасибо вам большое за, гм, помощь, — вновь поблагодарил я драконшу. А потом вдруг вспомнил ее упоминание об эльфах, решил и уточнил: — Вы меня извините, но... можно последний вопрос?

— С-слушаю.

— Вот вы сказали, что мой народ какие-то дэйнатары уничтожили. Кто они такие вообще?

— Дэйнатар-ры — выведенная магами рас-са специально для ваш-шего уничтожения, — огорошила гашшара-матка. — С-силой и ловкостью сравнимая с эльф-фами и устойчивая к вашему очарованию. Однако в отличие от вас-с, дэйнатары владеют магией. Они вс-егда различают правду и ложь и хорошо чувствуют кр-ровь. Капля крови, и дэйнатар-р точно определит, что ты эльф, а не человек.

— Звери какие-то, — пробормотал я. — Терминаторы, блин. Вот так встретишь на свою голову, голову-то тебе и снесут...

— Ты легко их узнаеш-шь. — Мои размышления драконша восприняла как очередной вопрос. — По ваш-шим меркам, они так же кр-расивы, как и эльф-фы. У них белая кожа, белые волос-сы и полнос-стью отсутствуют эмоции.

Вот про отсутствующие эмоции мне сейчас очень важно было услышать, да. Впрочем, информация все равно ценная — теперь буду на всякий случай избегать общения с местными блондинами.

Я вежливо простился с гашшарой-маткой и, заслышав писк просыпающейся крокодилистой мелочи, быстрым шагом направился к выходу из пещеры. Опять отбиваться от толпы голодных кусачих пакостей не хотелось совершенно.

— Эльф-ф! — донесся вдруг оклик драконши. — Хочешь жить, не приближайс-ся к Туманному королев-фству, эльф-ф!

— Не буду, — тихо заверил я, прежде всего сам себя.

Пусть, по словам «первой гашшарской леди», там и жили мои предки, но теперь в Туманном королевстве полно дэйнатаров. А я кто угодно, но не самоубийца.

Глава 9

О том, что происходило в пещере, рассказывать не пришлось. Оказалось, эхо в туннелях очень хорошее, да и слух Виан магией усилил, так что практически весь мой диалог с гашшарой слышал. Подтвердив, что все сказанное ею — правда, напарник изучил артефакт и утвердил:

— Она самая. Можем возвращаться.

Слава богу!

Обратный путь по пещерам занял у нас намного меньше времени. По счастью, оказалось, что ловушки не срабатывают на тех, кто идет в противоположную от гашшар сторону. В результате к выходу мы добрались аккурат к ночи.

Заночевать, памятуя о многочисленной живности, которая выбирается на просторы Дикой пустоши с темнотой, решили здесь же, в пещере. Правда, на такой высоте гуляли сквозняки и в туннеле всю ночь завывал ветер, но это уже были мелочи.

А едва наступило утро, мы, на ходу пережевывая по куску местного серого сухпайка, двинулись прочь от Костяных скал.

Несмотря на то что предстояло провести целый день на жаре, настроение мое с каждым шагом все улучшалось. Ведь все уже, считай, позади. Осталось лишь добраться до города, вручить артефакт заказчику, и все. Мы — с деньгами, документами и свободны как ветер. Причем изобретенный местными юристами магический договор гарантирует, что все обязательства будут исполнены полностью. Черт, кажется, мне начинает нравиться такая работа! Главное, дэйнатарам на глаза не попадаться...

Похоже, я опять рассуждал вслух, так как Виан хмыкнул и сообщил:

— Не переживай. У тебя внешность нормальная, плюс браслет Ашшарисс некоторые особенности маскирует. К тому же карателей дэйнатар не так много, и за пределами Туманного королевства они редко появляются. Нанять их — очень дорогое удовольствие. Да и вообще, этих молодцев издалека узнать можно. В городе будем, поищу изображение и покажу. Тогда сразу поймешь, о чем я. Так что, как и советовала гашшара-матка, просто не приближайся к Туманному королевству. Ну и не расхаживай перед дэйнатарами окровавленным.

— Ага. Как не фиг делать, — согласился я и окончательно успокоился.

День пути, ночевка в компании поедающих насекомых гашшар, и уже на следующее утро мы поднялись по крутому склону к перелеску. А завидев за кустарником знакомую дорогу,

дружно перевели дух — выбрались.

Дикая пустошь осталась позади, еще немного, и мы окажемся в городе.

— Наконец-то! — бодро выдохнул я. — Деньги, отдых и нормальная еда! Кстати, это ведь торговая дорога, а сейчас еще довольно рано. Может, нам и с попуткой повезет?

— Вполне возможно, — кивнул напарник. — Точнее, я в этом более чем уверен. Так что можем особо и не спешить.

Увы, это оказался первый раз, когда Виан ошибся.

Солнце уверенно перевалило за полдень, а нам так и не попало ни одного попутного торгового обоза. И вот ведь гадство: из Аквинтона-то несколько встречных проехало, а до города, как ни странно, никого.

— Хм. — Виан с тревогой покосился на небо. — Неполадки с порталом, что ли? Надо бы поторопиться, иначе до вечера добраться не успеем.

Я согласно кивнул и сменил прогулочный шаг на бодрую рысцу. Заплечная походная сумка за время похода уже изрядно убавила в весе, да и лук легким был, так что легкой пробежке поклажа не мешала. Виан заданный темп поддерживал без проблем — напарник вообще, насколько я помнил, был в этом плане куда выносливее меня.

В общем, наша скорость передвижения увеличилась на несколько порядков, и вскоре по правому краю извилистой дороги показался ряд низеньких серых столбиков.

— Вот и кладбище, — оживился напарник. — Еще миль десять, и город.

Дорога огибала кладбище широкой дугой, и, прикинув расстояние, я предложил чуть срезать путь, пройдя напрямик по его границе. Подумаешь, кладбище? День ведь. А в город очень хочется, так что тут не до предрассудков.

Виан идею поддержал, и мы, свернув с дороги, потопали по земле, заросшей пружинистой жесткой травой. Правда, сквозь редкий кустарник и невысокие надгробия торговый тракт просматривался довольно хорошо, так что если бы показался какой-то попутный обоз, то мы бы сразу его углядели. Однако никаких самоходных телег на горизонте по-прежнему не наблюдалось.

Ну и ладно. В конце концов, погода хорошая, теплая, с приятным ветерком. И тишина-а...

Внезапно где-то далеко позади гулко гроыхнуло, а сразу вслед за этим по небу пробежала фиолетовая рябь. Земля дрогнула.

— Что за фигня? — резко замерев на месте, с тревогой уставился я на Виана.

— Не знаю, — тихо сказал он, останавливаясь тоже. — Но это точно со стороны портала.

— Думаешь, его уничтожили? — Я мигом вспомнил рассказанную напарником страшилку о том, как эхо магической энергии выжигает все на многие мили вокруг, и сглотнул.

— Нет. — Напарник отрицательно качнул головой. — Иначе мы бы с тобой сейчас тут не стояли. Но что-то там все же произошло, совершенно точно. Интересно...

— Знаешь, — с нехорошим предчувствием протянул я, — а вот мне вообще не интересно. Пофиг, че там грохнуло. Пойдем-ка мы лучше отсюда, и побыстрее.

И, схватив Виана за руку, потянул обратно к дороге. Тот по инерции сделал пару шагов, а потом... земля вновь вздрогнула, и мир вокруг нас погрузился во тьму.

Дыхание на миг перехватило, но почти тотчас раздался тихий треск, вместе со знакомой бледно-голубой вспышкой даруя доступ к кислороду. Секундой позже вернулось зрение, и я быстро обернулся к Виану.

— Я в порядке, — прохрипел тот, охваченный тем же голубоватым сиянием. Видимо, благодаря тому, что я все это время его держал.

А тьма тем временем оседала, словно впитывалась на землю. Опять чертова магия! Вот только что это все значит?

Ответ на свой вопрос я получил практически сразу.

Грохот!

И буквально в нескольких шагах от нас треснуло и развалилось надгробие. А из-под него на свет божий шустро выбрался покойник!

— Эт-то еще что такое? — вытаращился я на зеленую полуистлевшую рожу, чувствуя, как по позвоночнику прокатилась ледяная волна страха.

— Зомби! — выдохнул Виан.

— К-кто? — отчего-то фальцетом переспросил я.

Покойник же внезапно, словно услышав, повернул голову в нашу сторону. Мгновение гниющие глазницы невидящим взором разглядывали меня, а потом зомби решительно двинулся к нам, подвывая:

— Ва-а-а!

— А-а-а! — одновременно взвыли мы в ответ.

Только при этом в руке Виана вспыхнул белым пламенем меч, и спустя мгновение зомби уже был нашинкован на части в лучших традициях капера Давлинскиса. Однако земля вокруг

опять вздрогнула, а потом и вовсе заходила ходуном, непрозрачно намекая, что скоро тут появится целое полчище.

— Бежим! — заорал Виан.

И мы рванули с кладбища.

Никогда в жизни я так быстро и на такие расстояния не бегал. Однако раздающееся позади многоголосое «Ва-а-а!» в этот день придало моим ногам буквально спринтерскую скорость. А уж когда я осознал, что в отличие от увиденного в фильмах эти зомби не медленные, а очень даже шустрые, то и вовсе открылось второе дыхание.

Виан не отставал, более того, то и дело вырывался вперед. Так что остаток пути мы проделали с невероятной быстротой, а из леса вылетели на всех парах. В таком же бодром темпе пересекая выжженное поле, мы увидели городскую стену и ворота, около которых толпилось несколько купеческих повозок. Но останавливаться или замедляться даже и не собирались.

Впрочем, объяснять столь реактивное приближение нам не пришлось. Нас завидели издалека. А потом и тех, кто следовал за нами, тоже. Во всяком случае, вопли «зомби!» мы даже с такого расстояния слышали.

Так что пока мы с Вианом бежали по полю, вокруг ворот началась дикая суeta. Купцы бросали повозки и неслись в город, а стражники пытались расчистить проход и закрыть ворота. Причем на нас им было глубоко наплевать. Мы успели проскочить в город в последний момент и только потому, что стражникам пришлось отодвигать две повозки.

Но это были мелочи. Главное — мы успели!

Все еще на адреналине я наблюдал, как со стороны окрашенного кроваво-красным заходящим солнцем леса шустро приближается толпа покойников. И как медленно, будто назло, поднимается мост. А успокоиться смог, лишь когда наконец-то захлопнулись огромные городские ворота.

Только после этого ноги отказали. Я, как бегун после финиша, с бешено стучащим сердцем, глотая воздух, осел на мостовую. Рядом, согнувшись в три погибели, тяжело, со свистом дышал Виан.

Несмотря на то что вокруг было полно стражи, внимания на нас не обращали. Люди суетливо пробегали мимо, поднимались на стены, кричали что-то об осаде. В общем, готовились к боевым действиям и отражению атаки противника.

А когда мы чуть передохнули и отдышались, Виан выпрямился и прохрипел:

— Алекс, пошли искать Дамиана.

— Че, прямо сейчас?

Нет, в целом я против не был, но уж очень ноги дрожали, да и горло драло от сушняка.

— Именно сейчас, — мрачно подтвердил партнер. — Пока еще есть возможность решить все в спокойной обстановке. Не забывай, Дамиан Лавасси — начальник городской стражи. Скоро ему донесут о происходящем, и выловить этого мужика будет очень сложно при такой-то должности. А нам необходимо завершить контракт, иначе сдохнем. Да и награду тоже надо побыстрее получить, пока нашего работодателя зомби не сожрали.

— Думаешь, Аквинтон не выстоит? — напряженно уточнил я.

— Кто знает? — Виан передернул плечами. — Город, конечно, граничный, защищенный, но... в общем, рисковать не хочу.

— Ладно. — Я поднялся на ноги и оправил одежду. — Пошли.

И мы двинулись по каменной мостовой прочь от городских ворот.

Сначала шли наугад. Ибо точного расположения здания, где находится городская стража, не знали, а в царившей вокруг лихорадочной суеи расспросить никого не представлялось возможным. Только спустя пару кварталов удалось разузнать направление у местных жителей, которые еще не были в курсе происходящего.

По счастью, идти оказалось недалеко, так что уже через четверть часа мы были на месте.

Нужное нам здание оказалось большим четырехэтажным особняком. И, судя по тому, что из открытых окон слышались встревоженные выкрики, новости об осаде города сюда уже дошли. Необходимо было поспешить.

Правда, добиться встречи с начальником стражи Аквинтона удалось не сразу. Честно говоря, полагаю, будь я один, то и вовсе не сумел бы к нему пробиться через толпу секретарей и очередь взвинченных, напуганных просителей. Однако у Виана оказался на редкость хороший дар убеждения, да и угрозы многочисленных проблем и неприятностей в голосе убийцы звучали весьма внушительно.

В общем, о нашем прибытии все-таки доложили и почти сразу же после этого проводили в знакомую комнату с огромной картой на стене. Дамиан Лавасси вошел практически сразу вслед за нами.

— У меня очень мало времени, — сразу предупредил он.

— Да мы тоже затягивать общение не намерены, —

откликнулся Биан, доставая из сумки Алую сферу и протягивая главе городской стражи.

Взяв шар, Дамиан внимательно оглядел насечку, поводит над артефактом рукой, а потом удовлетворенно хмыкнул.

— Она самая, — произнес он. — В любой другой день я был бы очень этому рад, но сейчас столько дел...

Глава городской стражи подошел к столу и открыл верхний ящик. Потом вытащил оттуда тонкий пакет и забросил вместо него сферу.

— Вот, держите, — он протянул пакет нам. — Здесь карта на анонимный счет предъявителя в Королевском Сумеречном банке на указанную сумму плюс браслеты-идентификаторы личности для немагов и блокирующий ауру амулет. Все согласно договору.

— Все согласно договору, — быстро проверив содержимое, подтвердил Биан.

А потом в воздухе запахло озоном, и я заметил, как напарник чуть расслабился. Значит ли это, что теперь — все?

— Условия выполнены, расходимся, — подтвердил догадку Дамиан Лавасси. — Как и обещал, разбираться в том, кто вы такие, не стану. Но все же советую при первой возможности покинуть мой город. Во избежание. Сами понимаете.

— Понимаем, — напарник согласно кивнул.

— Еще бы эта возможность представилась, — пробормотал я тихо.

Однако глава городской стражи услышал и мрачно усмехнулся.

— Аквинтон — город-крепость, — с легко уловимой гордостью сообщил он. — У нас хорошая защита, и какому-то некроманту, пусть и сильному, с ней не справиться. По крайней мере, быстро. Тем более Азарвил сумел заблокировать лишь восточный портал у Дикой пустоши, а к западному portalу у него доступа нет. Так что уже завтра к вечеру придут войска. Сутки-двое, и осада будет снята.

Обнадеженные оптимистичными новостями, мы распрощались со своим специфическим заказчиком и, теперь уже неспешно, вышли из здания городской стражи.

Причин сомневаться в словах Дамиана не было. Уж кто-кто, а такой расчетливый человек просто обязан оценивать обстановку адекватно. Конечно, не факт, что он раскрыл бы перед нами все карты, но внутренняя чуйка подсказывала, что глава стражников Аквинтона не лгал.

Это предположение подтвердил и Биан. В отличие от меня убийца был магом и мог оценить силу городского магического щита.

— Взять Аквинтон в одиночку Азарвилу за сутки не удастся, — сообщил напарник уверенно.

— Зачем он вообще напал в таком случае? — не понял я.

— Вероятнее всего, хотел использовать эффект неожиданности. — Виан пожал плечами. — Ты ведь помнишь, как быстро все происходило? Так что шанс у Азарвила был. Ну а раз с наскока пробиться сюда не удалось, вряд ли он вообще станет тратить на дальнейший бой время. Уверен, что этот тип уже свалил, готовить где-то новый набег. Во всяком случае, я бы на месте колдуна поступил именно так.

— Пожалуй, ты и прав, — протянул я задумчиво и взглянул на темнеющее небо. — Так куда идем? В отдыхальню?

— Ага. Есть и спать. Наконец-то.

На этот раз заведение выбрали попримечнее, буквально в квартале от торговой площади. Благо по дороге попало отделение местного банка, и нас без лишних вопросов снабдили нужной суммой.

Тревога и напряжение окончательно отошли на второй план, оставив в теле лишь сильную усталость. «Ну да ничего, за сутки осады, надеюсь, отдохну», — подбадривал я себя, пока Виан общался с хозяином отдыхальни.

Оплатив ночлег, мы наскоро ополоснулись и устроились в обеденном зале. После чего сделали внушительный заказ и, ожидая, пока принесут ужин, лениво уставились на местный магический «телевизор».

Несколько минут со стены-экрана фигуристые блондиночки и брюнеточки рекламировали какие-то склянки и зелья, а потом начались новости.

Разумеется, вещать очередная улыбчивая дикторша стала с самого актуального — новой информации о продолжающихся нападениях армии Азарвила. Шум в зале разом стих. Люди с напряжением вслушивались в последние сводки. Ну и мы с Вианом, разумеется.

Новости, честно сказать, были не слишком радостными. Оказалось, мой знакомец времени даром не терял. За те несколько дней, что мы отсутствовали, на сторону Азарвила перешло несколько сильных колдунов, включая какого-то Даннелиона Арвирийского Мрачного. Уж не знаю, кем был этот тип, но, по словам дикторши, он представлял значительную угрозу.

Кроме того, Азарвил при помощи зомби уже успел захватить два города. И, используя свои способности к некромантии, знатно пополнил свою армию за счет уничтоженного населения.

От сопровождающей в этот момент слова дикторши картинки

с полуразрушенным городским пейзажем и бродячими трупами меня передернуло.

— Зомби-апокалипсис какой-то, — не выдержав, выдохнул я и уставился на Виана. — Слушай, если покойники у вас и впрямь настолько опасны, почему бы не кремировать усопших?

— Призраки могут вылезти неупокоенные, — ответил напарник. — А без останков их намного сложнее изгонять.

— Вот в такие моменты я особенно ненавижу магию, — буркнул я и постарался переключиться на подошедшую официантку.

Правда, после увиденного в новостях на выставленное ею жаркое смотреть не очень-то хотелось. Пришлось даже в очередной раз напомнить самому себе о том, что я — парень небрезгливый. И что какие-то там картинки из телевизора не должны испортить мне аппетит.

— Ешь, Алекс, чего задумался-то? — поторопил Виан.

Сам он уже вовсю разделявал кусок мяса.

— Угу.

Кивнув, я потянулся за ножом, но замер, услышав:

— А сейчас срочное сообщение от Службы Независимых Прорицателей. Как только что стало известно, войска Азарвила при участии Даннелиона Арвирийского Мрачного взяли в осаду приграничный город Сумеречного королевства Аквинтон, — проворковала дикторша, после чего в зале отдыха тотчас повисла абсолютная, буквально гробовая тишина. — К сожалению, ближайший к городу портал временно заблокирован, поэтому доблестная Королевская гвардия не может...

Раздался грохот одинокой упавшей ложки, и... нервы у народа не выдержали. С визгом и воплями люди вокруг нас одновременно подскочили с мест и рванули на улицу.

— Какого?..

Я растерянно уставился на Виана, а тот нахмурился и процедил:

— Планы меняются, Алекс. Никакого отдыха. Нам надо выбираться из города, и как можно быстрее.

— Почему? Ты же говорил о сутках осады! И начальник городской стражи заверял, что...

— Раз здесь Даннелион Мрачный, суток уже не будет, — отрезал Виан. — Максимум пара часов, и город будет захвачен.

— Как так? — Я поперхнулся. — Он что, круче Азарвила?

— Нет. Не совсем. У него просто другая специализация. Азарвил — некромант. А Даннелион — в первую очередь боевой маг, не намного уступающий по силе принцу Линнелиру Темнейшему, — нервно поглядывая по сторонам, пояснил

напарник. — Для Даннелиона разрушить магическую защиту города вполне реально. Тем более надо только ворота снести, а дальше зомби все за него сделают. И раз помощь сюда придет не раньше завтрашнего утра, Аквинтону конец. Надо драпать!

— И каким образом? Город ведь в осаде... — Столкнувшись с прямым взглядом Виана, я осекся и тут же отрицательно замотал головой. — Нет! Нет, слышишь?! Еще раз я в эту дерьмоклоаку не полезу!

— Сдохнем ведь, Алекс!

— Да я лучше сдохну!

— И не просто сдохнем, а сами станем зомби!

— Блииин...

Я понял, что никуда не деться — придется лезть. И с отвращением отбросил вилку. Слава богу, еще не съел ничего — при одном воспоминании о вонючей канализации к горлу сразу подкатил комок тошноты.

Несмотря на ограниченное количество времени, на этот раз к путешествию по подземной реке дерьма мы решили подойти более обстоятельно. В первую очередь необходимо было уберечь вещи от грязи.

Мы требовали у перепуганного, мало что соображавшего бармена пару старых спецовок и несколько больших плотных пакетов. После чего быстро переоделись и, перекинув мешки через плечо, двинулись к выходу из отдыхальни.

— Попробуем подобраться поближе к тому месту, откуда в прошлый раз вылезли, — открывая дверь, сказал Виан. — Так тебе будет проще...

Договорить ему не дали налетевшие на нас четыре взъерошенные девицы. Едва не сбив нас с ног, они вихрем ворвались в зал, и за нашими спинами прозвучало:

— Девчонки! Надо прятаться в шкаф! Он бронированный!

— Шкаф?! И долго мы будем в нем в окружении зомби сидеть?! — истерически откликнулись ей.

— Зомби! Ночь! Гашшары! — орала третья, самая голосистая. — Мы все умрем!

— А я говорила, что надо в храм Светлейшего бежать...

Дверь отдыхальни захлопнулась, оставляя паникующих дамочек внутри.

Впрочем, на улице ситуация оказалась не лучше. То, что творилось в ночном полумраке, можно было назвать единственным словом: хаос. Народом полностью овладела паника. Множество людей бегали по сумеречным улицам, сталкиваясь и непрерывно крича. И от этой какофонии

натурально закладывало уши. В основном слышалось стандартное, пожалуй, во всех мирах «мы все умрем!». Лишь изредка пробивались упоминания о каких-то убежищах.

— Слушай, — прижимаясь к стене, чтобы не попасть кому-нибудь под ноги, проорал в ухо Виану я. — Какого черта ваши новости цензуру не соблюдают? Тут же все друг друга перетопчут насмерть еще до того момента, как зомби появятся!

— Наши-то новостники как раз соблюдают, — скривившись, ответил напарник. — Но все предпочитают смотреть независимые каналы как раз именно поэтому. У нас люди считают, что цензура глушит свободу слова и формирует предвзятое политическое мнение. А ребята из Службы Независимых Прорицателей всегда передают самую достоверную информацию. Вот и результат.

— Н-да. — Я едва успел увернуться от грузного мужика и недовольно зашипел, когда вслед за этим какая-то тетка отдала мне ногу. — Чтоб их всех! Папарацци, блин, с третьим глазом!

— Так им за это денег знаешь сколько платят? У-у! — протянул Виан и скривился.

А потом мы повернули за угол, и стало ясно, что план добраться до складской части города накрылся медным тазом... точнее, перевернувшейся самоходной телегой. Она перегородила дорогу, а рассыпавшиеся тюки и скопившийся вокруг народ полностью исключали возможность пройти этим путем.

— Твою ж... — Виан ругнулся.

— Знаешь, плевать на склады, — решил я. — Давай искать любой закоулочек с канализационным люком. В конце концов, дерьмо все равно куда-то в итоге вытекает. Так что главное забраться, а там по течению пойдём.

Напарник кивнул, и мы двинулись обратно, оглядываясь в поисках закоулочков. Однако не успели сделать и нескольких шагов, как на нас налетела какая-то темноволосая девица.

Впрочем, почему какая-то? Узнали мы ее сразу — официанточка Эвелина. И столкнулась она с нами, как оказалось, не случайно. Ибо, сразу же схватив Виана за рукав, взвыла:

— Возьмите меня с собой!

— Куда? — не понял напарник.

— Куда угодно! Я ведь знаю, что вы выберетесь! Он, — кивок на меня, — посвящен богине, а боги своих в обиду не дают! Пожалуйста, возьмите меня с собой!

Н-да, ситуация. И ведь прекрасно понимаю, что девчонка тут и впрямь не выживет, но... черт побери, у первой же решетки она узнает, кто я такой.

Я вопросительно посмотрел на Виана. Тот тяжело вздохнул. И ведь, главное, он-то — убийца! С ледяным, по идее, характером

должен быть. А по глазам вижу — сомневается и почти готов уступить.

— Пожалуйста! — вновь умоляюще всхлипнула Эва. — Я готовить умею! И колдовать! Я пригожусь! Только не бросайте меня здесь! Я простая наемная работница, на меня убежищ не рассчитано! А это значит, когда защита города падет, либо зомби убьют, либо гашшары! Пожалуйста! Пожалуйста! Умоляю!

Виан не выдержал первым.

— Ну че мы, звери, что ли, какие? — буркнул он. — В конце концов, по трубам и трое пролезут...

С благодарным визгом брюнетка повисла у Виана на шее.

— Но ты дашь слово, что никому не расскажешь о том, что узнаешь, пока мы будем находиться вместе, — тут же добавил я. — Никогда.

— На все согласна! — счастливо выпалила та.

— Вот и здорово. В таком случае ищи канализационный люк, — отстраняясь от девушки, сказал Виан.

— Что? — Эва поперхнулась.

— Нам нужно тихое место и люк, — повторил напарник терпеливо.

— Но ведь там...

— Ищи!

— Тут во всех внутренних дворах, где магазины находятся, есть канализационные стоки для отбросов, — растерянно ответила она. — И там обычно никого нет.

— Отлично! То, что надо! — Виан потер руки, а вскоре мы уже пробирались в какой-то загаженный дворик.

Народа здесь и впрямь не оказалось. К тому же уже была ночь, так что нас вряд ли кто смог бы заметить. Поэтому к люку мы подошли быстро и решительно, после чего Виан посмотрел на Эву и потребовал:

— Раздевайся.

— Зачем? — нервно вытаращилась она на него.

— Потому что, когда мы выберемся, другой одежды у тебя не будет, — пояснил я. — Сама-то в речке, если что, отмоешься, а вот одежду так просто не отстираешь.

— А-а, — протянула Эва и начала смущенно стягивать с себя платье.

— Давай быстрее, — поторопил Виан, открывая один из мешков и забрасывая в него небольшую сумку девушки. — Все равно там нет ничего, что мы с Алексом бы еще не видели. А времени мало.

Эва судорожно выдохнула, но все же сдернула платье и протянула ему, оставшись лишь в полупрозрачном нижнем белье.

В другое время я бы ее фигурку оценил, но сейчас был больше занят натягиванием пакетов на ноги и максимальным их закреплением.

Не прошло и пяти минут, как мы трое, с пакетами на ногах, забирались в канализационный люк.

Глава 10

— Воздуха! Выпусти меня отсюда! Выпусти, скотина! Пусть меня лучше сожрут зомби!

Крики Эвы, закинутой на плечо Виана, эхом разносились по канализационной трубе. Да, едва миновав барьер с магическим фильтром, девушка взвыла и попыталась рвануть обратно, вверх по лестнице, но была подхвачена вовремя среагировавшим убийцей.

Признаться, я бы такую буйную не удержал, тем более стоя по щиколотку в скользкой клоаке. А вот у Виана с балансом и силой проблем не было, он это еще в прошлый наш поход доказал. Так что напарник, не обращая внимания на беснующуюся девушку, просто шел вперед по трубе.

Ну и я за ним. Хотя, честно сказать, тоже очень тянуло обратно наверх, но жить все-таки хотелось больше.

Таким вот образом и под непрерывный аккомпанемент вопящей Эвы мы двигались уже четверть часа. И как девушка до сих пор не сорвала голос, лично для меня оставалось загадкой. А потом наконец впереди замаячили малиновые сполохи, и Виан остановился.

Решетка.

— Ну что, приплыли? — ядовито прошипела Эва, едва ее поставили на ноги. — А я ведь хотела вас предупредить! Сами слушать не стали!

— Мы знали о решетке, — ответил я.

— Да-а? А зачем же тогда сюда шли? Думаете, тут до вас зомби не доберутся? Ха! Канализация — не убежище! И чего я только вам поверила? Мало того, быть сожранной зомби, так еще и в реке дерьма!

То ли от шока, то ли от всей ситуации в целом, но Эва из обычной запуганной девочки вдруг стала довольно стервозной особой. И теперь эта язва с явным удовольствием изливала весь свой гнев и недовольство на нас.

— Да не переживай ты, — наконец не выдержал Виан. — Алекс подобную решетку уже рассеивал. Справится.

— Что? — Эва поперхнулась новым обвинением и изумленно уставилась на меня. — Серьезно? Ты действительно рассеивал магию высшего порядка?

— Было дело.

— Это... это же невозможно! — выдохнула она.

— Возможно. И да, ты была права тогда, в таверне. Он действительно эльф, — ответил Виан.

— Что... Кто?! — Эва вытаращилась на меня и ошарашенно пролепетала: — Но ты же... и... богиня...

— Да, богиня мою родословную тоже оценила, — буркнул я.

— Но... но... стоп, погодите. — Девушка решительно тряхнула головой. — Даже если это и впрямь так. Даже если ты эльф, все равно справиться с этой решеткой невозможно! Магия такого уровня стационарная, даже у эльфа просто сил бы не хватило на подобное. Только если он не из правящей династии, у них в крови активное сопротивление...

Она осеклась. Потом они с Вианом медленно переглянулись и дружно уставились на меня.

— А ведь и впрямь, я как-то раньше над этим не задумывался, — медленно протянул напарник. — К тому же обычного ребенка прятать в другом мире не стали бы. Ведь для этого необходимо договариваться с очень сильным магом, чтобы портал открыл и потом не выдал. С гарантией. А эльфы с магами всегда на ножах находились, так что тут нужны были бы очень хорошие связи...

Виан замолчал, но и так было понятно, к чему он вел. Вот только для меня это оказалось уже слишком. Какая, к чертям, королевская династия? Я — вор. Парень безродный, с детства выросший в детдоме. Да, я, как и остальные дети, частенько мечтал о сказочной и лучшей жизни. О потерянных, но любящих родителях. И вообще много о чем.

И пусть то время давно прошло, а со своим одиночеством я практически смирился, но... черт побери, подобные намеки при той жизни, которая у меня была, выглядят чистейшим издевательством. Ударом ниже пояса своеобразным.

— У вас слишком разыгралась фантазия, — процедил я и направился к решетке.

А за спиной раздался восторженный шепот Эвы:

— Так он еще и из другого мира?

Скрипнув зубами, я со злостью вцепился в магическую решетку.

И начался ад.

— Алексис, миленький, ну потерпи еще немножечко! — спустя два часа, обнимая меня, причитала Эвелина. — Я хороший поисковик, я уже выход чувствую, он близко-близко, честное слово!

Я же невидящим взором смотрел в одну точку и пытался сквозь разноцветные круги и туман в голове разглядеть хотя бы ее лицо. Получалось с трудом. А уж фигуру стоящего сбоку Виана и вовсе едва различал.

— Когда выберемся, я травок наберу и сразу-разу тебя на ноги поставлю! — продолжала тараторить девушка. — Я столько рецептов знаю! На все-все случаи жизни! А еще в этих местах вассаш растет. Съешь его и...

— Н-не говори мне о еде, — сквозь зубы, с трудом прошипел я. — Иначе проблююсь.

— Хорошо. — Эва мгновенно перестроилась. — Тогда просто думай о том, что осталась только одна решетка. Последняя. А за ней, я тебе обещаю, уже свобода и свежий воздух.

Кажется, я застонал вслух, поскольку в следующий момент был подхвачен Вианом с другой стороны и послышалось сердитое:

— Не вовремя ты о следующей решетке сказала, Эва.

После чего меня потащили вперед по трубе.

Впрочем, физические силы восстанавливались довольно быстро, так что к той самой, последней решетке я подходил уже самостоятельно. А вскоре мы дружно и глубоко вдыхали чистый ночной воздух. Выбрались!

Первые полчаса я просто пластом валялся на влажной от росы траве, не в силах даже переодеться. Все-таки этот переход, ввиду большего количества решеток, дался мне куда хуже первого. Потом стало легче, да и Эва, как обещала, притащила каких-то травок и знакомый взбадривающий лишайник. Так что я наконец смог встать, сполоснуться и переодеться. А потом уделить внимание окружающей обстановке и оглядеться.

Вышли мы у знакомого обрыва на краю леса. И хотя сам Аквинтон отсюда видно не было, на его расположение четко указывало полыхающее на небе зеленовато-багровое зарево. Уж не знаю, что там происходило, но судя по тому, как охнула Эва и присвистнул Виан, что-то и впрямь паршивое.

— Вовремя мы оттуда свалили, — выдохнул напарник.

— Избавь от подробностей, — попросил я, скривившись. — Лучше скажи, куда дальше валим?

— Вариантов немного: на запад или на восток. К торговым порталам, — откликнулся тот.

— Хм. Ну, идея опять идти через кладбище мне не нравится. — Я выразительно поморщился. — Есть опасность наткнуться на зомби. Тем более в новостях упоминали, что восточный портал заблокирован колдунами Азарвила.

— А через западный пойдет Королевская гвардия, — напомнил Виан. — Они могут нас узнать. Особенно тебя.

— А может, не узнают, и проскочим?

— А может, будут отступать и разблокируют?

— А может, не будете гадать, и Алекс с богиней посоветуется? — раздраженно вмешалась в разговор Эва. — Я, знаете ли, выжить хочу! А не испытывать на себе ваши способности к прорицанию.

Нет, все-таки на деле характер у нее далеко не сахар. Чувствую, притворяется девочка паинькой. Играет.

— Алекс, а может, и вправду спросишь? — неожиданно поддержал идею Виан.

— Хм. — Я неуверенно поджал губы. — Если честно, мы с Ашшарисс расстались не слишком хорошо. И... черт, я не имею понятия, как ее вообще вызывать.

— А разве тебе при посвящении знание не снизошло? — удивилась Эва.

В памяти мгновенно вспыхнул поцелуй и собственная реакция на обман Шер.

— Нет, — огрызнулся я.

— Но почему? Ты ведь владеешь силой и...

— Потому что не было никакого посвящения! — не выдержав, рявкнул я.

— Так ты... ты ей что, даже в этом отказал, что ли? — вытаращился на меня Виан.

— Да.

— Вот ты... — Напарник не договорил и заржал. Правда, не язвительно — нервно. А потом и вовсе сквозь хохот мат послышался. — Ну, Алекс, ты и... Ты хоть понимаешь, что мы у гашшар сдохнуть могли, а?!

Я промолчал. На этот раз потому, что сказать и впрямь нечего было.

Виан тоже стих и лишь с укором смотрел на меня. Черт, да какого ж хрена? Я, в конце концов, в божественные любимчики не напрашивался!

— Можно попробовать стандартное обращение, — наконец прервала молчаливую паузу Эва.

— Какое еще обращение? — буркнул я.

— Стандартное. Которое служители в храмах практикуют, — пояснила девушка.

— Я ни разу в ваших храмах не был, — напомнил я раздраженно. — Объясни подробнее.

— Это несложно. Жрец обычно поднимает руки, а потом произносит имя своего бога и просит «озарить своей милостью, услышать и прийти к покорному слуге своему», — наморщив лобик, процитировала Эва.

— К покорному слуге? — Я невольно скривился. — Уверена?

— Разумеется. — Девушка кивнула. — У меня хорошая

память.

— А ты откуда столько о магии знаешь? — с интересом посмотрел на нее Виан. — И о богах, и об эльфах? И о призывах всяких?

— Я... — Эва замялась, а потом вскинула голову и выпалила: — Меня бабушка обучала! А она при храме Светлейшего работала и много знала! И вообще... лучше богиню попробуйте позвать уже!

Ну, я вздохнул и попробовал.

Чувствуя себя полным дураком, воздел руки к небу и с выражением произнес воззвание к Ашшарисс.

Ничего не произошло.

Глубоко вздохнув, я скрипнул зубами и попробовал еще раз. И еще.

— Это бесполезно, — процедил я после четвертой попытки. — Она не ответит.

— Ну, может, ты еще извинишься как-нибудь? — внес предложение Виан. — Отказал ведь женщине, а она, наверное, обиделась. Вот и не отзывается...

— Да идите вы все знаете куда?! — не выдержал я. Потом поднял голову, посмотрел на ночное небо и проорал: — Слышишь, Шер?! Я дико, по-скотски устал! И меня достало перед тобой унижаться! Черта с два я тебя хоть раз еще позову!

— Алекс...

— И даже не говори мне ничего! — рывкнув, оборвал я напарника. После чего решительно уселся под деревом, облокотился на шершавый ствол и закрыл глаза. — Все. Спать. А завтра выдвигаемся к западному portalу.

Не прошло и пары минут, как вымотанный до предела организм отключился.

Под утро мне приспичило... В общем, по делам. Тихо встав, я окинул взглядом спящих Виана и прижимающуюся к нему Эву, которую тот, прежде чем заснуть, явно пытался согреть, и пошел в кусты. Подальше.

Облегчившись, я хмуро оглядел подернутый утренним туманом лес и решил, что для окончательного пробуждения еще явно рано. В конце концов, торопиться некуда, можно и еще поспать. С этими мыслями я развернулся обратно. Однако не успел сделать и пару шагов, как воздух передо мной замерцал и навстречу вышла Шер.

На этот раз она была в том самом сексуальном платье с витража и распущенными волосами, которые темными блестящими локонами спадали по обнаженным плечам. Вот

только лицо у богини выглядело точно как застывшая мраморная маска. Надменное и будто неживое.

Взгляд зеленых глаз отстраненно скользнул по мне, а потом прозвучало холодное:

— Доброе утро, Алексис.

Впрочем, у меня тоже настроение для общения было неподходящим. Точнее, оно в принципе паршивым было, так что на тон, выбранный Ашшарисс, я решил внимания не обращать. Просто кивнул в знак приветствия и уточнил:

— Чем обязан?

— Ты вроде бы хотел поговорить.

— Было дело. Вчера. Сегодня уже не хочу.

— Алекс, я не собираюсь перед тобой оправдываться, — в ее голосе слышалось раздражение.

— Я и не прошу. Я вообще у тебя ничего не прошу и просить не собираюсь, если ты еще не поняла, — равнодушно произнес я.

Пальцы Ашшарисс тотчас сжались от гнева, а глаза полыхнули ядовитым изумрудом.

— Да как ты смеешь на меня обижаться?! — самым натуральным образом прошипела она. — Я прихожу, когда хочу! Я богиня, а не девочка на побегушках!

— О'кей. Извини. Я понял, — пообещал я и, развернувшись, пошел обратно к биваку.

— Алекс! — требовательно раздалось вслед.

— Не переживай, больше беспокоить не буду.

— Алекс, стой!

«Даже не подумаю, самодовольная, вспылчивая истеричка».

Вслух я этого не сказал, разумеется. Зато подумал очень выразительно. И реакция последовала незамедлительно:

— Алексис! Возможно, я вспылила, но и ты тоже хорош! И ты... ты ведь мужчина, в конце концов! А я женщина! И... не ходи к западному portalу. Иди через восточный. Ладно? — Во время этого монолога голос Шер становился все более нервным, а последнее и вовсе прозвучало почти жалобно.

— Почему? — Я не обернулся, но остановился.

— С запада пойдет Королевская гвардия, где очень много тех, кто знает тебя в лицо. Там будет твой полк, Алекс. Не спрячетесь. А зомби на кладбище уже нет, их всех подняли и пригнали к городу. К тому же около восточного портала сейчас дежурит лишь несколько магов. Во время боя с гвардией они точно отвлекутся, и сможете проскользнуть.

— Хм. Спасибо.

— Не злись, Алекс, — уже спокойно попросила Ашшарисс. — И тебе совсем не обязательно... как ты сказал, унижаться. На тебе

мой браслет, я всегда тебя услышу.

— Да ну? — Я все-таки обернулся и с легким удивлением посмотрел на нее.

— Ну да, — серьезно подтвердила Шер. А потом неожиданно, совсем как девчонка обычная, хитро прищурилась и добавила: — Кто ж виноват, что ты так не вовремя в прошлый раз отстранился? Самое важное и пропустил.

Ну, точно девчонка. И кто бы что ни утверждал, не могу я ее как какое-то высшее существо воспринимать. Психология у меня другая, видимо.

Я покачал головой и хмыкнул:

— Признаю, в этом был не прав. Еще раз спасибо, что предупредила. И я пойду все-таки. Устал вчера до чертиков, хоть немного еще отдохну.

— А поцеловать на прощание?

— А я не прощаюсь, — сообщил я и подмигнул.

— Алекс, ну не будь букой. — Она надула губы. Тебе что, одного поцелуя для девушки жалко?

— Шер, не начинай, — предупредил я. — А то опять задумаюсь о местном отделении православного храма.

— А я тебе тогда голову откушу, — с обворожительной улыбкой пообещала Ашшарисс.

— Шантажистка.

— Упрямец, — парировала она. — Я ведь тебе нравлюсь, и мы оба это знаем.

— Шер, ну зачем я тебе? — простонал я устало. — Подумай, кому я вообще нужен?

— Всем! — неожиданно нервно воскликнула она. — Ты — последний эльф королевской династии! Ты всем нужен!

После этих слов я нахмурился. Это что же, получается, боги нас как раритеты коллекционируют?

— Не совсем, — буркнула Шер, похоже, прочитав мои мысли. — Просто чем более сильная личность ходит с твоим именем, тем больше влияние и выше статус. Обычный человек такого не даст, пусть их даже толпа будет. Слишком мало в них духовности и... в общем, это сложно объяснить, Алекс.

— А во мне, значит, духовности много, — недоверчиво хмыкнул я.

— Не смейся. Лучше подумай, много ли найдется таких, которые осмелятся спорить с богиней? Обычные люди при виде меня просто падают на колени! И это не от того, что они фанатики или сильно верующие, Алекс, а от божественной ауры влияния. Но, как видишь, моего влияния не хватает, чтобы удержать тебя. И остальные это видят. Так что теперь им плевать,

что я нашла тебя первой! Ведь я — всего-навсего покровительница гашшар. И влияния практически никакого не имею, и значительных даров предложить не могу. А по собственной воле ты остаться со мной не хочешь...

Голос Ашшарисс сорвался. Она отвернулась, зябко обхватив себя руками, и выглядела теперь просто до крайности расстроенной девушкой.

Н-да. Интересные дела.

— Значит, ты хочешь сказать, что теперь ко мне в любой момент может свалиться на голову какой-нибудь очередной божественный презент с предложением принять чье-то покровительство? — мрачно уточнил я.

— Да, — глухо подтвердила она.

— И если это окажется, как ты там сказала, сильно влиятельный бог, то я перед ним буду радостно на коленях ползать?

— Не утрируй, Алекс. Ты...

— Шер, ты прекрасно поняла вопрос, — перебил я. — Можешь просто на него ответить?

— На коленях вряд ли, — буркнула Ашшарисс. — Но спорить точно не сможешь. И противиться божественной воле тоже. Зато взамен получишь...

— Великую силу и кучу других ништяков. Я понял, — завершил я вместо нее. — Круто, конечно, наверное. Вот только меня такой вариант не прельщает. Я, знаешь ли, свобододлюбив.

— Я заметила, — сказала она, по-прежнему не оборачиваясь. — Только, увы, выбора у тебя нет. Рано или поздно ты все равно попадешь в ситуацию, когда не сможешь отказаться от предложения.

Обалденно. Вот так живешь себе, живешь, а потом, оказывается, хочешь не хочешь, а обязан попасть под влияние какого-нибудь бога. Хвалу ему воспевай, по всяким божественным заданиям ходи во славу его и демонстрируй окружающим подаренные божественные ништяки. И главное, даже слова против покровителю не сказать — аурой своей божественной задавит.

Бред какой-то! Я, блин, не паладин фэнтезийный и не Нео из «Матрицы», Избранного из себя изображать и поднимать чье-то там влияние! Мне все эти геройские свершения до лампочки, я просто хочу обустроиться где-нибудь и жить так, как хочется конкретно мне самому.

— Мне жаль, Алекс. Но пока ты не сделаешь выбор, в покое тебя не оставят, — откликаясь моим мыслям, произнесла богиня.

Богиня.

— Так ты, значит, поэтому ко мне с поцелуями приставала? — спросил я. — Чтобы я согласился по своей воле и окончательно привязал себя к тебе?

Ашшарисс заметно вздрогнула, но все же подтвердила:

— Да.

— И много мужиков ты до меня перецеловала?

— Алексис! — Она резко обернулась и гневно сверкнула глазами.

Однако я на эту вспышку никак не отреагировал. Привык уже. Просто развел руками и спокойно сообщил:

— Нет, мне на самом деле интересно.

— Мало! — рявкнула Ашшарисс. Потом скрипнула зубами и процедила: — Чтоб ты знал, обычно мой дар принимают сразу же и с благодарностью. И чтят меня! И...

Больше Шер сказать ничего не успела. Потому что я шагнул к ней, обвил рукой за талию и, прижав к себе, поцеловал.

Сильно. Уверенно. И, черт побери, добровольно.

Потому что с этой женщиной я могу нормально общаться. И могу спорить. А моя свобода куда важнее, чем какие-то там божественные супербонусы.

А еще, целуя податливые жаркие губы и чувствуя, как дыхание Шер становится прерывистым, а сама она прижимается сильнее, я признал главное: эта богиня мне действительно нравится.

К месту ночлега я в итоге вернулся только через полчаса. Утреннее солнце уже окончательно выползло на небо, но теперь это не волновало. Спать не хотелось. Напротив, организм впервые за несколько дней был бодр и полон сил. В этом смысле тесное... ну, скажем, общение с Шер пошло мне только на пользу.

Хотя, пожалуй, признаю: и во всех остальных смыслах тоже оказалось неплохо. По крайней мере, неумехой ее точно назвать было нельзя, так что удовольствие от процесса мы получили оба.

С легкой улыбкой на губах я принялся будить Виана и Эву.

Это, кстати, оказалось не так и просто. Несмотря на явно неудобное полусидячее положение, просыпались оба с трудом. Впрочем, это меня не особо удивило — наверняка Шер постаралась. В прошлый раз, помнится, она Виана усыпила так, что тот даже наших криков рядом с собой не слышал.

Об утреннем свидании с Шер я смолчал. Не то чтобы она просила, просто... ну, не привык я подобные вещи с посторонними обсуждать. В общем, предпочел обойти эту тему, благо сонной парочке было не до расспросов. Эва, тихо шипя, пыталась расчесать волосы, а Виан направился к реке.

Я, хоть и не был фанатом закаливания, за неимением ничего лучшего вынужден был составить ему компанию.

Учитывая ночное полоскание в ледяной воде, после утреннего умывания там же дико захотелось выпить чего-то горячего. Причем, как оказалось, не только мне одному. Так что после недолгого совещания, несмотря на риск, мы все же развели небольшой костерок. В конце концов, город и дорога находились не очень близко, да и день — не ночь, когда отблески пламени видны издалека.

Эвелина быстро набрала для заварки каких-то травок, а Виан, покопавшись в своей сумке, извлек последнюю пару завалявшихся серых брусков походной еды. В общем, завтрак выдался вполне сносным. Ну, если не считать того, что несколько раз я ловил на себе странные взгляды напарника.

А когда начали собираться в путь, я наконец сообщил о том, что мы все-таки идем к восточному portalу.

— Даже так? — Виан хитро прищурился. — С чего бы это, Алекс?

Рассказывать о подробностях принятия такого решения по-прежнему не хотелось, поэтому я ограничился коротким:

— Просветление пришло.

— И через какое место оно к тебе пришло? — тотчас с ухмылкой уточнил напарник.

Я с возмущением уставился на убийцу, как оказалось, напрочь лишенному чувства такта, но тот только заржал.

— Брось, Алекс, — выдохнул Виан. — Вчера ты был практически трупом, а сегодня бодр, свеж и радикально поменял взгляды на наш маршрут. Следовательно, Ашшарисс все-таки приходила. Поскольку дама она обидчивая, но все тебе рассказала, значит, вы помирились. А вспоминая, что она в прошлый раз от тебя хотела, как именно вы помирились, только полный дурак не сообразит.

Поймав ошарашенный взгляд Эвы, я скривился и одним средним пальцем показал напарнику, что думаю о его догадливости.

Хохот усилился.

— Мужики. Типичные, — пробормотала Эвелина и принялась упаковывать в сумку какие-то травки.

А я, глядя на нее, вдруг задумался о том, что придется, пожалуй, готовиться к еще одной ночевке в лесу. Мы ведь с Вианом и то потратили на дорогу целый день, при этом передвигаясь довольно быстро. Эва же такого темпа точно не выдержит, к тому же идти придется не по дороге, а скрытно, через лес. Да, с другой стороны, мы пойдем напрямик, и это поможет

срезать какую-то часть пути, но все-таки...

— Не волнуйся, я выносливая, — сообщила девушка, заметив, что я внимательно разглядываю ее ноги, и правильно истолковав этот интерес. — Я в отдыхальне целыми днями бегала, так что эту прогулку выдержу.

— Ну и хорошо. — Я кивнул, мысленно все же сделав пометку идти помедленнее. В конце концов, мы ведь никуда не спешим.

О том же самом, видимо, подумал и Виан. По крайней мере, когда мы выдвинулись в путь, напарник, шедший первым, выбрал спокойный прогулочный темп.

И потянулись однообразные часы нашего похода. Стараясь отстраниться от опостылевшего леса, я механически передвигал ноги и старался ни о чем не думать. Слишком много за короткое время произошло событий, слишком много я узнал, в том числе и о себе.

Перегруженная информацией голова требовала хоть небольшой передышки, и сейчас, раз появилась возможность, необходимо было ею воспользоваться. Ведь моя внезапно открывшаяся и подтвержденная Ашшарисс родословная никуда уже не денется. Да и что с нее толку? Титул не существующего больше королевства и мертвого, проклятого народа. Титул, который и называть-то никому нельзя, чтобы самого вслед за сородичами на тот свет не отправили.

В общем, к чертям родословную и все мысли на ее счет. Лучше расслабиться и привести расшатанные зомби и магическими решетками нервы в порядок. Тем более пешие прогулки на свежем воздухе этому, как говорят, весьма способствуют.

Поэтому я шел и мысленно отдыхал, не обращая внимания ни на что вокруг. Даже за курсом наших перемещений не следил — знал, что и Эва, и Виан, будучи магами, точку магического портала хорошо чувствуют. Следовательно, мы не заблудимся.

Правда, чем дальше мы отходили от города и, соответственно, приближались к кладбищу, тем сложнее было оставаться спокойным. Напряжение нарастало, даже несмотря на памятные утренние заверения Шер о том, что все зомби уже давно в Аквинтоне. Слишком уж сильны оказались впечатления об участии в гонках «догони меня, мертвяк».

Как оказалось, примерно в том же направлении мыслил и Виан. Ибо, едва завидев на небе, между верхушек деревьев, проскользнувший силуэт гашшары, обернулся и предложил:

— Слушай, Алекс, а может, все-таки выйдем на дорогу? Подзовешь парочку этих ящериц, и пусть, как в пустыне

насекомых жрали, тут зомбей едят?

— Гашшары не употребляют гнилое мясо. Только свежее, — ответил я, откуда-то совершенно уверенный в том, что это действительно так.

— Ну, тогда хотя бы в качестве охраны?

Я задумался, а потом отрицательно качнул головой.

— Вас тут двое. Не уверен, что смогу их удержать. А рисковать... в общем, думаю, лучше довериться словам Шер. Раз она сказала, что на кладбище тихо, значит, так и есть.

На этом обсуждение закончилось. Смирившийся с неизбежностью Виан вздохнул и пошел дальше. Мы с Эвой за ним.

Девушка, кстати, и впрямь держалась довольно хорошо, словно была привычна к дальним переходам. Периодически мы делали небольшие остановки, чтобы передохнуть — больше для нее, чем для себя. Но Эва и без того не выглядела особо усталой.

Это наблюдение даже заставило меня впечатлиться нагрузками официанток в отдыхающих. А потом сей факт вылетел из головы, ибо за очередными развесистыми ветвями показались раскуроченные могилы и покосившиеся кресты.

— Вот и кладбище, — останавливаясь, тихо сказал напарник.

— А Шер вроде говорила, у вас тут христианство отсутствует, — невпопад пробормотал я.

— Что? — не понял Виан.

— Религия. Христианство, — повторил я и ткнул пальцем в ближайшее надгробие.

— Ты что, Алекс, это ведь символ Перекрестка Душ, — произнесла Эва. — Того самого, на который после смерти попадают. Сейчас, конечно, больше популярны символы Светлейшего и Двуликой, ну, или кого-то из верхней божественной пятерки. А вот, к примеру, еще лет сто-двести назад предпочитали не указывать божественные предпочтения напрямую. Богокорректность была.

— Надо же! — Я хмыкнул и вновь огляделся. — Это значит, мы находимся где-то в старой части кладбища? Помнится, у дороги я ни одного креста не замечал.

— Да, — подтвердил Виан. — Сейчас мы срезаем большой угол, поэтому здесь и оказались. Но это даже хорошо — быстрее выберемся.

И на том спасибо.

— Мальчики, пойдемте уже, а? — Эва нервно передернула плечами и, скользнув между нами, первой ступила на кладбищенскую землю.

Правда, с ней тут же поравнялся опомнившийся Виан с мечом

в руке, так что пошли они в результате рядом. А я оказался замыкающим.

Несмотря на сомнения и напряженное ожидание каких-нибудь затаившихся зомби, в этот раз наше передвижение по кладбищу обошлось без неприятностей. Все то время, пока мы шли мимо разрытых могил и разломанных надгробий, вокруг было тихо и спокойно. И единственной проблемой для нас было не провалиться в рыхлую землю.

Впрочем, это не помешало нам дружно с облегчением перевести дух, когда опасная территория осталась позади.

Останавливаться на передышку, несмотря на несколько часов непрерывной ходьбы, мы не стали. Сначала всем просто хотелось отойти от кладбища как можно дальше. Потом Эва заявила, что не устала и к тому же портал довольно близко — есть все шансы добраться туда до темноты. А ночь дает замечательную возможность прокрасться мимо охранников, поэтому ее упускать нельзя.

Правота девушки была очевидна. Тем более и впрямь, зачем останавливаться, если никто не устал? У нас ведь даже еды нормальной не осталось. Только лишайник, который при желании можно сжевать и на ходу.

А когда солнце скрылось за верхушками деревьев и окончательно стемнело, я понял, что портал и впрямь уже практически рядом. Впереди на сумеречном небе переливалось лилово-фиолетовое зарево.

Глава 11

К кромке леса мы выходили с двойной осторожностью. После того как Виан обнаружил тянущуюся среди деревьев цепочку магических сигнальных маячков, идти приходилось шаг в шаг. И надеяться только на умения убийцы незаметно пробираться мимо подобных штуквин. Конечно, помнится, когда я в первый день своего попаданства проник в какой-то дом, магические охранки не среагировали, но береженого бог бережет.

Напарник не подвел. Медленно, но верно миновав последние метров сто, мы оказались на опушке.

А потом я увидел Портал. Да, именно так, Портал, с большой буквы. Помнится, когда Виан рассказывал о том, что при уничтожении портала все на многие километры вокруг обращается в пепел, я удивился. И, признаться, до конца поверить в слова напарника так и не смог. Думал, он преувеличивает.

Однако теперь, при первом же взгляде на эту махину, все сомнения отпали: слишком грандиозно выглядело это устройство.

На ровной каменной площадке, куда подводила дорога, возвышались две огромные, в несколько обхватов, колонны. Расположенные метрах в десяти друг от друга, они уходили высоко в небо, и где-то там, наверху, соединялись едва заметной аркой. По гладкому серому камню, из которого они были сделаны, многочисленными рядами спиралей вились выбитые руны-символы.

Все эти символы то сильнее, то слабее мерцали бледно-лиловым светом. Но главное — пространство между колоннами полыхало интенсивным фиолетовым светом. Видимо, сияние и являлось той самой границей, миновав которую можно было очутиться совершенно в другом месте.

Только перед этой границей на земле зачем-то была проложена черная полоса из соединенных между собой цилиндров, полыхающих знакомым пурпуром.

— На охране четверо магов, — послышался напряженный шепот Виана. — И блокиратор.

Напарник, в отличие от меня, не восхищался порталом, а сразу выхватил самое важное. Чуть скосив глаза, я и впрямь заметил неподалеку палатку. Самих магов, правда, не углядел, но доверился чутью убийцы. Он-то в подобных вещах разбирается намного лучше меня. А насчет блокиратора...

— Это вон та полоса? — уточнил я, тоже еле слышно. — Которая как канализационные решетки на верховной магии светится?

— Да, — на этот раз откликнулась Эва. — Блокируют переход, чтобы никто с той стороны портала не смог переместиться. Но ты ведь сможешь их рассеять? Хотя бы ненадолго? Или оттащить в сторону?

Девушка вопросительно, с надеждой взглянула на меня.

— Без понятия, — честно ответил я и пожал плечами. — Скорее всего, смогу. Но, сама понимаешь, обещать ничего не стану. И вообще, для начала надо бы туда подобраться незаметно. А это, насколько я вижу, весьма проблематично сделать. Площадка-то открытая, и охранок тут полно.

— Полно, — подтвердил Виан.

Н-да. Неприятно. Даже если на меня охраны все-таки не отреагируют, то Виана с Эвой так просто к portalу не провести. А значит, им придется пробежать по открытой местности, находясь под прицелом сразу четырех боевых магов.

Прикинув расстояние от нашего укрытия до портала, я понял — нереально. Только если магов в этот момент что-то отвлечет.

— Слушайте, а может, на них гашшар натравить? — озарило меня. — Дикая пустошь в двух шагах, они тут наверняка стаями летают...

— Алекс, маги ведь не совсем дураки, в таком месте без защиты оставаться. Тут сеть раскрыта над площадкой. — Эва ткнула пальцем куда-то навверх.

Я там ничего не увидел, но поверил ей на слово. Эх, жаль.

— Ничего. Долго эти четверо здесь все равно не просидят, — мрачно пробормотал Виан. — И такой блокиратор долго не выдержит — слишком большой расход энергии идет. К тому же бой за Аквинтон уже наверняка в самом разгаре. Еще немного, и Азарвилу придется отступить, ну, или он окончательно закрепит территорию за собой и двинется дальше. В любом из этих случаев ему понадобится портал, и маги должны будут обеспечить проход. Так что и портал заработает, и защитную сеть снимут. Вот тогда, глядишь, и проскочим.

— Значит, будем просто сидеть и ждать удобного момента?

— Именно. Сидеть и ждать.

Казалось бы, что сложного в том, чтобы несколько часов посидеть и подышать свежим воздухом на природе? Особенно если комары и мошкара, благодаря приятелям-колдунам, не достают? Напрягаться не надо, сиди себе и жди.

Ну, это я так думал. Поначалу. А через час, когда мышцы затекли от неподвижности и ночной прохлады, и особенно через три, когда дико захотелось в туалет, мое мнение радикально переменялось. Теперь я был бы согласен лучше еще сутки куда-нибудь идти, нежели так специфически «отдыхать».

Конечно, опять-таки, благодаря сопровождению Виана, потребность в туалете мы удовлетворили, но основная проблема все же осталась.

Ожидание затянулось. Причем настолько, что я даже успел немного придремать. Где-то там, на границе усталого и оголодавшего сознания, мне чудилась изумительная зеленая полянка с полным набором для пикника. Типичного такого, мужского: с выпивкой, шашлычком и закуской из салатиков и маринованных огурчиков. Ну и, разумеется, с веселыми симпатичными девушками, чего уж там. Кажется, я даже смех их услышал и учуял аромат хорошо прожаренного мяса...

Но потом очнулся под громкий звук собственного бурчащего живота.

Сглотнув голодную слюну, я тяжело вздохнул.

— У меня еще вассаш остался, хочешь? — тихо предложила жалостливая Эва, протягивая кусок голубоватого лишайника.

— Спасибо.

Я вздохнул еще раз, мученически вгрызся в губчатую пакость... и едва не поперхнулся, ибо в этот момент в палатке магов началось какое-то странное оживление.

Сначала там вспыхнул свет, а потом четверо мужчин дружно выскочили на улицу, оживленно жестикулируя и переговариваясь. О чем именно — толком не позволяло разобрать расстояние. Лично я услышал только встревоженное «срочно!» и «подкрепление!». Но к кому конкретно это подкрепление идет, так и не понял. То ли Азарвилу оно потребовалось, то ли, наоборот, подкрепление пришло в Аквинтон.

Ясно было лишь одно — что-то произошло.

Но вскоре на подробности стало наплевать. Главное — один из магов быстро направился к portalу и, поведив рукой над цепью из черных цилиндров, отключил блокировку!

— О, неужели дождались? — Виан оживленно потер руки.

А маг тем временем подошел к одной из колонн и принялся что-то на ней выстукивать. Под пальцами колдуна бледно-лиловые символы послушно вспыхивали, выдавая странный рваный ритм.

Что он делает, мне лично было непонятно. Я вопросительно взглянул на Виана, но объяснение пришло от Эвы:

— Этот тип перенастраивает портал на другую точку выхода.

— Интересно, куда? — поразмышлял напарник, напряженно наблюдая за магом. — Готовятся к спешному побегу? Или...

Он не договорил, поскольку в этот момент маг отстранился. По пылающей фиолетовым пленке пробежала рябь, а потом она изменила цвет на ярко-синий.

— Ого! Далеко они прыгать собрались, — тотчас прокомментировала Эва. — Портал практически максимальную мощность теперь выдает.

— И защитная сеть упала, — добавил Виан, оживившись. — Эх, Алекс, сейчас бы сюда твоих гашшарок!

Глядя на магов, которые выстраивались у портала, я подумал о том же и попытался мысленно сконцентрироваться на образе гашшары. Вот только... представить-то представил, а дальше что? Не орать ведь на весь лес, в самом деле, «гашшара, явись!» или «зверюга, фас»? К тому же далеко не факт, что у меня вообще способность к призыву имелась.

Я раздраженно потер запястье с татуировкой.

— Ну как? — тотчас уточнил Виан.

Очень хотелось ответить матом, однако я сдержался и сухо буркнул:

— Без понятия. Но, похоже, тухло.

— Ладно, подождем...

Внезапно, прерывая напарника, что-то с тихим писком шлепнулось прямо перед нами. Склизкое, величиной с кулак, это «нечто» больше всего походило на обычного слизня, только размерами побольше.

Сразу вслед за этим с тихим писком откуда-то сверху прыгнула мелкая пушистая белка и хватанула свою потерянную добычу, а Эва, перед носом которой все это происходило, отшатнулась. Молча, не от испуга, а чисто рефлекторно, но... этого хватило, чтобы зацепить одну из ловушек.

Яркая вспышка и дикий, разнесшийся по лесу вой слились воедино, от чего я мгновенно ослеп и оглох.

— Назад! — раздался еле различимый сквозь шум в ушах крик Виана, и тут же, сбив меня с ног, сверху упала Эва.

Похоже, напарник нашей реакции дожидаться не стал и попросту ее отшвырнул. А когда я откатился в сторону и проморгался, то осознал, насколько серьезно мы влипли.

Даже проплывающие перед глазами цветные пятна не помешали увидеть, что Виан серьезно ранен — правое плечо его превратилось в кровавое месиво. Как при этом убийца умудрялся оставаться на ногах и сжимать готовый к бою меч, я не знал. Но прекрасно понимал, что, несмотря на это, напарник теперь не боец.

А к нам уже бежали трое из боевой четверки колдунов. Причем пылающие огнем мечи у них тоже были! И если от обычной магии я, в теории, не пострадал бы, то с этими железками шансов не оставалось.

— *Ardoribus sempiternis!* — на подходе проорал один из них,

вскидывая руку, и заросли вокруг нас охватило трещащее пламя.

— Твою ж!..

— *Aeternam in pruina!* — перебивая, вдруг раздался женский крик позади меня, и огонь разом исчез, оставив лишь обугленные, покрытые изморосью ветви.

— Эва? — только и успел выдохнуть я, как та закричала снова.

— *Glaciem tempestate!*

И навстречу магам рванулась ледяная буря.

Те разом остановились, одновременно вычерчивая в воздухе какие-то загогулины. Миг, и ледяной вихрь бессильно ударился в возведенный магами защитный барьер. А потом они медленно, с трудом, но все же вновь двинулись вперед. К нам.

— Гм. Паршиво, — с напряжением процедила Эва, комментируя сей факт.

Я наконец обернулся и посмотрел на нее. От недавней испуганной девчонки в этой магичке с заострившимся, предельно сосредоточенным лицом не осталось ничего. Зато полыхающие ядовитой зеленью глаза и мерцание на пальцах вытянутых рук окончательно подтверждали, что тройку противников сдерживает именно она. В одиночку!

— Вот те и сиротинушка-официанточка, — выдавил я ошарашенно.

— Алекс, она светлый маг. И довольно сильный, — прохрипел Виан.

— Так какого ж черта?! — Я уставился на Эву. — Какого черта было это скрывать и пудрить нам мозги?!

— Тебе не кажется, что сейчас не время для разговоров? — огрызнулась та. — Лучше отвлеки их! Сделай что-нибудь!

— Что, например?!

— Да хоть из лука выстрели, debil!

— Сама дура! Там барьер магический! А я...

— Слушай, демонов эльф, заткнись и просто стреляй! — рывкнула Эва и резко, тыльной стороной ладони стерла пот со лба.

Видно было, что девушка держится из последних сил. И только поэтому я, мысленно плюнув, взялся за лук. Выбора-то не оставалось. Ледяной вихрь начал слабеть, маги подошли уже довольно близко, и хоть как-то поддержать Эву было необходимо.

Что ж, надеюсь, с глазомером у меня не совсем плохо.

Я коротко выдохнул, выпустил стрелу и, что удивительно — попал. Ну, точнее, попал бы, не отскочи стрела от магического барьера. И вторая отскочила, и третья.

— Финита ля комедия, — мрачно изрек я.

— Вот дерьмо! — коротко выразил свое отношение к происходящему Виан и перехватил поудобнее рукоять меча.

Похоже, тоже окончательно понял: едва силы Эвы закончатся, мы покойники.

Я скрипнул зубами и со злостью сжал бесполезный лук. Чертовы маги! Чертова магия! Чертов мир!

— С-сволочи, чтоб вас всех! — прошипел я и от безысходности выстрелил снова.

И еще.

И еще.

Раздался легкий хлопок, и первая стрела, пробив магический барьер, ударила в назначенную цель.

И вторая, и третья...

Я, не веря собственным глазам, увидел, как на одеждах противников стремительно расплываются кровавые пятна. Лица магов исказило запоздалое изумление, а потом они, уже бездыханные, рухнули на землю.

Виан надсадно закашлялся, и только после этого Эва, опомнившись, опустила руки.

Пару мгновений мы тупо смотрели то на покойников, то друг на друга.

— Ну ты и монстр! — наконец выдохнул напарник.

— Кажется, теперь я понял, почему нас убивали, — ошалело пробормотал я в ответ.

А потом Виан упал. Не издав ни звука, просто побелел и мешком свалился на землю.

— Черт! Его рана! — спохватился я и дернулся было к напарнику, но Эва оказалась быстрее.

— Я вылечу! — рыкнула девушка, падая рядом с убийцей на колени и протягивая ладони над его плечом. — Не подходи! Еще, не приведи Светлейший, магическое плетение рассеешь. Лучше займись последним магом.

Ох ты ж! А о четвертом колдуне мы как-то и впрямь забыли...

Я быстро обернулся к порталу и встретился взглядом с полными изумления глазами мага. Впрочем, спустя мгновение лицо его исказила ненависть. Маг, скрестив, резко поднял руки над головой. Что-то тотчас неслабо гроыхнуло, а меня ослепила яркая вспышка. Невольно прищурившись, я потер неприятно зазудевший затылок и лишь потом сообразил: этот упырь долбанул в меня молнией!

— Ты, с-с...котина! — прошипел я яростно, пытаясь нащупать за спиной стрелу.

— Ты, эльф! — прозвучало в ответ как ругательство и с такой же злостью.

— Да, я эльф, придурок. И горжусь этим, — сообщил я, подхватив наконец пальцами оперенное древко.

Стрела оставалась последняя, но тем не менее я был практически уверен, что не промахнусь.

— Тебя все равно убьют!

— Когда-нибудь, возможно, — согласился я, натягивая тетиву. — А вот ты сдохнешь прямо сейчас.

Колдун побледнел и отшатнулся к portalу.

Я сделал два быстрых шага вперед... и замер, ибо в то же время из голубого сияния стали выходить воины. Много воинов.

И пусть как таковых доспехов на них не было, лишь знакомая форма и прошитые кожей жилеты, шансов против такой толпы, с одной-единственной стрелой, никаких. Даже убей я одного, потом все равно помру проклятой геройской смертью.

Колдун это тоже понял. Уже без опаски он выпрямился и прокричал:

— Опусти оружие! Не дури, сдавайся. Азарвилу пригодится такой, как ты!

Ага, пригожусь. С учетом всего, что я слышал об этом психе, — в качестве подопытного кролика и донора крови. Черт побери, ну что за закон подлости, а? Я так надеялся, что подкрепление пришло к Аквинтону и люди Азарвила готовят побег, а все оказалось с точностью до наоборот!

— Мальчишка! Будь ты хоть трижды эльфом с королевской кровью, ты один! — продолжал вещать маг. — Подумай, где твоя армия? Кто будет за тебя сражаться? Сдавайся! Лучше с нами, чем смерть!

Я скрипнул зубами, понимая, что он прав.

Это конец.

И в бессильной злости сжал кулаки, чувствуя, как запульсировала татуировка браслета...

А потом с неба раздался яростный многоголосый клекот.

Поднявшие головы воины разом побледнели, а я почувствовал, что в душе поднимается волна ликования. Чтобы узнать этот клекот, мне совершенно не нужно было смотреть в небо.

— Кажется, вы хотели видеть мою армию? Так сейчас и познакомитесь!

— Поднимите защитную сферу! — раздался чей-то панический вопль.

— Хрена с два вам, а не защитная сфера! — торжествующе возопил я и выстрелил.

Не успевший среагировать маг замертво рухнул на каменные плиты. Впрочем, в следующее мгновение бойцам стало не до него,

ибо с неба спикировали гашшары.

И началась бойня. Именно бойня, потому что другого слова, полностью характеризующего происходящее перед моими глазами, подобрать не получалось.

Из портала успели выйти около сотни человек. Гашшар, как оказалось, было немногим меньше. Учитывая размеры этих зверюг, множество клыков и нечеловеческую скорость, уже буквально через несколько минут от большей части Азарвилова войска осталось кровавое месиво. Гашшары самым натуральным образом откусывали жертвам головы, после чего разрывали тела, словно те были сделаны из тонкой фанеры.

В любой другой момент, уверен, от подобного зрелища меня бы вывернуло наизнанку. Но не теперь. В эти мгновения мной завладела какая-то странная эйфория и жажда крови. Я чувствовал ее запах в воздухе, чувствовал ее привкус во рту. Завороженно глядя за боем, в какой-то момент я едва удержался от того, чтобы не броситься на врага с голыми руками.

И, черт побери, еще немного, и я бы все же бросился. Но, увы, оставшиеся в живых резко развернулись и со всех ног припустили обратно в портал.

Жажда! Вид убегающей добычи! Рассерженные крики гашшар и желание во что бы то ни стало догнать, разорвать, уничтожить! Чувства, пусть не мои, но ощутимые мною до самых кончиков пальцев. Чувства, которые я полностью разделял. Чувства, которые просто не мог не одобрить.

— Вперед! За Родину, за Ашшарисс! — воодушевленно заорал я.

А потом понял, какую тупость совершил, ибо мои зубастые змеюки восприняли это самым буквальным образом и начали дружной толпой ломиться в тот же самый портал!

— Да вашу ж...

— Алекс! Какого демона происходит?! — ко мне с ошарашенным видом подбежали Эва и вполне уже живой и здоровый Виан.

— Да кабы я знал! — выдохнул я, напряженно глядя вслед гашшарам.

Черт побери, а если они вернуться не смогут без приказа? Глупые ведь, могут и не сообразить...

Я резко выдохнул и, чувствуя ответственность за собственное «войско», ринулся к portalу.

— Ты куда?! — взвыла вслед Эва.

— Гашшар надо вернуть! — не оборачиваясь, на ходу крикнул я и, стрелой пролетев залитую кровью площадку, прыгнул в слепящее голубое сияние.

На миг, правда, возникла запоздавшая мысль — а вдруг и эта магия на меня не подействует, но обошлось. Выскочил я уже совсем в другом месте, и в глаза ударило яркое полуденное солнце. Видимо, у портала была слишком большая мощность, а время для перехода слишком маленькое, чтобы я мог его рассеять и нейтрализовать. В общем, зря я на этот счет беспокоился.

А вот за собственное здоровье, пожалуй, поволноваться стоило. И не из-за того, что по эту сторону портала ловушка ждала, а потому, что в лицо ударил холодный снежный ветер. Где бы ни находилось это место — тут была зима. И мороз под минус двадцать, так что в первое мгновение я аж взвыл от перепада температур.

Надо ж было оказаться тут в моей-то легкой одежде!

Зато гашшарам на столь неожиданную смену климата было наплевать. Они с прежним рвением продолжали преследовать своих жертв, которые пытались добежать по искрящемуся в солнечных лучах снежному насту до возвышавшейся метрах в пятистах от портала черной башни. Правда, разница в скорости между людьми и гашшарами была слишком высока, так что снег стремительно окрашивался в ярко-алый цвет.

— Ого, — раздался позади голос Виана. — Что-то совсем далеко нас забросило. Холодрыга-то какая, мать ее!

В знак солидарности с напарником я тоже ругнулся и обернулся к ним.

— С-с-сейчас, — простучала зубами Эва и, сделав сложный пасс рукой, что-то прошептала.

Воздух вокруг них тотчас подернулся легким маревом, а вот мне досталась лишь знакомая голубоватая вспышка.

— О, так намного лучше, — удовлетворенно отметил Виан.

Эва тоже перестала зябко ежиться и с облегчением распрямилась. А я... я выругался снова, теперь уже на свою идиотскую способность рассеивать магию.

— Прости, Алекс. — Девушка развела руками. — Я честно пыталась.

— Да чтоб его! — зло провыл я и вновь быстро осмотрелся.

Однако пейзаж был все так же однообразен: залитый кровью снег да трупы разной степени истерзанности. И главное, обратно в портал не повернуть: увлекшиеся преследованием гашшары умотали уже довольно далеко, почти к самой башне.

И что делать? Добираться до них вот так вот, налегке? Ну уж на фиг. Так недолго и околеть, а жить хочется очень. Причем жить здоровым, не мучаясь воспалением легких, которое Эва своей магией не факт, что сумеет вылечить.

Взгляд сам собой остановился на обезглавленных

покойниках. Черт побери, этот мир делает из меня морального уроды. Но выбора нет.

Пришлось скрипнуть зубами и в который уже раз напомнить себе, что я — парень небрезгливый. А потом, отбросив сомнения, быстро подскочить к ближайшему более-менее целому трупу, которому повезло потерять голову, но не сильно повредить куртку.

Раздевал его, матерясь и стараясь не думать о том, насколько сильно перепачкаюсь в крови.

— И ничего мне не говорите. Вот вообще ничего, — предупредил я наблюдавших за этим процессом Виана и Эву и быстро оделся.

После чего уверенно развернулся и последовал за летающими ящерицами. Несмотря ни на что, их надо было вернуть, тем более что башня могла оказаться опасной...

Впрочем, насчет последнего я, к счастью, ошибся. Все то время, что я бежал к своему «войску», гашшары совершенно спокойно, даже можно сказать, по-хозяйски кружились над башней и периодически пикировали вниз.

А когда мы приблизились, то ошарашенно замерли: живых, кроме нас, не осталось. Ни снаружи башни, ни, похоже, внутри. Как оказалось, гашшары пробили несколько окон и теперь беспрепятственно шныряли туда-сюда.

— Твою ж мать, Алекс, — тихо произнес Виан. — Кажется, мы только что взяли Азарвилово убежище.

Ответом ему стал раздающийся отовсюду бодрый хруст костей и довольное гашшарово чавканье.

— Блин, меня сейчас вырвет, — простонала за нашими спинами Эва.

Глава 12

Огонь весело плясал посреди круглого каменного зала на четвертом этаже черной башни. Единственного, в котором не было трупов, крови и, что самое главное, гашшаровых испражнений. Правда, с мебелью здесь оказалось неважно: видимо, этаж практически не использовался. Но нам и на паре шкур, сорванных со стены и брошенных прямо на пол, неплохо сиделось. А разломанная залетной гашшарой скамья вполне сгодилась для того, чтобы развести неплохой костерок. И когда Эва подвесила магический заслон на разбитые летучими зверюгами окна, чтобы от ледяного ветра защитить, вовсе уютно стало.

Ну а самое приятное — пока я приказами и уговорами заманивал свое обожравшееся чешуйчатое войско обратно в портал, Виан обнаружил в подвале башни погребок со стратегическими запасами еды. Так что, когда я, замерзший и злой, вернулся в башню, здесь ждало марочное вино, мясо и весьма недурственные закуски.

В общем, хорошо тут Азарвил устроился, ничего не скажешь. И убежище нашел, и жратвой себя обеспечил... ну и нас заодно. Забредших, как Маша к медведям в детской сказке. Вспомнив, как потом те медведи орали: «Кто ел из моей тарелки, кто лежал в моей кровати?», я усмехнулся. Нет, на кровать колдуна мы, конечно, не посягали, но тем не менее.

— Смотрю, у тебя настроение улучшилось, — вгрызаясь в зажаренный на костре кусок мяса, пробормотал Виан.

— Да так, вспомнил старую детскую сказку, — отмахнулся я. — Представил, как Азарвил будет расстроен, когда вернется и обнаружит, что кто-то разнес его дом и сожрал его людей.

— Не так и сильно. — Эва скривилась. — Люди — мелочь, не так их и много было. Вот если бы тебе удалось его книгу унести... — Девушка с досадой вздохнула.

Н-да, с книгой и впрямь не повезло. Талмуд Азарвила мы обнаружили при обыске башни на самом верхнем этаже. В таком же круглом пустом помещении, как это, ровно по центру возвышался массивный каменный постамент, на котором лежала здоровая книга в черном кожаном переплете со стальными застежками. Едва ее увидев, Эва восторженно вскрикнула и рванулась вперед. Девушка даже не обратила внимания на полыхающую алым светом вокруг постамента магическую преграду. Хорошо хоть Виан успел ее удержать.

Когда у взбудораженной магички потребовали объяснений, та

рассказала, что в книге содержатся весьма ценные и сильные заклинания. Кроме того, Эва была уверена, что и разработки самого Азарвила находятся именно здесь. Правда, на наш закономерный вопрос, зачем ей, светлой, темная магия, не ответила. Только посмотрела на меня жалобно и взмолилась:

— Ну, А-алекс! Попробуй ее достать! Пожалуйста!

Если честно, подходить к тумбе никакого желания не было. Эти чертовы алые решетки я еще с путешествия по канализации на всю жизнь запомнил. Но то, как нервно и жадно смотрела Эва на книгу, без слов давало понять, что в ней действительно что-то важное.

Вообще-то изначально мне было наплевать на дела Азарвила, лишь бы они меня не трогали. Но как показало последнее «приключение» с зомби, отгородиться от этой войны не получится. Плюс пусть и косвенно, но все же из-за меня уже несколько городов разрушили живые мертвецы. Поэтому совесть все-таки где-то в глубине души шевелилась. И если хоть как-то получится подпортить Азарвилу колдовскую деятельность, почему бы и нет?

Короче, я согласился.

Защита ожидаемо поддалась с первой попытки, и под радостный возглас Эвы я подошел вплотную к тумбе. А вот потом восторженный писк девушки превратился в унылое:

— Ну попробуй еще раз, а? А может, ее мечом поддеть? А если...

Однако ни мечом и ничем другим эта книга не поддавалась. Невозможно ее было поднять с постамента, никак. Казалось, Азарвилов талмуд сам был частью каменной тумбы, просто очень профессионально замаскированной. У меня даже открыть его не получилось.

После короткого осмотра в витиеватом символе, расположенном ровно по центру обложки, обнаружилось небольшое углубление. Внутреннее чувство подсказало — для ключа. Причем ключа какого-то своеобразного, широкого, круглого и одновременно плоского.

Изучив углубление, я еще немного безуспешно подергал книгу и признал собственное поражение. В конечном итоге я не всесилен.

Что и было сообщено Эве.

В ответ девушка печально позаламывала руки, а уходила с чердака весьма неохотно, но тут уж ничего не поделать. Так что, оставив книгу, мы спустились на наименее пострадавший от налета гашшар четвертый этаж, трапезничать. И заодно решить, куда можно свалить из этого гостеприимного места.

Вообще-то была бы возможность, мы бы здесь вообще задерживаться не стали, ибо столкнуться с внезапно вернувшимся домой Азарвилем совершенно не хотелось. Но отдых нам был необходим. Особенно Эве, нашему основному магу, ибо только она умела перенастраивать порталы. Перемещаться-то обратно на границу, где была опасность столкнуться либо с умертвиями, либо с королевской гвардией, смысла нет.

Так что мы мирно сидели, подкреплялись местными запасами и ждали, пока девушка восстановит силы после боя с магами и лечения Виана. Кстати, очень хорошего лечения: на напарнике даже шрама не осталось.

Да, не будь с нами Эвы, все бы могло закончиться куда плачевнее.

Вот только откуда она, такая полезная, взялась?

Я сделал очередной глоток из бутылки и, взглянув на девушку, поинтересовался:

— Так кто ты такая, официанточка?

Эва мгновенно подобралась и недовольно поморщилась.

— Алекс, какая разница? Все равно сейчас выберемся из этой заварушки и разбежимся кто куда.

— Да брось, не стесняйся. — Я махнул рукой и улыбнулся. — Кем бы ты ни оказалась, лично я не в претензии. Даже наоборот, ведь благодаря своим способностям, мы смогли разделаться с магами и остались в живых. Считаю, мне просто интересно, что такая, как ты, забыла в той паршивой забегаловке? Шпионила?

— Следила, — поправила Эва, после чего с видимой неохотой пояснила: — Такие же маги, как я, во всех граничных городах есть. Мы выслушиваем новости, слухи. Сейчас, когда возникла угроза в лице Азарвила, это особенно необходимо.

Что ж, теперь окончательно стало ясно, откуда глава городской стражи Аквинтона узнал о новоявленном жреце Ашшарисс.

— А очаровываете, значит, для того, чтобы народ сговорчивее был? — понятно уточнил Виан.

— Разумеется, — девушка кивнула. — И безопаснее. Хотя от денег я тоже не отказываюсь.

— Что, любимая родина платит мало? — хмыкнул я.

— Любимая родина оставляет меня в живых, Алекс. — В голосе Эвы зазвучали резкие нотки. — Я, если ты забыл, светлый маг. А светлым в этом мире не слишком хорошо живется. Точнее, если ты не в курсе, наша кровь здесь считается особо ценным ингредиентом. Но сидеть всю жизнь в Искристой обители среди своих трусливых собратьев, отгородившись от внешнего мира, я не желаю. Я — сильный маг и хочу жить нормально, в свое

удовольствие. Так вот, пока я нужна, меня не тронут. У меня есть королевская гарантия неприкосновенности и защита. Этого более чем достаточно, а денег я себе заработать могу и сама. Любим способом.

Она замолчала и со злостью вгрызлась в какой-то фиолетовый овощ. Н-да, не позавидуешь девочке. Если ее тут и впрямь в любой момент почетным донором сделать могут, на работе особо не повыпендриваешься.

Признаться, мне даже жаль ее стало. Поэтому я предпочел сменить тему и уточнить еще одну странную лично для меня вещь:

— Слушайте, а вот интересно, откуда здесь взялась эта башня? Видно ведь, что она довольно старая, и, значит, не Азарвил ее для себя соорудил.

— Старая, верно. — Виан кивнул и недоуменно изогнул бровь. — А с чего такой интерес?

— Ну так ты ведь сам рассказывал, что вблизи порталов никаких построек не делают. Вроде как взорвется порталчик, и всем каюк...

— А, ты об этом? — Напарник усмехнулся. — Так в таких башнях никто обычно не живет, только, может, изредка один-два наблюдателя появляются. Эти сооружения называются «Клыками Возмездия». У них наверху кристаллы для уничтожения портала расположены.

— Уничтожения?! — Я присвистнул. — На кой черт это надо?

— «Клыки» ставят рядом с опасными местами. Например, с тюрьмами или каторгами, — пояснила Эва. — Чтобы, если что-то случится, вроде массового побега заключенных, не дать им уйти через портал.

— Значит, здесь где-то рядом каторга?

— Вряд ли. — Виан отрицательно качнул головой. — Скорее, была когда-то давно. Если бы она находилась здесь сейчас, Азарвил бы не стал рисковать, устраиваясь рядом.

— Да, пожалуй, — согласился я. Потом сделал еще один глоток вина и задумчиво произнес: — В любом случае, что бы тут ни находилось, тратить время на прогулки по окрестностям и исследовать местность лично я не собираюсь. Хочется свалить отсюда побыстрее, да и все.

— Поверь, я только «за». — Эва зябко поежилась. — Ты не представляешь, что Азарвил делает со светлыми магами. Так что задерживаться здесь я не хочу.

— Сколько примерно тебе необходимо времени для того, чтобы восстановиться и перенастроить портал? — уточнил у девушки Виан.

— Надеюсь, не больше пары часов, — ответила та. — Ну и многое зависит от места, куда мы будем перемещаться. Если конечная точка окажется в пределах Сумеречного королевства, то будет проще. У меня, как у любого штатного мага, есть аварийные допуски, так что получится подключиться быстрее и с энергетической поддержкой принимающей стороны. Ну а если вы хотите попасть куда-то еще, то придется подождать подольше.

— Нет, это не то место, где есть лишнее время на ожидание. — Виан решительно покачал головой. — Переместимся в Сумеречное, в какое-нибудь место поспокойнее. А уж оттуда двинемся дальше. Исключив вероятность встречи с Азарвиллом.

— Вот и отлично. — Эва согласно кивнула и потянулась за кубком с водой.

В отличие от нас с Вианом вино она не пила. Как оказалось, алкоголь вредил светлой магии.

Понаблюдав за девушкой, я полюбопытствовал:

— Слушай, и все-таки, что там в этой книге такого ценного? Конкретно для тебя?

— Какая теперь разница? — Она вздохнула и поморщилась. — Все равно ее не достать.

— И все-таки?

Эва нервно покусала губы, а потом еле слышно произнесла:

— Покровительство.

— В смысле? — не понял я. — Хотела выторговать себе более выгодные условия и безопасность у короля?

— Нет, Алекс. Другое. И, думаю, ты меня поймешь.

Взгляд девушки скользнул к моему запястью с татуировкой, и я действительно понял. Понял и изумленно вытаращился на нее.

— Да ты гонишь! Серьезно, что ли? В Азарвиловой книжке говорится, как привлечь к себе внимание бога?

Рядом, поперхнувшись вином, закашлялся Виан.

А Эва упрямо вздернула подбородок и утвердительно кивнула.

— На кой черт тебе это? — спросил я. — Хотя... понимаю, сила и независимость от ваших корольков. Но с чего ты решила, что в книге Азарвила можно найти способ связи с богами?

— У него был покровитель!

— Да, был, — вступил в разговор напарник. — Но ты ведь знаешь, что боги сами выбирают...

— Не в случае Азарвила! — перебила Виана Эва. — Светлым старейшинам точно известно, что тот изначально был довольно средним магом, причем безродным. Боги бы его сами не выбрали. И в летописях сказано, что Азарвил каким-то образом воззвал к

богам! И кто-то из них его услышал и принял. Понимаешь? Азарвил это сделал сам!

— Быть того не может. — Напарник присвистнул.

— Я своими глазами эти летописи видела!

— Слушай, может, я чего не понимаю, но откуда светлые маги так много знают о маге темном? — Я недоуменно посмотрел на девушку. — Вы ведь вроде враги и все такое.

— Но именно мы тогда его победили... почти победили, — напомнила Эва и нахмурилась. — Среди магов Искристой обители эта история весьма известная, хотя и долгая.

— Ну, у нас полно времени. — Я хмыкнул. — Так что давай, рассказывай.

И Эва рассказала...

О том, что светлые маги спеленали Азарвила сковывающим магию заклятьем, я уже знал. Однако, как оказалось, это было далеко не все. По словам девушки, уничтожить черного тирана пытались трижды. В первый раз Азарвил сбежал сам — слишком длительным по времени оказалось создание светлого заклинания. Во второй раз светлые подготовились лучше: соорудили ловушку и заручились поддержкой эльфов.

Нечувствительные к магии эльфы должны были удерживать пойманного колдуна все то время, пока творилось сковывающее заклятье. И поначалу все пошло четко по плану. Азарвил попал в ловушку, эльфы вступили в бой, и, казалось бы, выхода у тирана уже не было, но... он все же смог вырваться. Невзирая на то, что в тот момент его магию рассеивали эльфы. И подобное объяснялось лишь одним — Азарвила спасло божественное вмешательство.

— Только божество могло открыть для своего подопечного портал в обход всех сковывающих заклятий, — возбужденно выдохнула Эва. — Причем не из слабых, а достаточно влиятельных! Понимаете?

Мы понимали.

И окончательно перестали в этом сомневаться после того, как девушка сообщила о третьей попытке нападения на Азарвила. Потому что лишь тогда, когда светлые маги призвали на помощь благословение Светлейшего, силы неизвестного божества не смогли помочь колдуну. И только тогда попытка его нейтрализации увенчалась успехом.

— Н-да, ничего себе у вас тут войны! — Я покачал головой. — Божественных масштабов. Кстати, говоришь, эльфы вашим светлым помогали? Значит, на тот момент их... нас еще не уничтожили?

— Да, — подтвердила Эва. — Хотя эти события почти одновременно случились. Точных дат не помню, но разница во

времени между победой над Азарвиллом и войной с эльфами была небольшой.

— Класс! — Я скривился и, махом допив содержимое бутылки, отшвырнул ту к стене. — Офигенная благодарность за помощь в избавлении от мировой угрозы. Вот и помогай после этого людям. Нет, объясните мне, где, блин, логика, а?

Виан и Эва смущенно переглянулись, а потом напарник пробормотал:

— Алекс, это как раз логично. Ведь темных магов много, и многие увидели для себя реальную угрозу. Вот кто-то и вывел дэйнатаров...

— Так их реально вывели? — уточнил я мрачно. — Это не сказочки-легенды? У вас тут на самом деле такие светила генетики водятся?

— У нас здесь много кто водится, к сожалению. — Эва поморщилась. — И это не, как ты там назвал, генетика, а магия. Невероятно сильная и, возможно, даже отчасти божественная. А насчет сказочек... Алекс, судя по летописям, дэйнатары появились одним днем. Причем уже взрослыми. Потом-то, конечно, их дети рождались как обычно, но вот первые — нет. Первые просто... появились. Прямо из ниоткуда, в столице Туманного королевства. И буквально за сутки захватили город. За сутки! Эльфийскую столицу!

Она замолчала и нервно крутнула на пальце темный локон. И, признаться, причины ее нервозности я понимал. Более того — разделял! Ибо описанная девушкой картина действительно выглядела жутко.

— А может, это какая-то не найденная раньше раса? — еще больше помрачнев, предположил я. — Ну или пришельцы другого мира?

Эва уверенно покачала головой.

— Нет, Алекс. У нас полно прорицателей, и наш мир мы изучили вдоль и поперек. А пришельцами дэйнатары тоже быть не могут — тела тех немногих из них, которых убивали, маги разбирали едва ли не по кусочкам. В общем, я, конечно, не специалист, но их и без меня хватает. И они все как один утверждают — дэйнатары местные. Кто-то просто взял живых взрослых людей и изменил. Усовершенствовал, так сказать.

Да уж. Усовершенствовал. Из обычных людей вывел полубожественную расу универсальных убийц. Толпу идеальных солдат, мать их. Нехило! Вот умеют же некоторые из общения с божественными покровителями пользу получать!

Хотя, конечно, еще неизвестно, что от этого безумного мага-генетика в ответ потребовали. И как вообще другие боги это

допустили? Все-таки вмешательство в жизнь этого мира глобальное вышло.

— Ну это по нашим меркам глобальное, — откликнулась Эва — видимо, под конец я начал рассуждать вслух. — А для них — кто знает? Подумаешь, одна раса заменилась другой? Общее-то количество в целом не пострадало. Эльфов было мало, но жили они долго. Дэйнатаров тоже мало, и они тоже долгожители. С божественных высот разница невелика.

Возразить на это было нечего, разве что сказать пару крепких словечек в адрес местных богов, но я сдержался. Остальные тоже замолчали и задумались, не стремясь делиться своими соображениями.

«Разницы им не было! А когда я единственный остался, чуть ли не на сувениры хотели разобрать, по словам Ашшарисс», — подумал я и невольно скривился.

Сволочи беспринципные.

— Алекс, пойдем, проветримся, — раздался голос Виана, вырвав меня из хмурых раздумий. — Заодно еще что-нибудь выпить поищем.

Ничего не имея против, я согласно кивнул и поднялся. В конце концов, алкоголь здесь оказался по градусу не крепче нашего пива, так что опьянение с пары бутылок не грозило. Да и вообще, организм уже непрозрачно намекал на необходимость уединенного свидания с природой.

Впрочем, если уж совсем честно, направляясь вслед за напарником к лестнице, я преследовал и еще одну цель. Надеялся, что эта небольшая прогулка поможет избавиться от неуместных сейчас мыслей и переживаний.

Да, рассказанная Эвой история неприятна, и собственное будущее на данный момент под вопросом. Но в конечном итоге уже ничего не изменить. Волноваться по этому поводу — только лишние нервы тратить, а они еще не раз понадобятся в деле спасения своей драгоценной шкуры.

И местные «интерьеры» еще раз об этом напомнили. Гашшары, хоть и аккуратные в плане поглощения еды, и тщательно обгрызают кости, но вот когда убивают...

Практически все стены и пол башни были залиты кровью. Периодически приходилось переступать через разодранные трупы местных защитников, которых ящерицы не успели захватить с собой в портал. А уже от воспоминаний, как я бегал за этими жрущими человечину животинами и уговаривал их свалить обратно к portalу, в желудке неприятно зашевелился ужин. Вот ведь повезло с божественным даром!

Но, резко выдохнув, я все же взял себя в руки.

Подумаешь, трупы? В конце концов, я парень небрезгливый. Да и вообще, лучше уж побыть пастухом летающих крокодилов, чем оказаться мертвым. Или лобызать ноги какому-нибудь великому божеству, которое вполне может оказаться причастным к появлению дэйнатаров!

Неожиданно в лицо ударил порыв ветра. Виан уже выскользнул на улицу и теперь придерживал створку двери, ожидая меня. Далеко от башни отходить не стали: во-первых, уже сгустились сумерки, во-вторых, особого смысла не было. Кроме Эвки тут никого нет, а она осталась наверху.

Закончив с делами насущными, мы вернулись ко входу в башню. Вот только лично мне возвращаться внутрь так быстро не хотелось. Холод очень хорошо прочищал мозги, да и посмотреть было на что. В сумерках пейзаж изменился и стал напоминать кадры из фильма «Снежная королева». Правда, вместо северного сияния вдалеке сверкал портал.

— Побуду немного тут, — ответил я на вопросительный взгляд Виана и облокотился о дверной косяк.

— А, ну тогда я сейчас, принесу нам что-нибудь для согрева, — проговорил напарник и скрылся в башне.

Конечно, компания Виана была не обязательной, но раз ему хочется, то почему бы и нет?

Я всматривался в даль, туда, где на темно-фиолетовом сумеречном снегу играли голубоватые отблески портала. Вроде бы ничего особенного в этом зрелище не было, но все равно завораживало. Особенно когда сияние стало чуть ярче, распространяясь и создавая вокруг яркой точки легкое марево. Марево, которое точно изогнутое зеркало отражало снег, стремительно приближалось.

Хм. Оно приближается?!

— Это еще что за хрень? — тихо спросил я в пустоту.

Ответа, разумеется, не последовало. На заснеженной равнине вообще стояла абсолютная тишина, лишь ветер свистел в разбитых окнах башни.

Однако, несмотря на это, внутреннее чувство опасности все нарастало. И пусть в магии я не разбираюсь, себе привык доверять. Резко обернувшись, я крикнул в глубь башни:

— Виан! Ты где застрял? Тут какая-то фигня с порталом! Иди, глянь!

— Бегу! — раздалось в ответ, а спустя несколько мгновений из темноты выскочил и сам наемник.

В одной руке Виан сжимал бутылку, в другой — очередной окорок.

«И куда в него столько мяса влезает?» — мысленно удивился

я.

Впрочем, тут же переключился на более важное: марево. Оно расплзлось уже практически по всей заснеженной долине, и теперь граница этого «изогнутого зеркала» находилась буквально шагах в десяти-пятнадцати от нас.

— Ну что там? — оказавшийся рядом Виан выглянул на улицу.

— Марево, — коротко ответил я. — Смотри. Оно от портала шло.

Виан внимательно взгляделся в даль, а после скептически посмотрел на меня.

— Портал как портал. Не вижу никакого марева, Алекс, — напряженно сообщил он.

— Я не свихнулся, — тихо рыкнул я. — Эта фигня уже рядом с нами практически. Снова магия?

— Не знаю. — Напарник нахмурился. — Если это какая-то маскировка...

Решение проверить его предположение вспыхнуло в голове само собой.

— Дай сюда. — Я выхватил у Виана бутылку и сосредоточился. — Маскировка, говоришь? Вот сейчас и посмотрим.

И, едва бутылка вспыхнула в руке голубоватым светом, метнул ее в «зеркало» со всей возможной силой.

Полет «снаряда» оказался коротким. Мгновение, и, не долетев до земли, бутылка с гулким хлопком ударилась о воздух. Сразу же вслед за этим марево полыхнуло изумрудной вспышкой, и неподалеку от портала, буквально из ниоткуда, проявился отряд как минимум из сотни гвардейцев! При этом все новые и новые люди продолжали выходить из сияющей арки и выстраиваться ровными боевыми шеренгами.

— Вашу ж мать, и вправду маскировка, — ошарашенно выдохнул я.

И одновременно над равниной раздался вопль:

— Зеркальный щит разрушен! В атаку на пособников Азарвила!

Толпа ставших видимыми бойцов на мгновение замерла.

А потом более сотни гвардейцев в едином порыве выхватили огненные мечи и рванулись в нашу сторону!

Не сговариваясь, мы с Вианом нырнули в башню и захлопнули тяжелую, окованную железом дверь. Правда, почти сразу я сообразил, что таким образом мы только загнали себя в ловушку и, наверное, надо было драпать «в снежные дали». Однако мои попытки объяснить напарнику нашу ошибку тот

проигнорировал, рыкнув:

— Наверх! Нам нужно добраться до крыши!

— Что случилось? — по лестнице нам навстречу спускалась обеспокоенная Эва.

— У нас тут гости, до зубов вооруженные! — рявкнул Виан. — Толпа гостей! И они жаждут нашей смерти! Необходимо добраться до кристаллов и активировать! Так мы сможем выиграть время...

Внезапно башню потрянуло, а в следующий миг дверь буквально снесло взрывом. Не удержавшись на ногах, я упал, краем глаза заметив, что Виана повалило куда-то за спину, в сторону Эвы. Но потом, извернувшись, подскочил и уставился на раскуроченный дверной проем. Признаться, я уже был готов броситься врукопашную, пусть и с неизбежно летальным исходом, но судьба явно была сегодня за нас. В башню никто не ворвался — гвардейцы к ней еще только подбегали.

Этот удар был нанесен какой-то дальнобойной магией.

Повезло! У нас есть еще время!

— Виан! — Я было обернулся к другу, как внезапно сзади что-то резко полоснуло по шее. Дернувшись, я заметил женскую руку, но, едва осознав, что это ногти Эвы расцарапали кожу, почувствовал, как тело стремительно немеет.

«Яд!» — мелькнула в голове мысль, и мир перед глазами начал темнеть.

— Тайная служба его Сумеречного Величества! — раздался звонкий голос девушки. — Вяжите блондина, он эльф!

Это было последним, что я услышал.

Глава 13

«Стерва!» — промелькнуло в голове сразу же, едва я очнулся. Последующие мысли мало отличались от первой и были матерными. Ибо, открыв глаза, я увидел не самую приятную картину.

Единственный тусклый желтоватый светильник под потолком освещал лишь небольшую часть помещения. Однако это не стало помехой для того, чтобы разглядеть каменный «мешок» без окон с единственной дверью в противоположной стене. Я находился в самой натуральной средневековой темнице. Сырой, пропитанной запахом гнили и нечистот. И, что самое отвратительное, я был прикован к одной из стен самыми настоящими кандалами.

Чертовы варвары! Даже в наших тюрьмах и то цивилизация, а тут...

Как же меня бесит этот мир!

Голова, к счастью, не болела и была достаточно ясной, а вот вздернутые вверх руки буквально ломило. Запястья неслабо натерли грубые железные оковы. Быстрый осмотр закончился досадным открытием: на наручниках совершенно обычная скважина для ключа.

Правда, сразу отказываться от надежды на спасение я не стал и попробовал применить эльфийские способности нейтрализации. А вдруг?

Но чуда не случилось. В чертовых местных наручниках не оказалось ни капли магии. Я с яростью дернул руками, но лишь еще больше содрал кожу и бессильно заскрипел зубами.

Ведь должен же быть какой-то выход! Та же Шер, возможно, могла бы помочь... хотя, если подумать, чем? Помнится, она говорила, что богиня слабая, только гашшарами повелевает, так что надеяться на заступничество покровительницы бессмысленно.

Мать вашу, я столько пережил, чтобы вот так вот глупо попасться?!

Я вновь задержался в оковах, но, как и прежде, безрезультатно.

От попыток превратиться в Халка и все здесь раздолбать отвлек звук скрипнувшей щеколды. Спустя мгновение в двери открылось небольшое окошко, через которое в тюрьмах обычно выдают миски с едой, и в проеме нарисовалась толстощекая рожа охранника. Мужик пристально, с напряжением посмотрел на меня, пробежался цепким взглядом по камере и рывкнул:

— Хорош шуметь! Кандалы все равно не снимешь. — А после недобро улыбнулся и добавил: — Они специально для таких

ушастых и вертлявых, как ты, делались из закаленного распарита. Ни одному эльфу от них избавиться не удавалось.

Надо же, какие запасливые, гады. Эльфов уже давно нет, а кандалы сохранили!

Очень хотелось послать толстяка матом, однако я сдержался. Вместо этого, стараясь сохранять спокойствие, уточнил:

— Сколько мне тут еще висеть?

— Да мне почем знать? Когда решат, что с тобой делать, тогда и снимем. Но я бы на твоём месте не торопился. Отсюда эльфам только одна дорога — в могилу. — Мужик хмыкнул и, прикрыв окошко, исчез.

Да, ничего иного я и не ожидал. Ну и о чем осталось мечтать? Пожалуй, лишь о том, чтобы сдохнуть быстро и без особых мучений.

О ближайшем будущем рассуждать бессмысленно, итог вполне очевиден — смерть. Размышлять, каким именно образом это произойдет, тоже никакого желания. Поэтому я погрузился в анализ недавнего прошлого и собственных ошибок.

Работа, конечно, пустая, но занять свои мозги надо, иначе с ума от безысходности можно сойти.

Итак, Эва — простая официанточка с незаурядными способностями, толикой предприимчивости и хитрости. Сдала нас с Вианом градоначальнику, а мы, как дураки, купились потом на ее слезы и мольбы о спасении. И ведь умудрилась же, зараза, не только меня провести, но и, казалось бы, хладнокровного наемного убийцу!

Эх, надо было оставить эту... девицу на растерзание умертвиям! Тогда все бы могло сложиться по-другому. И какого черта мы вообще ее встретили?

Хотя, пожалуй, это понятно — сама будучи осведомителем, Эва не могла не узнать, что мы вернулись в город. Поисковик она хороший, вот и прибежала к нам при первой же необходимости.

Вот только... так ли ей на самом деле была нужна наша защита? Маг-то Эва довольно сильный, в этом я своими глазами убедился. Передвигается тоже быстро, так что и от опасности бы защитилась, и до Королевской гвардии сама добралась. Однако предпочла путешествовать с нами. Почему?

А может, потому, что девчонка с самого начала искала именно эльфа?

Я едва не застонал от собственной глупости.

Ведь принадлежность освободителя Азарвила к эльфам местным спецслужбам наверняка уже была известна! Конечно, во всеуслышание они об этом народе не объявляли, но логические выводы из стычек со мной и моей внешности наверняка сделали.

И, заподозрив меня, Эва просто решила это проверить. А потом, убедившись в собственной правоте, при первой же возможности сдала.

Да, девчонке повезло как никогда.

Интересно, сколько лет своей никчемной жизни она выторговала за мое пленение? Стерва. Убил бы, будь хоть одна возможность!

Но — увы. Все, что мне осталось в эти последние часы жизни, — только греметь кандалами и скрежетать зубами от горечи и злости.

Причем злости не только на Эву, но и на себя. Мало того что сам влип, так из-за меня еще и Виан пострадал. Жив ли он еще? Скорее всего, нет. При воспоминании о том, что обычно ждет дезертиров, меня передернуло. С предателями и беглецами в этом мире разговор короткий.

Одно только странно — на кой черт тогда Эва ему жизнь спасала? Зачем лечила и силы тратила, если буквально через несколько часов подписала Виану смертный приговор?

От мрачных мыслей отвлек лязг отодвигающегося запора и скрип двери.

Теперь я мог лицезреть тюремщика в полный рост. Здоровый, хмурый, в кольчуге и с мечом на поясе, он должен был внушать страх и уважение к местным властям. Видневшиеся за ним стражники, таких же примерно габаритов, эти чувства должны были укрепить. И как любой нормальный человек... точнее, нормальное живое существо при виде опасности, я напряженно замер. Неужели — все?

— Пошли, эльф, — пробасил тюремщик, убивая остатки надежды на чудо.

Что ж, похоже, мне крышка.

Что такое ощущение неизбежности, я понял в тот момент, когда тюремщик снимал кандалы. Оно было настолько сильным, что я даже не дернулся, а потом покорно пошел вместе с обступившими гвардейцами по каменным коридорам. Возможно, какой-нибудь храбрый героический парень на моем месте попытался бы сбежать, отбиться или посопротивляться. Но не я.

Увы, я не герой и слишком хорошо понимал — не вырвусь. Зато в этой борьбе меня могут убить, а жить хотелось очень. До безумия, до чертиков и адреналиновых звездочек в глазах. Пусть еще хоть несколько лишних минут за счет этой покорности, пусть.

Возможно, для кого-то столь малая разница во времени не играла бы роли. Возможно, кто-то посчитал бы, что надо погибнуть как настоящий мужчина — в бою. И, пожалуй, раньше

я бы тоже пафосно утверждал нечто подобное. Но сейчас я просто хотел жить. Поэтому молча шел и надеялся, сам не знаю на что.

На окружающую обстановку я внимания не обращал, не до того было. Поэтому изрядно удивился, когда, остановившись по приказу тюремщика, обнаружил себя в большом беломраморном зале. Вокруг — роскошная дорогая мебель, обшитая бордовой парчой, на потолке — тяжелые хрустальные люстры...

— Да это не тюрьма, а дворец какой-то! — присвистнув, не сдержал изумленного возгласа я.

— Ты и есть во дворце, эльфеныш, — хохотнул тюремщик. — В королевской тюрьме тебя держали, а теперь перед очами его величества предстанешь. Сам Диминтодон Четвертый Сумеречный на тебя посмотреть хочет.

Вот это новости! Значит... значит, убивать меня пока не будут?

От осознания этого из груди невольно вырвался вздох облегчения. Слава тебе, господи!

— Иди уже, — тюремщик ткнул пальцем в двустворчатые двери неподалеку. — И не пытайся бежать или еще чего удумывать. Мощности здешних защитных заклинаний хватит даже на тебя.

Быстро взглянув в сторону высоких, залитых солнечным светом окон, я понял, что тот прав. По всей внешней стене шла багровая мерцающая сеть, от одного вида которой меня передернуло. Н-да, такую с разбега не преодолеть.

Ладно, оставим экстремальные варианты спасения на потом. В конце концов, сейчас меня ждет лишь общение с Сумеречным монархом, а там, глядишь, и выкручусь. Мало ли, может, у этого Диминтодона желания какие-нибудь есть? Может, ему помощь эльфа кстати придется?

Нет, я понимаю, конечно, что надежда на это весьма слабая, но вдруг? Должно же мне повезти, наконец!

Должно!

Я уверенно выпрямил спину и бодрым шагом направился к дверям.

Зал, в котором меня изволило принимать его величество, отличался от приемного лишь наличием высокого золоченого трона и ограждающим его пурпурным магическим «экраном». Да-да, здесь, в отличие от всех защит, виденных мною раньше, не было ни малейшего просвета. Так что трон и те двое, кто находился по ту сторону «экрана», были подернуты легким красноватым маревом.

Сидевший на троне король был стар и сух. Его абсолютно

седую голову венчала массивная золотая корона с крупными аметистами, а на плечах красовалась мантия, отделанная темно-фиолетовым мехом.

По правую руку от его величества Диминтодона Четвертого расположилась внушительного вида баба с гренадерскими плечами, в военной форме со множеством орденов и при оружии. Причем, судя по жесткому лицу и ментовскому взгляду, готов был поклясться, что оружием она владеет о-го-го как, и военные награды настоящие. Похоже, передо мной стояла глава местной военной организации, несмотря на то, что баба.

— Ну что ж, молодой человек, — привлекая к себе внимание, произнес король. — Подойдите-ка поближе.

Голос его оказался на удивление громким, хотя и с надрезанными старческими нотками.

Противиться я не стал и подошел, остановившись за несколько шагов до магической преграды. Потом подумал и склонил голову в вежливом приветствии. Монарх все-таки.

— Молодой совсем, надо же. — Диминтодон скользил по мне цепким водянистым взглядом. — Действительно редкость. И как только выжил?

— Сам удивляюсь, — тихо буркнул я.

Однако король расслышал.

— Да, да, удивительно, — охотно согласился он. — Ведь вашу расу так тщательно уничтожали... не мы, кстати. А дэйнатары. Мы, Сумеречное королевство, между прочим, весьма лояльно к эльфам относились. По-соседски. Н-да.

Хм, мне кажется или король оправдывается?

— Кстати, если вам интересно, о том, что мы имеем дело с эльфом, стало известно практически сразу, — подтвердил мои недавние предположения король. — Как сообщили в Искристой обители, никто из магов не смог бы снять сковывающее заклятье с Азарвила. Отправленный по вашему следу отряд карателей дэйнатар и лично племянник правителя Туманного королевства агон Арданэллир изучили все обстоятельства, и сомнений не осталось. Так о чем это я? Ах да. В общем, молодой человек, освободить Азарвила, знаете ли, не стоило. И будь вы обычным человеком, я бы, разумеется, подписал указ о вашей казни. Но вы оказались таки эльфом. Причем, как сообщила нам наша верная сотрудница Эвелина, прямым потомком королевской династии, как их там?

Он взглянул на гренадерку.

— Эльро Андиннэль, — тотчас отчеканила та. — Последний известный представитель этой династии — Таниэль Первый Туманный, — был уничтожен около ста лет назад. Насчет детей

точной информации нет, но, похоже, кто-то выжил, раз обнаружился потомок. Во всяком случае, это подтверждает и уровень способностей, и сходство с портретами покойной королевской династии. Как видите, оно весьма велико.

Женщина протянула королю какую-то картонку, и я ощутил жгучее желание тоже на нее посмотреть. Ну хоть одним глазком! Черт, почему они так далеко стоят?

— Во-от, — довольно протянул король, разглядывая изображение. — И впрямь похож. А такой ценный генотип и способности разве можно терять просто так? Вот и я думаю, что нельзя.

Генотип? На кой черт этому типу мои гены?

Впрочем, этот вопрос перестал меня волновать почти сразу же, ибо Диминтодон спросил:

— Вам ведь интересна альтернатива смерти, молодой человек?

Да! Тысячу раз да!

— Разумеется, — быстро подтвердил я.

— Так вот, альтернатива есть, — изрек старик и начал объяснять: — Видите ли, когда мы решали, каким образом вас умер... с вами поступить, наша замечательная сотрудница Эвелина озвучила весьма интересную идею. И, рассмотрев ее, мы решили, что идея эта не лишена некоторого смысла. Вы, Алексис, все-таки, как ни крути, принц. Поэтому, даже несмотря на то, что королевство ваше, гм, уже не ваше, кровь и род нам вполне подходят. Так что предлагаю вам, молодой человек, просто жениться на моей дочери.

На миг показалось, что я ослышался.

— Пардон... что?!

— Женитесь, — повторил король. — Дадите наследнику свои замечательные способности. И всем будет хорошо.

Ну ни фиги себе! Шел на казнь, попал на свадьбу?

— А ваша дочь... — Я кашлянул, но потом все же уточнил: — Ваша дочь не против?

— Анталия? — И король, к моему ужасу, посмотрел на гренадерку в форме.

А та, придирчиво оглядев меня, громыхнула:

— Хиловат, но пойдет. На плацу погоняю, форму наберет, и наследники будут здоровыми.

Я сглотнул.

Жениться на этой... этой... на этом мужике, по недоразумению оказавшемся в женском теле?! Нет, жить я, конечно, хочу. Но сильно сомневаюсь, что смогу сделать хотя бы одного наследника!

— Итак, каково ваше решение, молодой человек?

Глубоко вздохнув, я набрался храбрости и даже убедил себя открыть рот, чтобы ответить, как вдруг за спиной раздалось категоричное:

— Нет. Эльфа я забираю себе.

Я резко обернулся и увидел при входе в зал затянутую в черный мундир фигуру беловолосого мужчины.

«Ты узнаешь их сразу», — вспомнились слова. И я действительно узнал.

Дэйнатар.

И как-то сразу и принцесса Анталия стала ближе и роднее, и вообще, сильные женщины в постели это, наверное, здорово...

— Ваше высочество? — удивился Диминтодон. — Мы вроде бы...

— Мы договаривались о награде, — бесцветно перебил мужчина. — В качестве награды за помощь я забираю эльфа.

— Да зачем он вам, Линнелир? — выдохнул король.

— Для опытов. — Дэйнатар тонко, жутко улыбнулся. — Меня, знаете ли, тоже его кровь... интересует.

Эти слова стали последней каплей для моих взвинченных нервов.

— Да вашу ж мать! — не выдержав, ругнулся я. — Сколько можно, а? Ваше величество, ваша дочь прекрасна как утренний рассвет, я буду счастлив на ней жениться!

— Никакой женитьбы, — отрезал блондин. — Ты идешь со мной.

— Да черта с два! — выдохнул я со злостью. — Даже не зарься на мою кровь, она мне самому нужна! Понял, ты?

— А тебя, я гляжу, манерам не учили. — Дэйнатар по имени Линнелир с неудовольствием прищурился и зыркнул на меня чернющими глазищами. — Ты хоть соображаешь, кому тыкаешь, парень?

— Я тоже принц, имею право. У нас статус равный, — огрызнулся я. — И вообще, чего лезешь? Не видишь, я тут с потенциальным тестем и невестой общаюсь? Уважаемые будущие родственники! Давайте дружно попросим этого упыря альбиноса отсюда, а? У нас тут свадьба намечается вроде как, а на этом празднике жизни потомок Дракулы ваще лишний!

— Ну ты хамло-о, — протянул дэйнатар, помрачнев.

— Ой, ну объяви моему королевству войну, — предложил я ядовито.

Просто не мог удержаться, хотя и понимал, что делаю глупость, выбешивая собственного будущего убийцу. Но по большому счету какая разница? Все равно умирать, верно? Так

хоть настроение подгажу...

— Последний раз предупреждаю, не заставляй меня применять силу, — процедил Линнелир. — Заткнись, разворачивайся и своими ногами марш на выход, пока я тебя за шкирку отсюда не вытащил.

Ха! Силу он применит, гляньте. Против эльфа!

Я презрительно сощурился и сообщил:

— Слышь ты, колдун бледномордый, плевать я на твою магию хотел и на тебя тоже, понял?

Глаза дэйнатара полыхнули ртутным бешенством.

— Слышь ты, эльф, я тебе и без магии рожу набью, — неожиданно на чистейшем русском и в манере знакомых братков-уголовников выдал вконец вызверившийся принц. — У меня, знаешь ли, в крови ненависть к твоему дерьмовому народцу, так что не провоцируй. Если бы не просьба одной важной для меня женщины, я бы тебя прямо здесь убил.

Сказать, что я удивился, — ничего не сказать. И отвечать начал уже скорее по инерции:

— Ты? Силенок-то хватит, колдунишка? Без своей магии ты...

Мой нервно-бравурный спич был прерван неумовимо быстрым ударом в челюсть. А потом я вдруг забыл, как дышать, и оказался на полу, скрюченный, раскрывая рот, как рыба, от удара в диафрагму, которого даже не успел заметить! А его высочество, неведомо каким образом за одно мгновение преодолевший огромный зал, возвышался рядом. И как ни в чем не бывало надменно взирал на меня сверху вниз своей мрачной дэйнатарской мордой. Главное, ведь без предупреждения бил, сволочь!

— Вот ты уро-од... — протянул я.

— Слабак, — презрительно прозвучало в ответ.

После чего дэйнатар наклонился, схватил меня за ворот рубахи и самым банальным образом потащил к выходу. За шкирку! Буквально, как и обещал!

Я сопротивлялся. Причин этому было много. Одна из которых — полное осознание того, что сейчас этот бледномордый утащит меня в свою лабораторию и будет ставить опыты, пока не сдохну. А ведь у меня уже был путь к спасению! Пусть не самый приятный, но был!

А еще дергаться, пусть и безрезультатно, заставляло бешенство. Ярость от того, что мной буквально протирают пол, придавала сил. Жаль только, что этого оказалось недостаточно, и дэйнатар продолжал волочить меня по мрамору. Причем в те разы, когда мне все-таки удавалось собрать проскальзывающие по

гладкому полу ноги и упереться, мучитель просто резким движением дергал за ворот. Рывок, подсечка — и я вновь распластан по полу.

— Жлоб коронованный, — хрипя, выдавил я, когда после очередного падения пребольно ударился о мраморную плиту локтем.

Ругательство проигнорировали.

Ну хоть что-то этого терминатора, магически выведенного, может пробрать или остановить?!

Как оказалось, нет. Когда перед дэйнатаром открылись двери тронного зала, я успел посмотреть в сторону возможных спасителей, но — увы. Король лишь досадливо наблюдал за нашим перемещением, а принцесса и вовсе презрительно кривилась. Буквально по губам я прочитал брошенное ею на прощание:

— Слабак.

Да чтоб вы тут все передохли!

Линнелир проволок меня по королевской приемной мимо ухмыляющейся стражи, которая, видимо, ждала результатов переговоров. Что ж такое?! Прямо не день, а показательный урок унижения! И самое противное, что ничего противопоставить машине для убийств, волочащей меня в неизвестном направлении, не удавалось.

Зато теперь я окончательно понял, почему эльфы проиграли. Они еще, можно сказать, хорошо держались!

Внезапно перед глазами сверкнула голубоватая вспышка, и декорации сменились. Вместо просторного, ярко освещенного коридора с дорогой отделкой мы оказались в сумеречном зале, пол которого был выложен по законам шахматной доски. Но рассматривать новую достопримечательность желания не возникло. В бессильной злобе я снова попытался вырваться и принять положение, достойное разумного существа. Но, как и ранее, безуспешно. Рывок — и я, придушенный собственным воротом, опять оказался на спине.

— Да не дергайся ты, — прокомментировал дэйнатар.

— Да пошел ты... — просипел я в ответ.

— Жизнь тебя совсем ничему не учит, — хмыкнул белобрысый хмырь и продолжил протирать мною пол, видимо, в сторону выхода.

Но на этот раз его планы все-таки нарушили.

— Лин! — раздался вдруг женский вскрик. — Оставь его уже! Он мой, в конце концов!

Шер?!

Голос богини я узнал сразу, несмотря на то, что находился к

ней спиной.

— Да я и не претендую, — со смешком заверил дэйнатар, после чего меня наконец-то отпустили. — Кто ж виноват, что твой жрец своими ногами идти не хотел?

— А синяки на нем откуда? — Шер подскочила ко мне и принялась с беспокойством оглядывать. — Алексис, с тобой все в порядке? Как ты себя чувствуешь?

— Да офигенно! — прохрипел я, поднимаясь с пола и озираясь по сторонам. — Живее всех живых! Ты откуда тут взялась? И что вообще происходит?

— Я попросила Лина тебя спасти! — торопливо выдохнула Ашшарисс и вновь вернулась к тщательному осмотру собственно меня: — Алекс, так откуда синяки? Тебя обижали?

Такая заботливость была приятна, хотя одновременно и изрядно выбивала из колеи. Особенно с учетом того, что она, оказывается, та самая женщина, которая так важна для принца Линнелира. Однако время для расспросов было не слишком удачное. Да и вообще, какая, к чертям, разница? Главное, я все-таки остаюсь в живых! И все это благодаря своей покровительнице. Весьма взволнованной, между прочим.

— Нет, Шер, — ответил я. — Это мелочи. Пара царапин, и только.

— Точно?

— Точно.

— Уверен?

— Да все с парнем в порядке, Шер, — не выдержал принц. — Его вообще не убить хотели, а женить. Зря панику поднима...

— Что-о?! — взвилась Ашшарисс. — Женить?! Моего Алекса?!

Вопль ее под конец перерос в какое-то inferнальное подвывание, а зрачки вытянулись вертикальными полосками.

Я сглотнул. А Линнелир озадаченно приподнял бровь и с легким удивлением взглянул на богиню.

— Только не говори, что он тебе нравится.

— Конечно, нравится! — заверила та. — Алекс — мой! Мой и только мой!

После чего собственнически подхватила меня под руку и прижалась, довольно прикрыв глаза. Ей-богу, Шер едва не мурлыкала!

Н-да, приехали... Приятно, конечно, когда ты нравишься девушкам, но конкретно вот этой... как-то я все-таки думал, что наши отношения не будут выходить на такой близкий уровень. Пусть мы раз и переспали, но... черт побери, она богиня!

— Подумаешь, — фыркнула Ашшарисс, внаглую прочитав мои мысли.

И чмокнула меня в щеку.

Одновременно с этим вспомнилось, что она рассказывала о подпитке богов какой-то там сильной энергетикой от своих подопечных. Понимание того, что мною сейчас еще и закусывают, добавило моменту еще большей пикантности.

— Паноптикум, — пробормотал я. — Наверное, я все-таки в дурке. Или под тяжелой наркотой.

— Шер, твой жрец — совершенно несносный тип, — сообщил Линнелир. — То хамит, то занудствует. Кой демон он тебе сдался, не пойму?

— Алекс — мой, — отрезала богиня. — И вообще, я же не указываю тебе на твой выбор, хотя лично я от него не в восторге.

— И чем тебе Елена не угодила?

— Не люблю твою жену, — буркнула Ашшарисс. — Твоя жена мою девочку обидела.

— Твоя девочка сожрала двух магов, — мрачно напомнил Линнелир.

— А она голодная была! — возмутилась богиня. — Кормить надо было лучше! А то привезли ее сюда, щитом закрыли и держат впроголодь! И даже поохотиться негде!

— Впроголодь?! — воскликнул принц. — Быка в день ей мало?!

— Она — молодой растущий организм!

— Блин, чувак, тебе впадлу, что ли? Ну выдели ей двух быков. — Не выдержав, заступился я. Потом вспомнил молодую гашшару в Дикой пустоши, которая жалобно пищала от голода, и добавил: — У них ведь в Пустоши все-таки гнездовье, семья, кормежка от старших. А тут она далеко, одна. Нервничает небось, скучает... да еще и жрать нечего...

Его высочество с искренним изумлением уставился на меня и выдохнул:

— Ты что, реально вот сейчас гашшару защищаешь, Алексис?

— Ну... если она голодная? — буркнул я. — Жалко ведь животину.

— Кипец, — выдал совсем не по-королевски принц.

А Шер с благодарным всхлипом повисла у меня на шее.

— Да, я просто животных люблю, — осознав, как это выглядит со стороны, попытался оправдаться я.

— Ваш мир в этом плане, похоже, заразен. Одна демонических гончих жалеет, другой — гашшар, — пробормотал Линнелир.

Что он имел в виду, я не особо понял, однако упоминание о других попаданцах с Земли неожиданно обрадовало. Не то чтобы я скучал по соотечественникам, но тем не менее.

— Ладно, мне пора, — возвращая меня в реальность, встрепенулась Шер и наконец-то от меня отлепилась. Правда, отойдя на пару шагов, развернулась к нам с принцем и заявила: — Лин, я очень надеюсь, что синяков на моем Алексе не прибавится. Алекс, — богиня одарила меня такой сияющей улыбкой, что стало не по себе, — позаботься, чтобы тут больше мою девочку не обижали и питание ей все-таки улучшили.

Услышав такое указание, я нервно кашлянул.

Она издевается?! Мне — и гашшару защищать? Интересно, каким образом я это должен сделать? Стучать по столу и требовать? У кого? У этой бледнолицей машины для убийств или у его жены, которая в одиночку смогла такого крокодила зубастого «обидеть»? Чувствую, тогда у меня не только новые синяки появятся, но и пара травм, не совместимых с жизнью!

— Я на вас надеюсь, мальчики, — промурлыкала Ашшарисс, а потом безо всякого перехода ощерилась и яростно прошипела: — И чтобы никаких свадеб! А то всем головы пооткусываю!

После чего ее божественность растворилась в воздухе, и мы остались один на один с Линнелиром.

— Нет, ты это слышал? — Хотя компания была не слишком приятная, не высказаться я не мог: слишком все в душе кипело от возмущения. — Я, конечно, благодарен Шер за помощь, но... черт побери! Мало того что она требует от меня невозможного, так еще и жениться запрещает!

— Пришла, подкинула проблем, ушла, — тихо пробормотал принц. — Типичная Шер.

— Типичная? — не понял я. — Она что, всегда такая?

— Да, — коротко ответил дэйнатар.

— И как давно вы знакомы?

Его высочество скользнул по мне задумчивым взглядом, словно сомневаясь, стоит рассказывать или нет. Однако потом все же произнес:

— Давно. Она помогла мне выжить, когда я был еще подростком. Мне сильно повезло, что заговорщики, во главе которых стояла моя мачеха, первым способом от меня избавиться выбрали банальную пробоину в магическом воздушном экране. Они надеялись, что меня сожрет гашшара. А вышло наоборот — появилась Шер и предложила помощь. С того момента на очень долгие годы самым безопасным для меня местом являлась комната наверху башни, которая находится в моем крыле. Там, под защитой гашшар, я проводил большую часть времени, пока не выучился магии настолько, чтобы суметь при необходимости защитить себя.

— Ничего себе! — Я присвистнул. — Твоя мачеха хотела тебя

убить? И ты так спокойно об этом говоришь?

Линнелир равнодушно пожал плечами.

— Она мертва. Для беспокойства нет причин.

— Н-да, — протянул я. — Хотя понимаю, во всех дворцах те еще гадючники... — Я осекся, озаренный внезапной догадкой: — Погоди! Если тебе помогла Шер, значит, ты тоже ее жрец, что ли?

На губах дэйнатара проскользнула легкая усмешка.

— А ты думаешь, почему я с тобой вообще разговариваю? — хмыкнул он.

Вот тебе и новости!

— Так чего ж ты тогда удивлялся, что я гашшар защищаю? — растерянно спросил я. — Разве тебе самому на них наплевать?

— Алекс, мне на всех по большому счету наплевать, кроме моей жены, — бесцветно сообщил Линнелир. — А насчет гашшар — как бы то ни было, они обычные животные. Я не испытываю к животным столь нежного трепета, как вы.

— Понятно, — произнес я, окончательно сбитый с толку.

Этот мир не перестает меня удивлять!

Хотя, надо признать, Ашшарисс умеет выбирать себе жрецов. И, главное, уговаривает принять свое покровительство. Видимо, и впрямь у нее там, наверху, положение не ахти, раз она тут самолично кандидатов вербует.

— Значит, говоришь, типичная Шер, — задумчиво сказал я, прерывая недолгое молчание. — Но тебе-то она жениться, как я понял, не запретила.

— Так я и не был таким идиотом, чтобы демонстрировать ей столь явные знаки внимания, — отметил Линнелир. — Заключил договор, и все.

В этот момент я и впрямь почувствовал себя круглым дураком.

Договор! Ведь и мне наверняка можно было просто заключить с Шер нормальный договор. Пусть она и настаивала на поцелуе, но, если подумать, та же клятва на крови вполне могла его заменить. А я...

— Я попал, да? — уныло уточнил я.

— С чем тебя и поздравляю, — подтвердил принц. А потом, не иначе как из природной вредности, добавил: — Кстати, эльфы, насколько мне известно, те еще долгожители.

Ничего не скажешь, подбодрил!

Представив, что на долгие годы окажусь лишен нормального женского общения, я застонал.

— Мужик, лучше убей. Хотя бы из солидарности.

— Чтобы она потом опять меня по каждой мелочи дергать начала? Не-е, парень. Даже не надейся. — Линнелир

отрицательно качнул головой. — Слишком долго я мечтал, чтобы Шер нашла себе другую «жертву» для общения. Поэтому считай, что с этого момента ты бессмертный.

— Бли-ин... Ну хотя бы выпить у тебя найдется?

Дэйнатар хмыкнул, однако в этой просьбе отказывать не стал.

— Найдется. Пошли. Заодно подумаем, что с тобой дальше делать.

Глава 14

Пока мы шли по мрачным полупустым коридорам, принц вкратце рассказал, где мы вообще находимся. Как оказалось, Полуночный замок — единственная и постоянная резиденция правителей Полуночного королевства. Располагался он в самом сердце долины Темных Вод, которая, по словам Линнелира, была так названа из-за здорового месторождения каменного угля.

Место, понятное дело, не слишком плодородное, да и находится в отдалении от столицы и торговых путей. Однако выбрано оно было не случайно. Именно здесь, как утверждал принц, находится Темный источник магической энергии. Предкам Линнелира удалось связать этот источник с собственной силой, после чего династия Полуночников стала одной из могущественнейших в этом мире.

Предприимчивость местных королей я оценил. Но еще больше обрадовался тому, что попал точнехонько туда, куда собирался бежать, — в Полуночное королевство.

Правда, слегка удивляло, что здесь правит дэйнатар. Все же меня предостерегали от Туманного королевства, и никто не говорил об опасности Полуночного. Однако, когда я уточнил этот вопрос у Линнелира, получил довольно банальный и предсказуемый ответ.

— Моя мать была родом из Туманного королевства. Обычный династический брак для укрепления связей между государствами. Так что я и старший брат — полукровки, правда, Джердан внешностью в отца пошел.

— Понятно. — Я кивнул и проводил задумчивым взглядом промелькнувшего далеко впереди слугу. А потом задался неожиданным вопросом: — Слушай, а откуда ты русский знаешь?

— Жена у меня русская, — огорошил дэйнатар.

Однако! Бывает же такое!

— Неожиданно, — оценил новость я. — Хотя, пожалуй, понимаю. У нас там все бабы ведьмы.

— Елена не ведьма, — спокойно, но твердо поправил принц. — Она светлый маг.

Светлая? Надо же.

Я не удержался от смешка. Подумать только, сильный темный колдун, и такой выбор второй половины. Прямо сказка «Кощей Бессмертный и Елена Прекрасная» вживую. Хотя если вспомнить Эву...

— Н-да, сочувствую, — вырвалось само собой.

— Кому? — нахмурился Линнелир.

— Тебе, разумеется.

Принц в ответ лишь пренебрежительно фыркнул. Мол, тут только мне можно посочувствовать, а у него все в шоколаде. Спорить я не стал, и остальной путь мы проделали в молчании.

Впрочем, мне и без разговоров нашлось чем заняться — я смотрел по сторонам. Чувствуя себя как в музее, разглядывал картины и огромные гобелены на стенах с изображениями батальных сцен и драконов. Мысленно прикидывал стоимость вычурных золоченых ваз и статуэток. В общем, развлекался я так до тех пор, пока мы наконец не остановились перед двустворчатыми массивными дверьми.

Стоявшие рядом с ними навтыжку стражники споро открыли перед Линнелиром проход, и мы вошли в небольшое овальное помещение, оформленное в стиле крайнего минимализма. По его периметру расположились несколько стражников, а в центре окруженный выбитыми на каменном полу рунами возвышался странный белесоватый кристалл размером в два моих роста.

— Маяк для меня и средство связи заодно, — заметив мой интерес, коротко пояснил принц и направился к дверям напротив. Я последовал за ним.

Миновав своеобразный «пропускной пункт» и еще один длинный коридор, мы вошли в роскошно обустроенную гостиную. Принц махнул на одно из мягких кресел и, устраиваясь на соседнем, разрешил:

— Располагайся.

Дважды предлагать не пришлось. После всех приключений, которые свалились на голову за последние дни, чувствовал я себя разбитым и вымотанным. Причем как физически, так и морально. Так что устроился в кресле с удовольствием и вытянул ноги. Правда, глаза прикрыть не успел, ибо на пороге гостиной появилась горничная в строгом сером платье.

Женщина была немолодая и двигалась немного странно — резко, угловато. Однако эта странность практически мгновенно отошла на задний план, ибо за собой она вкатила тележку, заставленную различной снедью.

От заполнивших комнату вкуснейших ароматов мой рот, как у собаки Павлова, моментально наполнился слюной. А когда все это великолепие было выставлено на низенький столик перед нами, к чувству волчьего голода прибавилось и невероятное удивление. Среди винных бутылок я неожиданно узрел этикетку с до боли знакомым любому русскому человеку названием и восхищенно присвистнул:

— Ого, у тебя тут и водка есть! Откуда?

— Да, — подтвердил дэйнатар. — Жена недавно

перенервничала сильно и упомянула, что, будь ее воля, лечила бы стресс исключительно водкой. Ну, я и заинтересовался. Правда, изучив состав напитка, пить его ей запретил. Однако все же не мог не оценить столь замечательное средство для консервации тканей и поддержания целостности сознания зомби.

Я поперхнулся.

— Целостности сознания зомби?!

— Именно, — Линнелир спокойно кивнул и, указав на горничную, пояснил: — Вот, например, Гретхель в последнее время память начала подводить — слишком старые ткани мозга. Я как раз искал способы, чтобы притормозить процесс окончательного разложения, а тут водка под руку очень удачно попала.

Его служанка — зомби?! Вот ведь извращенец!

От таких откровений мне не то что выпивать — есть практически расхотелось. А принц как ни в чем не бывало предложил:

— Налить?

И ведь не издевается! По роже его равнодушной видно, что на полном серьезе думает, будто я стану пить знакомый напиток после такого ценного комментария. Вот уж точно железное самообладание у человека... пардон, дэйнатара.

Так что пришлось выдохнуть и отрицательно покачать головой.

— Не хочу оставлять твоих зомби без чудодейственного средства. Поэтому лучше давай вина.

По приказу принца Гретхель наполнила бокалы и с поклоном покинула помещение.

Я же, напомнив самому себе о небрежливости, потянулся за вилкой.

Несмотря на странности хозяина в выборе прислуги, предложенный ужин оказался весьма вкусным, так что какое-то время я увлеченно занимался едой. Линнелир тоже к разговорам не стремился. Принц сидел напротив и, думая о чем-то своем, лениво потягивал вино.

Спокойная обстановка и осознание того, что я наконец-то нахожусь в безопасности, расслабляли и умиротворяли. Все-таки удачливый я парень! Выбрался целым и невредимым из такой заварушки! Жаль, Виану так не повезло...

При мыслях о напарнике я нахмурился. Каковы шансы, что он все еще жив? Пожалуй, минимальные. Но вдруг? Вдруг Виан все еще где-то в темнице, закованный в кандалы, ждет окончательного решения о способе казни? В таком случае я просто обязан попытаться ему помочь! Только как?

Взгляд сам собой остановился на дэйнатаре. А ведь принц оказывает содействие Сумеречному королевству в противостоянии Азарвилу. Сможет ли он помочь?

Долго догадками я терзаться не стал и обратился к Линнелиру:

— Слушай, у меня напарник был. Мы с ним вместе еще из гвардии сбежали и пережили довольно много. Вот и в последнюю переделку вместе попали. Но при захвате меня вырубили, а очнулся я уже в одиночной камере. Что с напарником случилось — без понятия. Как бы узнать?

— Дезертир в военное время да еще помощник эльфа — освободителя Азарвила? Труп, — уверенно заявил принц.

— А вдруг еще нет?

Меня одарили бесстрастным взглядом. Я уж было решил, что просьба останется без внимания, но нет. Дэйнатар вдруг усмехнулся и, поставив бокал на стол, щелкнул пальцами.

Буквально тут же появилась горничная-зомби. Под дверью, что ли, караулила?

— Гретхель, скажи капитану Цувару, чтобы запросил у сумеречников рапорт по делу о захвате эльфа, — приказал принц. — Как только пришлют, сразу неси мне.

Женщина, не произнеся ни слова, коротко поклонилась и удалилась.

— Спасибо, — поблагодарил принца я.

— Не за что, — тот вновь потянулся к бокалу с вином. — Я по-прежнему считаю, что твой приятель мертв.

Неожиданно дверь вновь отворилась. Однако не успел я подивиться скорости местной пересылки документов, как в гостиную вместо горничной вошла светловолосая девушка в дорогом пышном платье.

— Лин, ты не занят? Я хотела... — Она осеклась и изумленно уставилась на меня.

Впрочем, моя реакция была аналогичной. Какова вероятность того, что в другом мире можно встретить случайную знакомую? Оказалось, очень большая!

Потому что в гостиной стояла та самая девушка, с которой мы познакомились в кафе за несколько часов до моего похода в музей. Помнится, я даже в шутку предложил ей туда прогуляться вместе...

— Алекс? — растерянно выдохнула она, окончательно отменяя любые сомнения о сходной внешности и ошибке.

И так на душе весело стало, так легко, что мои губы сами собой растянулись в широкой улыбке.

— Здравствуй, Лена, — поприветствовал я. — Говорил же я:

мир — это большой чемодан. Так что придется мне тебя все-таки вести в музей, как и обещал.

Вот только ответной радости от встречи на лице девушки не появилось. Даже наоборот. Лена сощурилась и обвинительно уставилась на дэйнатара.

— Так вот как ты за мной на Земле следил! Шпиона своего подослал! — и в меня пальцем ткнула.

А Линнелир, пропустив мимо ушей гневную тираду жены, воззрился на меня и леденючим голосом уточнил:

— В какой еще музей ты вздумал вести мою жену, Алексис? Жену?

Я недоверчиво моргнул. Получается, Лена, теплый и светлый человечек, — жена этого бледномордого терминатора?! Невероятно!

Нет, учитывая количество фанаток всяких там «Сумерек» и прочих «Дневников вампира», я был в курсе, что девушкам нравятся подобные отрицательные персонажи. Но, как человек разумный, при этом прекрасно понимал, что в реальной жизни никакой взаимности от этих самых отрицательных персонажей они бы не добились.

А тут — нате вам. Жена. Причем, судя по легкому бешенству в обычно бесстрастных глазах принца, не просто жена для галочки, а довольно близкий и важный ему человек. И если вспомнить, как, упомянув в разговоре, Линнелир четко отделил ее ото всех остальных, так оно и есть.

Долго размышлять о странностях, которые можно встретить в жизни, времени не было. Следовало как можно быстрее объясниться, пока некоторые дэйнатары-полукровки вновь не вспомнили о нелюбви своей расы к эльфам. Поэтому я миролюбиво поднял руки и объяснил:

— Да в любой по выбору, только без мумий. Это был обычный разговор, не более того. Увидел красивую девушку в кафе, ну и пообещал, что если встретимся снова, то я ее в музей свожу.

Что приятно, принц поверил сразу и никаких уточнений больше не потребовал. Перестал убивать меня взглядом и обратил внимание на Лену.

— Никаких шпионов не было, — спокойно произнес Линнелир. — Алекс, можно сказать, твой соотечественник. Ну и эльф по совместительству.

— Как эльф? — Гнев во взгляде смотрящей на нас девушки сменился искренним удивлением. — Вы ведь их всех поубивали давно. Я помню, у вас даже девиз был: «Эльфа не оставляй в живых»...

Я скривился. Заметив это, Лена виновато ойкнула и осеклась.

— Ничего. — Я с досадой махнул рукой. — Для меня это не новость. Хотя до недавнего времени я понятия не имел, что не являюсь человеком. Вырос на Земле, попал сюда, и понеслись откровения.

— А как ты здесь оказался? — любопытствовала она и опустила на подлокотник кресла мужа. — И, слушай, ты на самом деле можешь рассеивать магию?

— Могу. — Я вздохнул и начал рассказ о своих злоключениях.

Несмотря на то что времени с момента моего перемещения в этот мир прошло вроде бы не так и много, повествование затянулось на добрый час. Виной тому и количество произошедших событий, и уточняющие вопросы, которых оказалось немало. Причем спрашивала не только Лена, но и дэйнатар.

Девушка хотела побольше узнать о странностях этого мира, а вот принц заинтересовался сначала моим методом преодоления алых магических решеток, а потом книгой Азарвила. Правда, по последнему вопросу я мало что смог сказать, ведь книгу тогда открыть так и не получилось.

— Значит, даже эльфа для вскрытия ее защиты недостаточно. Без ключа не обойтись, — пробормотал Линнелир задумчиво. — Жаль, очень жаль. Хотя... с другой стороны, это и хорошо, иначе бы ею уже завладели сумеречники. А так — изловим Азарвила, заберу у него ключ, и вместе наведаемся к той башне.

— Гхм, — после озвучивания таких планов я поперхнулся. — Нет, я, конечно, не против помочь и даже верю, что ты неимоверно крут, чтобы набить рожу Азарвилу. Но на кой черт тебе его книга? У тебя же уже есть покровитель... оттуда, — замаявшись, я выразительно ткнул пальцем в потолок.

— Есть. — Принц с пониманием усмехнулся. — Дело в банальном любопытстве. Не так и много сильных магов, а Азарвил все-таки легенда. Хочу изучить его записи. Ну и сделать так, чтобы они другим не достались, разумеется. К примеру, мне на днях доложили, что Даннелион Мрачный к нему примкнул, а это тот еще тип.

— Сильный боевой маг, — припомнил я то, что слышал об этом имени.

— Именно, — подтвердил Линнелир. — И, чувствую, именно из-за книги он с Азарвилем и связался.

— Интересно, а почему его Мрачным прозвали? — уточнила Лена.

— Как утверждают, Даннелиону повезло выжить в Колодце

Мрака. — На губах принца проскользнула задумчивая полуулыбка. — И, учитывая уровень его силы, я склонен в это верить.

— А...

— А Колодец Мрака — это весьма мерзкое место, — пояснил Линнелир, опередив еще один вопрос жены. — Он чем-то сродни нашему Темному источнику, только находится очень далеко, в северных болотах, и не удерживается никем.

— Бр-р. — Девушка зябко передернула плечами.

Мне, признаться, тоже стало не по себе. Даже не зная подробностей, оказаться на месте этого Даннелиона не хотелось.

Наши посиделки прервал новый стук в дверь и появление Гретхель. Служанка-зомби, поклонившись, вошла в гостиную и протянула Линнелиру два листка бумаги.

— А вот и документы прислали, — озвучил тот. Потом быстро пробежался взглядом по написанному и сообщил невероятное: — Алекс, здесь нет упоминания о твоём напарнике. Кроме тебя врагов в башне не было.

В первое мгновение показалось, что я ослышался.

— Быть того не может. Как так? — Я глупо уставился на Линнелира.

Вместо ответа принц протянул бумаги, и я вчитался в ровный убогий текст.

И буквально с первых строк почувствовал себя неблагодарным, недалёковидным идиотом.

«В захвате эльфа — пособника Азарвила неоценимую помощь Королевской гвардии оказали агент Тайной службы Сумеречного королевства, светлый маг Эвелина Ран и её наемный помощник — темный маг-боец Виан Таорен...»

Она помогала как могла. Она лучше и быстрее нас просчитала все варианты развития ситуации и нашла самый удачный способ спастись всем. Виана назвала собственным помощником, а меня выгородила перед королем, заставив того проявить интерес и отменить смертный приговор.

Черт побери, девчонка рисковала всем, но тем не менее сделала это. А я считал её предательницей и готов был убить. И пусть подробностей до этого момента я не знал, не важно! Я должен был догадаться или хотя бы верить в неё, а не обвинять! Ведь Эва — светлая. Она помогала и на моих глазах вылечила Виана. А я...

— Дурак я. Ой, дурак, — горько пробормотал я и, схватив бокал, одним глотком допил его содержимое.

Впервые в жизни мне было стыдно за самого себя. Какое счастье, что после пленения я с Эвой не виделся и не успел наговорить ей гадостей в лицо!

— Алекс, не переживай так. Главное, все обошлось, и с твоим другом все в порядке, — попыталась успокоить Лена и поднялась. — Ладно, вы как хотите, а я пойду спать. У нас с хранителем Донованом завтра по плану с самого утра нейтрализация тронного зала. Всем спокойной ночи.

Я благодарно кивнул, а Линнелир поднялся вслед за женой и, поцеловав ее, проводил до выхода. После чего вернулся и сухо поинтересовался:

— Ну и с чего вдруг ты в переживания ударился? Да, девчонка вас спасла, но ты-то этого не знал. Подозревать ее было вполне логично.

— Но оказалось-то...

— А оказалось наоборот, — отрезал принц. — Это хорошо, и не более того. Как же вы, эльфы, оказывается, на людей похожи. Не ожидал, думал, вы выносливее и ближе по характеру к дэйнатарам. Все-таки наша раса только благодаря вам появилась.

— Я жил среди людей, — огрызнулся я, помрачнев, ибо слова собеседника зацепили. — И воспитывался. И всю жизнь считал себя человеком. И думаю, что эмоции — это не так плохо, как тебе...

— Да, пожалуй, это объяснение подходит, — вновь перебил Линнелир и, взяв бокал, задумчиво покрутил его в руке. — Исходя из собственного опыта, соглашусь, что воспитание с самого рождения в чужой среде действительно играет важную роль. Это тебя частично оправдывает.

— Частично оправдывает? — обалдел я от такого вывода. — Послушай, я не...

— Увы, только частично. — Этот белобрысый философ, похоже, вообще не желал слушать мои доводы. — В конце концов, мне, к примеру, удалось даже среди людей сохранить спокойствие и здравость рассудка. А я, в отличие от тебя, между прочим, наполовину человек. Так что советую, Алекс, всерьез подумать о контроле над собственными эмоциями. Ты достаточно разумен, чтобы суметь сознательно избавиться от подобного недостатка. Заодно и ненужными угрызениями совести мучиться не будешь.

Ну и что я на это мог ответить тому, кто другую точку зрения не поймет просто по определению? А ничего. Только кивнуть и показать, мол, да-да, осознал, принял к сведению. Тем более хотелось уже побыстрее свернуть разговор и отдохнуть. Вымыться как следует. Кстати, здесь ведь, судя по шикарности обстановки,

наверняка отличная ванная...

Мои мечты прервал громкий стук в дверь.

— Входите, капер, — разрешил Линнелир, каким-то образом узнав о визитере, и на пороге действительно возник стражник.

Отсалютовав, он отчеканил:

— Ваше высочество, в Полуночный замок прибыла делегация светлых магов из Искристой обители. Они настаивают на срочной встрече с вами.

— И что им нужно? — бесцветно уточнил принц. — Опять Елена?

— Нет, ваше высочество. Они... — Капер запнулся на мгновение, но потом поправился: — Они требуют выдачи эльфа.

— Меня? — изумился я.

— Требуют? — Линнелир приподнял бровь, а потом решительно встал и взглянул на меня, кивком указывая сделать то же самое. — Пойдем, узнаем, по какому случаю такая наглость.

Н-да, вот и накрылся медным тазом мой отдых с релаксацией в королевской ванне.

В первое мгновение захотелось всех послать и никуда не ходить. Какого черта я всем вдруг так понадобился? Надоело!

Но любопытство все же пересилило. Тем более просто так Линнелир меня точно не отдаст, ибо тогда вернется Шер, которая и мертвого достать может. Поэтому уже спустя несколько минут мы с его высочеством снова шли по дворцовым коридорам.

Путь был знаком: мы направлялись в сторону памятного «Шахматного» зала. Только все же до него не дошли — свернули чуть раньше и очутились в огромном, хорошо освещенном конференц-зале. Большую часть этого отделанного бежевым с золотыми прожилками мрамором помещения занимал длинный овальный стол, за которым расположились аж десять человек. Все они были в однообразных белых балахонах с крупными золотыми медальонами в виде солнца на груди.

Когда мы вошли, делегаты встали со своих мест и, приветствуя, поклонились. Линнелир кивнул в ответ, а я скользнул взглядом по одинаково сосредоточенным лицам и неожиданно наткнулся на взволнованно-озабоченный взгляд Эвы!

Я приветливо улыбнулся девушке, попутно демонстрируя, что со мной все в порядке.

Интересно, как она здесь оказалась? Впрочем, с такой-то пронырливостью это неудивительно. Или... погодите, а ведь светлые прибыли сюда за мной! Возможно ли, что принять такое решение их уговорила Эва, которая пыталась меня защитить и ранее? Ведь озвученная Линнелиром перспектива моего дальнейшего будущего выглядела весьма кровавой.

Черт побери, если это действительно так — расцелую девчонку!

Резкое жжение запястья, где располагалась татуировка, заставило меня подавиться собственным обещанием. Да что ж такое-то! Может, мне теперь вообще оскопиться?!

— Доброй ночи, ваше высочество, — поприветствовал тем временем массивный мужчина лет сорока на вид, расположившийся в центре делегации. — Благодарю, что смогли уделить нам время.

Видимо, он был у светлых за главного. Во всяком случае, у него единственного в руках был украшенный искристыми камнями посох.

— Не за что, старейшина Аскенвальд, — холодно откликнулся Линнелир. — Мне передали, что вы здесь что-то... требуете?

Последнее слово было сказано с такой ледяной интонацией, что даже круглый дурак понял бы — принц, мягко говоря, недоволен.

Светлый старейшина мгновенно нахмурился, но нагнетать обстановку не стал. Вместо этого довольно вежливо сообщил:

— Требование — не совсем верное слово. Мы слышали, что в Полуночном замке находится эльф, и хотели бы, чтобы он оказал нам содействие.

— В чем?

— В борьбе с Азарвилем.

Ничего себе! Наплевав на этикет, я в упор уставился на мужика с посохом и мрачно уточнил:

— И каким же это образом?

— А таким же, как и выпускали, молодой человек, — сообщил старейшина. — Руками подержите, пока мы запечатывающее заклинание творить будем.

Разом вспомнилась мрачная морда Азарвила, и то, как он с легкостью выдернул меня в межмирный портал. И этого типа мне предлагают удерживать голыми руками?

— Да вы шутите, — выдохнул я.

— Отнюдь, — заверил Аскенвальд. — Мы серьезны как никогда.

— А без меня никак?

— На данный момент — увы, никак. — Старейшина развел руками. — Возможно, способ удержать колдуна без вашей помощи и существует, но пока мы найдем его, может пройти слишком много времени. Азарвил точно ждать не станет, и чем дальше, тем больше будет жертв. К чему такой риск, если мы уже сейчас можем его победить проверенным методом? Тем более

необходимо учитывать еще и вероятность вмешательства покровителя Азарвила. Темный бог уже однажды смог помешать...

— Погодите, — не выдержав, зло перебил я светлого мага. — То есть вы реально думаете, что я сейчас повторю ошибку своих тупых предков и снова начну вам помогать? Более того, попрю против какого-то там бога?

Лица делегатов одновременно вытянулись. Похоже, такой реакции они не ожидали.

— Э-э... — промычал старейшина. — Э-э, Алексис, может, не стоит так сразу...

Однако я уже вошел в раж и рявкнул:

— Да ни черта подобного! Во-первых, о всеобщей благодарности к моему народу за прошлую подобную помощь я уже слышан. Потрясающая благодарность! Мы вам — избавление от тирана, вы нам — дэйнатаров с геноцидом под девизом «Эльфа не оставляй в живых». Я, мать вашу, не блаженный, не идиот и не супергерой! Сами с ним разбирайтесь!

Признаю, что сорвался. Однако слишком уж ситуация оказалась отвратительная. А я жить хочу. И желательно максимально комфортно и спокойно, без сражений с темным колдуном, за которого может вступить бог!

Даже если этот вариант Эва придумала, чтобы попытаться вытащить меня отсюда. Спасибо ей, конечно, за попытку помочь, но сейчас я не в той ситуации, чтобы соглашаться на любое отчаянное предложение. Не на таких условиях.

— Ваше высочество? — Видимо, в поисках поддержки Аскенвальд перевел взгляд на Линнелира.

— Мне все равно, — с видом абсолютного пофигиста сообщил тот. — Пусть Алексис сам решает.

Я едва сдержал облегченный вздох и вознес дэйнатару мысленную благодарность. Пусть и паршивый у принца характер, но на этот раз сей факт оказался только на руку. Так что уже уверенно я заявил:

— Я решил, и я — против. Мне и тут хорошо. Мне оставили жизнь, меня поят и кормят, а взамен требуют всего малость — пробирку крови на опыты.

Светлых при этих словах передернуло. Линнелир же оценил мой экспромт тихим смешком, но вмешиваться не стал. Умный мужик все-таки. Понял, к чему я веду, и предоставил возможность торговаться самому.

И результат не заставил себя ждать.

— Со своей стороны мы тоже готовы гарантировать вам жизнь, Алексис! — воскликнул Аскенвальд.

— Только мне?

Да, понимаю, что шансов найти еще кого-то из эльфов практически нет, но тем не менее.

— Всем! Всей вашей расе!

Судя по багровевшему лицу и тону голоса, светлый старейшина уже едва сдерживался. Видимо, и впрямь ситуация для светлых складывалась не слишком хорошая, раз они практически на любые условия согласны. Но меня-то это волновать не должно, верно? По крайней мере, не настолько сильно, как собственное благополучие.

Поэтому я продолжил «торг»:

— Допустим, я вам поверю. Допустим, вы и впрямь готовы гарантировать эльфам жизнь. Но хватит ли у вас влияния и возможностей нас защитить? От тех же дэйнатаров, например?

Пальцы Аскенвальда с силой сжали посох. Казалось, будь его воля, он бы меня этой палкой с искренним удовольствием отходил по хребту. Однако старейшина все же вновь взял себя в руки и глубоко вздохнул.

— Да, — скрипнув зубами, произнес он. — Полагаю, что возможностей хватит. Как вы сами утверждаете, в Полуночном королевстве к вам отнеслись миролюбиво. Да и Сумеречное королевство, насколько я понимаю, агрессию в итоге решило не проявлять. И в качестве благодарности за помощь, уверен, согласится нас поддержать. Ну а все вместе мы сумеем договориться с самыми, гм, радикально настроенными членами нашего общества — дэйнатарами.

Что ж, такой вариант и впрямь выглядел заманчиво. Во всяком случае, мне уже не нужно было бы скрываться и переживать о вероятности в любой момент столкнуться с убийцами. Но все это лишь в том случае, если я выживу после встечи с Азарвиллом.

Рискнуть или нет? Ведь чуйкой чую — непросто будет. Совсем непросто.

— Не отказывайтесь сразу, Алексис. Подумайте, — заметив мои сомнения, предложил Аскенвальд и добавил: — Как минимум вспомните о том, что Азарвилл все-таки вернулся по вашей вине.

Вот ведь! На совесть он мне еще давить будет!

Впрочем, мне и впрямь необходимо собраться с мыслями.

— Хорошо. — Я кивнул. — Подумаю. А завтра скажу, что решил.

Такой ответ светлых удовлетворил. Договорившись с Линнелиром о времени следующего визита, они чинно распрощались и двинулись на выход. Правда, Эва напоследок

одарила меня таким печальным взглядом, что захотелось материться.

Если Азарвила не победить, то и Эвке, и ее собратьям придется худо. Во всяком случае, с мечтой жить свободной жизнью вне стен Искристой обители девушке точно придется попрощаться.

Еще несколько дней назад я, наверное, наплевал бы на все это с высокой колокольни и просто пожелал всем здешним магам откинуться в муках. Но теперь, после всего произошедшего, так поступить не мог. Чертово чувство вины! И когда я умудрился им обзавестись?

Обратно до выделенных мне покоев мы с принцем шли молча. Он не лез со своими умозаключениями, я не спешил делиться своими. Только перед тем, как окончательно оставить меня в одиночестве, Линнелир все-таки требовал и сцедил с меня ту самую упомянутую пробирку с кровью. Мол, я сам предложил, и вообще. За поддержку и во имя науки.

Впрочем, не жалко. Мелочи это по сравнению с предстоящей перспективой удержания Азарвила. Придется ведь соглашаться. Чем дальше, тем сильнее я это понимал.

Понимал и матерился. Сначала мысленно, пока наполнял мраморный бассейн в здешней ванной комнате горячей водой и взбивал пену. Потом, забравшись в воду и не чувствуя желанного релакса, уже вслух.

Бесило все. И сложившаяся ситуация, и то, что моя жизнь превратилась в чехарду. И даже дурацкие воспоминания о давней наивной радости пожить в новом мире, где для вора открыты все двери.

Пожил, называется! Да лучше бы меня из музея в КПЗ забрали! Тогда не пришлось бы в максимально сжатые сроки превращаться в супермена и спасать этот чертов мир от зомби-апокалипсиса. И не угодить при этом под раздачу крутого бога, и выжить, если попаду. Обалденный расклад.

Я в очередной раз крепко выругался, а потом напряженно нахмурился. Размышления о супергероях и богах неожиданно всколыхнули в памяти рассказ Шер об особенностях божественных избранников. И собственные рассуждения о подвигах, совершаемых во славу своих покровителей.

— Черт поberi, Шер, неужели это твои заморочки? — простонал я.

— Нет, — неожиданно мурлыкнули рядом, после чего в поле моего зрения появилась и сама Ашшарисс. Богиня присела на краешек мраморного бассейна и широко улыбнулась. — Хотя не стану отрицать, Алекс, что подобная ситуация подвернулась на

редкость удачно. Твоя победа над Азарвиллом весьма повысит мой статус в пантеоне.

— Статус! — Я скривился. — А если я сдохну? Хоть дрын какой, могущественный, мне дай для свершения сего подвига! Иначе рискуешь остаться без жреца.

— Не драматизируй. Все не так уж и страшно, — попыталась отмахнуться Шер, а потом виновато вздохнула и добавила: — Извини, я правда не могу ничего тебе сейчас дать. Я бы с удовольствием, но не забывай, я — всего лишь покровительница гашшар. Вот как будут у меня возможности, так сразу. Но пока что...

Она расстроено развела руками.

Что ж, в конце концов, обвинять Шер и впрямь нельзя. Соглашаясь принять ее покровительство, я прекрасно знал о том, что возможности богини весьма ограничены. И пошел на это осознанно. Злость стала спадать.

— Скотство, — обреченно выдохнул я.

— Справишься. Мужик ты или нет?

— Еще спроси, есть ли у меня яйца. — Я поморщился, вспомнив капера Давлинскиса и его пафосную мотивирующую речь.

— Зачем спрашивать? — соскальзывая в воду, фыркнула Шер. — Лучше я сейчас это лично проверю!

Глава 15

К любителям вставать с рассветом я не относился. Поэтому, проснувшись, когда за окном еще только светало, удивленно хмыкнул. Спать не хотелось абсолютно. Однако, несмотря на это, вылезать из мягкой постели вот так сразу все же не стал. Что может быть лучше, чем поваляться в свое удовольствие?

В какой-то момент я поймал себя на том, что вспоминаю Шер и некоторые подробности нашего вчерашнего общения. Несмотря на то что вчера богиня умудрилась проникнуть в мои мысли, сейчас я не испытывал по этому поводу недовольства. В конце концов, никто из известных мне женщин не мог сравниться с богиней. Во всех отношениях.

Но даже самое лучшее утро когда-нибудь заканчивается. В дверь спальни постучались, и пришлось сползти с огромной, но уютной кровати, чтобы встретить посетителя.

На пороге, что и неудивительно, обнаружилась Гретхель. Женщина-зомби поклонилась и сообщила, что его Полуночное высочество принц Линнелир Сирский, второй в роду на Темнейшее наследие, изволят пригласить меня на завтрак.

Завтрак — это хорошо. Кивнув, я направился к шкафу одеваться. Вчера, перед тем как лечь спать, я обнаружил в нем аж несколько комплектов рубашек и брюк своего размера. Подобная предусмотрительность хозяев не могла не радовать — ведь моя одежда после прогулок по лесам и посещения королевской тюрьмы была не в самом лучшем состоянии.

Гретхель спокойно дождалась меня и проводила по длинному коридору до нужной двери. В просторной столовой за накрытым столом уже расположился Линнелир. В одиночестве...

— Доброе утро, — поприветствовал его я, машинально отметив факт отсутствия на завтраке Лены.

Дэйнатар ограничился вежливым кивком, после чего указал на уже сервированное место за столом напротив. И, едва я сел, взмахом руки отпустил свою личную зомби прочь. Не скрою, это обрадовало. Да, парень я небрезгливый, но все же мысль о том, что та останется прислуживать за завтраком, несколько портила аппетит.

«Интересно, а чем Линнелир кормит свою прислугу?»

Вспомнились земные ужастики про зомби и недавние встречи с подобным контингентом на кладбище. Все они питались человеческим мясом. Конечно, для принца не проблемно достать чей-нибудь мозг, ведь в королевстве наверняка хватает неугодных, но все же! Да и вообще, не думаю, что Лена закрывала

бы глаза на подобные вещи. Она — девушка адекватная. На первый взгляд. Хотя... кто этих влюбленных женщин поймет?

С трудом сдержав скептический смешок, я потянулся вилкой к омлету. А потом представил, как эта сухошавая дамочка с возрастом, превышающим дату собственной смерти, уплетает свою порцию извилин, и чуть не потерял аппетит. Нет, вправду говорят, дуракам легче жить. Они о всякой фигне не думают.

В общем, мысленно махнув рукой на вредные рассуждения, я полностью переключился на завтрак.

Ели, особо не торопясь и не разговаривая. Пока дело не дошло до чая.

— Ты подумал над ответом светлым? — отпив глоток горячего напитка, поинтересовался Линнелир.

Я тяжело вздохнул и поморщился.

— Что там думать? Ты не хуже меня знаешь, что выбора нет. Придется идти. Правда, я по-прежнему понятия не имею, каким образом смогу в одиночку удержать Азарвила на месте. Ты даже не представляешь, насколько этот мужик силен! Он меня одной рукой в портал свой зашвырнул!

— Ну, возможно, тебя немного утешит тот факт, что сдерживать его ты будешь не один, — спокойно откликнулся принц.

— А с кем? — изумился я.

— Со мной.

— С тобой?! — Я аж поперхнулся. — Но каким образом?!

— Твоя кровь, Алексис, — пояснил Линнелир и неожиданно улыбнулся. — Из нее получилось вполне сносное зелье, помогающее практически полностью игнорировать направленную магию. Действие у него, конечно, короткое, всего минут на десять-пятнадцать, но, думаю, этого хватит.

— Офиге-еть... — протянул я и поежился. — Это я вовремя себе жизнь и неприкосновенность выторговал.

— Это точно, — принц согласно кивнул. — Если бы о такой возможности стало известно вчера, светлые бы даже обсуждать ничего не стали.

Я с непониманием посмотрел на него и честно сообщил:

— Вообще-то я думал о тебе. При чем тут светлые?

— Н-да, с логикой у тебя явные проблемы, — констатировал Линнелир и, отставив чашку, равнодушно посмотрел на меня. — Алексис, я помогаю тебе, поскольку об этом просила Шер. Убить тебя или засадить в клетку как почетного донора мне хоть и хочется, но не выгодно. А вот у светлых уже есть договор о сотрудничестве с Полуночным королевством для уничтожения Азарвила. Если бы они знали, что я способен управиться в

одиночку, смысл было бы рисковать и заступаться за эльфа? За того, кто освободил кровавого тирана? Думаешь, они тебе за это благодарны? Да ничего подобного, Алексис, все совсем наоборот — светлые тебя ненавидят. Так что, знай они о любопытных свойствах твоей крови, они бы сами из тебя ее до последней капли выжали. Причем сделали бы это, получая удовольствие от самого процесса.

Несколько мгновений я осознал все сказанное дэйнатаром, а потом, как ни мерзко было это признавать, понял, что тот прав. Да, возможно, Эва и беспокоилась обо мне, но и только. Остальные светлые маги, судя по рассказам девушки о тирании Азарвила, действительно ничего хорошего ко мне испытывать не могут. Вспомнить хотя бы вчерашнюю, багровую от злости физиономию светлого старейшины Аскенвальда. Уж кто-кто, а он точно был готов на месте меня в землю укатать.

Что ж, ошибки тоже необходимо признавать.

— Извини, — пробормотал я, окончательно теряя интерес к завтраку и тоже отставляя чашку. — Я был не прав.

В направленном на меня взгляде Линнелира проскользнула легкая задумчивость.

— Хм, возможно, ты не настолько глуп, как мне показалось вначале, — произнес он. И, не давая мне возможности отреагировать на столь сомнительный комплимент, резко поднялся. — Пойдем, совещание по поимке Азарвила вот-вот начнется. Нас уже ждут.

Совещание проходило в том же зале, где мы вчера встречались со светлой делегацией из Искристой обители. Правда, теперь светлых было на порядок меньше — всего четверо. Зато появились другие люди. Почти все из них носили военную форму и, похоже, являлись представителями местного «генштаба». Ну и, кроме того, я заметил любопытную троицу в фиолетовых накидках. Эти держались обособленно, с отстраненными выражениями лиц, будто не от мира сего.

Все собравшиеся толпились вокруг стола, на котором возвышался мутный кристалл размером с хороший арбуз. При нашем появлении все почтительно поклонились... Линнелиру. После чего от светлых, как и вчера, отделился старейшина Аскенвальд и проговорил:

— Рад снова встретиться с вами, ваше высочество. Доброго утра, Алексис, вы уже приняли решение?

— Да, я помогу вам на обговоренных условиях, — ответил я спокойно, стараясь не вспоминать о недавних откровениях Линнелира. — Хотелось бы только узнать, когда и где.

— А вот это мы сейчас как раз и пытаемся выяснить, — сообщил Аскенвальд и повернулся к столу, указывая на кристалл.

Мы с принцем подошли ближе, и артефакт засиял голубоватым светом, после чего над столом вспыхнула магическая карта-голограмма. На ней с невероятной точностью был изображен рельеф местности, леса, болота, поля. Небольшие ярко-зеленые точки городов соединялись тонкими линиями дорог и даже имели названия. Но больше всего притягивало взгляд полыхающее алым пятно на границе Сумеречного королевства. Мне и разъяснений не потребовалось, чтобы понять — это участок военных действий.

Догадку тут же подтвердил один из мужчин в форме, которому предоставили слово:

— Азарвил сейчас находится где-то здесь, — он провел рукой вдоль пятна. — И движется предположительно по направлению к столице. Как видите, у него на пути четыре вероятные цели: Шеренгтон, Логвут, Цувлат и Дарент.

Названные города как по команде разом вспыхнули оранжевым, привлекая к себе внимание.

— Логвут я бы из списка исключил, — вставил еще один вояка. — Слишком крупный и хорошо оснащен. Там лучшие боевые маги сумеречников находятся в данный момент.

— Тогда уж и Дарент стоит исключить, — вклинился третий. — Добыча мелкая. Да и значительный шаг в сторону от намеченной цели.

— Хорошо. В таком случае остается два варианта, — заключил Линнелир. — И какой выбираем?

Все присутствующие одновременно посмотрели на группу мужчин в фиолетовых накидках. До сего момента эти люди мало следили за происходящим в зале, находясь в своеобразном трансе. А теперь, бросив медитацию, что-то тихо принялись обсуждать. Спустя несколько минут троица пришла к единому мнению, и самый пожилой из мужчин приблизился к карте.

— Шеренгтон, — ткнув пальцем в один из городов, сказал он. — Азарвил нападет через сутки. Вероятность ошибки предсказания двадцать шесть процентов.

В процентных соотношениях качества предсказаний я не разбирался, но судя по тому, что никто оспаривать слова прорицателя не стал, озвученная погрешность была приемлемой. Вояки сразу перешли к обсуждению стратегии и тактики. В планирование того, какие и куда необходимо перебросить войска, чтобы не вызвать у Азарвила преждевременных подозрений, я не вслушивался. Все равно не специалист. Зато узнал, почему в зале собрались только представители Полуночного королевства.

Оказывается, светящийся кристалл не только как магический проектор работал, но и как средство связи. Так что представители сумеречников тоже присутствовали на совещании, пусть и «виртуально».

Надо ли говорить, как меня обрадовал последний факт? Особенно после того, как из кристалла громыхнул знакомый голос потенциальной супруги. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, от кристалла я предпочел держаться подальше.

Одно хорошо — совещание оказалось недолгим. По внутренним ощущениям прошло чуть больше часа, а основные действия уже были определены и утверждены. Моя роль в предстоящем действе, кстати, оказалась до банального проста. Как и говорили вчера светлые — увидеть Азарвила, схватить его и не отпускать. Попутно применяя свои способности, разумеется.

Даже добираться до места назначения не нужно было. Линнелир сказал, что, как только военные подадут сигнал, он по маяку сможет создать направленный портал.

В общем, какая-то не героическая битва ожидалась... но черта с два, если меня это расстраивало!

Неудивительно, что к концу совещания я практически успокоился. И даже прикидывал, не поваляться ли еще в ванной после того, как вернусь в отведенные гостевые покои, но...

Но едва участники решили расходиться, как старейшина Аскенвальд неожиданно подошел к Линнелиру с просьбой:

— Если вы не против, ваше высочество, мы хотели бы пригласить Алексиса в нашу обитель.

Я напряженно замер. С какого, спрашивается, черта?

— Зачем? — уточнил принц.

— В наших архивах есть некоторые материалы о том, как эльфы удерживали Азарвила в прошлый раз, — спокойно пояснил светлый. — Думаем, изучить их ему не повредит, учитывая всю важность нашей миссии.

— Архивы, говорите? Я бы тоже с удовольствием на эти записи взглянул, — протянул Линнелир.

Аскенвальд виновато развел руками:

— Увы, это невозможно. Архивы Искристой обители не должны ее покидать, сами понимаете, а темным магам ход к нам закрыт. Но вот эльфю или вашей жене мы, разумеется, готовы предоставить полный доступ. На месте.

— Неплохая попытка, — принц холодно улыбнулся. — Однако мое решение остается прежним: Елене в обители делать нечего.

Старейшина с неудовольствием выдохнул.

— Но, ваше высочество! Как вы не понимаете, она не обучена!

— Здесь обучится, — отрезал Линнелир. — На месте.

— Но, ваше вы...

— А что касается Алексиса, — перебил дэйнатар жестко, — пусть он сам решает, нужно ему это или нет.

Крайне недовольный взгляд светлого мага обратился ко мне. Впрочем, старейшина почти тотчас взял себя в руки и серьезно произнес:

— Соглашайтесь, Алексис. Вам действительно это необходимо.

Хм. Показалось или при последнем слове в его голосе прозвучало чуть больше настойчивости? Словно мне и впрямь хотят дать нечто важное? Но что?

В первое мгновение после озвученного Аскенвальдом предложения я хотел отказаться. Его короткая перепалка с принцем еще больше меня в этом решении утвердила. Нет, опасности от светлых магов я не ждал: в конце концов, им больше, чем кому-либо, еще необходима победа над Азарвилем. Однако нет смысла идти и терять время, зная, что приглашение было всего лишь предлогом выманить совершенно другого человека. Все равно ничего интересного не найти.

Но теперь, глядя на хмурого старейшину, я все же мнение переменял. В конце концов, где-то там, в обители, можно будет, наверное, встретиться и поговорить с Эвой. Узнать о Виане...

— Хорошо, — решил я. — С удовольствием загляну к вам в гости.

И хотя внешне Аскенвальд по-прежнему оставался спокоен, в его глазах мне почудилось промелькнувшее облегчение.

— В таком случае разрешите нам откланяться, ваше высочество, — степенно обратился он к Линнелиру. — И даю вам слово, что мы доставим Алексиса обратно вовремя.

Принц равнодушно кивнул, и мы со светлыми магами покинули зал совещаний.

Так же, в компании белых балахонов, я добрался до знакомого «Шахматного» зала. Здесь старейшина Аскенвальд встал чуть впереди, помахал посохом, и воздух перед нами подернулся дрожащей голубоватой дымкой.

Гм, это что же, мини-портал? Любопы-ытно!

Пока я с интересом разглядывал новое чудо, светлые маги один за другим пересекли голубоватую границу и исчезли.

— Заходите, Алексис, это не опасно и не больно, — по-своему воспринял мое бездействие Аскенвальд.

О том, что при перемещении ничего не чувствуешь, я уже знал, так что смысла затягивать и впрямь не было. Поэтому я

послушно шагнул вперед и оказался в не очень большом овальном зале.

Окон здесь не наблюдалось, однако ровный молочно-белый свет, лившийся откуда-то с потолка, был достаточно ярким. Никакой мебели в помещении не было. Зато вдоль округлой стены стояли пять фигур в белых балахонах и с «солнечными» амулетами, такими же, как у Аскенвальда. Мужчины или женщины — понять не получилось, ибо опущенные капюшоны скрывали лица, а по росту все они были примерно одинаковы. Однако чутье подсказало главное: это охранники.

По инерции я сделал еще один шаг вперед, и воздух вокруг мгновенно заискрился знакомыми голубоватыми искрами. Что за черт?

Но едва я нахмурился, как появившийся рядом Аскенвальд успокаивающе сообщил:

— Не волнуйтесь, Алексис, это обычная защита от чужаков. Наша обитель находится глубоко внутри горы, и извне прохода сюда не существует. Попасть к нам можно только через этот портал, поэтому его охраняют со всей тщательностью.

— Понятно. — Я кивнул и слегка расслабился.

В конце концов, это разумно, учитывая, сколько у светлых потенциальных врагов. Даже не считая Азарвила.

— Добро пожаловать в Искристую обитель, — добавил старейшина. — Пойдемте, пока добираемся до архива, сможете посмотреть на наше жилище.

Было действительно интересно, из какого «рая» сбежала Эва, чтобы жить, практически постоянно переживая за свою жизнь, но на воле. Так что когда Аскенвальд направился к массивным, окованным дверям, я поспешил следом, готовясь разглядеть этот аналог режимного объекта изнутри. Однако едва мы вышли из овального зала, остановился и не сдержал изумленного свиста.

Такого я не ожидал! Вообще не ожидал!

Коридор, в котором мы оказались, был хрустальным! Весь, целиком, как дворец Снежной королевы. На гранях резных сводов переливался сотнями искр отраженный свет магических светильников и тонул в толще дымчато-голубых стен. Редкие прямоугольники дверей выделялись выбеленным деревом, а по полу тянулась темно-зеленая ковровая дорожка.

«Надеюсь, меня тут не заставят из трех букв составлять слово вечность», — мелькнула мысль.

— Искристая обитель действительно уникальна, — с нескрываемой гордостью сообщил старейшина. — Она находится ровно над светлым источником, в самом центре хрустальных гор.

— Хрустальные горы? Неслабо, — оценил я, все еще пытаюсь

поверить в реальность этого места.

В ответ на это Аскенвальд усмехнулся и пошел вперед.

Блуждали по коридорам обители недолго. Миновав два небольших коридора и лестничный пролет, мы со старейшиной подошли к двустворчатым дверям. Вопреки моим ожиданиям, здесь было не заперто. Аскенвальд легко толкнул одну из створок и жестом пригласил следовать за ним.

Архив или, проще сказать, библиотека Искристой обители оказалась огромна. Ряды книжных шкафов тянулись куда-то вдаль, и казалось, что они бесконечны. Высота потолков тоже была немаленькой — этажа в три как минимум. И где-то там, наверху, как маленькие солнца сияли шарообразные люстры.

Справа, в нескольких шагах от входа, уводила на верхние ярусы винтовая лестница. Туда и повел меня светлый старейшина.

— Сведения о пленении Азарвила хранятся на втором этаже, в историческом отделе, — пояснил он.

Я кивнул, продолжая скользить взглядом по стеллажам и отмечая необычные корешки книг с оплеткой из кожи и коваными металлическими накладками. Видимо, это было сделано для того, чтобы фолианты со временем не истерлись и не развалились.

За каждую подобную книгу коллекционеры на Земле приличные деньги отдали бы. Да и не только на Земле. Пожалуй, и в этом мире нашлись бы жадные до подобных сокровищ маги. Вот тот же Линнелир наверняка с радостью почитал бы многие из них.

Эх, прихватить бы с собой парочку!

Предаваясь мечтам, я вслед за Аскенвальдом поднялся по лестнице, прошел мимо пары стеллажей и свернул к небольшой хорошо освещенной нише. Здесь старейшина посторонился, пропуская меня вперед, к столу, на котором лежали несколько толстых книг. В каждой из них виднелись пестрые ленты закладок.

— Мы уже все для вас подготовили, — сообщил маг и указал на один из фолиантов. — Советую начать ознакомление с летописи, в ней вы найдете подробности об удержании Азарвила. После этого рекомендую уделить внимание теории создания скрывающего заклинания, чтобы ненароком во время битвы его не рассеять. Кстати, за прошедшие годы мы значительно его доработали, так что теперь, если все выйдет как надо, есть шанс избавиться от Азарвила навсегда.

— Хм, не уверен, что пойму что-то в вашей теории, — пробормотал я, не представляя, как в одиночку разберусь с

непонятными терминами и прочей магической дребеденью. — Я, знаете ли, до недавнего времени не сталкивался с магией, и во время обучения в школе мы ее не проходили.

— Тут ничего сложного, Алексис, — заверил Аскенвальд и улыбнулся. — Заклинание создается девятью светлыми магами. Выгодная позиция для вас, чтобы удерживать, будет за спиной жертвы. Структура заклинания многослойная, но вы легко отличите его от обычных боевых. Тут, главное, хорошо сосредоточиться, чтобы не направлять на него свои рассеивающие способности. Впрочем, это все подробно описано в летописи.

— Хорошо, — смирился я и, вздохнув, сел на единственный стул.

Что ж, попробую разобраться.

— Ах да, — неожиданно добавил старейшина. — Думаю, вам также будет интересно узнать о своем королевстве и родственниках. Информацию о них можно найти вот в тех книгах.

Проследив за указующей рукой мага, я с жадностью уставился на два расположенных с краю стола темно-синих альбома. Узнать о родных! Да это мечта всей моей жизни!

— Здесь описание последних лет существования расы эльфов, — пояснил Аскенвальд. — Надеюсь, оно поможет вам в принятии дальнейших решений и составлении мнения об обитателях Искристой обители.

Я молча кивнул, на что старейшина ответил очередной сдержанной улыбкой и распрощался.

Оставшись в одиночестве, я вновь вернулся взглядом к альбомам. Однако, чуть поразмыслив, все же от немедленного их прочтения отказался. Несмотря на то что очень хотелось добраться до информации о своих предках, я все же заставил себя для начала изучить все, что связано с поимкой Азарвила. В конце концов, от успеха предстоящей битвы зависит моя жизнь.

История, записанная на пожелтевших от времени страницах, в точности повторяла рассказ Эвы. Здесь говорилось и о нескольких попытках справиться с Азарвилом, и о помощи эльфов, и даже о вмешательстве неизвестного темного божества. Да, кто именно из богов помог Азарвилу, светлые не знали, однако сам факт такой помощи был подтвержден. И отдельно отмечалось, что лишь поддержка другого божественного избранника помогла уравнять шансы и достичь успеха.

Интересно, вмешается ли темный покровитель Азарвила на этот раз? И есть ли у светлых очередной избранник на такой случай? Ведь рассчитывать только на меня глупо. Даже несмотря на метку Ашшарисс. Она ведь слабая богиня...

Ладно, посмотрим. В конце концов, я свою часть работы

выполню, а там, если что, пусть думают дальше.

Я тщательно изучил материалы о том, как мой дед, Таниэль Первый, вел себя во время боя. Потом прочитал несколько полезных советов по концентрации, сдерживанию и узкой направленности собственных сил. После чего потянулся, потер затекшую от долгого сидения шею и наконец-то переключился на то, что являлось важным лично для меня. На своих предков.

Судя по данным из альбомов, Туманное королевство существовало очень давно. Точной даты его основания люди не знали, но, со слов самих эльфов, это произошло много тысяч лет назад. Себя они гордо называли древнейшей расой, и оспорить это утверждение люди не могли.

Правил в Туманном королевстве вплоть до войны с дэйнатарами род Эльро Андиннэль. Правда, в отличие от того, что мне довелось услышать у сумеречников, последним эльфийским королем был указан не Таниэль Первый, а его сын — Литтоил Седьмой. И чем дальше я вчитывался в летописи, тем сильнее в душе разгоралась злость.

Я скрипел зубами, когда читал, как появившиеся словно из ниоткуда в Туманном дворце дэйнатары убили деда. Как отец возглавил сопротивление и отыскивал последних выживших эльфов. Как долгие годы они скрывались и пытались найти способ вернуть свое королевство.

Читал о том, как бывшие союзные государства отказали отцу в военной поддержке, избрав политику невмешательства. Лишь светлые маги были готовы помочь, но тайно, ибо сами находились практически на осадном положении. И только тут узнал о том, что лишь благодаря этому договору я выжил.

Как оказалось, сразу после рождения меня отправили в Искристую обитель. А буквально через пару лет, несмотря на все усилия, повстанцев нашли и уничтожили дэйнатары.

«И когда мы получили известие о гибели Литтоила Седьмого из рода Эльро Андиннэль и супруги его, сияющей Альбеллы, было принято решение спрятать их сына туда, где дэйнатары не смогут его найти. Дабы исполнить союзное обещание о сохранении жизни и во избежание требований дэйнатаров выдать ребенка...»

Дальше я читать не смог и, прикрыв глаза, устало откинулся на спинку стула. Напряженным до предела нервам требовалась передышка.

Несвязанные между собой мысли о прошлом и настоящем одна за другой скользили в голове. Слишком много информации свалилось, да такой, которая всю жизнь разом перевернула. И

пусть до этого мне уже говорили о том, кем я являюсь, и о дэйнатарах упоминали, но... но, черт возьми, это были обычные слова.

А тут — сухая, бесстрастная летопись. Военная сводка с места событий, в которой казенным языком описано убийство родителей. И ты чувствуешь, как эти строки выжигают ту, пусть слабую, пусть детскую, но надежду на чудо. Надежду найти хоть кого-то из родных, взамен оставляя лишь боль и горечь. И жгучую бессильную ненависть.

Подумать только, еще двадцать лет назад они были живы! А теперь... теперь не осталось никого. Черт побери, неужели я действительно единственный живой эльф во всем мире?

Что ж, понимаю, почему на самом деле привел меня сюда Аскенвальд. А еще понимаю, почему светлые не давали этой информации хода и отказали Линнелиру в изучении архива — боялись дэйнатаров.

Хотя упрекать их в страхе нельзя. Светлых и так слишком мало, вот и выживают как могут. Спасибо им уже за то, что помогли и мне.

Открыв глаза, я еще раз взглянул на раскрытую страницу с портретами деда и отца. Права была принцесска-гренадерка, мы действительно оказались чертовски похожи.

Так сколько же я всего потерял из-за кучки темных параноиков и богов, которым захотелось поиграть в перестановку фигурок на доске?

Звук быстро приближающихся шагов заставил меня отвлечься от тяжелых размышлений и взглянуть в проход между стеллажами. А потом решительно отбросить грусть, подняться и подхватить бросившуюся ко мне Эву.

— Алекс! Живой! — выдохнула она с облегчением и затараторила: — Пожалуйста, только не думай, что там, в башне, я вас предала! Не успею я вмешаться, вас бы просто убили...

— Я знаю, — заверил девушку я. — И благодарен. Хотя жениться на королевской дочке, честно сказать, не слишком хотелось.

— О-ох, да и не пришлось бы! — Та чуть успокоилась и улыбнулась. — Мы с Вианом почти составили план, как тебя вытащить. Но когда я слышала, что тебя Линнелир Сирский забрал, думала — все. С Искристой обителью едва сумела связаться и... как же я рада, что тебе удалось выбраться!

— Сам счастлив до одури. — Я хмыкнул, после чего отпустил Эву и, покосившись на стол с фолиантами, признался: — Правда, перспектива взамен лезть с голыми руками на Азарвила не прельщает.

— Ты справишься, — убежденно сказала девушка. Потом тоже скользнула взглядом по книгам. — Вижу, ты нашел записи о своих предках?

— Да, Аскенвальд любезно мне их предоставил. А ты ведь с самого начала знала, кто я, верно? — Я кивнул на портреты. — Ты ведь их видела?

— Видела, — подтвердила Эва. — Правда, твоя жреческая татуировка поначалу все же сбивала меня с толку. Да и изображения я помнила плохо, так что окончательно догадалась только в канализации, у тех решеток. — Девушка поморщилась от воспоминаний.

Я тоже недовольно скривился, вот только Эва это расценила по-своему и торопливо заговорила:

— Алекс, ты не обижайся, но не могла я вот так, сразу, себя выдать. Реакции твоей не знала, поэтому просто надеялась довести вас до Искристой обители. Если бы мы в тот портал не прыгнули и сил много не потратили, я бы сразу переход сюда открыла. А тут уж и без меня бы разобрались.

— Ничего, — я махнул рукой. — В конце концов, только благодаря тебе нас с Вианом не прибили без суда и следствия. Кстати, где он?

— Здесь же, в обители, — ответила девушка. — Мы сразу хотели тебя встретить, но Аскенвальд запретил. Сказал, тебе нужно время, чтобы разобраться с делами. Но сейчас время ужина, поэтому мы посчитали, что уже можно тебя отсюда вытащить.

Новость о том, что напарник где-то рядом, меня взбодрила. Все-таки совместное преодоление трудностей сближает людей, и вот сейчас я мог с полной уверенностью сказать, что Виан не просто знакомый, а настоящий друг. Впрочем, как и Эва.

— Правильно посчитали, — заключил я, и мы двинулись к выходу из библиотеки.

На этот раз роль навигатора и гида по Искристой обители играла Эва. Словно почувствовав, что настроение у меня не самое лучшее, она, как могла, отвлекала меня рассказами о местном обустройстве. Так я узнал, что обитель — довольно большое сооружение диаметром в несколько километров и высотой в семь этажей.

В общем, этакий пусть и не город, но поселок. Причем, благодаря расположенному прямо под обителью светлomu источнику, даже о защите беспокоиться не нужно было. Один раз когда-то давно настроенные охранные заклинания поддерживались самостоятельно.

Однако, несмотря на внушительные размеры Искристой

обитатели, наше путешествие по хрустальным коридорам оказалось недолгим. Как объяснила Эва, большая часть рабочих кабинетов и гостевых комнат логично располагались неподалеку от единственного порталного зала. Так что вскоре я уже входил в просторную, обставленную в бело-голубых тонах гостиную. Здесь, за овальным, заставленным едой столом, и восседал Виан.

Правда, заметив нас, наемник в один миг подскочил с места и оказался рядом. А потом я на собственной шкуре узнал, что такое медвежьё объятия.

— Раздавиш-шь! — прохрипел я, чувствуя, как сжатые наемником ребра буквально захрустели.

Только после этого меня отпустили. Похлопали по плечам и изрекли:

— Ну, ты, эльф, везучий. От женушки сбежал, дейнатар не убил.

— Сам везучий человек, — беззлобно откликнулся я и принимался, только теперь осознав, как проголодался.

— Давайте за столом поговорим, — заметив мой голодный взгляд, тотчас внесла конструктивное предложение Эва.

Разумеется, я был только «за».

— А ведь мы, после того как сами прикинулись верными Короне агентами, усиленно думали, как тебя от женушки отмазать, — довольно сообщил Виан, когда мы расселись и принялись за еду.

— И чего надумали? — полюбопытствовал я.

— Да прямо с торжества бы тебя и умыкнули, — наемник широко улыбнулся. — Принцесса Анталия страсть как на военщине помешана. Устроили бы ей какой-нибудь смотр гвардейцев праздничный с демонстрацией боевых приемов. Мимоходом подговорили бы бойцов пригласить поучаствовать в демонстрации и саму принцессу. Ну а пока она бы отвлеклась — тебя под руки и валить.

Я с сомнением посмотрел на него.

— И нас бы просто так выпустили?

— Может, и не просто, — ответила вместо Виана Эва. — Но времени на продумывание деталей и подготовку побега было бы достаточно. Свадьба-то не в один день устраивается.

— Угу, — я согласно кивнул, а потом поморщился и изрек: — Хотя хорошо, что все и без того разрешилось.

Дальнейшая трапеза проходила в спокойной дружеской атмосфере. Мы говорили о незначимых мелочах, шутили и по общему молчаливому согласию избегали неприятных тем о войне и Азарвиле.

А под конец вечера Эва сообщила, что старейшина придет за

мной только завтра и сейчас остается лишь отдыхать. После чего проводила в выделенную мне хрустальную гостевую комнату.

Подушка была мягкой, одеяло теплым, а день слишком тяжелым, чтобы размышлять перед сном. Поэтому я практически мгновенно провалился в приятную темноту.

Глава 16

С утра, как и обещала Эва, меня пришли будить. Причем будить самым банальным способом: худощавый молодой парень в белой хламиде попросту без стука зашел в комнату и потряс меня за плечо. А когда я, едва не подскочив от неожиданности, открыл глаза, с абсолютным спокойствием сообщил, что «третий старейшина Искристой обители сэра Аскенвальд просили поторопиться на завтрак».

Пришлось подниматься. Спасибо, мой персональный будильник на ножках хоть и запоздало, но проявил тактичность и вышел в коридор.

Поморщившись от яркого искусственного света, я направился к небольшой дверце у дальней стены. Вчера вечером, перед сном, я выяснил, что там расположена ванная. И какая!

Несмотря на то что местные обитатели обладали склонностью к аскетизму и мебели в комнате был минимум — кровать да небольшой шкаф, — эта мелочь с лихвой компенсировалась ванной комнатой. Потому что здесь все было вырезано из хрусталя. И раковина, и просторная лохань, и даже «трон для размышлений».

Куда там нашим родным олигархам с их золотыми унитазами, когда тут не просто привычный нужник, а целое произведение искусства, переливающееся как алмаз сотнями искорок на гранях!

В общем, чувствовал я себя тут как минимум нефтяным магнатом.

Закончив утренние гигиенические процедуры, я вышел из комнаты к ожидающемуся в коридоре светлому магу и был препровожден на завтрак. Заходя в памятную гостиную-столовую, я надеялся встретить не только Аскенвальда, но и Эву с Вианом. Странное чувство, но мне очень хотелось их увидеть, прежде чем идти бороться с Азарвилем. Вроде бы и переживать, по заверениям того же Линнелира, не о чем, но... но тем не менее такой вот небольшой «якорь» самому себе для возвращения сделать хотелось.

И по счастью, пожелания сбылись. Даже более того: Аскенвальда в помещении не оказалось. Я увидел лишь сидящих за столом друзей.

Виан приветственно махнул рукой, а Эва улыбнулась и спросила:

— Как спалось?

— Замечательно, — откликнулся я, присоединяясь к

застолью. — Вплоть до того момента, как твой собрат по балахону не ввалился ко мне в комнату без стука.

— Это да, это они здесь ко всем гостям заходить не стесняются, — хохотнув, подтвердил Виан.

— Кстати, о гостях. Вроде Аскенвальд говорил, что темным магам сюда хода нет, — взглянув на напарника, поразмышлял я вслух. — А ты, пусть и слабенький, но маг. И явно не светлый.

— Ага, — подтвердил Виан и продемонстрировал какой-то голубоватый кристаллик на цепочке на шее. — Это ограничитель магии. Пока он на мне, я абсолютно безвреден для местных, ибо мой уровень магии понижается до минимума.

— То есть любой маг, который нацепит на себя эту штуку, может быть допущен в обитель? — недоверчиво уточнил я.

Парень согласно кивнул.

— Вроде того. Но, разумеется, подобной возможности мало кого достаивают.

— Все равно странно. — Я с недоумением покрутил в руках вилку. — Ведь этот твой кулон даже не закреплен никак. Ты в любой момент можешь снять цепочку и...

— И сразу же буду уничтожен мощью светлого источника, — перебив, завершил Виан. — Алекс, темная и светлая энергии стремятся к взаимной нейтрализации. Так что я сам себе не враг.

— Ого! — Я присвистнул и покосился на кристаллик уже с уважением.

Хотя можно было бы и сразу догадаться, что помешанные на собственной безопасности светлые никаких промашек с защитой не допустят. Даже по отношению к очень слабому магу. В общем, отбросив посторонние беспокойства, я занялся собственно завтраком.

Ел быстро, чувствуя, что времени у меня не много. И оказался прав. Я едва успел уполовинить чашку с чаем, как в столовую зашел незнакомый грузный мужчина с черными как смоль волосами. Он представился старейшиной Риканом и предложил следовать за ним.

— А где Аскенвальд? — удивился я. — Он вроде обещался доставить меня в Полуночный замок лично.

— Старейшина Аскенвальд в данный момент занят решением неотложных вопросов, связанных с жизнью обители, — степенно ответил Рикан. — Он обязательно подойдет к телепортационному залу. А пока вас провожу я.

— Понятно. — Кивнув друзьям, я поднялся и направился к выходу из столовой.

— Удачи! — на прощание в один голос пожелали Виан с Эвой.

Я в ответ улыбнулся и заверил их:

— Вернусь, отпразднуем победу на полную!

— Всенепременно, — откликнулся Виан.

И вот я вновь иду по хрустальным коридорам.

Весь этот отрезок пути до овального зала я думал о том, что совсем скоро предстоит сделать. Вспоминал записи и советы по концентрации, вычитанные вчера в летописях, пытался мысленно воспроизвести собственные вероятные действия... В общем, настраивался на серьезную работу, как и перед любым своим «делом». Пусть на этот раз «дело» касалось совершенно другой области, нежели воровство, особой роли это не играло. Правильный настрой — это самое главное во всем.

Страшно? Нет, страха во мне не было. Так, легкий всплеск адреналина, но не более того. Возможно, из-за того, что воспитанная в немагическом мире психика все еще отказывалась всерьез воспринимать происходящее. А может, потому, что какое-то необъяснимое внутреннее чувство нашептывало, что погибнуть мне не дадут. Не сегодня.

Так что, подходя к нужным дверям, я был собран, сосредоточен и нацелен на самые решительные действия. Вот только Аскенвальда у телепортационного зала не обнаружилось.

Рикан предложил немного подождать, и мне ничего не оставалось, как согласиться. Хотя в душе поднималось легкое раздражение. Ну что там за дело, которое оказалось важнее уничтожения Азарвила? Почему Аскенвальд позволяет себе подобную непунктуальность?

Я с неудовольствием прислонился к хрустальной стене. Однако практически тотчас одна из ближайших дверей приоткрылась, и раздался голос опаздывающего старика:

— Мне сейчас некогда вникать в мелкие детали, поэтому по возвращении жду отчета по размороженному проекту от Марьяны. Хочу полную раскладку с процентными вероятностями. Насколько она уверена в том, что объект полностью подходит, и сроки прибытия девушки в обитель.

Аскенвальд замолчал, выслушал чей-то ответ, который до моих ушей долетел лишь невнятным бормотанием, после чего коротко утвердил:

— Согласен.

И окончательно покинул переговорную, сразу же направившись ко мне.

— С добрым утром, Алексис, — поприветствовал он. — Надеюсь, вы готовы?

— Вполне, — заверил я.

— В таком случае пойдемте.

Аскенвальд жестом предложил следовать за собой и первым вошел в овальное помещение. После чего, коротко кивнув безликим охранникам в белых балахонах, сотворил портал.

Подчиняясь новому приглашающему жесту, я глубоко вздохнул и пересек мерцающую пленку. А спустя мгновение уже стоял в знакомом «Шахматном» зале.

Встречал нас лично Линнелир. Ответив коротким кивком на приветствие Аскенвальда, принц внимательно осмотрел меня и жестом предложил следовать за собой.

Впрочем, идти пришлось недалеко. Прямо здесь, в зале, обнаружилась небольшая дверь, которая вела в комнату, чем-то напоминавшую «штаб», где мы обсуждали стратегию и тактику по поимке Азарвила. Только размерами поскромнее. А так все те же военачальники и стол с мутным кристаллом, над которым сияла карта-голограмма.

Завидев нас, они отвлеклись от обсуждения и вежливо поздоровались, после чего один из них, высокий и бритый, уточнил:

— Сэр Аскенвальд, ваша атакующая группа готова?

— Ждут сигнала к выступлению, — заверил маг.

— А как насчет богоизбранного светлого? — полюбопытствовал я, вспоминая летописи. — В прошлый раз ведь таковой имелся.

— И на сей раз ничего не изменилось, он будет, — спокойно ответил светлый старейшина. — Но показывать его мы не намерены, во избежание... проблем.

Быстрый взгляд в сторону принца Линнелира, которым Аскенвальд сопровождал свой ответ, весьма красноречиво говорил, кого именно тот опасается. Что ж, если вспомнить, как бледнолицый дэйнатар радостно ссезивал с меня пробирку крови, такие опасения можно понять. Собственно, вероятно, поэтому никто возражать не стал — военные со спокойными лицами вернулись к созерцанию карты.

Ну и я тоже на нее уставился, внутренне готовясь к длительному ожиданию. Однако едва успел отметить небольшие размеры города и голубую полосу реки, как на карте неожиданно появилось множество черных точек.

— О! Зомби восстали! Значит, и Азарвил где-то там, — потирая руки, озвучил бритый вояка.

— Отправляемся, — скомандовал Линнелир и развернулся к выходу.

А я... я смотрел на черные точки и чувствовал, как все мое спокойствие и решимость очень быстро испаряются. Просто... черт побери, не так я себе представлял бой с Азарвилом! Не на

кладбище в окружении толпы плотоядных трупачков!

— Алексис, шевелись! — окликнул принц.

— А может, подождем немного? — вырвалось само собой.

— Чего?

— Ну-у... когда ряды зомби слегка поредеют...

Договорить я не успел, ибо был тут же подхвачен под руку Линнелиром и вытянут в «Шахматный» зал.

— Не бойся, Алексис, — произнес принц с непередаваемой жутковатой улыбкой, — это всего лишь дохлые безмозглые куски мяса. Уж от них я тебя как-нибудь спасу, раритет ходячий.

И, не дав мне возможности подобрать слова для ответа, резко взмахнул рукой. Я только моргнуть успел, как оказался уже совсем в другом месте.

А в следующий миг сильно, очень сильно пожалел, что я не баба, потому что до безумия захотелось завизжать и вцепиться всеми конечностями в дэйнатара.

Вокруг нас были зомби! Сотни чертовых ходячих мертвецов! Заклинание переноса переместило нас точнехонько в самую гущу этой вонючей подгнившей братии. А уж когда эти самооткопавшиеся твари заметили нас, и послышалось оживленно-многоголосое и такое знакомое «Ва-а-а!»...

Короче, я не выдержал и выругался. Правда, голос почему-то сначала оказался хриплым, а потом сорвался на фальцет.

— Все-таки ты слишком нервный даже для эльфа, — меланхолично отметил Линнелир, одновременно сотворив вокруг нас нечто вроде дымчатого купола. — Странно, вроде наследственность у тебя должна быть хорошая.

Вместо ответа я ругнулся снова, с превеликим удовольствием послав этого любителя генетики куда подальше.

— Надеюсь, хотя бы со зрением у тебя проблем нет? — проигнорировав мое пожелание, уточнил принц.

— Нет! — рявкнул я, нервно глядя, как десятки рук различной свежести яростно царапают магический купол. — Хотя на данный момент весьма хотелось бы!

Линнелир вздохнул и с укором покачал головой.

— Успокойся, Алексис, — произнес он. — Я уже сказал, ничего с тобой не случится. Даже я при необходимости это кладбище в одиночку упокоить могу, но Азарвила раньше времени спугнуть не хочется. Вот сейчас появится отряд светлых магов, и не останется тут зомби. Лучше займись делом, ищи Азарвила. Он наверняка под маскировочным заклинанием скрывается, а поисковую сеть без крайней необходимости выпускать нельзя. Почуять может. А ты вполне можешь увидеть его и просто так, глазами.

— А... ага. Понял, — пробормотал я и постарался взять себя в руки.

В конце концов, Линнелир прав. Пора приниматься за дело.

Глубоко вздохнув, я сосредоточился и осмотрелся. Сквозь плотную толпу зомби видно было мало что, однако все же удалось разглядеть разрытую землю и покосившиеся надгробия. Видимо, их покорежило, когда мертвецы выбирались из могил. Впрочем, меня волновало другое. Надо было как можно быстрее найти Азарвила и покончить с этим ужасником.

И желание мое исполнилось практически сразу: едва окинув взглядом окрестности, я наткнулся на возвышавшуюся над толпой фигуру черноволосого мужчины в темном плаще. Несмотря на то что стоял он на каком-то склепе к нам спиной, сомнений не было никаких — Азарвил!

— Лин, на склепе! — Я ткнул пальцем в нужную сторону.

Больше пояснять ничего не потребовалось. Дэйнатар сразу отрывисто взмахнул рукой, и несколько десятков мерцающих магических пут мгновенно охватили черную фигуру. Колдун даже дернуться не успел.

Одновременно с этим справа что-то вспыхнуло, и среди зомби появились люди в белых балахонах. Девять светлых магов разом вскинули руки и что-то выкрикнули. Мир на мгновение потонул в яркой вспышке, а когда я проморгался, картина изменилась. Окружавшие нас до этого подвывающие зомби теперь безмолвно валились на землю, больше не подавая признаков «жизни».

Выл и рычал теперь лишь Азарвил, с бешенством разрывая наложенные Линнелиром путы. Глаза колдуна при этом сияли как фонари.

Жуткое, между прочим, зрелище!

— Вот это прожекторы, — выдохнул я.

— Не отвлекайся! — рявкнул принц и рванул вперёд.

Казалось, он в один миг преодолел разделявшее нас с Азарвилем расстояние. Резкий удар, и черный колдун ушел в бреющий полет в сторону светлой девятки.

«Черт, вот это скорость!» — припуская вслед за Линнелиром, восхитился я.

Впрочем, для того, чтобы присоединиться к обезвреживанию колдуна, много времени не потребовалось. Видимо, адреналин помог.

А стоило мне приблизиться и, помогая принцу, схватить вскочившего Азарвила за руки, как воздух вокруг тут же наполнился знакомым голубым свечением. Раздался треск, словно кто-то разрывал плотную ткань, и одновременно с этим уши уловили читаемое светлыми магами заклинание.

— Эльфийское отродье! — пытаюсь вырваться из нашего с Линнелиром совместного захвата, орал Азарвил. — Кому ты помогаешь?! Со мной ты бы забот не знал!

— Ага, я слышан о местных пристрастиях в кровопускании, — прохрипел я, посильнее сжимая руки.

— Дэйнатара слушаешь? Да они всю твою расу перебили!

Отвлекающий маневр я не оценил. Зато, получив локтем под дых, тихо выматерился и тут же услышал комментарий от Линнелира:

— Алекс, соберись.

«Да я и так собран!» — хотелось огрызнуться мне. Однако когда я сквозь боль заметил быстро тускнеющее свечение, пришлось признать: принц прав. Этого недостаточно. Необходимо как можно быстрее успокоиться и вспомнить о концентрации, которую описывали в летописи.

Я со свистом втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы и определил цель, направив всю свою волю, все мысли на нейтрализацию одного Азарвила. Не существовало больше ничего. Только он, я и разгоравшееся все ярче голубое свечение.

А потом начался сущий ад. Азарвил рычал и рвался. Я, как мог, держал сзади, Линнелир помогал, воздух вокруг сиял и слепил глаза до слез, так, что нереально было смотреть. И надо всем этим слышались монотонные голоса светлых, которые все читали и читали свое заклинание. Чертово! Длиннющее! Заклинание!

Да когда они там закончат уже?!

Аскенвальд, помнится, говорил, что они там что-то усовершенствовали. Лучше бы они уменьшили время его произнесения!

Внезапно земля под нами вздрогнула, и вокруг загрохотало. А потом жгучий, яростный вихрь налетел на нас троих, сбивая с ног на землю. Линнелир откатился куда-то в сторону, и тотчас стало почти невозможно сдержать берсерка-колдуна.

Какого лешего происходит?! Светлые там совсем, что ли, озверели?!

Я вцепился в Азарвила руками и ногами, не давая колдуну встать только за счет своего веса. Краем глаза сквозь хаотические вспышки поискал Линнелира и вдруг заметил, что тот стоит напротив какого-то незнакомого русоволосого мужика. И вид у них обоих далек от дружелюбного.

Это что же, появился еще один маг?

Тут же, словно в подтверждение, незнакомец расчертил рукой замысловатый зигзаг, и нас вновь приложило оглушающим вихрем. Земля дрогнула вновь, даже Линнелира тряхнуло.

Впрочем, на этот раз дэйнатар на ногах устоял и, более того, мгновенно ответил на выпад, вдарив по незнакомцу слепаще-белой огненной плетью.

Правда, одновременно Азарвил резко подался назад, впечатывая меня в землю, так что воздух со свистом из легких вышел. Поэтому, как бой происходил дальше, я уже не увидел. Понял только одно: на помощь Линнелира рассчитывать не стоит. Значит, если светлые не поспешат, в одиночку я колдуна уже не удержу.

Понял это и Азарвил.

— Щенок! — рыкнул он. — Мал еще со мной тягаться!

И, наградив меня новым тычком под дых, рванулся вбок. Я, по инерции, за ним, чувствуя, как пальцы обессиленно соскальзывают с тела колдуна...

Но именно в этот миг нас накрыло светлое заклинание. Аскенвальд оказался прав — я действительно легко отличил его от других. Я буквально кожей почувствовал, как вокруг нас с Азарвилем формируются сдерживающие жгуты, с каждой долей секунды становясь все плотнее и ощутимее физически. А потом стало жечь. Сильно!

Так вот как они доработали свое заклинание?! Превратили его в миниатюрный вариант крематория для лишенных магии колдунов?

И пусть магический огонь напрямую на меня не действовал, но держать сгорающего заживо, орущего от боли человека... черт побери, это дико! И дико больно!

Внезапно очередная яркая вспышка сменилась абсолютной темнотой. Неведомая сила вздернула меня вверх, а потом швырнула обратно. При падении я как следует приложился о что-то твердое, так, что звездочки перед глазами замельтешили, и взвыл.

Болело все.

Азарвил... его не было.

«Надо найти, может, еще не сбежал», — мелькнула мысль, и я с трудом попытался пошевелиться, но помешали какие-то путы.

Вокруг что-то надрывно звенит. Или это звенит в моей голове?

Во рту стоит привкус крови, перед глазами мутное марево, сквозь которое удалось разглядеть силуэты склонившихся людей.

Они что-то спрашивают, но звон, этот чертов звон и гудящая голова не позволяют разобрать слова. Хочется обхватить голову руками, но по-прежнему что-то мешает.

Титаническим усилием я вернул зрению резкость и тут же почувствовал, как из груди рвется нервный смех.

Смешно стало от того, что надо мной склонились менты. Настоящие, земные! А нахожусь я в музее, том самом, откуда сбежал с Азарвиллом несколько недель назад.

О, судьба, сегодня ты невероятно оригинальна!

И впрямь, куда еще я мог попасть, раз сделка с колдуном «аннулирована»?

— Слушай, Вась, да этот придурок, походу, реально под наркотой, — брезгливо произнес один из ментов.

— А ты сомневался? — хмыкнул другой, похоже, тот самый Вася. — Какой нормальный человек залезет в музей голышом и обмотается бинтами мумии?

Обмотается бинтами?!

Скосив глаза вниз, я наконец увидел, что же так сковывало движения, и к хохоту добавился отборный мат. Нет, я не просто неудачник! Я только что узрел, как мое некогда невероятное везение повернулось ко мне голой задницей и попутно продемонстрировало средний палец.

Забыв о боли, я со злостью дернулся в чертовых бинтах. Но хотя магии в них не было ни капли, самостоятельно избавиться от «упаковки» не смог. Поэтому не оставалось ничего другого как прохрипеть:

— Эй, мужики, вы меня не распутаете?

— В отделении распутают, — гроыхнул Вася и заржал.

А потом меня грубо и совершенно не эстетично поволокли на выход.

Глава 17

— В ночь на 29 ноября в Историческом музее мобильным отрядом полиции был задержан подозреваемый Алексис Иванов, — проговаривал вслух грузный следователь, составляя протокол задержания. — Подозреваемый был обнаружен рядом с саркофагом безымянного жреца Рамзеса Второго, оскверняющим останки мумии...

— Там не было мумии, — буркнул я.

— Ага. Значит, уже похитившим и осквернившим. После чего замотавшимся в одеяние покойной мумии, чтобы... чтобы... — лейтенант задумался, а потом хмуро посмотрел на меня и уточнил: — Кстати, на фига ты, в самом деле, бинтами-то этими обмотался? Фетишист, что ли? Извращенец?

Я непроизвольно закатил глаза. На этот вопрос, как и на несколько еще менее приятных я уже не раз отвечал, и это порядком надоело.

Когда меня привезли в отделение, у ментов прямо-таки незапланированный праздник случился. Лучше всего все происходящее описывалось строчкой из басни Крылова: «По улице слона водили, как видно — напоказ». Правда, в моем варианте больше подходило слово «тащили». Ибо в «бобике» ноги мне размотали лишь наполовину, чтобы стоять мог и хоть как-то перемещаться вертикально. А все потому, что кроме бинтов одежды на мне не было. Никакой!

Ох, какими только словами я мысленно не поминал светлых с их усовершенствованным заклинанием!

После того как представление со мной в главной роли закончилось и все менты проржались, начался допрос. К этому времени меня размотали окончательно и приволокли какие-то штаны, завалявшиеся в отделении еще со времен «Джентльменов удачи», старую фуфайку и кирзачи. Да, на босу ногу. Но в ответ на невинную просьбу предоставить носки или хотя бы портянки я получил лишь новый килограмм шуток по поводу любителей нудизма и некрофилов.

Протокол, в отличие от острот и подколов, составлял один следователь. Судя по каменной роже и спокойствию, с которым он вел допрос, самый морально устойчивый. Хотя и его в результате все же прорвало на идиотические предположения.

— Нет, я не фетишист, не некрофил и мумий не трогал, — постарался как можно спокойнее ответить я. — Это кто-то надо мной зло пошутил.

Лейтенант недоверчиво хмыкнул.

— И кого же ты так сильно разозлил?

— Я не знаю, — я пожал плечами и невольно поежился, ибо в выданном мне казенном одеянии было мерзко и морозно.

В небольшой комнате с одним столом и двумя стульями отопления в принципе не было, а на улице все-таки не май месяц.

— Хорошая история, — оценил лейтенант. — Знать не знаю, помнить не помню. У меня каждый первый тут с такой песней сидит. Ладно, любитель мумий, с твоими мозгами пусть комиссия разбирается. А сейчас расписывайся в протоколе и говори, кому звонить, чтобы твою личность подтвердил.

Начеркав на бумажке с описанием условий задержания «вину не признаю», я поставил роспись. После чего на другом формуляре написал контактные данные Сергея Сергеевича, который не только мог подтвердить, что я — это я, но и вытащить из рук правосудия. Правда, с учетом времени, которое прошло после моего исчезновения, далеко не факт, что он захочет это сделать, но...

В общем, оставалось лишь мысленно молиться, чтобы тот не слишком на меня сердился из-за проваленной операции в музее. В конце концов, неудачи бывают у каждого, верно? А то, что я так долго отсутствовал, тоже можно как-нибудь объяснить. Лишь бы заинтересовался! Лишь бы слушать захотел! Ведь на данный момент он — мой единственный билет на свободу. В ином случае мне грозит от двух до пяти лет за решеткой при условии, что адвокат не сольет дело. А где я такого здесь найду? Правильно, нигде.

Тем временем лейтенант позвал конвоира, и я пошаркал в сторону «обезьянника». И, увидев отгороженную толстой решеткой зону, прочувствовал всю игру контрастов. Если в коридорах отделения и комнате для допросов был сделан ремонт, то в камере им даже не пахло. А пахло тут сивухой и отхожим местом.

Когда-то выкрашенные в болотно-зеленый цвет стены были исцарапаны и облуплены, а тянущиеся вдоль стен скамьи порядком загажены. На одной из них обнаружился и источник мерзкого запаха — похрапывающий бородатый мужик бомжеватого вида.

Меня, чуть замешкавшегося, нетерпеливо пихнули в спину, так что пришлось сделать шаг через порог. В следующий миг щелкнул затвор замка, а конвоир предложил располагаться.

Я поморщился и еще раз осмотрелся, выискивая место почище. Нет, парень я небрезгливый, но соседство с бомжом не радовало. В результате пришлось сесть у дальней стены.

Правда, долго в таком положении я не выдержал. Доски были

холодными, в «обезьяннике» стоял дубак, ноги адски мерзли. Чтобы хоть немного согреться, пришлось встать и начать хоть как-то двигаться. Ночь в этом морозильнике предполагала быть веселой. Эх, как же долго тянется время!

Впрочем, это было ожидаемо. Сергей Сергеевич тоже не чужд воспитательным мерам и в качестве нравоучения до утра даже пальцем не пошевелит ради меня. Да и черт с ним! Лишь бы хоть утром появился!

Когда кровь хоть немного разбежалась по замерзшим частям тела, а я устал как олимпиец, то решил сесть снова, пока не замерзну. Теперь, когда никто больше меня не дергал, мысли вновь вернулись к недавним событиям.

Первая возникшая в голове картинка оказалась сценой сражения с Азарвиллом. Интересно все-таки, до конца его спалили или этот верткий гад без моих крепких мужских объятий удрапать успел? Такой вариант наверняка мог иметь место, ведь в бой вмешался незнакомый маг. Да еще так не вовремя! К тому же божественного покровителя Азарвила тоже до конца сбрасывать со счетов не стоило.

Хотя, конечно, Аскенвальд утверждал, что светлые подготовились и к этому...

Задумавшись о богах, я тут же узрел перед внутренним взором Шер. Вот кто сейчас гневается не на шутку. Подумать только — потеряла такой ценный кадр в своем жреческом составе!

А если серьезно, то Ашшарисс, наверное, сильно расстроится.

Вспомнилось, как она переживала за мое состояние после плена в Сумеречном королевстве. И на душе как-то сразу тепло, хорошо стало, даже захотелось вернуться на историческую родину.

В отличие от души, тело по-прежнему мерзло. И, вновь ощутив неприятное онемение пальцев на ногах, я опять занялся физическими упражнениями.

— Слышь, спортсмен, давай потише, — незлобно предложил местный алкаш и, поворачиваясь на другой бок, добавил: — А то тут люди спать хотят.

Мысленно послав бомжа в пеший эротический поход, я продолжил отогреваться.

Ночь прошла словно в бреду. Я практически не спал, потому что заснуть в таком холоде было невозможно. Тело ломило от холода и синяков. Все время приходилось поддерживать себя мыслью о том, что еще немного, и меня отсюда выпустят. Еще капельку, еще чуть-чуть подождать, выдержать, пережить. Все.

Больше меня ни на что не хватало.

Под утро я все-таки провалился в тревожный сон. Наверное, поэтому не сразу понял, что меня зовут.

— Эй, блондинка! — рявкнул незнакомый голос, и я очнулся, заозиравшись. — Да-да я тебя зову, спящая красавица, — подтвердил стоящий у двери «обезьянника» мент. — На выход. Залог за тебя внесли.

Я не очень осознавал происходящее, пока шел до открытой решетки. Лишь когда ее переступил, понял: еще чуть-чуть, и я окажусь на свободе!

— Эй, начальник! А меня когда выпустят? — воскликнул уже протрезвевший сокамерник. В ответ на что получил лишь посыл в далекие дали.

По коридору к приемной я шел как на крыльях, а войдя в очередную комнату с длинными рядами стульев, растерянно остановился. Вместо парочки помощников Сергея Сергеевича амбалоидного вида меня ждали две девушки. Их обеих я узнал практически сразу, несмотря на сменившийся имидж.

— Лена? Эва?

— Ну наконец-то! — одновременно выдохнули спасительницы и поспешили ко мне.

— Алекс, ты как? — встревоженно разглядывая мое лицо, поинтересовалась Эва. — У тебя синяки такие...

Надо признаться, видеть ее в современных джинсах, сапогах и пальто было несколько странновато. Но не совсем замерзшей частью сознания я отметил, что девушке такой наряд шел.

— Да нормально, замерз только как собака, — поспешил успокоить ее я. — Несколько десятков синяков, конечно, имеется, но это мелочи. Они вполне себе сами заживут. А как вы сюда попали? В смысле, как нашли...

— Давайте, забирайте своего красавца и не занимайте приемную, — перебив меня, проворчал дежурный.

Впрочем, мы были не против исполнить его пожелание. И довольные, что все закончилось, вышли на улицу.

Я глубоко вдохнул холодный утренний воздух и сразу поежился. Землю покрывал тонкий слой снега, и в выданных фуфайке без рукавов и кирзачах на босу ногу было, мягко говоря, холодно. Даже чертов «обезьянник» вспомнился с неожиданной ностальгией.

— Ну, раз со всеми делами покончено, возвращаемся, — внесла предложение Лена.

— Да, наверное, уже пора, — неуверенно откликнулась Эва и с любопытством проводила взглядом проезжавшую мимо машину. — А у вас интересный мир. Хоть и Ограниченный.

— Нет, в таком виде я возвращаться не хочу, — воспротивился я. — Да и тебе, Ленка, я музей обещал. И теперь просто обязан отдать этот долг. Правда, в последнее время у меня на дворцы истории и культуры развилась стойкая аллергия, поэтому предлагаю взамен хотя бы всем вместе в кафешке посидеть. Заодно Эва на наш мир посмотрит.

— Ладно. Думаю, можно ненадолго задержаться, — быстро согласилась Лена. Видимо, девушка тоже периодически скучала по родине.

Ну а Эва расплылась в невероятно широкой довольной улыбке, а потом отметила:

— Только тебе переодеться нужно.

— Переоденусь, — согласился я, сам мечтая о том же. — Надо только до моей квартиры добраться.

Обговорив предварительный план действий, мы отправили к краю проезжей части Лену. На ее хрупкие плечи легло ответственное задание поймать машину, ибо Эва не знала как, а я уж очень неприглядно выглядел. Вряд ли хоть один водитель остановился бы подвезти бомжа. А Лена — девушка симпатичная, ей должно повезти.

Так оно и оказалось: не прошло и пяти минут, как рядом затормозила вазовская «десятка».

Быстро сев в машину, мы погнали в родное Отрадное. Не знаю, что водиле сказала Лена, когда договаривалась, но тот ехал быстро и вопросов не задавал. Разве что когда к дому подъезжали, уточнил, какой нужен подъезд.

Впрочем, такая покладистость мужика получила свое обоснование, когда Лена расплачивалась. Насколько я успел заметить, сумма была раза в три больше, чем обычная такса.

От этого стало совсем не по себе. Конечно, на Земле я оказался в одних бинтах и в данный момент гол как сокол, но когда за тебя платит девушка — это априори неправильно. А если учесть, что за меня еще и залог немаленький внесли, то и вовсе как-то неуютно становилось.

Но у меня была возможность все вернуть в правильное русло. Осталось только попасть домой.

Поднявшись на нужный этаж, я узрел родную дверь однушки и понял, что дико соскучился. Дом, черт возьми! Мой пусть и маленький, но собственный дом!

— Ой, а ключи-то... — растерянно проговорила Лена и посмотрела на меня.

— Эх, что бы вы без меня делали, — наигранно вздохнул я и одним быстрым движением вынул из прически девушки пару шпилек.

От неожиданности та ойкнула, но отбирать трофей не стала. Я же, подойдя к двери, присел на корточки и аккуратно просунул узкую заколку в скважину. Вскрывать замки не так уж и сложно, а вскрыть свой замок — пожалуй, и вовсе самая простая задача. Когда знаешь, где какая высота выемок на своем ключе, и подстраиваться легче. Изогнув слегка шпильки, я расположил их необходимым образом и надавил на ручку. Та легко ушла вниз, а язычок защелки отошел в сторону.

— Вуаля! — распахивая перед дамами дверь, провозгласил я.

— Экая вы разносторонняя личность, ваше эльфийское высочество, — фыркнула Лена, проходя внутрь.

— Талант не пропьешь, — согласился я, пропуская Эву и заходя следом. — Кухня прямо по коридору, можете пока чайку себе поставить. А я в быстро в душ и переодеваться.

Дав ценные указания, я вытащил из шкафа необходимые вещи и направился в ванную.

И удивился сам себе. Никогда не считал свою квартиру маленькой, и ремонт сделал по высшему разряду. Но вот сейчас, глядя на кабинку душевой, отчего-то вспомнил роскошную ванну в Полуночном замке и... хрустальный унитаз.

Усмехнувшись собственным мыслям, я поспешил принять водные процедуры. В конце концов, дом домом, а долго заставлять ждать девчонок нельзя. Так что спустя минут двадцать я уже был одет в привычные джинсы, футболку и толстовку.

Собрались быстро. На этот раз такси ловил я, и настроение вернулось на нужные рельсы. Даже мир вокруг стал казаться лучше.

Местом для культурного времяпрепровождения я выбрал торговый центр, в котором однажды встретился с Леной. Это показалось мне символичным. Раз уж не могу выполнить обещание в полном объеме, так хоть немного обстановку восстановить.

Лена мое желание разгадала и поддержала. Когда мы нашли то самое кафе, она уверенно двинулась к памятному столику — благо тот оказался свободным.

— Выбирайте, что будете, — предложил я и сам углубился в меню.

Несмотря на почти сутки голодовки, на плотную еду особо не тянуло. Чего действительно хотелось — так это горячего крепкого кофе, но что к нему выбрать? Чего я не попробую в другом мире? По чему больше всего буду скучать?

Перелистывая страницы, я вдруг осознал, что особых пристрастий у меня и не было. А взглянув на Лену, понял, что и она тоже не шибко скучает по родной кухне: девушка быстро

выбрала фруктовый чай и пирожное.

А вот Эва прямо-таки растерялась. Девушке хотелось попробовать все, а еще она переживала, что возьмет что-то невкусное. В выборе ей помогала Лена. Я даже вмешиваться не стал, мысленно забавляясь ситуацией. Честное слово, создавалось впечатление, что Эва первый раз в жизни сладкое собиралась попробовать. Этаким Маугли из магического мира.

Ели не торопясь. Попутно девушки рассказали, как смогли меня обнаружить. Практически никакой магии им для этого не потребовалось. Да и нельзя было мою эльфийскую ауру магически отыскать, это я уже и так знал.

Они поступили проще. Переместившись, девушки вошли в первое попавшееся отделение полиции, и Эва применила свои очаровывающие травы. Какими послушными и безотказными становятся мужики после такого воздействия, я прекрасно помнил. Так что не удивился тому, что девушкам предоставили подробную сводку по всем происшествиям за ночь.

— Мы готовы были искать что угодно, — сказала Лена. — Любые упоминания о странных событиях, ведь ненаправленный портал должен был проявить себя. Надеялись, что наткнемся хоть на какое-то упоминание. Но едва прочитали о задержании в музее блондина в бинтах, поняли, что нам повезло.

— Да уж, действительно повезло. — Я криво усмехнулся, вспоминая подробности этого самого задержания.

Хотя, если подумать, не попади я в руки ментов, девчонки бы могли меня и не найти. Город-то огромный, а ауру не отследить. Самому с магами из другого мира тоже никак не связаться. И что бы я делал тогда? Жил, как раньше? Зная о том, что где-то там есть другой мир, друзья и... да, черт побери, где-то там есть Шер.

— А знаешь, Лин меня сюда отпускать не хотел, — хихикнула в это время Лена. — Портал открыл, только когда Ашшарисс на него наорала.

— Наорала? Даже так? — Я удивленно посмотрел на нее.

— Ага, — девушка кивнула. — Появилась, затребовала тебя и устроила настоящую истерику. Говорила, что, если ты из-за его нерасторопности в христианство тут подашься и не вернешься обратно, она Полночный замок разнесет. Кстати, откуда Ашшарисс вообще о христианстве-то знает? Алекс?

А я уже хохотал и не мог остановиться. Нет, волнение Шер обо мне было приятно, но кто ж знал, что она так серьезно отнесется к моим угрозам?

— Да что такое-то, Алекс? — позвала уже Эва.

— О-о, это долгая история, — протянул я, чуть успокоившись. А потом плюнул и пересказал девчонкам, как проходил процесс

моей вербовки.

Надо ли говорить, что под конец мы хохотали уже втроем?

Ну а когда посиделки подошли к завершению, я поднялся из-за стола, чтобы расплатиться и дойти до уборной. Собственно, на пути туда и случилось непредвиденное.

Когда я заходил в дверь со схематическим изображением мужчины, меня неожиданно пихнули в спину, а после дернули за шиворот и прижали к стене.

— Ты что творишь? — рыкнул мужик и слегка меня встряхнул.

— Слышь, руки убери! — не менее зло прошипел я в ответ и наконец разглядел ненормального незнакомца.

На вид мужику было лет тридцать, длинные светлые волосы спускались по плечам. Вот только взглянув в его синие глаза, я неожиданно понял, что этот тип намного старше, чем выглядит. А еще возникло какое-то странное чувство... узнавания, что ли? Нет, я по-прежнему понимал, что вижу этого мужика впервые в жизни, и был уверен, что он ошибся. Но при этом одновременно был готов поклясться, что мы знакомы!

Да какого черта происходит?!

— Ты вообще откуда взялся, молодой и глупый? — тем временем продолжал наседавать блондин. — Тебя родители ничему не учили, что ли? Какого хрена ты рядом с двумя магами отираешься?

Маги? Он знает о магах?!

Разрозненные кусочки разом собрались в единое целое, и я ошарашенно замер, уставившись на незнакомца. Блондин. Знает о магах, но ненавидит их... неужели эльф?! Еще один, выживший?!

Знаю, что улыбаться в подобной ситуации глупо, но я ничего с собой поделать не смог. Ведь если этот тип и впрямь эльф, значит, я не последний и не единственный! И силы, брошенные моими родителями на спасение народа, оказались не напрасны. Хоть кому-то, но удалось спастись.

— Афигеть... — Все, что смог выдохнуть я в ответ. — Ты эльф, да? Я и не надеялся, что еще кто-то, кроме меня, выжил.

Незнакомец нахмурился и наконец-то меня отпустил.

— Вот как? — задумчиво пробормотал он. — Теперь понятно, почему я тебя не знаю. Видимо, ты совсем малым потерялся. В общем, запоминай: от магов надо держаться как можно дальше. Ничего хорошего они нам не сделали.

— Но не эти, — заверил я. — Светлые мне защиту обещали.

— Ох, уж мне эти обещания! — скривился собеседник. — Они всегда только и делают, что обещают. Короче, вот тебе визитка, — он достал из нагрудного кармана темно-синюю картонку-

прямоугольник. — По этому адресу наш головной офис находится. Придешь, поможем, чем сможем. Если что, звони по телефону, спрашивай Аурелиуса — это я.

Взглянув на визитку, я обнаружил адрес офисного здания в «Москва-Сити», с пометкой «проектная фирма». Даже название у нее оказалось самое обычное — «Спецстройпроект». Конспираторы.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я.

— Не за что. И все-таки будь осторожен с магами. Даже если они дали тебе слово молчать.

Я кивнул. Аурелиус удовлетворенно хмыкнул и быстро вышел, оставив меня в одиночестве. Впрочем, я тоже задерживаться не стал. В состоянии эйфории от случившегося я едва вспомнил, зачем шел в туалет.

Обратно к девчонкам возвращался с широкой улыбкой на губах. Я не один! Черт побери, не зря я, получается, выбивал у Аскенвальда требование о неприкосновенности эльфов!

— О, тебя, похоже, можно поздравить с облегчением! — когда я подошел, хихикнула Эва.

— Ты даже не представляешь с каким! — легко согласился я. — Ну, я смотрю, вы доели, так, может, еще пройдемся по магазинам за сувенирами?

Тему переменял намеренно, ибо, несмотря ни на что, делиться произошедшим с девочками был не намерен. Все-таки тайна эта не только моя. Вот только уже через секунду все мысли об эльфах и магазинах вылетели из головы, ибо за спиной раздался леденящий голос:

— Вы с ума сошли? Какие, к Темнейшему, сувениры?

Даже не оборачиваясь, обладателя этого голоса невозможно было не узнать. Принц Линнелир. И судя по тому, с какими лицами смотрели за мою спину девочки, появление его высочества ничего хорошего нам не сулило.

— А разве темные маги все-таки могут ходить в этот мир? — оборачиваясь, неумно брякнул я.

— Я — могу, — отрезал Линнелир, а потом уставился на меня в упор и процедил: — Алексис, мне уже четвертый час Шер выносит мозг. Даже моих нервов на это не хватает. Поэтому либо ты сейчас же возвращаешься со мной сам, либо я опять тащу тебя в замок за шкуру.

— Хорошо, хорошо, я все понял. — Я, сдаваясь, быстро поднял руки. — Разве ж я против?

— В таком случае марш в тот коридор. Быстр-ро! — под конец рывкнул дэйнатар так, что девочки одновременно подскочили со своих мест и пулей рванули к указанному им

темному проему.

Да и я не сильно от них отставал.

Не прошло и пары минут, как мы уже стояли в «Шахматном» зале.

— Наконец-то! — раздался полный облегчения женский взглас, а в следующий миг на меня буквально налетела Ашшарисс.

Богиню я подхватил чисто по инерции, чтобы не упасть вместе с ней на пол. Зато прижал к себе уже осознанно, ибо по той силе, с которой вцепились в меня заледеневшие пальцы Шер, чувствовалось: та очень сильно переживала.

— Больше никуда не отпускаю! — заявила Ашшарисс, уткнувшись лицом мне в грудь.

А на меня вдруг накатила непередаваемая голодная тоска. Не моя, чужая, но очень явственная.

В ответ я успокаивающе погладил Шер по голове, от чего она еще сильнее прижалась и буквально заурчала, как самая настоящая кошка. Это было и странно, и одновременно настолько приятно, что отстраняться от уже немного успокоившейся богини не хотелось.

— Так и будете тут стоять? — равнодушно уточнил Линнелир.

— Отстань, — с неудовольствием буркнула Ашшарисс, но все же слегка ослабила хватку и развернулась к дэйнатару лицом. — Я соскучилась по нему. Имею полное право.

— Кто бы спорил, — принц слегка улыбнулся. — Только все же лучше восполнять свои потребности не в общественных местах. Мы тут не одни.

— Пф-ф, — богиня раздраженно повела плечиком, а потом бросила взгляд на застывших неподалеку Лену и Эву и заметно помрачнела. — Больше чтобы никто у меня Алексиса не забирал, ясно? Иначе всем головы пооткусываю, — отстраняясь, прошипела она. После чего обернулась ко мне и, уже с улыбкой, мурлыкнула: — Я приду позже.

После чего исчезла.

По «Шахматному» залу прокатился общий облегченный вздох.

— Все, — резюмировал Линнелир. — Теперь можно и отдохнуть.

— Лин, я к вам попозже присоединюсь, ладно? Меня Донован зовет, — перебила мужа Лена и, получив от него утвердительный кивок и легкий поцелуй, побежала на выход.

Мы с принцем и Эвой было неспешно двинулись следом, но в этот момент в зале появился светлый старейшина.

— Ваше высочество, Алексис, — поприветствовал нас коротким поклоном Аскенвальд. Потом обратил взор на меня и добавил: — Рад, что все прошло хорошо и вас вернули в добром здравии.

— Поверьте, я рад не меньше вашего, — заверил его я.

— Вы в гости или по делу? — уточнил Линнелир.

При этом каменное выражение лица его высочества непрозрачно намекало, что оба озвученных варианта не вызывают у принца радости. Впрочем, нелюбовь у них со старейшиной, похоже, была давней и взаимной, даже несмотря на совместную расправу над Азарвиллом. Поскольку в глазах Аскенвальда кроме учтивости отчетливо читалась неприязнь.

— Ни то, ни другое, ваше высочество, — степенно откликнулся он. — Сейчас я бы хотел забрать свою ученицу Эвелину обратно в обитель. Думаю, что она мне сама расскажет о походе в Ограниченный мир и злоупотреблять вашим гостеприимством не придется.

— Конечно, — согласился Линнелир, даже не раздумывая.

А вот Эва как-то жалобно и растерянно посмотрела на меня и попыталась возразить:

— Но Алекс только что вернулся и...

— ...и теперь ему после столь серьезной работы наверняка необходим отдых, — мягко, но непреклонно завершил Аскенвальд, подхватывая девушку под локоток. — А уж с отдыхом, поверь, моя дорогая, он тут вполне справится сам. К тому же в данный момент твой долг перед Искристой обителью важнее дружеских посиделок. А Алексис, уверен, обязательно еще навестит наш дом, и не раз.

Честно, со стороны все это выглядело так, будто родитель забирает с вечеринки нагулявшуюся дочку. Хотя и гостеприимное предложение для меня я тоже оценил по достоинству. Оценил и отказываться от него не собирался. В конечном счете надо же где-то пополнять свои знания! А их библиотека просто кладезь. Да и Виан, наверное, еще в Искристой обители находится...

Короче говоря, я заверил Аскенвальда, что загляну к ним в самое ближайшее время. После чего мы распрощались со светлыми магами и направились напрямиком в крыло Линнелира.

По дороге я наконец-то услышал, чем же закончился бой с Азарвиллом. Девчонки-то этого не знали — они просто дожидались нас в Полуночном замке, а потом ввалившийся Линнелир и скандал с Ашшарисс не оставили им времени на выяснение подробностей. Теперь же я восполнял пробелы в информации.

Оказалось, бой закончился практически сразу после моего

исчезновения. Азарвил, как я и надеялся, был уничтожен — светлая магия сожгла его заживо, оставив от колдуна лишь горстку пепла.

Слушая сухие комментарии Линнелира о том, насколько светлым удалось усилить сковывающее заклинание, я еще раз порадовался, что меня сим пламенем справедливости не задело. Все-таки одежда — это минимум повреждений из того, что могло произойти.

— А тот, второй маг? Помощник Азарвила? Его поймали? — поинтересовался я.

— Даннелион Мрачный? — дэйнатар слегка нахмурился, а потом отрицательно качнул головой. — Нет, ему удалось скрыться. Даннелион — довольно хороший боевой маг, этого у него не отнимешь. И подготовился к стычке он тоже неплохо — держал аварийный портал наготове. Но это теперь не важно. На Даннелиона попало эхо светлого заклинания, что как минимум уполовинило его силы. Долго в таком состоянии Даннелион скрываться не сможет. Ну а охота на него объявлена по всем королевствам, так что найдем и добьем. Это лишь вопрос времени.

— Охота по всем королевствам? — Я присвистнул. — А чего так круто?

— Книга Азарвила, — коротко ответил Линнелир, а потом пояснил: — Мы обыскали всю округу, где шел бой с Азарвилем, но ключа от книги так и не нашли. Я лично там все перерыл, Алексис, и со стопроцентной уверенностью могу утверждать — во время битвы ключа при себе у Азарвила не было. От него только прах остался, и никаких артефактов обнаружено не было. Конечно, он мог ключ и спрятать, но не исключена и вероятность того, что ключ у Даннелиона. А этот ключ хотят заполучить все маги без исключения.

— У-у... — протянул я, вспомнив Эву.

И искренне пожелал, чтобы никому это знание не досталось.

Если даже светлая магичка не смогла удержаться и была готова буквально броситься на смертельную решетку, лишь бы заполучить книгу, то что говорить о темных колдунах? Да они ради такого раритета натурально друг друга поубивать готовы будут!

— Слушай, Алекс, может, ты все-таки сможешь ее открыть? — уточнил Линнелир.

— Нет, извини, — я развел руками. — Честно, я пытался, но не поддается она. Так что помочь ничем не могу. Во всяком случае, сейчас. Может, со временем мои возможности и усилятся, кто знает. А пока — увы.

— Ладно, демон с ней. — Принц махнул рукой. — Рано или поздно все равно вскрою. А сейчас иди отдыхать, твои апартаменты все те же. Гретхель тебя проводит.

Он кивком подозвал следующую за нами по коридору зомби, и та послушно поковыляла вперед, указывая путь к памятной двери.

Сумасшедшие события предыдущего дня и бессонная ночь действительно давали о себе знать, поэтому глаза и впрямь уже практически закрывались. Так что предложению принца я, понятное дело, не противился. В голове предвкушающе крутились уютная мягкая постель, подушка и одеяло.

Добравшись до выделенной мне комнаты, я быстро разделся и с невероятным наслаждением упал на кровать.

— Ура, — тихо выдохнул я, закрывая глаза.

— А вот и я, — раздалось вдруг над самым ухом, и ко мне под одеяло нырнула Шер.

Горячая, податливая и полностью обнаженная.

Черт! Как открыть второе дыхание? Вот сейчас оно мне как никогда необходимо!

— Я соскучилась, — прошептала богиня и, прижимаясь плотнее, потянулась к губам в надежде заполучить поцелуй.

— Шер, вот не поверишь, я, конечно, тоже соскучился, но при этом дико устал, — пробормотал я.

— Бедняжка, — ничуть не смутившись, мурлыкнула она и начала покрывать мое лицо невесомыми поцелуями. — А вот — сейчас я тебя полечу...

— Шер...

— И еще полечу, — прошептала она, спускаясь ниже. — И еще немножко...

— Шер-р-р... — простонал я, при этом чувствуя, что силы и впрямь откуда-то начинают появляться.

А потом не выдержал и, резко приподняв девушку, рывком перевернул, оказавшись сверху. Глаза Ашшарисс довольно вспыхнули, и она уже уверенно обвила мою шею руками.

— Ты мой замечательный, самый лучший эльф на свете, — с легкой хрипотцой выдохнула Шер, выгибаясь мне навстречу. — И я тоже рада, что твои собратья живы.

Да мать его!

— Не смей читать мои мысли! — рыкнул я. — Хотя бы в такие моменты!

— Ну-у, не злись. — Ноготки этой божественной искусительницы, чуть надавливая, прошлись по моей спине. — Обещаю, мы об этом никому не скажем. Во всяком случае, в ближайшее время, пока не подготовим тебе новое королевство.

— Зар-раза, — не выдержав, простонал я снова. И от досады, и одновременно от удовольствия. — Ты все-таки хочешь меня проапгрейдить до чертова супергероя для восхваления своего чертова пантеона.

— Нет, ну что ты, Алекс, — целуя, промурлыкала Шер. — Я просто хочу сделать тебе приятное... ну и себе тоже. Разве ты против?

Ну как можно быть против, когда уговаривает такая женщина?

И как уговаривает!

Черт побери, конечно, я — «за»!

notes

Примечания

«Боже царя храни» — государственный гимн Российской империи с 1833 по 1917 г.